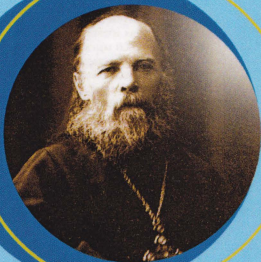
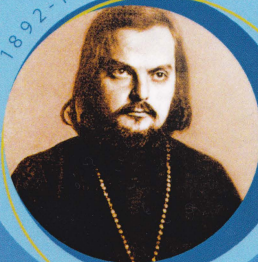

БЛАГОДАТЬ ПОСРЕДИ АДА

1859-1923 гг.

1892-1942 гг.

Праведный
АЛЕКСИЙ МЕЧЁВ

Священномученик
СЕРГИЙ МЕЧЁВ

ДУХОВНЫЙ АЗБУКОВНИК

АЯ

СЕРИЯ **ДУХОВНЫЙ АЗБУКОВНИК**

Праведный
АЛЕКСИЙ МЕЧЁВ

Священномученик
СЕРГИЙ МЕЧЁВ

БЛАГОДАТЬ ПОСРЕДИ АДА

БЛАГОЧЕСТИЕ.RU

ИЗДАТЕЛЬСТВО

УДК 2-28
ББК 86.372

Благодать посреди ада. Праведный Алексей Мечёв, священномученик Сергей Мечёв. Духовный азбуковник. Алфавитный сборник. —
Благочестие Издательство. М.: 2017. — 386 с.

В сборник вошли высказывания и поучения двух святых, двух московских священников, отца и сына: праведного Алексея Мечёва (1829-1923) и священномученика Сергея Мечёва (1892-1942). О. Алексей, известный московский священник начала XX века, проповедник, пастырь, при жизни почитался как старец. Скончался в 1923 г. Попечение об общине о. Алексея перешло к его сыну, протоиерею Сергию, который продолжил дело отца; из маросейской общины вышли многие яркие церковные деятели XX века. О. Сергей неоднократно подвергался репрессиям и был расстрелян в 1942 г. Отец и сын Мечёвы были прославлены Русской Православной Церковью в лике святых в 2000 г. Мысли прав. Алексея Мечёва и сщмч. Сергея Мечёва собраны по темам и расположены в алфавитном порядке для удобства читателей.

© Издательство «Благочестие», составление, оформление, 2017

ISBN 978-5-9909282-1-3

*Церковь святителя Николая Чудотворца в Клённиках
на Маросейке (Москва),
где служили отец и сын Мечёвы*

В сборник вошли высказывания и поучения двух святых, двух московских священников, отца и сына: праведного Алексея Мечёва (1829-1923) и священномученика Сергея Мечёва (1892-1942).

О. Алексей родился в московской церковной семье, его отец был регентом (руководителем хора) кремлевского Чудова монастыря. В молодости Алексей Мечёв мечтал стать врачом, но по настоянию матери принял священнический сан. Двадцать лет он прослужил в храме святителя Николая в Клённиках в Москве на Маросейке. Это был одна из многих московских церквей, маленькая и небогатая. Восемь лет о. Алексей служил в почти пустом храме. Однако подвижническая жизнь настоятеля, его проповеди и беседы с прихожанами собрали на Маросейке общину, которая сыграла значительную роль в церковной жизни XX века. О. Алексей был, к примеру, духовником Н. А. Бердяева, русского философа, впоследствии вынужденного эмигрировать на Запад. Его духовными детьми были великий иконописец монахиня Иулиания (Соколова) и будущий старец архимандрит Борис (Холчев).

О. Алексей подвергался давлению ОГПУ, но репрессировать его не успели. Он скончался 22 июня 1923 года после тяжелой болезни. Отпевал о. Алексея Мечёва святитель патриарх Тихон.

Попечение о маросейской общине перешло к сыну московского старца, протоиерею Сергию.

Сергей Мечёв учился на медицинском факультете Московского университета, затем изучал древнерусскую литературу, был одним из лучших студентов. В 1914-1916 годах добровольно служил на фронтах Первой мировой войны санитаром и фельдшером. После революции недолгое время пытался работать в Народном комиссариате просвещения, не понимая, как и многие представители интеллигенции того времени, всю степень кровожадности нового советского строя.

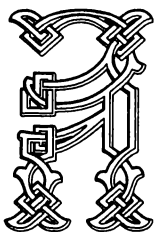
В 1919 году был рукоположен в диаконы святителем патриархом Тихоном, а затем во священники ярким церковным деятелем довоенного периода епископом Феодором (Поздеевским). О. Сергей продолжил дело отца, община храма на Маросейке стала опорой для многих образованных людей.

В 1927 году о. Сергей не принял известную Декларацию митрополита (будущего патриарха) Сергея (Страгородского) о лояльности советской власти, за что неоднократно подвергался репрессиям. Первый арест состоялся в 1929 году, за ним последовала ссылка в Архангельск и Вологодскую область. Однако ссылка не помешала о. Сергию вести пастырскую деятельность. Заочно Синодом под председательством митрополита Сергея он был «отлучен от Православной Церкви и запрещен в священнослужении».

В 1933 году, в ссылке, был арестован повторно и приговорен «к пяти годам исправительно-трудовых лагерей». Был досрочно освобожден в 1937 году за «ударный труд» на лесоповале. После освобождения жил нелегально и вел пастырскую деятельность, в том числе, готовя несколько своих чад к тайному священническому рукоположению. Из-за доноса был вынужден скрываться в Вологодской и Ярославской областях, работал фельдшером, не оставляя ежедневного служения литургии.

Летом 1941 года был вновь арестован и обвинен в создании «подпольных церквей» для «организации антисоветских элементов». Расстрелян 6 января 1942 года по приговору Военного трибунала войск НКВД Ярославской области.

Праведный Алексей Мечёв и священномученик Сергей Мечёв были прославлены в лике святых Архиерейским собором Русской Православной Церкви в 2000 г. Мощи о. Алексея перенесены с немецкого Введенского кладбища и покоятся в его родном храме на Маросейке. Там же, в церкви святителя Николая в Кленниках, освящен предел в память праведного Алексея и священномученика Сергея Мечёвых.

Апостол Иаков

Будьте же исполнители слова, а не слышатели только, обманывающие самих себя (Иак. 1:22) — вот к чему зовет первый епископ Иерусалимской Церкви.

Все это находится в полном соответствии с тем, что говорят нам Святые Отцы, ибо они зовут к деятельному восхождению, потому что только тот, кто будет не только слушателем забывчивым, а исполнителем слова — блажен будет, по апостолу, ибо Иаков первый дает эти аскетические указания.

И еще напоминают его слова, что вера без дел не спасает: *покажи мне веру твою без дел твоих, а я покажу тебе веру мою из дел моих. Ты веруешь, что Бог един: хорошо делаешь; и бесы веруют, и трепещут. Но хочешь ли знать, неосновательный человек, что вера без дел мертва? (Иак. 2:18-20).* Видите ли, говорит апостол, чем может оправдаться человек. Верой? — Да, верой, конечно, но не верой мертвой, ибо и бесы веруют и трепещут, но той верой, которая ведет к делам, вытекающими из живой христианской веры. Итак, нам нужно идти путем деятельного восхождения, не быть забывчивыми слушателями, а исполнителями Божьего закона.

Каким же путем идти? А тем же путем, о котором говорят Святые Отцы — путем послушания воле Божией.

Мы знаем, что Господь был *послушным даже до смерти, и смерти крестной (Фил. 2:8).* Что в саду Гефси-

Праведный Алексей Мечёв

манском, хотя и просил Он Отца — *да минует Меня чаша сия* (Мф. 26:39), но отвергался Своей воли: *но не как Я хочу, а как Ты хочешь да будет* (Мф. 26:39); что и нам Он заповедал молиться: *да будет воля Твоя* (Мф. 6:10).

И вот новообращенным христианам говорит апостол Иаков: *покоритесь Богу; противостаньте диаволу, и убежит от вас* (Иак. 4:7).

Если мы станем на путь послушания, исполнения воли Божией — благодать крещения вступает в силу. Теперь нам все кажется — как можно иметь грех после крещения? Если мы крестились, как же мы говорим о грехе? Это опять Отцы выдумали. А апостол Иаков, хотя и пишет новообращенным, пишет тем, кто уже верует во Христа и крестился, не боится этого, и на основе того, что слышал от Самого Господа, начинает им свое наставление: *приблизьтесь к Богу, и приблизится к вам; очистите руки, грешники, исправьте сердца, двоедушные* (Иак. 4:8).

Святые Отцы учили нас тому, что прохождение христианского пути сопровождается искушениями, испытаниями, которые укрепляют в нас веру и развивают терпение, помогающее нам в борьбе с грехом за очищение души.

Священномученик Сергей Мечёв

Апостол Иаков о борьбе со страстями

Апостол Иаков дает почти полный перечень страстей, о борьбе с которыми говорят Святые Отцы.

Чтобы не очень затруднять вас, я перечислю только некоторые.

Прежде всего гнев.

Гнев — это та страсть, борьба с которой очень подробно разработана Святыми Отцами, и о ней же прежде всего говорит этот епископ двенадцати израильских колен.

Затем он говорит о той страсти, которую мы так же хорошо знаем по писаниям Святых Отцов — о многоглаголании и о борьбе с языком: *если кто из вас думает, что он благочестив, и не обуздывает своего языка, но обольщает свое сердце, у того пустое благочестие (Иак. 1:26).* И далее — *кто не согрешает в слове, тот человек совершенный, могущий обуздать и все тело (Иак. 3:2).* Еще сильнее говорит он в другом месте: *мы влагаем удила в рот коням, чтобы они повиновались нам, и управляем всем телом их. Вот, и корабли, как ни велики они и как ни сильными ветрами носятся, небольшим рулем направляются, куда хочет кормчий; так и язык — небольшой член, но много делает. Посмотри, небольшой огонь как много вещества зажигает (Иак. 3:3-6), и отсюда и ложь: язык — огонь, прикраса неправды (Иак. 3:6).*

Точно так же сталкиваемся мы в послании апостола Иакова с упоминанием и о других страстях, которые вовсе не придуманы Святыми Отцами, теми, которые «в горах, в вертепах, в пропастях земных» спасались, страстях, которые есть у каждого из нас, ибо не пустынножителям, ушедшим от мира, пишет апостол.

Вот и в отношении хотя бы осуждения — в отношении того, в чем всегда нас наставляют Святые Отцы — так хорошо говорит апостол Иаков: *не злословьте друг друга, братия: кто злословит брата или судит брата своего, тот злословит закон и судит закон; а если ты судишь закон, то ты не исполнитель закона, но судья* (Иак. 4:11) — это то же, что слушали вы и у Святых Отцов, которые говорят, что осуждающий ближнего, ставит себя на место Небесного Судии.

Точно также и относительно зависти, той страсти, которая зачастую не дает человеку покоя в этой жизни. Иаков пишет так: *но если в вашем сердце вы имеете горькую зависть и сварливость, то не хвалитесь и не лгите на истину. Это не есть мудрость, нисходящая свыше, но земная, душевная, бесовская, ибо где зависть и сварливость, там неустройство и все худое* (Иак. 3:14-16).

Священномученик Сергей Мечёв

Аскетизм

Аскетизм исходит из того основного положения, что Христос и мир (мир как зло, как страсти, как грех, а не тот мир, в котором мы живем) ни в какой мере не совмещаются друг с другом, и поэтому нам надо отречься от мира, удалиться от него, хотя мы и живем в мире. За отречением идет путь деятельного восхождения. Человек создан по образу и подобию Божию — и этот образ мы через грех в себе растлили. Теперь, прежде всего, нам надо через Христа его восстановить.

Христос пришел в мир падшего праотца восстановить образ. Это восстановление совершается в том

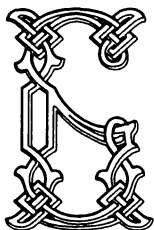
таинстве, которое именуется крещением, но затем мы, как предрасположенные ко греху, снова искажаем в себе образ Божий, снова его оскверняем.

Первая задача христианства, по Святым Отцам, есть очищение души от страстей, которые, как говорит Феодор Эдесский, не есть еще сама по себе добродетель. «Что же после сего (отречения от мира) искать следует, если не очищения только от страстей, ибо это не есть еще сама по себе добродетель, а только приготовление к добродетели. Но к очищению недобрых навыков надлежит приложить и стяжание добродетелей». (преп. Феодор, «Слово умозрительное», «Добротолюбие», т. 3). Стало быть, нужен еще и путь восхождения, путь духовного совершенства и обожения. А после такого очищения и истребления всего, делающего силы наши нечистыми... и благоустроения их, требуется и восхождение к духовным совершенствам и «обожению», ибо *уклонившемуся от зла надлежит делать благое* (Пс. 33:15).

Священномученик Сергей Мечёв

Священномученик Сергей Мечёв

Без остатка

Господь так любвеобилен и благ, так о нас печется, что мы должны бы всю свою жизнь отдать Ему без остатка.

Святой праведный Алексий Мечёв

Безмолвие

«Безмолвие — есть непрерывная служба Богу и предстояние пред Ним» («Лествица», слово 27), — говорит Иоанн Лествичник. «Если, — говорит один Святой Отец, — ты не почувствуешь, что есть Бог и ты, — ты не приобретешь истинного духовного делания».

Где бы ты ни находился, в какой бы суете ты ни жил, ты можешь начать службу Богу, ты можешь быть исихастом, ибо Иоанн Лествичник говорит, что можно еще при жизни непрестанно предстояние Богу.

Какую бы работу ты ни делал, на службе или дома, постоянно помни, что ты Божий, что ты исполняешь свою работу не для отца или матери, или того или иного человека, а для Бога, ибо Он заповедал тебе: *в поте лица твоего будешь есть хлеб* (Быт. 3:19). Если ты будешь делать так, то ты не далек от подлинного делания безмолвника.

Каковы основы делания безмолвника?

1) Хранение языка

А нам разве не надо хранить язык? Разве мы не страдаем оттого, что не храним его?

«Храни язык твой, — говорит Иоанн Лествичник, — ибо он может в малое время расточить плоды многих трудов» («Лествица», слово 27).

И мы все знаем хорошо, как мы выбалтываем свою душу, опустошаем ее, давая волю этому малому члену, который уничтожает плоды наших трудов. Хранение языка есть первое дело безмолвника, но необходимо и другое.

2) Хранение ума

Святые Отцы говорят, что мы должны собирать свой ум...

Нам надо сосредоточить свой ум на Боге, но каким путем?

Иоанн Лествичник говорит, что «чтение Священных Писаний немало может просвещать и собирать ум: ибо они суть слова Духа Святого и непременно вразумляют читающих». «Будучи деятелем, прочитывай деятельные книги Отцов; ибо если читаемое будешь обращать в дело, то чтение прочего будет для тебя излишним. Трудрами, а не одним только чтением книг, ищи просвещения, которое заключается в здоровых словах» («Лествица», слово 27). Стало быть, если ты что-нибудь читаешь, то читай прежде всего то, что тебе нужно для делания, т. е. деятельные книги Святых Отцов, и если будешь исполнять на деле то, что читаешь, то остальное приложится тебе.

Вот хранение ума необходимо; нам, живущим в мечтах и рассеянии, необходимо так же, как тому, кто удалился в пустыню.

3) Хранение сердца

Это есть третья необходимая основа безмолвия. Ибо изнутри, из сердца человеческого, исходят злые помыслы, прелюбодеяния, любодеяния, убийства, кражи, лихоимство, злоба, коварство, непотребство, завистливое око, богохульство, гордость, безумство (Мк. 7:21-22).

Да, вот оттого, что мы не бережем и не охраняем своего сердца, оттого оно постоянно полно зла, лукавства и ненависти. Если бы мы старались уберечь свое сердце от всего дурного, то явились бы делателями истинного безмолвия.

Но зачем хранить язык, ум и сердце, для чего все это надо?

Все это необходимо нам для того, чтобы чистым приблизиться и познать Чистейшее, чтобы предстать пред Престолом Божиим, ибо истинное делание безмолвника есть предстояние Богу, иными словами — молитва.

А мы разве не должны непрестанно молиться, разве не нам сказано: *бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение* (Мф. 26:41)? Разве не нам заповедует апостол: *непрестанно молитесь* (1Фес. 5:17)?

Если мы будем слушаться Церкви и не только памятовать о Боге, но и в нашей мере творить молитву Иисусову: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешного», то и познаем, по словам Иоанна Лествичника, пользу безмолвия: «Молитва Иисусова да соединится с дыханием твоим, и тогда познаешь пользу безмолвия» («Лествица», слово 27).

Священномученик Сергей Мечёв

Благословение Божие

Человек спокойно смотрит вдаль, не мятется, не грызется, когда видит благословение Божие. Господь Один может всех объединить. Объединяйтесь в Господе, исполняйте Его заповеди.

Человека окрыляет вера, усматривание путей Промысла Божия и общая молитва.

Святой праведный Алексей Мечёв

Благотворные дела

Среди нас, в нашей ежедневной жизни, в самом скромном существовании могут быть случаи и поступки, за которые ожидает благословение на земле. Честное исполнение своего дела, к которому кто призван, как бы маловажно оно ни было; борьба с огорчениями и препятствиями, какие везде встречаются при исполнении наших обязанностей: довольство той действительностью, какую кто окружен, хотя бы она была бедна и сурова, — вот поистине великие дела, достойные уважения.

А честные дела, подвиги самоотвержения, великодушия, благотворительности, может быть, и незримые миру, но тем не менее требующие много душевных сил? Вот, например, человек. Он не любит выставлять своих достоинств, но умеет их скрывать даже от своего самолюбия — и, сделав доброе дело, он переходит к другим занятиям, как будто он и не сделал ничего необыкновенного. Вот другой: он не знает, что значит осуждать других, но умеет вынести всякую клевету и насмешку, злость, стер-

петь обиду и не раздражаться, прощать врагов и не мстить им.

Вот труженики жизни: среди бедной действительности они ведут борьбу с нуждой, лишениями, страданиями — однако не падают духом, не ропщут, но благодушно несут свое иго. Ремесленник, который трудом едва содержит семью и, однако же, не прибегает к незаконным средствам обмана; поденщик, который честно исполняет свое низкое дело и остается верным и искренним почитателем Бога — почтенны сами перед Богом и людьми.

Думаете ли, что эти и подобные дела проходят без следа благотворного, теряясь во времени и вечности? Нет, кто бы он ни был, но если честно исполняет свое призвание, он не напрасно живет на земле: его образ жизни, его дела найдут подражателей, и он оставит по себе добрую память. Может имя его остаться в неизвестности, но будет жить пример его доброй жизни, его полезных и благих дел: *в память вечную будет праведник* (Пс. 111:6).

Не менее сочувствия возбуждают и, может быть, еще более живут в благодарном воспоминании те люди, которые прямо действовали на пользу мира и служили общему благу. *Были мужи милости, которых праведные дела не забываются* (Сх. 44:9). Вы знаете, дорогие, как в нашей святой вере высоко поставлена любовь к ближнему: это потому, что мы чтим в каждом человеке его нравственное достоинство и оказываем уважение к обществу... Сам Сын Божий, явившись на землю, *не для того пришел,*

Св. прав. Алексей Мечёв, сщмч. Сергей Мечёв

чтобы Ему служили, но чтобы послужить (Мк. 10:45), и вся жизнь Его свидетельствует это.

Матерь Божия — какое имя чаще и с большим сочувствием мы приписываем Ей, как не имя Заступницы и Помощницы во всех нуждах и обстоятельствах. В самой жизни нашей мы все поставлены в такие отношения, что всегда оказываем друг на друга взаимное влияние, будет ли оно благотворно или вредно. Не говорим о влиянии родителей, начальников, старших возрастом: их примеры неизбежно действуют на целый круг людей и отражаются в их образе мыслей, нравов и поступков.

Отчего в ином обществе, доме, круге людей живут трудолюбие, бережливость, дух благочестия и хороших правил, которые переходят из рода в род? Оттого, что в числе их предков был муж чести и правды, который своею жизнью и нравами передал дух потомству; его уже нет с ними, но его достойно подражаемая жизнь осталась и наставляет, его дух как бы живет между ними.

Святой праведный Алексей Мечёв

БЛИЖНИЙ НАШ

Чтобы успокоить другого, необходимо забыть на время себя, а считаться только с тем, кто твой ближний, каково его положение и как лучше подойти к нему, и мирно, с уверенностью сказать, если все сказанное будет учтено, то ближний наш совершенно успокоится и вместо врага сделается нашим другом.

Святой праведный Алексей Мечёв

Богослужение

Когда мы говорим о богослужении, участвуем в нем, мы забываем о двух сторонах: мы думаем, что мы пришли в храм для того, чтобы ныне вспомнить то или иное событие из жизни Господа, из жизни Богородицы или святых. А между тем, Святая Церковь говорит нам о том, что наше богослужение, наше празднование не есть только воспоминание, но самое наше действительное, подлинное, возможно только через богослужение, участие в этих событиях.

И не только мы принимаем участие в них, но богослужение имеет величайшее значение и для всего мира, для всей вселенной...

Вот эти два момента — момент неоторванности богослужения от вселенной, от всего мира — и затем соединение наше с миром горним — это есть те два основания, на которых возможно для нас здесь, в мире дольном, приобщение к премирности, к вечности.

Когда мы в богослужении, в своих песнопениях обращаемся не только к верующим, не только к людям, но и ко всей вселенной, то, по церковному пониманию, это не просто слова, но подлинный смысл общения в Боге.

Будем с большим вниманием и благоговением подходить к богослужению и входить в него не как зрители или свидетели, а как его участники. Тогда и вся жизнь наша получит новый смысл и новое освещение. По-настоящему живя в богослужении,

мы уже здесь, на земле, можем иметь «вечный покой», можем удостоиться того, что Господь еще в дни нашей земной жизни будет иметь нас в Своей вечной памяти.

Богослужение не имеет характера исключительно человеческого, относящегося к людям только, — оно совершается для всего мира и во всем мире находит себе отклик. Это сторона величайшей важности. Когдаходишь в храм, то прежде всего чувствуешь себя частью вещной природы — ты самая совершенная из всех тварей, венец творения, но ты неразрывно связан со всей остальной тварью, и, совершая богослужение, ты совершаешь его именно как часть, как венец Божьего творения.

Если веровать в это всем сердцем, а Церковь не имеет в своем богослужебном опыте ничего из того, что присуще миру временному, — но содержит лишь то, что вечно, что действительно, что свято, — если веровать вместе с Церковью во все это, то с каким величайшим трепетом и благоговением надо подходить к богослужению!

Связь с миром горним и миром видимым и есть то величайшее, что делает богослужение не воспоминанием, не простым переживанием (может быть, и очень хорошим, но временным и индивидуальным), а вечностью, что объединяет всех и вся, мир видимый и невидимый; и здесь, в Церкви, те люди, которые не жили тогда, когда совершались те великие события, теперь участвуют в них, приобщаются к ним как к вечности.

Священномученик Сергей Мечёв

Священномученик Сергей Мечёв

Богослужение искаженное и подлинное

Мы знаем, что в наше время в значительной степени богослужение в приходских храмах искажено: одна праздничная служба, одно богослужение похоже на другое, потому что все то, что затрудняет и не развлекает, выпускается, а взамен того вставляются совершенно неподходящие по ходу богослужения концертные песнопения, и из богослужения делается не приготовление к вечности, а к той же самой жизни, от которой должен бежать христианин, в отношении которой он должен премирным стать.

Я не говорю уже о богослужении будничном, которое должно совершаться каждый день не потому, что каждый должен и приходить ежедневно, — но каждый должен знать, что в это время совершается богослужение в том храме, где вот я молюсь и, когда мне можно, я приду. Здесь богослужение, как вечность, остается.

Надо дать верующим богослужение настоящее, подлинное, не суррогат, не имитацию, богослужение вечное, заключающееся в богослужебном православном опыте. Без такого богослужения немыслимо и христианское делание. Здесь прежде всего берется не практика приходского храма или даже монастыря, а богослужение по тем книгам, по которым оно должно совершаться, и оно начинает совершаться изо дня в день, начинает совершаться и вечером, и утром — при изумлении одних, смущении других и, может быть, насмешках третьих,

начинается подлинное приобщение к вечности через богослужение.

Священномученик Сергей Мечёв

Богоугождение и страх Божий

Трояким образом, как говорит Василий Великий, можем мы угодить Богу: или благоугождаем Ему, боясь муки, и тогда (находимся) в состоянии раба; или, ища награды, исполняем повеления Божии ради собственной пользы и посему уподобляемся наемникам; или делаем добро ради самого добра, и (тогда) мы находимся в состоянии сына. Ибо сын, когда приходит в совершенный возраст и в разум, исполняет волю отца своего не потому, что боится быть наказанным, и не для того, чтобы получить от него награду, но, собственно, потому и хранит к нему особенную любовь и подобающее почтение, что любит его и уверен, что все имение отца принадлежит и ему. Таковой сподобляется услышать: *посему ты уже не раб, но сын; а если сын, то и наследник Божий через Иисуса Христа* (Гал. 4:7).

Богоявление

Богоявление — это праздник откровения тайн Божиих, и не только тайн Божиих, но и тайн того мира, в котором мы живем.

Человек не может быть оторван ни от мира видимого, ни от невидимого, ибо он стоит на грани того и другого, ибо он создан от земли, из вещества, из твари видимой и тленной, но в него вложена душа, дух ангельский; как говорит один из Святых От-

цов, это есть ангел во плоти. Человек совмещает в себе оба мира, соединяясь с одним своим видимым телом, восходя к другому через свой невидимый бессмертный дух.

Священномученик Сергей Мечёв

Божия Матерь

Отныне будут ублажать Меня все роды (Лк. 1:48). Этими словами Пресвятая Богородица выражала радостное сознание Своего призвания и благотворного влияния на весь мир, признательное упование Своего бессмертия не только на небе, но и на земле. И вот при конце дней Своих Она видит исполнение Своих надежд: веру в Сына и Бога Своего распространенную, растущую, апостолов святых, побеждающих весь мир, Имя Свое, чтимое везде, где слышится Имя Христово. Не напрасно, думалось Ей, минула Моя жизнь, не бесследно прошло Мое существование на земле. Призрел Бог на смирение Мое, возвеличил достоинство Матери Божией. Во Мне Самой и в Сыне Моем Он дал миру высокие образцы совершенства — и будут все народы взирать на Нас, поучаться у Нас и делаться лучше под нашим невидимым влиянием, будут чтить память Мою: *отныне будут ублажать Меня все роды* (Лк. 1:48).

Итак, желание оставить память добрую на земле — есть христианское желание, освященное примером Матери Божией.

И для всех нас подается урок — понять свое призвание на земле и образом мыслей и действия пода-

вать примеры назидания, так сказать, жить и после себя для других.

Святой праведный Алексий Мечёв

Болезни

Мы больны, больны все — и иноки, и мирские, мужи и жены — больны своими грехами. Это море грехов мешает нам восходить к горным обителям. Нам нужен врач, который мог бы вывести нас из этого состояния.

Когда человек страдает какой-нибудь болезнью, врач, если он хороший, лечит его сообразно с общим состоянием его тела. Так, врач будет лечить воспаление легких по-разному у различных людей. Хотя общее лечение будет одно, но оно меняется в зависимости от состояния сердца и легких данного человека.

Господь дает каждому идти соответственно его качествам.

У нас те или иные страсти могут быть какое-то время, потом перемениться. Ну, скажем, человек оставил страсть блуда, и у него появилась страсть тщеславия, и, в конце концов, душа уходит куда-то, а с Богом она ничего не имеет общего. Вот нам и надо очень и очень разобраться в себе, хотя нам кажется, что у нас нет ни минуты на это. Умоляю вас, родные мои, пока мы еще все вместе и собираемся здесь, в храме, постарайтесь внимать себе и уделять, если не день, то хоть час, чтобы остаться с самим собой и посмотреть в свою душу. Умоляю вас обратить на это внимание. Ведь мы все пре-

ступны в этом. У нас заботы о службе, о труде, о доме и церкви, а надо наблюдать свои недостатки. Войдите в свою клеть, тогда и вы почувствуете, что вы несете в себе смерть, и поймете, что вам нужно покаяние. Если я почувствую, что тело мое больно, я побегу к врачу и постараюсь спасти свою жизнь. А как мы позаботимся о своей душе, родные? Нам поручена наша душа, так надо пожалеть ее, войдя в себя, и позаботиться о ней.

Родные мои, сумейте сейчас это понять... Вот если бы вы поняли, что вы больны, то обратились бы к Богу с мольбой: «Господи, исцели душу мою, яко согреших Тебе».

Священномученик Сергей Мечёв

Борьба

Если нам бывает порой трудно молиться и если, стоя в храме, мы не чувствуем, что находимся на земном небе, то это потому, что мы не готовимся к этому в жизни, потому что на земле, на которую послал нас Господь, мы не понесли по-настоящему данного нам Господом креста.

Где же наш настоящий крест? Прежде всего, в смиренном сознании наших грехов и, при помощи благодати, но при участии и наших усилий, изживание их. И, во-вторых, в том, чтобы переносить окружающие нас злобу, зависть и грехи наших ближних.

Борьба со всем этим не на жизнь, а на смерть и есть истинное несение нашего креста.

Борьба эта начинается с того, что живет внутри нас, в нашей душе. Ибо, если Царствие Божие внутри нас, то и вся греховная гадость тоже в нас. Не смотри по сторонам, а помни о своей душе.

Распятие своей души со всеми страстями и похотями и непрестанное очищение себя пред Господом — это одна сторона нашего креста. А другая заключается в преодолении грехов в окружающих нас людях. Видя их грехи, мы должны смотреть на них, как на больных, требующих уврачевания, и врачевание это мы должны совершать с кротостью и терпением.

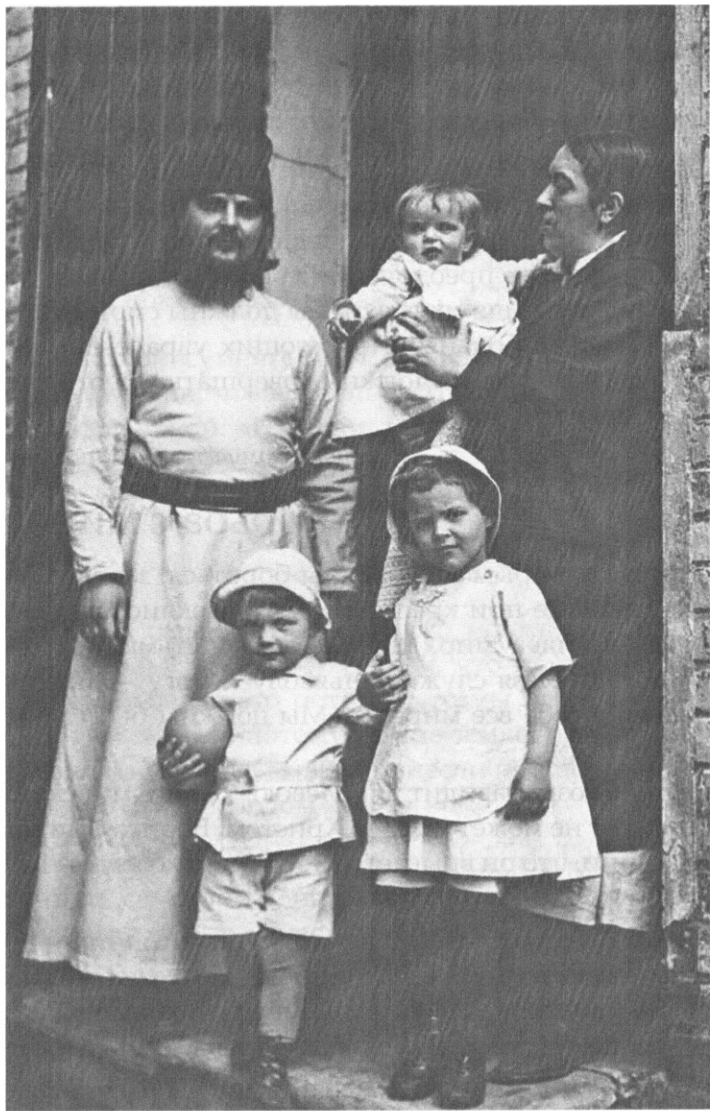
Священномученик Сергей Мечёв

Борьба с миром

Мир, с которым мы должны бороться, заключен в сатане. Еще при крещении мы отреклись от него, возненавидев мир. Нельзя быть детьми дьявола и Бога, нельзя служить дьяволу и Богу — потому убьем в себе все мирское. Мы должны быть мертвыми миру.

Кто не возненавидит душу свою, т. е. все мирское в ней, тот не может идти за Христом. Борись с миром и помни, что он врывается в тебя только через твою душу.

Этим путем шли все величайшие угодники Божии, этим же путем надо идти и нам, если желаем быть христианами. Разница между подвижниками — только в степени борьбы. Борьба эта возможна всегда и при всяких условиях. Правда, в определенном отношении монахи поставлены в лучшие,

Священномученик Сергей Мечёв

более удобные условия для борьбы с миром. Но «мир» есть и в монастыре, он сопровождает в самую далекую пустыню того, кто не очистил своей души; всюду есть свои трудности и искушения.

Борьба с миром — это борьба не против естества, но за естество. Но как узнать нам, что естественно и что неестественно, противоестественно. Будучи слепым, как слепы мы, у которых душа полна греха, можно не видеть дьявольского и не находить божественного. Вот для прозрения-то и необходим нам святоотеческий опыт, необходимы наставления духовного отца, умудренного в знании человеческой души.

Священномученик Сергей Мечёв

Брак

Вы связываетесь навсегда браком. «Тайна сия велика есть». Вы должны соединиться воедино... Муж должен любить жену до положения жизни за нее, и жена, видя такую любовь, должна соответствовать мужу. Каждый из брачующихся должен отказываться от себя и прививать другому добро, а добро прививается только любовью. Все мы люди-человеки, не с небес пришедшие, все имеем недостатки, и поэтому не должны недостатки других вменять им, а относить к воспитанию: если родители не смогли им этого дать, то они имеют право на наше снисхождение, на сочувствие.

Брачующиеся должны главным образом преследовать не красоту внешнюю, как малоценную, но красоту душевную, которая дороже всего. Умуд-

ренный опытом жених старается отнестись к себе возможно строже, а к новой подруге жизни более внимательно, и если замечаются некоторые недочеты в невесте, то относить их не к ней, а к родителям ее, и стараться все покрыть любовью.

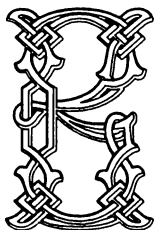
Видя любовь и расположение своего мужа, в свою очередь, и жена старается платить тем же и, заметив шероховатость характера мужа, не умудренная опытом жена, покрывая все любовью, незаметно старается исправить недостатки, шероховатости и действует руководительницей сердца очень искусно, и через это взаимное любовное отношение друг к другу два существа, может быть, по началу, бывшие и совершенно противоположны друг другу, сближаются и делаются близкими и доживают до того, что образуется одно сердце и один дух.

Святой праведный Алексей Мечёв

БЫТЬ ХРИСТИАНИНОМ

Святое Евангелие говорит нам о том, что для того, чтобы наследовать жизнь вечную, необходимо быть вполне истинным христианином, вполне верным учеником Христа и исполнителем Его Святого Закона. Чтобы войти в Царство Небесной Славы, нужно быть христианином и по душе, и по жизни, свято соблюдать установления Святой Церкви и с усердием возвращать в себе христианские добродетели.

Святой праведный Алексей Мечёв

В преддверии Страстей Господних

Еще не поздно и сегодня вступить на путь очищения душ — ведь даже в самый великий день Воскресения мы будем петь: «Очистим чувства и узрим». Господь идет на вольную Страсть, идет распяться за нас. Неужели же и в эти дни мы не отложим всего, что мешает нам соединиться с Ним: ненависти, злобы, клеветы, в которых сами мы задыхаемся. Неужели и сегодня не поймем, что все мы восстанем, и многие из нас восстанут для плача и рыдания. И пусть не смерть страшит нас, а то, что воскреснув, мы поймем, как напрасно прожили эту жизнь.

Святая Церковь предупреждает нас, она предостерегает нас от того, чтобы мы не оказались подобны тем, которые *глаза свои сомкнули, да не увидят глазами и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и да не обратятся, чтобы Я исцелил их* (Мф. 13:15).

Давайте же в эти святые дни отложим владеющие нами страсти, направим все силы наших душ на служение Господу. Тогда, живя еще здесь, на земле, мы откроем наше сердце для Вечности, мы будем радоваться жизни, и в нас проснется стремление к жизни вечной. День за днем, все более и более будут открываться наши души для познания Вечного.

И тогда уже не с ужасом, а с великой радостью мы будем думать о дне последнего воскресения. Тогда мы даже не предстанем пред Страшным Престо-

лом Судии, но будем радоваться, взирая на Господа в день последнего Воскресения.

К этому и призывает Святая Церковь словами тропаря: «Тем же и мы, яко отроцы, победы знамения носяще, Тебе, Победителю смерти, вопием: осанна в вышних, благословен грядый во имя Господне!»

Священномученик Сергей Мечёв

Великая школа

В песнопениях и молитвах церковных мы слышим все лучшее, что дает нам Ветхий и Новый Завет от сотворения мира и до наших дней. Мы слышим здесь и песнь Моисея и трех отроков, слышим голоса пророков Аввакума, Исаии и Ионы и песнь Пречистой Девы Марии. Здесь внимаем мы голосу апостолов, которые проповедуют нам через свои послания, и голосу Самого Спасителя в Его Святом Евангелии. Здесь с нами мученики, которые своим подвигом и кровию закрепили свое исповедание, подвижники Египта, Сирии и Афона и наши русские подвижники: чудотворцы Печерские, преподобный Сергей и те, которые прославились в совсем близкое от нас время, как преподобный и богоносный отец наш Серафим Саровский.

Все они вложили в богослужение самое лучшее и высшее свое достояние — свою молитву. И эта молитва их, если мы будем духовно прилепляться к ним, может стать и нашей молитвой, ибо и ныне они вместе с нами молятся словами составленных ими молитв. Если мы молимся: «Господи, помилуй мя, падшего», то с нами молится праотец наш

Адам. Когда мы говорим: «Господи и Владыко живота моего, дух праздности, уныния, любоначалаия и празднословия не даждь ми» — молится с нами преподобный Ефрем Сирин.

А когда, готовясь приступить к святым Тайнам, произносим молитву: «Господи, Боже мой, вем, яко несмы достоин, ниже доволен, да под кров внидеши храма души моя», то с нами молится и составитель этой молитвы — святой Иоанн Златоуст.

Именно поэтому богослужение является для нас той великой школой, в которой мы можем воспитываться для вечной жизни. Наши души представляют собою духовный инструмент, как бы скрипку, которая, попадая в руки лучших мастеров, может издавать прекрасные звуки. Это они, великие мастера духовного художества, соприкасаясь с нашими настроенными душами, извлекают из них мелодии, созвучные Вечности.

Здесь всегда с нами великий псалмопевец Давид, подобно нам, много грешивший, но умевший и каяться и нас призывающий к покаянию словами пятидесятого псалма: «Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей и по множеству щедрот Твоих очисти беззаконие мое». И здесь, в Церкви, Господь зовет нас к подвигам, возносит в горня, заставляет идти от жизни временной к жизни вечной, всегда напоминая нам, что мы не только прах и пепел, но также и «образ Божественной и неизреченной Славы», который мы должны очистить от покрывающих его язв наших прегрешений.

Священномученик Сергей Мечёв

Великие дела

Великие дела добра, честности, бескорыстия, являемые с высоты, не проходят бесследно, они вызывают подражание себе, они сеют святые дела, они содействуют торжеству добра в мире.

Святой праведный Алексей Мечёв

Величественное зрелище

Величественное зрелище представляет народ, когда он воодушевлен одним религиозным настроением, когда всех охватывает одна искра священного восторга, когда все мелкие интересы, страсти честолюбия умолкают и виден один только чистый порыв истинного чувства.

Святой праведный Алексей Мечёв

Вера

По словам Симеона Нового Богослова, вера есть дар Всеблагого Бога; этот дар Он вложил в наше естество, подчинив употребление его самовластию произволения нашего. Мы не имеем в своей естественной природе никакого препятствия к тому, чтобы поверить словесам Бога. А почему же есть неверующие?

Вера есть то, что вложено в нас. Совершением греха человек выявил потерю веры в Творца как во Всеведущего, Всезнающего и Вездесущего, сначала задумав обмануть Его, а потом пытаясь спрятаться от Него. И потеряна вера была благодаря гордости — тварь захотела сравняться с Творцом, стать подобной Ему. И наоборот, мы обретаем веру, когда ставим себя обрат-

Праведный Алексей Мечёв

но на ту полку, на которой должны стоять как тварь в природе. Препятствие же для веры — не в естестве, а в том, что мы сами вложили в себя, — в гордости. Вся трудность заключается в стяжании смирения.

Для нас, уверовавших, дело обстоит вовсе не так, что вот, поверили, и все тут. Иначе бы мы горами двигали. Вера даруется нам как вложенная в естество, в природу нашу, возрастает в зависимости от того, насколько мы идем навстречу. И сказали апостолы Господу: *умножь в нас веру* (Лк. 17:5). Они понимали, что вера дается Господом. Становится понятным все, что было с апостолами, когда не могли они исцелить бесноватого, как рассказывается в Евангелии: *говорил я ученикам Твоим, чтобы изгнали его, и они не могли. Отвечая ему, Иисус сказал: о, род неверный! доколе буду с вами? доколе буду терпеть вас? Приведите его ко Мне* (Мк. 9:17-19). И когда привели к Иисусу бесноватого отрока, Господь сказал его отцу: *если сколько-нибудь можешь веровать, все возможно верующему. И тотчас отец отрока воскликнул со слезами: верую, Господи! помоги моему неверию* (Мк. 9:17-24). А Петру Господь говорит: *Симон! Симон! се, сатана просил, чтобы сеять вас как пшеницу, но Я молился о тебе, чтобы не оскудела вера твоя; и ты некогда, обратившись, утверди братьев твоих* (Лк. 22:31-32). Вера ослабевает в нас потому, что мы не идем к ней навстречу, не готовимся к принятию дара, не просим, как отец бесноватого: *верую, Господи, помоги моему неверию* (Мк. 9:24).

Все приведенные евангельские свидетельства говорят, что мы своими силами не можем ни приобрести, ни сохранить веру, и должны молиться об

этом Господу, как молились Святые Отцы и мужи евангельские.

На земле мы имеем время на покаяние, а в иной жизни будет уже поздно. Царство Божие начинается на земле, оно внутри нас. Потому-то и утрачиваем мы в конце концов интерес к благам и вещам мира сего.

Все настоящее есть то, что прейдет, но не прейдет моя душа и Царство Божие, к которому я приобщаюсь здесь, на земле. Мы должны готовить себя к иной жизни и к тому, что смерть за Христа есть путь к истинной, настоящей, подлинной жизни. Мы должны пользоваться всем как непользующиеся и не должны делать для себя из «благ земных» настоящие блага. Тогда вера станет иметь для нас совсем не то значение, какое мы придавали ей раньше.

Итак, вера есть дар Божий, о котором должно просить; вера зависит от того, как мы смиряемся, и пути, ведущие к вере, лежат через память смертную, через неприлепление к мирским благам и даже к самой жизни в мире сем, через готовность к смерти за веру во Христа.

Следуя по пути стяжания веры, на что же нам все-таки ориентироваться, что ставить во главу в этой борьбе за веру и смирение? Об этом говорит апостол Павел: *преподаю тебе, сын мой Тимофей, сообразно с бывшими о тебе пророчествами, такое заветование, чтобы ты воинствовал согласно с ними, как добрый воин, имея веру и добрую совесть, которую некоторые отвергнув, потерпели кораблекрушение в вере*

Св. прав. Алексей Мечёв, сщмч. Сергей Мечёв

(1Тим. 1:18-19). В другом месте он говорит о диаконах (и это относится, конечно, ко всякому христианину), что они *должны быть честны, не двоязычны, не пристрастны к вину, не корыстолюбивы, хранящие таинство веры в чистой совести* (1Тим. 3:8-9). Таким образом, наша вера зависит от того, насколько чиста наша совесть. Очищение и хранение совести — вот на чем должна быть основана борьба за веру.

Священномученик Сергей Мечёв

Для твердо верующего и живущего по Богу не страшно ничто.

Святой праведный Алексей Мечёв

Вербная суббота

Одна сестра, которой я позволил не прийти в храм по болезни, сказала мне: «Сегодня такая хорошая служба».

Плохой службы нет. Все хороши, ибо каждая служба неповторима, каждая своеобразна. Правда, в наше время мы сами, зачастую, делаем их похожими друг на друга, выкидывая некоторые места и вставляя совсем несоответствующие концертные песнопения.

Что же дает нам сегодняшнее богослужение? Ныне мы пришли не только для того, чтобы стоять со свечами и вербами. Мы пришли, чтобы встретить Господа, но не так, как встречали Его еврейские дети, которые кричали Ему: *осанна Сыну Давидову! Благословен Грядый во имя Господне! Осанна в вышних!* (Мф. 21:9). Ибо мы знаем то, чего не знали они.

Господь зовет нас не для того, чтобы мы дали Ему ветви распустившихся деревьев, которые мы держим в руках, или одежды наши, подобно евреям. Он зовет нас дать Ему другие одежды и другие ветви.

Господь, совершив воскрешение Лазаря, идет в Иерусалим и первыми встречают Его те, кто чист сердцем, те, для кого установлено Царство Небесное. Только тот, кто умалился как дитя, войдет в него.

Пустите детей приходить ко Мне (Лк. 18:16), — говорит Господь, и дети первые почувствовали любовь Его к Ним и воспевают Ему: осанна! А за ними и народ, воспламенившись от детских голосов. Тот народ, среди которого Он творил чудеса, изгоняя бесов, очищая от проказы. Этот самый народ вспоминает все это и в порыве радости приветствует Его, срезает ветви и расстилает их на Его пути, а кто не может срезать, тот кладет свои одежды...

Как же мы будем встречать Господа, мы, которые знаем, зачем Он идет в Иерусалим? «Грядет Господь на вольную страсть». Этого они не знали, а мы ныне знаем. И собрались мы сегодня не для того, чтобы встречать Его как Царя, торжественно грядущего во Иерусалим, а как идущего на Крест...

Священномученик Сергей Мечёв

На протяжении всей Четыредесятницы Святая Церковь вела нас путем покаяния и очищения наших душ, путем возвращения в них ваий (ветвей — прим. ред.) добродетелей, путем воскресения

души прежде общего воскресения. Вспомним, к чему призывают нас великие песнописцы церковные, проповедники и руководители наших душ на пути покаяния; в особенности, в эти последние дни, когда мы вместе с Господом и Его учениками шли за Иорданскою стороною в Вифанию и в Иерусалим: «Приидите, уготовим Господеви к сретению ветви добродетелей носяще Ему: тако бо Его приимем, яко во граде Иерусалиме, в душе нашей поклоняющеся и поюще Его» (Неделя Ваий, тропарь 9 песни второго трипеснца утрени).

Много духовных утешений дала нам Церковь в эти святые дни. Воистину красным и радостным могло быть для нас время Святой Четыредесятницы, если мы проводили ее в покаянии, если все то, что мы совершали и творили в эти дни, мы приносили Господу от сокровища нашего сокрушенного сердца. Вот и сегодня вечером мы будем стоять в храме, держа в руках зажженные свечи и цветущие ветви, которые Церковь именует «знамениями победы». И цветущие ветви, и зажженные свечи — это только внешнее выражение праздника, все это для нас только знамение внутреннего духовного празднования. Цветущие ветви — знамение победы над грехом и духовного цветения душ наших, а огонь свечей, которые мы будем держать сегодня в руках, должен напоминать нам о том благодатном огне, который Спаситель пришел зажечь в наших душах.

Мы все спогребаемся Христу и сподобляемся вечной жизни Его Воскресением. И мы не только зна-

ем, что так должно быть, но и многие чувствовали, что это так.

Когда Святая Церковь в последние дни Великого поста зовет нас поклониться Грядущему Господу, зовет нас, очистившихся от греха, пришедших со свечами и вайями; мы должны понять, Кого мы встречаем и что мы должны дать Ему.

При крещении мы получаем одежду, Его одежду, а затем у нас есть ветви добродетелей, ибо душа дает плод добродетелей и потому Святая Церковь воспевает: «Вайя добродетелей, братие, принесем Христу Богу, грядущему нас ради человечески пострадати волею»...

Где же у нас наши добродетели, или, как говорят Святые Отцы, наше уподобление Богу?

У многих из нас нет этих ветвей, но они должны быть, ибо мы не только должны восстановить в себе образ Божий, но и работать над уподоблением. Каждый должен иметь и имеет одежду крещения: «Елицы во Христа крестистесь, во Христа облекостесь». Это одежда нетления, одежда Христова, она нами оскверняется, но она нами же может и очищаться в таинстве покаяния и причащения.

Итак, мы собрались ныне, чтобы проводить Господа на страдание, ибо Он не идет воцариться, как думали отроки еврейские, а идет «заклатися и даться в снедь верным».

Где наши ветви, где наши ризы, которые мы должны были вновь получить через покаяние и причащение Тела Христова, где наша жизнь в Господе?

Вот, ныне каждый из нас должен дать Господу не вайи, не эти вещественные старые одежды, которые, как и одежда крещаемого, есть только символ.

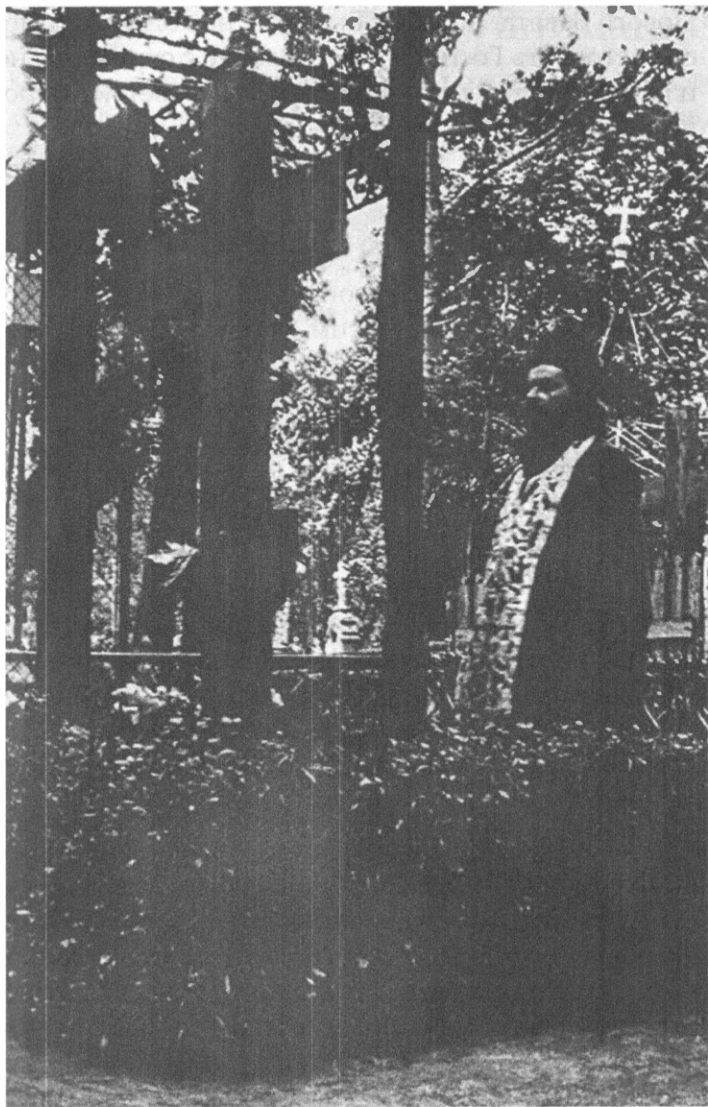
Но может ли мы дать Ему хотя бы одежду Адама, дать ту одежду, которую Он дал нам?

Мы плохо провели Святую Четыредесятницу, и можем ли участвовать ныне в этой радости, ибо к радости зовет нас Церковь — радостно сораспяться и умереть с Господом.

Не поздно еще, не поздно идти, грядет Господь на вольную страсть. И настанет время, когда Святая Церковь поведет нас от смоковницы, зачахшей за то, что она не приносила плода, на Тайную вечерю, на предательство в Гефсимании, к Пилату и Ироду, затем на Голгофу, и, наконец, позовет нас соучаствовать погребению вместе с Иосифом и Никодимом.

Свечи, которые мы держим вместе с ветвями вайи, говорят нам о том, что мы должны иметь зажженными светильники веры. Потому и крещаемые стоят со свечами не только во время таинства, но и во время всей литургии.

Итак, ныне встречая Господа, будем иметь светильники наши зажженными, принесем Ему одежды наши нетленные, Боготканые; а затем мы, люди

Священномученик Сергей Мечёв

Нового Завета, должны были бы не только в радости встречать Господа и петь вместе с отроками, но и принести Ему плоды душ наших — ветви добродетелей.

Священномученик Сергей Мечёв

Вечная память

Мы погребаем наших усопших и молимся об упокоении их душ, мы просим, чтобы Господь сотворил им «вечную память». Но эта молитва может относиться и к нам, живущим еще на земле, потому что и мы нуждаемся в том, чтобы Господь имел нас в Своей вечной памяти: ведь цель нашей жизни и есть приобщение к вечности. Поэтому самое лучшее и ценное пожелание церковное — есть пожелание вечной памяти.

А мы постоянно забываем об этом. Отягощенные заботами житейскими и омраченные временными обстоятельствами нашей жизни, мы забываем о том, для чего мы созданы, забываем о вечности, в которой живет лишь то, что сотворено Господом — *добродетель*.

Все же остальное отбрасывается и бросается в огонь — во тьму внешнюю. Нам только кажется, что оно существует, а на самом деле, как говорит Святой Отец: «В начале не было зла, потому что и теперь нет его во святых, и для них оно вовсе не существует» (святый Афанасий Великий, «слово на язычников»).

Священномученик Сергей Мечёв

Внимание

К окружающим нас мы должны относиться со всяким вниманием, а не небрежно, тогда и Господь, видя наше внимание, и нам окажет внимание.

Святой праведный Алексий Мечёв

Внимание к себе

Мы, родные мои, потому плохо каемся, что не внимаем себе, по словам Иоанна Лествичника, а все наши взоры обращены вовне. Преподобный Иоанн Лествичник говорит, что еще в Ветхом Завете была заповедь внимания к себе. И вот в наше время это невнимание к себе достигает величайшей степени. Все наши взоры обращены вовне и этому, конечно, помогают все события, а также тяжелые условия. А ведь Царство Божие внутри нас. Пока преподобная Мария Египетская находилась в великих грехах, и ее душа обращена была вовне, конечно, не могло быть и обращения. Когда же она обратила внимание внутрь себя, на свою душу — она ощутила грех.

Мне припоминается для выяснения этого события то, что мне рассказывал один крупный ученый, когда я еще был юношей. Он заболел, долго лечился и, наконец, после исследования профессор поставил ему диагноз. Так как после долгого лечения он не видел облегчения и очень надеялся на этого профессора, то, идя от него, он раскрыл конверт и прочел латинское название болезни, обозначающее рак. И тут же, на улице, этот ученый почув-

ствовал, что внутри себя он несет смерть, что он уже приговорен, несмотря на то, что он хочет жить и еще многое, многое сделать. И он говорил, что это ощущение открыло для него новый мир. Через эту приговоренность он по-другому почувствовал Бога и воскликнул: «Исцели душу мою, яко согреших Тебе!» И воскликнул он с покаянием вот через эту смерть.

И для кающегося необходимо хоть раз в жизни воскликнуть так. Раковая болезнь ведь заключается в том, что в организме начинается новая жизнь. Разрастаются клетки организма, которые мешают основным органам исполнять свои функции, и, наконец, человек погибает от того, что основные органы не могут работать. Хотя эти клетки и живут, но несут в себе смерть, потому что основные органы, вытесняемые ими, мало-помалу, перерождаются, и человек не может больше жить.

В таком положении находится и наша душа. Как говорят Святые Отцы, после грехопадения при нашей душе появилась новая душа, и она ведь живет. Вот грех все больше и больше заполняет нашу душу и мешает человеку жить по тем законам, по которым он должен жить как создание Божие, и человек начинает жить другой, несвойственной ему жизнью. Потому Святые Отцы и говорят, что грех есть смерть.

Если кто-нибудь из нас, в возможной для нас полноте, один раз в жизни, войдя в свою клетку, увидит свою душу уязвленную, и когда он почувствует, что он несет в себе смерть и что он — человек при-

говоренный, и что можно погубить свою душу еще в этой жизни, тогда он увидит и почувствует, как ему необходимо покаяние, и он прибегнет к Господу не как к Отцу, а как к Врачу.

Для души опасность смерти заключается в том, что наш ум помрачен новым умом, через новую душу, которая срослась с нашей душой. Наши чувства должны быть чистым, прекрасным сосудом Божиим, чтобы любить людей, стяжать Царствие Божие и в себе увидеть Бога. *Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят* (Лк. 12:49). Эту-то благодать мы должны нести к заблудшим братьям нашим и не в смысле проповеди, а в смысле жизни. Мы же, родные, уподобляемся раковой опухоли и несем в себе залог разрушения, и это мешает жить. Также и наша воля должна быть настолько сильной, что мы все могли бы делать. «Все могу в укрепляющем мя Христе», — говорит святой апостол.

А мы, родные, упустили свою настоящую душу нерадивыми делами и поэтому мы ничего не можем. Одним словом, другая наша душа заполняет нас и отстраняет нашу настоящую душу, как раковая опухоль теснит основные органы организма.

Вот, родные мои, как грех входит в нашу душу и какое он имеет значение. Но с раковой опухолью нет иных средств борьбы, кроме хирургии, и все же, в конце концов, люди в значительной мере гибнут, а у нас есть Всеисцеляющий Христос. Нам нужно только познать свою болезнь. Святые Отцы так и говорят, что наше познание своей болезни есть путь к исцелению. Да, родные мои, мы имеем

Целителя, но плохо то, что многие из нас не знают и не сознают, что они больны и что вот-вот могут умереть.

Священномученик Сергей Мечёв

Вознесение Господне

Господь Иисус Христос не только сошел с неба на землю, не только освободил Своею смертью и воскресением наше падшее естество от власти греха и смерти, но вознес его с Собою на небо, тем самым «еже о нас исполнив смотрение и яже на земли соединив небесным...» (кондак Вознесения).

Своим Вознесением на небо Спаситель каждому из нас открыл путь восхождения от земли на небо; но мы сотворены по образу и подобию Божию со свободною волею, и поэтому только от нас зависит, пойдем мы по этому пути или нет.

Тот, кто о горнем помышляет, а не о земном (Кол. 3:2), тот верует, что мы имеем бессмертную душу и созданы для вечной жизни и бесконечного совершенствования. Такой взгляд на человека прямо противоположен взгляду мира. Мир смотрит на человека как на животное, целиком зависящее от влияний внешних условий. Он считает, что надо только изменить эти условия, чтобы изменился человек. И в христианстве телу отводится подобающее место, поэтому Церковь признает значение для воспитания человека изменения в ту или иную сторону внешних условий. Однако мы верим, что это имеет только подсобное значение, а основное — это наша душа со всеянной в нее божественной искрой сове-

сти и волей, свободной последовать голосу совести или пойти против него.

Священномученик Сергей Мечёв

Воля Божия

Господь призвал нас на те или иные служения, и Он ждет от нас, чтобы мы восприняли это как Его волю и ответили Ему своим творческим «да будет», ответили светлой радостью на зов Его, а не ропотом и унынием. Крест должны мы взять на плечи и понести. Вот это сознала и приняла Матерь Божия, потому и ответила: «Пусть будет так, как на то Твоя, Господи, воля». Пусть этот великий пример Божией Матери побудит и нас сказать Господу: «По Твоей милости мы призваны на служение, и по Твоей милости мы не впадем в бездну неверия и понесем с Твоей помощью всякие гонения, всякую клевету». Только помните, что главное — это ваше творческое «да будет».

И если мы подумаем обо всем этом, вникнем в то, что нам дано и сопоставим эти два праздника, тогда, как необходимость, мы должны воскликнуть: «Господи, ведь Ты наш Наставник и Покровитель, мы пойдем за Тобой. Мы рабы Твои. Да будет воля Твоя».

Священномученик Сергей Мечёв

Воскрешение Лазаря

Предваряя великий день общего воскресения, Господь Иисус Христос прежде Своего Страдания воскресил из мертвых Лазаря. Лежащий во гробе «четырехдневный» Лазарь услышал глас Господа,

Св. прав. Алексей Мечёв, сщмч. Сергей Мечёв

воззвавшего его к жизни: *Лазарь, иди вон. И вышел умерший, обвитый по рукам и ногам погребальными пеленами* (Ин. 11:43-44).

Воскрешение Лазаря было не нарушением, а утверждением или... «уверением» закона всеобщего воскресения, положенного Господом в основу мироздания.

Священномученик Сергей Мечёв

Воспитание и образование

Воспитание и образование, как приготовление к жизни, есть такое великое и важное дело, что от его успехов зависит не только будущая деятельность во взрослом возрасте, в самостоятельной жизни, но и самое положение и вся участь человека. В годы детства и молодости приобретаются понятия о вещах, образуются наклонности, зреют убеждения, устанавливаются навыки и правила, словом, складывается личность, так что дитя, вступивши в заведение ребенком, выходит из него как развитая, образовавшаяся личность, готовая вступить на путь самостоятельной жизни.

Понятно, что Церковь, дорожа больше всего нравственными интересами, не может оставаться безучастною к направлению и целям воспитателя и образования, и потому, желая напутствовать новые умы и сердца в молодые годы, посвященные приготовлению к жизни, она установила особое молебствие при начале занятий...

Установив особое последование молитв при начале учения, Церковь, как мать, приводит нас ко Христу Спасителю, надеясь и молясь, да обнимет Он вас

Своею Божественною любовию, да возложит на вас Свою благословляющую десницу, и небесное благословение да увенчает успехом ваши труды и занятия, да пошлет Он вам Того же Святого Духа истины, Которого послал Он возлюбленным ученикам Своим, чтобы Он наставил вас на всякую истину, озарил ум и облегчил учение, согрел сердца и сделал восприимчивыми ко принятию всех впечатлений добра и правды, отверз уста и обеспечил тем успех учения — переход от легкого к трудному, от низших степеней разумения к высшим, от силы в силу.

Святой праведный Алексий Мечёв

Враг

Когда человек начинает жить по-Божьи, следить за собой, враг сейчас же начинает восстанавливать против него других людей.

Святой праведный Алексий Мечёв

Время

В жизни почти все можно вернуть, только не время. Можно вновь нажить потерянное богатство, умелым лечением можно восстановить пошатнувшееся здоровье, можно вернуть утраченную дружбу; возможно даже заслужить утраченное было доброе имя, — времени же вернуть никак нельзя. Если же так дорого школьное время, то необходимо учиться беречь его, — беречь, прежде всего, от главного грабителя — лени, которая любит на завтра откладывать самые неотложные дела, забывая, что каждый новый день несет и свои заботы...

*Священномученик Сергей Мечёв и святитель Макарий (Невский),
митрополит Московский и Коломенский*

Необходимо беречь время от напрасной расточительности. Мы совсем не дорожим, например, маленькими остатками, крохами времени, — отдельными минутами, — как не дорожим часто отдельными копейками. А между тем, кто не бережет копейки, тот сам не стоит и рубля, — говорит народная мудрость. На монетном дворе, в здании, где изготавливаются монеты, пол усыпан ржавчиной — с тою целью, чтобы рабочие не унесли на своих подошвах пыль от золота. Время от времени собирают эту ржавчину, выделяют из нее золотую пыль. Эта пыль в течение года дает сотни тысяч рублей. Так же надо дорожить и минутами времени, потому что оно дороже золота. Из этих неутраченных минут в течение одного года может образоваться большое сокровище.

Святой праведный Алексий Мечёв

Встречи

Случайностей нет на земле; все от Господа, все наши встречи не случайны. Господь нас сталкивает с людьми не напрасно. Мы вот все относимся к людям, встречающимся с нами в жизни, равнодушно, без внимания, а между тем Господь человека к тебе приводит, чтобы ты дал ему то, чего у него нет; помог ему; конечно, не в материальном смысле, но более широком: научил любви, смирению, кротости, словом, привел бы ко Христу своим примером. Если ты ему откажешь, ни в чем не послужишь, то помни, что он все-таки не будет лишен этого. Господь дает тебе случай сделать добро, приблизиться к Нему; если ты не хочешь, Он найдет другого

человека, который даст требующему должное и нужное ему.

Не надо сердиться на тех, которые тебя оскорбляют, они ведь ради своей злобы, ненависти и так удаляются от Бога, теряют, значит, все, потому что без Бога на что же годен человек? А тебе Господь дает случай спасти их, если сводит тебя с ними; а если так, значит, они ведут тебя к Господу, в рай, к блаженству, можно ли сердиться на них.

Господь так любит нас, так благ к нам, так внимателен, что все эти «случаи» — встречи с разными людьми — не случай, а это все Господь через других людей действует; например: у нас есть обычай обращаться за советом к старцам, это прекрасный обычай. Ведь старец не сам от себя действует, а через него действует Христос. Вот приходит к нему кто-нибудь, он молится, и вдруг у него является мысль, и хочется сказать: вот, вот как нужно сделать, очень хочется сказать, и он говорит волю Божию. Примеров тому, что по слову старца все устраивалось как следует, без числа. Ясно, что здесь действует Христос. Бывает желание кому-нибудь помочь, или вот хочется сказать ласковое слово... Почему, да мало ли почему, расположение такое, лицо понравилось или еще что-нибудь, а потом, глядишь, это не случайно.

Но нужно хранить себя, быть чистым сосудом, чтобы Господь мог свободно располагать человеком (и Ему бы не мешали злые страсти, которые всегда противятся добру) для спасения других.

Священномученик Сергей Мечёв

Вход в вечность

Мы слышали, что Пресвятая Дева для того, чтобы приготовить Себя к великому служению Богоматеринства, к которому призвал Ее Господь, была введена своими родителями в храм Господень, «во Святая Святых». Этим путем ведет святая Церковь и каждого из нас: она вносит сорокадневного ребенка в храм Божий для поклонения Господу и воспитания. Именно здесь, в храме, за богослужением и совершается воспитание нашей души и подготовка ее к вечной жизни. Причина этого заключается в том, что в храме нет ничего тленного и преходящего, но все здесь связано с вечностью.

«Храм — небо земное, — говорит об этом великий пастырь нашей Церкви Иоанн Кронштадтский, — здесь престол Царя неба и земли, здесь совершается страшная и небесная жертва — Тело и Кровь Владычни, и верные соединяются с Господом и обожаются обожением чудным» («Мысли христианина о покаянии и причащении»). Поэтому, уже входя в храм, мы становимся причастниками небесной жизни. Когда же начинается служба и священник произносит первый возглас: «Благословен Бог наш всегда, ныне и присно и во веки веков», мы входим за пределы времени и перед нами отверзаются врата Вечности.

Но как же возможно, что мы, люди, большинство из которых проживает, наверное, меньше предела земной жизни, указанного пророком Давидом, можем говорить: «Благословен Бог наш во веки веков»? Это становится возможным именно потому,

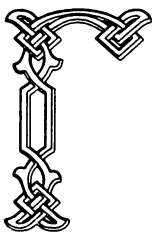
Св. прав. Алексей Мечёв, сщмч. Сергей Мечёв

что, входя в Церковь, мы входим в Вечность, в которой все живо — прошедшее, настоящее и будущее. Здесь, в этом Царстве Вечности, живет и пребывает все, что было от начала, с сотворения мира и то, что еще будет — второе Страшное Пришествие Господа во славе и последний Страшный Суд.

Священномученик Сергей Мечёв

*Священномученик Сергей Мечёв в ссылке в г. Кадникове
Вологодской области*

Гергесяне

В Евангелии рассказывается об исцелении двух бесноватых, живших на городском кладбище и до того свирепых, что никто не смел проходить вблизи их. Этим исцелением человеколюбивый Иисус оказал благодеяние как самим бесноватым, так и жителям той страны, избавив их от злобы этих бесноватых. Между тем гергесяне, избавившиеся от них, вместо благодарности Спасителю за Его благодеяние, попросили Его удалиться из их страны.

Други! Такое недостойное поведение гергесян обличает мрачную и злую душу их, полнейшую бесчувственность. Видно, что гергесяне не уразумели спасительного для них посещения Божия: над ними тяготел мрак духовного помрачения. В чем же обнаруживается оно? В непонимании духовных нужд, выходящих из круга обыденных житейских потребностей.

В пределах гергесян воссиял Свет великий, явился Христос и Своим чудом показал: кто Он и как Его нужно встретить. Они сами видели исцеленного бесноватого и могли убедиться в истине, но они не поняли всей важности этого события. Чудо Спасителя должно было вывести гергесинских жителей из их обыденного образа жизни, из этой мертвой тишины, пробудить их от греховной беспечности, но их духовное помрачение не желает этого, несмотря даже на чудеса, оно страшится света и старается закрыть глаза от его благодатных лучей. Жалость о

понесенной потере (стаде свиней) закрывает их духовные очи от надлежащего уразумения истины.

Так поступают и теперь многие из христиан, которые не хотят знать здорового учения Евангелия, которые излишним и безумным пристрастием к земному питают свое духовное убожество о «едином на потребу», не могут сносить живого и божественного слова Божия, и если, против воли, бывают тронуты им, то стараются скорее изгладить всякий след этого впечатления.

Святой праведный Алексей Мечёв

Гордость и смирение

Иоанн Лествичник говорит, что, по мере смирения, дает Господь духовные дарования, поэтому нам надо бороться за смирение, нам надо помнить, что все, чему учила нас Святая Церковь, только тогда послужит к нашему спасению, если мы будем как основу иметь смирение; ибо мы знаем, что и с неба можно ниспасть, но, имея смирение, и за одно смирение был помилован Давид: «смирися, и спас меня Господь».

«Если гордость некоторых из ангелов превратила в бесов, то, без сомнения, смирение может и из бесов сделать ангелов. Итак, да благодушествуют падшие, упоая на Бога» («Лествица», слово 25).

Вот и мы все, падшие, все, в покаянии приходящие к Богу... и взывавшие: «Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче», должны помнить, что никакие труды, никакие подвиги нам не помогут, если мы

не будем идти путем смирения. Поэтому Евангелие... дает нам ту основу, без которой тщетны наши труды.

Да, мы должны знать то, что может нас погубить. Только в смирении мы можем получить от Христа награду и венец.

Когда мы придем на Страшный Суд, то Господь не будет от нас требовать дарований, а только смирение. Он спросит нас, научились ли от Него смирению.

«Многие, — говорит Иоанн Лествичник, — получили спасение без прорицаний и осияний, без знамений и чудес; но без смирения никто не войдет в оный чертог» («Лествица», слово 25).

Нам надо помнить, что смирению нас научает чтение Святых Отцов, ибо, читая тех, которые знали, что такое смирение, хотя и не могли выразить его в слове, но в их писаниях сквозит их душа. А затем, учителями смирения пусть будут наши ближние, ибо они знают наши язвы лучше нас. Давайте внимательно относиться к тем, кто открывает нам наши недостатки, и указания их принимать как указание Божие. Они открывают нам согрешения наши, они смиряют нас. А если кто напрасно скажет нам что-нибудь, то это приобщит нас Господу, который *изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши* (Ис. 53:5). Те, которые хотят идти путем восхождения, должны постоянно помнить, что не только идти надо, но и постоянно памятовать, что труды могут оказаться тщетными, если не приобрести смирение.

Священномученик Сергей Мечёв, тюремное фото 1933 г.

Давайте же учиться у Того, Кто пришел возвести нас на небо, и Сам вознесся туда во славе, и только при этом условии наше духовное делание будет иметь венец, который получают те, кто подвигом добрым подвизался на земле.

Священномученик Сергей Мечёв

Гордость и тщеславие

«Начало гордости — корень тщеславия; середина — уничижение ближнего, бесстыдное проповедание своих трудов, самохвальство в сердце, ненависть обличения; а конец — отвержение Божией помощи, упование на свое тщание, бесовский нрав» (преподобный Иоанн Лествичник, «Лествица»).

Таким образом, гордость в итоге приводит к потере веры в Бога. Когда тщеславие в нас разовьется настолько, что мы становимся его рабами, мы вступаем в середину гордости. Такой человек может еще молиться, как и видим мы на примере фарисея, в молитве которого есть и уничижение ближнего, и бесстыдное проповедание своих трудов: *Боже! благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодеи, или как этот мытарь* (Лк. 18:11). Такой человек еще молится Богу, не понимая, что он уже на границе неверия и отгнания помощи Божией, а между тем последнее вместе с упованием на свое тщание есть уже конец гордости — «бесовское изобретение».

Если обратимся к авве Дорофею, то у него увидим разграничение степеней гордости на первую и вторую, которые соответствуют середине и концу

ее по Иоанну Лествичнику. Авва Дорофей пишет: «Первая гордость есть та, когда кто укоряет брата, когда осуждает и бесчестит его как ничего не значащего, а себя считает выше его; таковой, если не опомнится вскоре и не постарается исправиться, то мало-помалу приходит и во вторую гордость, так что возгордится и против Самого Бога, и подвиги и добродетели свои приписывает себе, а не Богу, как будто сам собою совершил их, своим разумом и тщанием, а не помощью Божиею» (преподобный Дорофей, «Душеполезные поучения и послания»).

Для тех, кто желает бороться с гордостью, надо остановиться на начале гордости — тщеславии. Каково же отношение между гордостью и тщеславием? По Иоанну Лествичнику, «между сими страстями такое же различие, какое между отроком и мужем, между пшеницею и хлебом; ибо тщеславие есть начало, а гордость конец» (прп. Иоанн Лествичник, «Лествица»), а в другом месте называет тщеславие предтечею гордости.

Что такое тщеславие? «Тщеславие, по виду своему, есть изменение естества, развращение нравов, наблюдение укоризн. По качеству же оно есть расточение трудов, потеря потов, похититель душевного сокровища, исчадие неверия, предтеча гордости, потопление в пристани, муравей на гумне, который, хотя и мал, однако расхищает всякий труд и плод. Муравей ждет собрания пшеницы, а тщеславие — собрания богатства: ибо тот радуется, что будет красть; а сие, что будет расточать» («Лествица»).

Всякий, кто трудится для Бога и при этом тщеславится, напрасно трудится, напрасно тратит поты, ибо у него есть похититель этого духовного сокровища, имея которого, можно потонуть — потонуть не в открытом море, а уже находясь у пристани. Как говорят Святые Отцы, «тщеславный человек есть идолопоклонник, хотя и называется верующим. Он думает, что почитает Бога; но на самом деле угождает не Богу, а людям» («Лествица»). «Пост тщеславного остается без награды, и молитва его бесплодна, ибо он и то и другое делает для похвалы человеческой. Тщеславный подвижник сам себе причиняет двойной вред: первый, что изнуряет тело, а второй, что не получает за это награды» («Лествица»).

Нам важно знать, каким образом можем мы определить в себе тщеславие, каков его основной признак. Тщеславие можно узнать в себе «тогда, когда и малое что-либо делаешь для того, чтобы видели тебя люди» («Лествица»), или, «когда человек, не видя при себе никого, кто бы его хвалил, обнаруживает тщеславные поступки» («Лествица»).

Тщеславие владеет нами, когда мы не противимся ему. Оно сопровождает нас во всякой нашей добродетели.

«Всем без различия сияет солнце; а тщеславие радуется о всех добродетелях. Например: тщеславлюсь, когда пощусь; но когда разрешаю пост, чтобы скрыть от людей свое воздержание, опять тщеславлюсь, считая себя мудрым. Побеждаюсь тщеславием, одевшись в хорошие одежды; но и в

худые одеваясь, также тщеславлюсь. Стану говорить, побеждаюсь тщеславием; замолчу, и опять им же победился. Как ни брось сей троерожник, все один рог станет вверх» («Лествица»).

Нам надо бороться с тщеславием, надо противопоставить ему что-то, от чего оно исчезло бы. Тщеславие — крайне опасная для нас страсть. Не будь у нас тщеславия, мы, возможно, многого не стали бы делать, а ради тщеславия побеждаем всякую другую страсть. Так, «тщеславие делает гневливых кроткими перед людьми» («Лествица»), и они сдерживаются не потому, что так велел Господь, не потому, что говорят себе: «В брате моем образ Божий, который нельзя унижать», а потому что боятся: «Обо мне могут плохо подумать».

Нет такой страсти, которую не могло бы побороть тщеславие. Мы обычно думаем, что это победа, а на самом деле это поражение, так как здесь слабейшая страсть подчиняется более сильной, а не искореняется вовсе покаянием и страхом Божиим. Тщеславие только на время отгоняет другую страсть, скрывает ее от нас и тем самым не позволяет бороться с нею.

Когда мы говорим о тщеславии, нам необходимо отметить те пути, по которым оно в нас развивается. Один из этих путей — многоглаголанье. «Многоглаголанье есть седалище, на котором тщеславие любит являться и торжественно себя выставлять» («Лествица»). Впадая в многоглаголанье, мы развиваем в себе тщеславие. Кроме того, важно не только то, что много говорю я, но и то, что, если много

говорят мне, а в особенности, если хвалят меня, это также развивает тщеславие. Упраздняется же тщеславие молчанием: «Молчание Иисусово постыдило Пилата; и безмолвие уст благочестивого мужа упраздняет тщеславие» («Лествица»).

Как мы видим, борьбу с гордостью надо начинать с борьбы с тщеславием. В этом нам помогает еще одно очень действенное средство — и его дает Господь — это бесчестие, которое является хорошим лекарством для тщеславного. «Часто Господь исцеляет тщеславных от тщеславия приключаящимся бесчестием» («Лествица»).

Хотя всякая гордость и должна быть в нас истреблена, мы находимся в таком устройении, что не можем вовсе не испытывать чувства гордости, а если так, то, как говорят Святые Отцы, лучше гордиться духовными дарованиями, а не чем-либо мирским...

Тщеславие же мирское надо останавливать и помнить, что тот, кто впал в рабство мирской гордости, не может надеяться на преуспевание. И вообще, тщеславиться мы не можем ничем, потому что все это не наше, ибо все — дар Божий, и я сам создан Богом.

«Стыдно тщеславиться чужими украшениями, и крайнее безумство — гордиться Божиими дарованиями. Превозносись только теми добродетелями, которые ты совершил прежде рождения твоего; а те, которые ты исполнил после рождения, даровал тебе Бог, как и самое рождение. Какие ты исправлял добродетели без помощи ума, те только и твои; потому что Бог даровал тебе и самый ум. Какие

подвиги показал ты без тела, те только и относи к твоему тщанию, ибо и тело не твое, а творение Божие» («Лествица»).

Мы путаем все эти состояния, и нам надо начать с искоренения в себе тщеславия, ведь дело может кончиться отвержением помощи Божией, что мир теперь и делает.

Все ступени гордости связаны между собой. Если усвоить, что гордость уничтожает плоды всякого нашего доброго дела, что она есть «потопление в пристани», что многие тщеславные подвижники только вред себе двойной приносили, а Иоанн Лествичник даже говорит, что «гордый монах не имеет нужды в бесе; он сам сделался для себя бесом и супостатом» («Лествица»), если серьезно это воспринять, тогда понятно станет то, что было сказано в начале: «Начало гордости — корень тщеславия; середина — уничтожение ближнего, бесстыдное проповедание своих трудов, самохвальство в сердце, ненависть обличения; а конец — отвержение Божией помощи, упование на свое тщание, бесовский нрав» («Лествица»). Нам надо это всегда помнить, ибо мы склонны тщеславиться в каждом нашем поступке, тщеславимся всегда и во всем.

Давайте же бороться с тщеславием, давайте помнить, что с этой борьбы начинается смирение, та добродетель, которая нам вовсе не известна и о которой Иоанн Лествичник сказал: «Смиренному-дрие есть безымянная благодать души, имя которой тем только известно, кои познали ее собственным опытом» («Лествица»).

Св. прав. Алексей Мечёв, сщмч. Сергей Мечёв

«Никакое слово не может изъяснить его качество. Одну надпись имеет сие сокровище, надпись непостижимую, как свыше происходящую; и те, которые стараются истолковать ее словами, принимают на себя труд великого и бесконечного испытания. Надпись эта такова: святое смирение» («Лествица»).

Священномученик Сергей Мечёв

Грех

Никогда нельзя сказать, что ты уже застрахован от греха. Как часто было то, что многие святые, когда, казалось, уже победили грех, опять в него впадали.

Святой праведный Алексей Мечёв

Грешник

Когда грешник не обращает внимания на свою жизнь, то ему всегда кажется, что у него особенно-го ничего нет, а когда внимательнее станет относиться к себе, то естественно будет находить в себе недостатки и каяться, а раз покался грешник и получил от духовного отца разрешение от грехов, то грешник должен и успокоиться и стараться, получив прощение, не падать более, или, если недуг очень серьезный и погасить его сразу трудно, то стараться, упав, снова покаяться и по мере сил ослаблять в себе собственный недуг.

Святой праведный Алексей Мечёв

Да будет

«Да будет» — это слово творческое, им создан весь мир. Святитель Филарет говорит, что когда Господь послал к Пречистой Деве Архангела с благой вестью, то Он ожидал этого творческого слова от Нее. Предсказание Ветхого Завета не могло бы исполниться, если бы Божия Мать не изрекла творческого слова «да будет». Это величайшее дело, которое могла только сделать тварь в жизни своего Творца. Ведь не только надо знать волю Творца, но и надо творить с Ним свою жизнь. Вот если бы Божия Мать не отдала Себя самоотверженно на служение Богу, не произнесла бы этого «да будет», то не могло бы совершиться через Нее и воплощение Сына Божия. Но Божия Мать, познав Божию волю, захотела творить ее. Бог призвал, и Она пошла за Ним. Она покорно принимает не только радость призвания, но и всю чашу беспредельных страданий Матери. Эти страдания Она уже испытывала, говоря: *се, раба Господня* (Лк. 1:38).

Вот, родные мои, для многих людей воля Божия известна, и они наметили себе определенный путь, но было ли ими когда сказано: *да будет воля Твоя* (Мф. 6:10)? Многие стараются волю Божию узнать через священников, через старцев, но это, родные мои, еще ничего не значит — можно знать волю Божию и не творить ее. А вот если кто скажет творческое «да будет» и в течение всей своей жизни по-

Праведный Алексей Мечёв

несет все, что связано с этим обещанием — вот это воистину дело Божие.

Священномученик Сергей Мечёв

Дар Божий миру

Господь иногда посылает в наш грешный мир личности исключительные, с особою духовною печатью на челе, с особым обаянием, привлекающим к ним всех. Эти личности везде, где только они являются, вносят теплоту, мир, любовь. Они, хотя на минуту, вносят чувство любви даже в те души, в которых клокочут ненависть и злоба, и тем призывают их к любви постоянной. Они ходят безбоязненно среди опасностей, и опасности их не касаются. Они удостаиваются почести и славы, но почесть и слава не возбуждают в других зависти и вражды. Это — дар Божий, ниспосылаемый немногим, а сами люди — особый дар Божий миру.

Святой праведный Алексий Мечёв

Дарования

Господь дает нам те или иные дарования не по нашим заслугам. По мере того, как мы боремся с гордостью, мы получаем смирение.

Когда мы получаем от Бога молитву или неизреченную радость любви к людям, мы считаем это своей собственностью, мы не считаем, что Господь дал нам это даром, а что это наше приобретение, и начинаем осуждать других и выставлять себя, и тогда через гордость наше дарование истощается и истребляется.

Нам надо помнить, что Церковь зовет нас по пути молитвы и таинств, через осияние светом Фаворским, через несение креста и подражание святым.

Священномученик Сергей Мечёв

Два Завета

Завет Бога с человеком был положен два раза — в Ветхом Завете и Новом Завете. В Ветхом Завете он был положен через Моисея на горе Синайской, в Новом — через Сына Своего — *сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая во оставление грехов* (Мф. 26:28).

Господь и теперь (в новое), и в древности (ветхое время) открывал Свой Завет. Но чтобы для нас явилась возможность быть в Его Завете, мы должны сами вступить в Завет с Богом.

Священномученик Сергей Мечёв

Два пути

Если мы просим Господа «помянуть» нас во Царствии Своем, то сами должны жить в покаянии и сокрушении о своих грехах; тогда сердца наши будут открыты пред Господом и очи Господни будут взирать на нас. В этой молитве мы как бы говорим Господу: «Вот я иду к Тебе, сердце мое обращено к Тебе, помяни мя и Ты во Царствии Твоем»!

Поэтому, обращаясь к Господу с покаянной молитвой благоразумного разбойника, мы должны очами совести взглянуть на нашу собственную жизнь, проверить себя и задать себе вопрос: «А как ты сам

живешь?» Вот мы указываем на тех, кто идет против Христа, а что делаем мы сами? Разве наше лобзание образа Спасителя не бывает часто подобно лобзанию Иуды? Разве не делаем мы часто сознательно противоположное тому, что говорит наша совесть?

Совесть, этот глас Божий в нашей душе, говорит нам: «Не делай!» А мы нарочно делаем именно то, что запрещает нам совесть. Это и есть чистое богоборчество, которое начинается в нашей собственной душе.

В ней же начинается и борьба за Царствие Божие, и начало ее есть противление греху. Это борьба с тем, что говорит мне другой голос, противоположный голосу моей совести.

Другой хозяин стремится завладеть моей душой и, если я повинуюсь его голосу, то голос совести начинает постепенно затихать в ней. Однако он не умолкает совершенно, он все время звучит в нашей душе, призывая нас к покаянию, но мы противимся ему. Голос совести говорит нам: «Покайся, начни жизнь снова!» И если мы не слушаемся этого голоса и противимся ему, то тем самым мы вступаем на путь богоборчества. Идя по этому пути, многие снимают с себя изображение Распятого Бога и идут к тем, кто вместе с грязью своей души изливает свою ненависть ко Христу.

Но помните всегда, что именно в душе начинается эта борьба. Посмотрите на самих себя, на тот крест, который вы носите на своей груди, на образ Распя-

того Бога, который дан вам в день вашего крещения! Не забывайте, что с этого дня он не только дан вам для ношения на груди, но живописан и в вашем сердце! Придет время, когда у нас не будет тех или иных человеческих изображений, а останется только одна живая бессмертная душа наша, предстоящая Богу. Поэтому нам нужно сейчас не болтать о том, что делают другие, как относятся они к Животворящему Кресту Господню или к святым иконам, но прежде всего смотреть за тем, как сами мы относимся к данному нам нашим Творцом образу Божию. И если мы живем во грехе, то это значит, что мы разрушаем в себе наш христианский образ.

Одни идут открыто против Христа, подобно Иуде, который был изобличен на Тайной вечере. А ведь Иуда был с самого начала причтен к двенадцати апостолам, слушал Слово Христово и, подобно другим ученикам, творил чудеса, а потом предал своего Господа и Учителя. Но есть и среди нас такие, которые вместе со всеми подходят к Святой Чаше и устами дают обещание: «не лобзания Ти дам, яко Иуда», а в глубине души, в тайниках ее, которых никто, кроме Бога, не видит — предают Господа. И это делаем мы, верующие! И притом в такое радостное время, в которое дано нам жить, когда так ясно проходит грань между верой и неверием, между друзьями и врагами Господа. Ведь мы живем в это радостное время, которое многие хотели бы увидеть и не увидели!

Священномученик Сергей Мечёв

Два пути спасения

Есть два способа спасения, два пути, как говорят. Есть путь жизни в миру и путь иноческий, путь монастырской жизни.

Когда начинаешь думать о том, что главное в жизни христианина, то, может быть, самым правильным было бы ответить словами песнопения, прославляющего святых угодников Божиих за то, что они, будучи в мире, прожили премирно, т. е. находясь в нем, были выше его. Они не только в минуты богослужения, но и во все минуты своей жизни приобщались к вечности, к Богу, хотя вместе с тем жили и во времени, хотя бы ничем не отличались от других людей как по своим занятиям, так и по своему внешнему отношению к другим людям, — и тем не менее «прожили премирно». И вот есть два пути — путь иноческий, путь, который обычно так и рассматривается, как ведущий входящих в него к отречению от мира, ведущий к тому, чтобы человек пожил «премирно в мире», изымающий его из мира и поставляющий его в другие условия в отношении молитвы, покаяния и послушания.

И есть другой путь, который до известной степени является для многих путем лукавым. У нас смотрят так: «Да, вот есть там спасающиеся за стеной монастырской, а мы уж как-нибудь. Там монахи совершают свои подвиги и дела, а мы должны помнить только день субботний. Шесть дней делай, день же седьмой — Господу Богу твоему. Если в воскресные дни приходской храм собирает верующих, то это и есть то великое и единственное делание,

которое должно здесь совершаться и заменять для мирян делание монаха. В другое время могут и не ходить». Зачастую так и смотрели, так и смотрят — кто-нибудь, как-нибудь, когда-нибудь ходил в праздничные дни в храм — и этим все ограничивалось; и с этим хождением в храм не было никакой связи у остальных шести дней труда.

А между тем вы знаете, что, хотя народ, верующие люди и были отделены от иноческой жизни, они всегда понимали, что там, в монастыре, в богослужении, и в покаянии, и в послушании заключается дело спасения, дело не только монаха, но и мирянина.

В мире надо быть избранным от мира. *Я избрал вас от мира* (Ин. 15:19), — говорит Господь Своим ученикам.

И в те монастыри, где духовная жизнь расцветала, замечалось стремление народа, тяготящегося отношением приходской церкви, шли многие, в Оптину пустынь, в Зосимову, в Глинскую и в другие монастыри.

Священномученик Сергей Мечёв

Две дороги

Пред нами в жизни две дороги: мы или пойдем стопами фарисея к собственному покою, внешнему почету, ко всему, чем питается тщеславие и услаждается гордость, или же выступим вслед за мытарем, с его сокрушенным сердцем, смиренным духом, заставляющим его в смущении перед живою совестью опускать глаза долу, в сокрушении бить себя в грудь. Первый путь земного благополучия

— путь к гибели в вечной жизни; второй, стезя горькая и темная здесь, приведет нас к источнику света и правды.

Святой праведный Алексий Мечёв

Делатели

Вот как говорит один из подвижников о том значении, какое имеет опытный делатель для нового делателя, который приходит к нему. «Если делатель придет на место, где нет делателя, то не сможет успеть там и должен стараться не растратить то, что имеет. Если же ленивый придет на место, где есть делатели, то, если будет бодрым, может успеть, если же нет, то по крайней мере не сойдет вниз» («Древний Патерик»).

Стало быть, если даже тот, кто в малой мере имеет духовную жизнь, старается строить в себе храм Божий, храм добродетелей, будет жить там, где нет делателей, то он должен стараться, как бы не сойти вниз, и, наоборот, ленивый среди делателей имеет возможность преуспеть.

Вот каково определение одного из подвижников Египетской пустыни, и оно должно быть важно и для нас, для делателей или, по крайней мере, желающих быть таковыми.

Священномученик Сергей Мечёв

Дети

Небесные покровители детей не только любвеобильны и сильны сами по своей природе, но непрестанно находятся при бесконечном Источнике

*Священномученик Сергей Мечёв в ссылке в г. Кадникове
Вологодской области*

любви и силы пред лицом Верховного Промыслителя о мире и спасении людей, — Отца Небесного. Из этого видно, что о судьбе несчастных детей из чистых ангельских уст непрестанно возносятся молитвы Отцу их Небесному, у Него Самого испрашиваются наставления и средства для устроения их участи, Ему приносится благодарение за людей, которые под руководством ангелов заботятся о бедных детях, и этим людям испрашивается помощь в их труде и благословение на них самих и их собственные семейства.

Святой праведный Алексий Мечёв

Дети своего времени

Мы сыны своего времени, мы плоть от плоти нашего общества. Как же мне отстать от него? Как пойду я против целого поколения? Как мне не походить на него? Прежде чем мы сами начнем дело воспитания нашей души, к нам приходят грехи извне, из мира, из сложившихся в нем правил, обычаев, соблазнов. Вот отчего малоуспешны бывают и наставления родительские, и внушения школы, и примеры лучших людей; бережем своих детей, сеем все хорошее и честное, ждем благих плодов и удивляемся, откуда у них явились иного рода и мысли, и характеры, против коих бессильно уже доброе влияние.

Как часто теперь слышится жалоба на молодое поколение, что оно рано начинает жить по своей воле, что тяготится оно зависимостью, что не нуждается оно в опеке, даже любящей, родственной,

что во всем оно опирается на нынешнее время, на нынешний образ мыслей и жизни! Когда сравнишь прежних людей с нынешними и видишь, что исчезают старые, хорошие обычаи, что на многое, что прежде чтили, уважали, теперь смотрят чуть не с пренебрежением, говоря, что уже старо, отжило свой век.

Зато по нынешним временам чего не бываем мы свидетелями? Побывайте вы в судах: кого вы не увидите, чего не услышите там? Какое печальное зрелище упадка нравственности, честности к обществу: и все из-за того, что по нынешним временам не стыдно быть и на скамье подсудимых. Прочитайте вы сведения о происшествиях каждого дня: там хищение, там самоубийство, там посягательство на жизнь — иногда близкую, родственную. Суда людского мы, говорят, не боимся, а Суд Божий — по нынешним временам — кто же о нем помнит?

И выходит то же, что рассказывается в Евангелии: когда слышишь худое дело, когда поражаемся каким-либо недугом, как не воскликнуть: *о, род неверный* (Лк. 9:41)! О, время слабое, о, люди больные больного века!

Что же надо делать, чтобы были хорошие дети, нравственные юноши, честные деятели, люди правды и добра? Надобно, чтобы самое общество строже относилось к самому себе, чтобы оно гласно, прежде суда, уже карало преступление, чтобы оно явно стояло на стороне Закона Божия и человеческого. Надобно, чтобы общество признава-

ло над собою другую силу, высшую власть, пред которою бы смирилось оно: разумеет силу святой веры, власть Святой Церкви. Надобно, чтобы само общество почерпало из источника веры свои убеждения, чтобы оно поверяло и исправляло свои нравы по примерам святопочтимых христиан, чтобы оно само занималось вопросами о своих недугах и их врачеванием.

Святой праведный Алексий Мечёв

Добрая память

Вот простые, но христианские средства, при коих мы можем оставить по себе добрую память не именем только, но и самым делом. Исполним честно и свято свое призвание на земле, как бы мало оно ни было, да послужим обществу и благу людей всеми возможным путями.

Тогда и при конце дней жизни нашей мы не убоимся последнего часа, не ужаснемся при виде идущей к нам смерти: обозревая прошедшую жизнь, мы с чувством, правда, естественного всем смущения, но в уповании на милосердие Божие, встретим смерть, как путь, ведущий нас к бессмертию и блаженной вечности.

Святой праведный Алексий Мечёв

Добро

Мы почти ничего доброго не делаем, но если случится, что и сделаем что-нибудь совсем маленькое и ничтожное, то стараемся, чтобы люди видели нас, говорили о нас, и чтобы это маленькое понем-

ногу доставило нам славу, ибо мы любим предвозлежание в синагогах и чтобы звали нас «учитель, учитель».

Если у нас есть что-нибудь хорошее, то мы должны хранить его внутри себя, ибо это Господь нам дает. Когда будешь всячески отворачиваться и бежать от славы человеческой, скрывать свое истинное лицо, вот тогда ты узнаешь истинную славу. Если же мы делаем все для других, ища славы человеческой, то мы ничего не получим.

Священномученик Сергей Мечёв

Добрые дела

Прекрасные добродетели, как добрые семена, всегда дают благодатные плоды: являясь миру, они находят себе подражателей и, таким образом, распространяются более и более. Всякое полезное действие не пропадает даром, но как капля, падающая на землю, обращается на пользу человечества. Можете вы отличаться блеском почестей и достоинств; пусть вы собрали богатства и владения; пусть удивили мир пирами и расточительностью; пусть даже ум и образование даны были вам и служили тщеславию вашему, — мало от вас останется в памяти потомства, разве упреки и сожаления, что все эти блага пропали даром и не принесли пользы никому.

Тот благодетель человечества, кто подал повод к полезному учреждению, содействовал улучшению нравов, к уменьшению бедности, к занятию празднующих, к успокоению немощных, к облегче-

нию суровой участи; тем оказана помощь, удовлетворена нужда, осушены слезы.

Если ты отвергнул худую привычку, служащую для многих соблазном; если ввел обычай проводить праздничный день в тишине родного кружка; если ты в долгие вечера рассказываешь своим домочадцам нравоучительную историю, — это все добрые дела, которые принесут пользу многим и многим.

Святой праведный Алексий Мечёв

Дух Святой

Когда Христос уходил от своих учеников, когда Он оставлял эту землю в образе человеческого, Он не говорил ученикам: «Запишите все, о чем Я учил» или «Давайте Я напишу вам это», но Он сказал: «Я пошлю вам Утешителя, Который наставит вас на всякую истину» (Ин. 16:13); вот Он — Утешитель — все заставит вспомнить.

Озарение Духом Святым, жизнь через Него и в Нем — это и есть жизнь Церкви. Только постольку, поскольку Дух Святой живет в нас и учит, постольку и мы, братие и сестры, принадлежим к Православной Кафолической Церкви, и постольку на земле существует христианское делание.

Когда Господь отходил от нас, Он обещовал нам Духа Святого, и исполнение этого обещования совершилось в день Святой Пятидесятницы. Дух Святой сошел на апостолов и переменял прежде всего их жизнь. Они не стали по-другому учить, но начали сперва иную жизнь, затем уже отсюда — учить. Это видим мы на примере апостола Петра.

Поскольку мы живем, поскольку заботимся о стяжении Духа Святого, постольку мы и являемся членами Тела Христова.

Священномученик Сергей Мечёв

Духовная жизнь

Хочешь жить духовной жизнью, — следи за собой. Каждый вечер просматривай, что сделал хорошего и что плохого, за хорошее благодари Бога, а в плохом кайся.

Святой праведный Алексей Мечёв

Духовная жизнь есть постоянное, вечное искание. Если этого нет, то случается то же, что случилось с апостолами, которые спали и на горе Фаворской, и в саду Гефсиманском.

Святые Отцы учат, что полученная человеком в начале его духовного пути благодать потом как бы отходит от него для того, чтобы он сам шел к ней. И тогда она вновь возвращается к нему в еще большем изобилии, чем раньше. Вот первое, что мы должны практически помнить. Церковь призывает нас всегда искать изобилия благодати, а не к тому, чтобы получив малую благодать, успокоиться.

Преп. Иоанн Лествичник говорит: «Иные, намереваясь идти в дальний путь и спросив людей знающих, когда услышали от них, что путь прямой, гладкий и безопасный, — по слуху сему, отложив все заботы о приготовлении себя к путешествию, в половине пути или потерпели бедствия, или должны

были воротиться, будучи не приготовлены к встретившимся скорбям...» («Слово к Пастырю», гл. 7).

Приходится и нам часто слышать: «В Церкви все легко, в Церкви безопасно». Говорящие так забывают о том, что Тот, Кто сказал: *бремя Мое легко* (Мф. 11:30), сказал также: *входите тесными вратами... тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь* (Мф. 7:13-14) и *в мире будете иметь скорбь* (Ин. 16:33)

Подвижники говорят, что путь духовной жизни, с одной стороны, есть путь прямой и гладкий, с другой же стороны — это тесный и тернистый путь, который только по мере делания становится легким и прямым для христианина. Нам нужно помнить, что хотя Церковь открывает нам безопасный и легкий путь, но люди, идущие этим путем, часто ослабевают и возвращаются вспять. Поэтому нам надо готовить себя к скорбям. Вспомним об апостоле Петре, в жизни которого после Фавора было отречение.

Священномученик Сергей Мечёв

Духовный отец

Отца духовного не слушаешься, значит, нет в тебе преданности Богу.

Святой праведный Алексий Мечёв

Душа и тело

Если цель христианской жизни — стяжание Духа Святого, то не для души только, но и для тела, как свидетельствуют своим опытом, своею жизнью святые угодники. Господь самым телом Своим тво-

рил чудеса, воскрешал даже мертвых (сына наинской вдовы, дочь Иаира). Через тело даже одежда Христова освящалась и делалась чудотворящей — только прикоснувшись к ней, исцелилась жена кровоточивая. Точно так же тень апостолов творила чудеса — те, на кого она падала, исцелялись от своих недугов.

Вне тела мы не могли бы жить. Только по воле Божией рассекается на время этот естественный союз. И надо всегда помнить то, что говорит апостол: *не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа, Которого имеете вы от Бога, и вы не свои? Ибо вы куплены дорогою ценою. Посему прославляйте Бога и в телах ваших и в душах ваших, которые суть Божии* (1Кор. 6:19-20). По учению Святых Отцов, наше тело берет от жизни все то, чем живет душа, берет и грех, и добро, и святость, и безобразие.

Когда мы говорим о грехе, мы видим, что Святые Отцы советуют винить в наших проступках не тело, а дух, мысль, потому что зло начинается не от тела, а от души, и обратно — если в душе есть стяжание Духа Святого, это передается телу и передается так, что освящается каждая часть его, каждая кость... Вспомните благодарственные молитвы после Святого Причащения: «Паче же пройди во уды моя, во вся составы, во утробу, и сердце. Попали терние всех моих прегрешений... Составы утверди с костями вкупе. Чувств просвети простую пятерицу» (Благодарственные молитвы по Святом Причащении. Молитва Симеона Метафраста, 3-я).

*Священномученик Сергей Мечёв,
фельдшер на фронте Первой мировой войны*

Если так понимать взаимоотношение между телом Христовым и нашим, то понятно, что для верующих могилы святых угодников — не то же, что место почитания какого-нибудь великого человека. В могилах святых угодников сокрыта благодать. Ибо может быть только одно: или вовсе ни во что не верить, или же верить в стяжание Духа Святого Божьего всем нашим существом — тогда и тела святых угодников будут для нас святы.

Если мы верим, что можем воспринять благодать Божию не только душой, но и телом, то для нас станут понятны и приведенные раньше слова Иоанна Златоуста: «Открой очи веры и посмотри на присущую им силу Божию, на облекшую их благодать Духа» (свт. Иоанн Златоуст, «Беседы о святых Маккавеех»). И понятно, что тогда эти кости, этот прах будут для нас ценны не просто как останки дорогих людей, но как сосуды, полные благодати: «честныя твоя мощи, яко сосуд благодати полный и преизливающийся, нам оставивый» (Акафист преподобному Сергию Радонежскому. Молитва после акафиста 1-я).

Итак, Православная Церковь учит нас, что цель первозданного человека достигается посредством благодати Божией... У Макария Египетского много говорится о том, что святые стяжали Духа Святого Божьего не только своей душой, но и телом.

Отсюда и богослужение для нас не является только собранием двух или трех во имя Божие, это не так просто, что вот мы собрались с вами и можем уже совершать богослужение. Центром богослужения

является Святая Евхаристия. Если богослужение совершается нами, скверными, грешными людьми, и мы верим, что при этом действительно совершается пресуществление Святых Даров, и, когда мы причащаемся Святых Тайн, мы действительно имеем пред собою Тело Господа и Его Святую Кровь, то что же нам дает эту уверенность? Ведь, может быть, мы часто только телом бываем в храме и вовсе не молимся; не молится, быть может, и сам священник, совершающий Таинство, а между тем мы верим, что Таинство все-таки совершается.

Нам надо помнить, что Церковь есть прежде всего Церковь Небесная, и, совершая Евхаристию, мы совершаем ее от лица всей Церкви Небесной и земной, во имя святых, подвигом добрым подвизавшихся на земле, и прежде всего во имя Матери Божией.

Священномученик Сергей Мечёв

Душевное благо

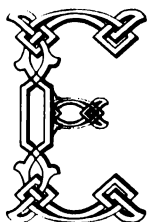
Ты же, когда молишься, — говорит Спаситель, — войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему (Мф. 6:6). Эти слова можно отнести ко всякому душевному делу. Среди дел житейских как забыть о душе и ее потребностях? Уединись и послушай, о чем тоскует душа, чего ищет, что занимает ее? И скажет она, что ничто земное не радует и не доставляет ей полного счастья, что есть иной высший мир, к которому она предназначена, что есть там Свидетель всех наших помышлений и дел, и явится забота, как приготовить душу свою к

Св. прав. Алексей Мечёв, сщмч. Сергей Мечёв

такой святой цели. Благодарите, други, Бога за то, что Он дал столько средств для душевного блага, и не злоупотребляйте преимуществами высокого происхождения, богатства и образования, чтобы они не обратились в упрек и в осуждение. Но когда услышишь зов Бога не только на брачный пир, но и на дела христианского благочестия, не уклоняйся на житейские дела, но отзовись с любовью и дай душе твоей испытать радость сродных ей благочестивых занятий.

Святой праведный Алексей Мечёв

Евангелие

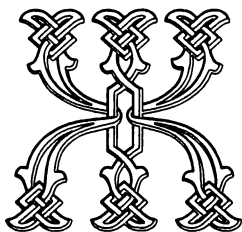

Если вспомнить, что Евангелие появилось гораздо позднее дня Святой Пятидесятницы, что оно появилось только уже в конце жизни апостолов, и уже по значительном распространении христианства, тогда станет ясно, насколько исключительна была сила озарения Святого Духа у первых христиан. Апостолы учили в день Пятидесятницы, озаренные Им, и не надо было книг, но благодать Духа Святого говорила их устами. Евангелие, по словам Иоанна Златоуста, явилось падением, оно возникло тогда, когда озарение Святого Духа стало не в меру тех, которые его воспринимали, когда повторилось то же, что было в Ветхом Завете, где, после грехопадения, нужен стал закон писанный — закон Моисеев.

Священномученик Сергей Мечёв

Никогда не обращай с Евангелием так, как с гадательной книгой.

Святой праведный Алексий Мечёв

Женщина и мужчина

Женщина по-иному, чем мужчина, воспринимает каждое явление окружающего нас мира. Ум мужчины охватывает самую сущность каждого дела, он склонен к обобщению всех жизненных явлений, и результаты этого обобщения полагает в основу своих действий. В противоположность этому, женщина обладает способностью в каждом деле или событии видеть отдельные детали; в каждом человеке она обращает внимание, главным образом, на его индивидуальные особенности, часто даже на мелочи, мимо которых мужчина зачастую пройдет, даже не заметив их. И это в значительной мере объясняется тем, что женщина в свой подход к жизни и к людям вкладывает больше чувства и теплоты душевной, чем мужчина.

Своеобразие мужской и женской души лучше всего можно понять, сравнивая отношение отца и матери к воспитанию ребенка. Отец обычно намечает общее направление воспитания ребенка и определяет принципы, которые кладутся в его основу, но зато он не всегда входит в детали воспитания и не знает так хорошо все уголки жизни ребенка, как знает и видит их любящее сердце матери. Эту же особенность мы замечаем не только в жизни матери, но и вообще в жизни каждой женщины и в ее отношении ко всем явлениям жизни.

Путь женщины в жизни есть путь чувства и, прежде всего, путь любви. Именно любовь дает ей возможность следить за всеми мелочами жизни тех, кого она любит. Потому что если я люблю, то хочу все знать о любимом, ничего не упустить из его жизни. Это драгоценное свойство женской души, которое может быть положено в основу величайшего христианского делания — любовного отношения к тем людям, с которыми Господь свел в этой жизни. Но эта же особенность женской души может быть и величайшим препятствием для развития нашей духовной жизни, так как женщины зачастую превращают ее из основы христианского делания в карикатуру. Любовное и внимательное отношение к мелочам жизни они обращают в мелочность, которая становится почвой для развития гордости и тщеславия и, в результате, превращает жизнь окружающих людей в настоящий ад.

Апостол Павел говорит, что жена может спасти мужа, ибо *неверующий муж освящается женою верующею* (1Кор. 7:14). История Церкви знает много примеров такого освящения. Так было с отцом Григория Богослова, который обратился ко Христу по молитвам своей жены святой Нонны; то же было с отцом святого Августина. А с другой стороны, жена может и погубить своего мужа. И причиной этой гибели бывает обычно как раз мелочность жены.

Образ такой «мелочной, сварливой» жены рисуется во многих местах Книги притчей Соломоновых. В одном месте Соломон сравнивает сварливую жену со сточной трубой (см. Пр. 19:13), собирающей в себе

все нечистоты и потом обливающей ими всех. «Мудрые жены, — как говорит Соломон, — устроят дом свой» (Пр. 14:1), они идут по пути спасения мужа и всей семьи. Злая же жена разрушает все духовное строительство, *разрушит его своими руками* (Пр. 14:1).

Священномученик Сергей Мечёв

Жертва и милость

Когда мы выносим Честной и Животворящий Крест, когда мы прославляем Крестную Жертву, эту величайшую Жертву за наши грехи, тогда, родные мои, восчувствуем, что эта жертва была жертвой милости. Неслучайны были крестные страдания, в которых Господь думал о нас, грешных, так как нас Он любил, нами Он болел, о нас Он скорбел... Найдя крупинки милосердия, эти маленькие, маленькие крошки милости, мы можем их раздавать, мы можем их собирать. Мы можем душу всю положить за это милосердие, за эту милость.

Итак, родные мои, мало-помалу вместо жертвы Богу будем приносить милость и восчувствуем всю истинность жертвы, принесенной Господом и истинность Креста, на котором Он был распят, как милость Божию к нам, грешным. Тогда мы в нашей мере все больше понесем нашим ближним эту милость, крупинки милосердия, и тогда только мы будем понимать и истинность, и полноту христианской жизни. Ибо Тот, Кто распят был за наше спасение, Христос, поучает нас, что не жертвы Он хочет, а милости...

Господь не спросит нас о том, как мы пели, как мы служили, не спросит нас ни о молитве, ни о подви-

гах различных. Он спросит, были ли мы милостивы. И только милостивым будет суд милостивый, и только милостивые будут помилованы. *Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут* (Мф. 5:7)

Запасайтесь милостию здесь, ибо, когда придете туда, вас спросят, были ли вы милостивы. Будем же собирать эти маленькие крупинки милосердия и, придя на Страшный Суд, мы принесем, может быть, как вдовица две лепты, две маленькие крупиночки милости. И я воистину верю, что... и мы будем помилованы, ибо неложно обещание, данное Господом: *блаженны милостивые, ибо они помилованы будут.*

Священномученик Сергей Мечёв

Живущие вечной жизнью

Святая Церковь верит, что мы не одни совершаем богослужение, что вместе с нами молятся и славословят Господа ангельские силы и вся Небесная Церковь. «Ныне Силы Небесные с нами невидимо служат», — воспеваем мы Великим постом на Преждеосвященных литургиях.

И... во все дни церковного года, за каждой литургией, перед малым входом, священник молится: «И сотвори со входом нашим, входу Святых ангелов быти, сослужащим нам и славословящим Твою благодать». Именно отсюда, из этого соприсутствия и сослужения с нами, уже достигших Вечности и живущих вечной жизнью в Господе ангелов и святых, рождается и в нас стремление в вечность.

Священномученик Сергей Мечёв

ЖИЗНЬ

Мы живем в созданном Богом мире, жизнь наша подчиняется тем законам, которые Господь установил для сотворенной Им вселенной.

Но Господь не только Законодатель Вселенной, но также Источник и Податель жизни, потому что Он подает всему в мире *жизнь и дыхание и все* (Деян. 17:25). И Сам Он есть Жизнь. *В Нем была Жизнь, и Жизнь была Свет человеков* (Ин. 1:4). Поэтому, если мы хотим познать Бога, то путь к такому познанию возможен для нас именно через жизнь, как через то, что создано Богом.

Жизнь мы воспринимаем и ощущаем во всем, что нас окружает, но прежде всего в самих себе. Каждый из нас чувствует жизнь не только во внешнем мире, но переживает ее в собственной душе. Самое важное и несомненное для нас — это то, что мы сами живем. Во всем другом мы можем сомневаться, но в том, что мы чувствуем и переживаем в нашей внутренней жизни, мы сомневаться не можем.

Однако в этой жизни мы можем увидеть Бога, а можем и не увидеть Его. Непосредственно воспринимая и переживая жизнь в самих себе, мы можем не увидеть Того, Кто является Источником этой жизни, в Ком *«жизнь... и... свет человеков»* (Ин. 1:4). Тогда и живя, мы не будем жить, и смотря, не будем видеть. Божественный закон говорит, что человек должен внимать себе. «Внимай себе», — сказано в Ветхом Завете. А в Новом Завете Господь еще яснее говорит об этом: *Царствие Божие внутрь вас есть*

*Священномученик Сергей Мечёв,
фельдшер на фронте Первой мировой войны*

(Лк. 17:21). Вовне можно найти поддержку, опору, можно найти только подобие этого Царствия, в той или иной степени приближающее нас к его пониманию. Поэтому Господь в притчах говорил, что Царствие Божие подобно семени (см. Мф. 13:24), закваске (см. Мф. 13:33), сокровищу, скрытому на поле, но все это только подобие, а само Царствие Божие внутри нас.

Даже Слово Божие — Евангелие — не может открыть нам путь в Царствие Божие, если мы не найдем его в своей собственной душе. Вначале себе внимай, и тогда можешь услышать и глас Слова Божия. Так говорит и апостол Павел в послании к Тимофею: *вникай в себя и в учение... ибо, так поступая, и себя спасешь и слушающих тебя* (1Тим. 4:16).

Священномученик Сергей Мечёв

Дорогие, мы все созданы для жизни, всем дорога и мила жизнь. Но настоящая земная временная жизнь не успокаивает, не утоляет врожденного нашего стремления к вечной жизни. Здесь на всем только тень или отблеск истинной жизни: не успеешь осмотреться, не успеешь насладиться явлением ее, как уже блекнет она, слабеет и исчезает, остается одно воспоминание, одно сожаление о ней и новое желание ее.

Взгляните на окружающую вас природу: вот все теперь благоухает вокруг нас — теперь лето, все покрыто яркою зеленью, прекрасными цветами, все живет и возбуждает жизнь, но пройдет это драгоценное время года — и все исчезнет, скроется

жизнь, чтобы опять воздыхать по ней. И родные, и друзья, и те, кто всегда с нами, — все, пройдет время, — все перестанут жить.

Как же быть? Неужели мы можем только желать истинной жизни, но не достигать ее? Нет, жизнь земная, приготовительная жизнь, дана нам для жизни истинной, вечной: *сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа (Ин. 17:3)*. Вот где и в Ком жизнь: в Боге Отце и Сыне Его, нашем Спасителе — Его воля, Его святое учение, вера в Него и покорность Ему готовят нас, и мы заслужим эту жизнь, наконец последуем ее, эту жизнь, с ангелами и всеми святыми. Здесь успокоится человек, утолится жажда жизни, столько тревожившая его.

Святой праведный Алексий Мечёв

Жизнь земная и уединение

Жизнь земная представляет столько темных дел, столько печальных раздоров между братьями-людьми, столько смущающего зла, неправды, коварства. О, скорее на гору — в уединение, возведем взоры к небу, заставим умолкнуть все эти страсти, суеты, неправды, забудем этот мир, погрузимся в тихую внутреннюю молитву.

Святой праведный Алексий Мечёв

Житейское море

Господь усмирил бурю и спас апостола Петра от потопления, когда тот, спросив у Господа позволения, пошел по морю, но, усомнившись в покрови-

тельстве Божиим, начал тонуть, вызывая: «Господи, спаси меня!» (см. Мф. 14:28-30).

Жизнь наша — то же житейское море, «воздвизаемое напастей бурей». Как море волнуют частые бури и бывают на нем непогоды, так и в жизни человека. Мы не можем знать, что с нами случится через самое короткое время. Не одна смерть подкрадывается, как разбойник. Подкрадываются так почти все напасти. Жизнь наша подвержена многообразным нападениям от лукавых духов и водимых ими людей. Невозможно предвидеть и предупредить, что придумывает злоба, что послужит поводом и средством к напасти, откуда возникнет искушение. Но не будем смущаться, когда нас постигают искушения, не будем роптать на Бога, промыслительное око Которого не дремлет над нами.

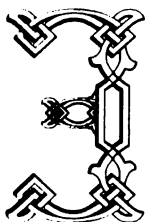
Как святой апостол Петр в трудную и опасную для жизни минуту воззвал ко Господу: *Господи, спаси меня, я погибаю*, — так и мы, други, во всех скорбных, трудных и опасных обстоятельствах жизни нашей должны уповать на Одного только Бога, к Нему обращаться и у Него просить помощи. *Призови Меня в день скорби*, — говорит Господь через пророка Давида, — *Я избавлю тебя, и ты прославишь Меня* (Пс. 49:15). Как бы ни было тяжело искушение, как бы ни были трудны и опасны обстоятельства, человек не должен забывать того, что он не один: с ним всегда Господь, скорый на помощь.

Святой праведный Алексей Мечёв

Забота Божия

Господь заботится обо всех и сильным велит поддерживать слабых.

Святой праведный Алексий Мечёв

Забота о ближнем

Мы должны разгружать друг друга, когда видим, что человеку тяжело; нужно подойти к нему, взять на себя его груз, облегчить, помочь чем можно, так поступая, входя в других, живя с ними, можно совсем отречься от своего «я», совсем про него забыть. Вот когда мы будем иметь это и молитву, тогда мы нигде не пропадем, куда бы мы ни пришли и с кем бы мы ни встретились.

Святой праведный Алексий Мечёв

Завет Бога с человеком

Завет Бога с человеком дан для всех, а с другой стороны — каждый должен сам, отдельно, индивидуально вступить в этот завет с Богом. Без этого условия для людей нет исполнения завета Бога с человеком. У нас, родные, по-мирски просто говорят: «Давайте запишемся в ту или иную группу или союз и получим сразу все права». Но по-духовному дело иначе обстоит. Там «званные» все, но «избранные» только те, которые отдельно заключили завет с Богом. У нас получается, что со стороны Бога мы все призваны в Его завет — Он открыл его для всех. Со стороны же людей может войти только тот, кто на жертвеннике своей души принес Ему слезы и покаяния и вступил в тайный завет с Богом.

Мы все соединены друг с другом Новым Заветом, мы «верные», а самое главное, что каждый из нас в отдельности соединен с Богом. Тогда получается, что мы, поистине, можем тяготы друг друга носить, и наши отношения друг с другом меняются. Ведь кто живет в покаянии, тот будет желать избавиться от смерти — пути греха, и все его помыслы, вся его воля будут направлены на выполнение завета. Если у меня будут те или иные скорби, насмешки и т. п., то я их буду переносить, как переносил их пророк Давид, находясь в образе покаяния. Он считал, что Господь посылает людей, которые его смиряют за грехи. Это значит, что он умел по-настоящему переносить скорби. Существует огромная разница между судом Божиим и человеческим. Мы начинаем: «Вот он такой-то и такой-то и т. д.», а ведь неизвестно, в каком этот человек находится отношении с Богом.

Священномученик Сергей Мечёв

Завет с Богом

Мы созданы по образу Божию и по подобию. Мы просим образ покаяния, образ исправления — это тот образ, в котором мы должны жить. Покаяние — это наш завет с Богом об исправлении нашей жизни. И если мы не вступим в наш завет, завет человека с Богом, то для нас недействителен и завет Бога с человеком.

В Ветхом Завете Бог дал Завет Свой через Моисея. И сказал Господь Моисею: *взойди ко Мне на гору и будь там; и дам тебе скрижали каменные, и закон и заповеди, которые Я написал для научения их* (Исх. 24:12). И *взошел Моисей на гору, и покрыло облако гору, и слава Го-*

Священномученик Сергей Мечёв

сподня осенила гору Синай ... Моисей вступил в середину облака и взошел на гору; и был Моисей на горе сорок дней и сорок ночей (Исх. 24:15-18). Когда народ увидел, что Моисей долго не сходил с горы, то собрался к Аарону и сказал ему: встань и сделай нам бога, который бы шел перед нами, ибо с этим человеком, с Моисеем... не знаем, что сделалось (Исх. 32:1). Аарон повелел им принести золото. И весь народ вынул золотые серьги из ушей своих и принесли к Аарону. Он взял их из рук их, и сделал из них литого тельца, и обделал его резцом. И сказали они: вот бог твой, Израиль, который вывел тебя из земли Египетской (Исх. 32:3-4).

Обратите внимание, что когда Господь захотел вступить с человеком в Завет и когда Он давал Моисею на горе Синай скрижали Завета, в это самое время народ творил великое беззаконие. И вот, когда Моисей получил скрижали Завета, писанные перстом Божиим, и сходил с горы, он услышал шум и увидел слитого из золота тельца. Моисей в гневе выронил скрижали и разбил тельца. Но Господь разгневался на Израиль и открыл Моисею, что Израиль будет изглажен из книги жизни за свои беззакония. Тогда Моисей взял на себя образ покаяния за свой народ. Он начал молиться и просить, чтобы Господь простил Израиль, а если Господь не может простить народ, то изгладил бы и его, Моисея, из книги жизни. И это вхождение одного человека в завет с Богом спасло Израиль.

Завет Бога простирался на весь народ, а только один Моисей, через образ покаяния, вошел в этот Завет. Он сам заключил его с Богом. То же самое мы видим

и в Новом Завете. Тот самый народ, который кричал Иисусу Христу «осанна», потом кричал: «Распни Его». Те первосвященники, которые должны были принять Христа, шли против Него, и их предверяют мытари и блудницы. А первый заключил завет с Богом, родные, кто? — разбойник. Когда Христос проливал Свою кровь на Кресте за весь народ, в это время он один заключил завет с Богом. Он остановил другого разбойника, говоря: «Что ты делаешь? Мы принимаем должное, а вот Этот ничего не сделал», и с мольбой обратился к Господу: *помяни меня, Господи, когда приидешь в Царствие Твое* (Лк. 23:42). В этот момент и был заключен завет человека с Богом, открывающий вхождение в Завет Бога с человеком.

В Ветхом Завете жертвоприношения совершали священники и приносили молитвы от лица всего народа. По внешности они состояли в завете с Богом, а в действительности не находились в нем.

В Новом Завете Христос дает возможность всем войти в завет с Ним, но при одном условии — покаяния и постоянного пребывания в нем.

Священномученик Сергей Мечёв

Закон

Обычно говорят, что Бог наказывает нас за непослушание Его воле; но в действительности это не так. Сотворив человека, Господь поставил его в определенные условия и подчинил нашу природу определенным законам. Заботясь о нашем благе, Он предупреждает нас о тех последствиях, к которым неизбежно приведет человека нарушение

этих законов. Давая человеку, жившему в раю, заповедь — не вкушать плодов от древа познания — Господь не сказал ему: «в день, в который ты вкусишь от него, умерщвлю тебя». Так, несомненно, пригрозил бы человек, но Господь сказал: *в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь* (Быт. 2:17). Что значит: «Если ты пойдешь по пути нарушения закона, ты сам себя накажешь».

Это подобно предупреждению, которое мать делает своему ребенку, когда он тянется к огню. Если он коснется огня, то не она обожжет его в наказание за непослушание, но он сам обожжется, ибо таков закон жизни. Так и Господь предостерегал Адама от нарушения закона. Нельзя касаться того, до чего ты еще не дорос духовно. Древо познания добра и зла было пищей совершенных, вкушение которой требовало от человека приготовления и подвига. А Адам захотел без подготовки, без труда и подвига вкушать плоды этого дерева, чтобы сразу уподобиться Богу, ведающему доброе и лукавое.

И возмездие за нарушение этого закона последовало естественно, как ожог следует за прикосновением к огню.

Нарушив заповедь, Адам оплакивает свой грех так же, как плачет ребенок, ожегший руку об огонь. Поэтому напрасно говорят, что Господь будет судить нас и накажет нас за наши грехи. Это неверно: ибо каждый получит естественное воздаяние за нарушение божественного закона, которому Господь подчинил человеческую природу.

Священномученик Сергей Мечёв

Залог вечной жизни

Если мы верим, что Христос есть воистину Победитель смерти и *первенец из умерших* (1Кор. 15:20), то это значит, что не только Христос воскрес, но и мы некогда воскреснем; веруя в воскресение Христово, мы веруем не в Его только, но и в наше воскресение.

Господь сказал, что настанет день, *когда мертвые услышат глас Сына Божия и, услышав, оживут... изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло — в воскресение осуждения* (Ин. 5:25-29). Для всех настанет этот страшный, и, вместе с тем, радостный день. Желаем мы этого или не желаем, все мы восстанем из гробов, вызванные Словом Божиим от смерти в жизнь, все должны будем подчиниться этому закону, положенному в основу мироздания. Но для одних этот день будет днем величайшей радости, а для других — днем ужаса и плача.

Для тех, кто в этой земной жизни шел путем веры, путем созидания в своей душе Царствия Божия, кто еще здесь, на земле, стяжал залог вечной жизни, день этот будет днем радости. *Истинно, истинно говорю вам, — сказал Господь, — слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную, и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь* (Ин. 5:24). Преп. Сергей и преп. Серафим не придут на Суд, ибо они веровали Господу и воскресли душой прежде воскресения тела. Поэтому в последний день общего воскресения они, услышав глас Господень, восстанут и возрадуются. Но для многих день этот будет днем плача и сетования, днем великого ужаса.

Ужас состоит не в том, что все мы некогда умрем, потому что и сейчас многие люди, живущие не в прекрасном мире, созданном Господом, но в созданном ими самими страшном мире страстей, тяготятся своей жизнью и желают добровольно прекратить ее. Ужас состоит в том, что мы не только умрем, но и воскреснем, и для многих это будет *воскресение осуждения* (Ин. 5:29). Если бы мы по-настоящему веровали бы словам Господа, мы дали бы себе отчет в том, почему мы не радуемся по-настоящему Воскресению Христову и почему мысль о том, что мы воскреснем, вызывает в нас ужас. Мы поняли бы тогда, что это происходит потому, что живя на земле, мы не создаем в своей душе Царствия Божия и не идем по пути стяжания Вечной Жизни.

Священномученик Сергей Мечёв

Злословие

Кающемся, родные мои, не сродно судить и празднословить. Кающийся должен быть по возможности безмолвным, чтобы в покаянии совершать свое спасение. А мы постоянно празднословим, постоянно судим и пересуживаем других, постоянно творим зло своим языком. Этим мы приносим зло и нам самим, злословящим, и тем, кто слушает наше злословие. И Святые Отцы указывают на то, что наш язык — малый член, но творит большое зло, воспаляя круг жизни. Как удобно он вооружает одного против другого. И наше нерадение о нашем слове является орудием убийства. Святой Антоний Великий прямо говорит: «Кто принимает человека злословящего или клеветника, тот сооб-

щается с убийцей». Видите, клеветник и убийца, по словам Святого Отца, одно и то же. «Удаляйтесь клеветника, кто бы он ни был, и не стыдитесь удаляться от него». «Безопаснее жить со змеей, чем с клеветником», — говорят Святые Отцы. И Иоанн Лествичник запрещает оказывать уважение таким людям: «Никогда не оказывай уважения тому, кто порочиво говорит тебе о ближнем. Этим уврачуешь и себя, и ближнего».

Но вы можете сказать, родные, что здесь дело идет о клевете. А вот если слышишь, что о человеке говорят скверно, и то, что говорят, может быть правдой, как тогда быть? Так как мы падки, родные, на злословие, то лучше нам не слушать таких разговоров. Ведь мы можем передать тому, о ком говорили: «Вот о тебе то-то и то-то говорят», или будем об этом рассуждать с одним, другим, третьим и т. д. Когда же начинаешь останавливать говорящего, он оправдывается обыкновенно тем, что ведь слышал это собственными ушами. А что же получается? Злословящий впадает в гордость. Нет, родные, не так должно поступать христианину, если бы даже он сам присутствовал при том или ином гадком поступке. Не распространять должно чужой грех, а покрывать своей любовью.

Священномученик Сергей Мечёв

Злоупотребление

Мне хочется плакать, и плакать, и плакать, видя, как многие из вас дожили до седых волос и не увидели своего долга, как будто не было никакой бла-

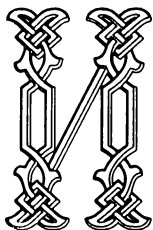
Св. прав. Алексей Мечёв, сщмч. Сергей Мечёв

годати, ничто их не касалось, как будто они были слепы от рождения. Нельзя же злоупотреблять милосердием Божиим без конца, проводить время в превозношении, злобе, ненависти, вражде. Господь зовет: «Приидите ко Мне, пока вы живы, и Я успокою вас» (см. Мф. 11:28).

Святой праведный Алексей Мечёв

Священномученик Сергей Мечёв

Изучение Священного Писания

Иоанн Лествичник говорит, что вновь начинающие духовную жизнь особенно подвергаются великой опасности, толкаемые злым духом, толковать Священное Писание.

Этот соблазн действует прежде всего на две категории людей: с одной стороны, на тщеславных, которые именно по своему тщеславию и хотят знать Священное Писание и потому толкуют его по своему собственному, а не по истинному разумению, толкуют его не делами, а словесно, по своему простому разумению. «Они (злые духи), — говорит Иоанн Лествичник, — и делают это в сердцах тщеславных».

И есть еще одна категория людей, или род людей, впадающих в этот соблазн. Это те, которые обучены внешним наукам. Эта обученность внешним наукам часто толкает их на изучение Священного Писания и толкование его путем внешнего простого понимания.

Именно по этим причинам 7-й Вселенский собор указал на то, что в Церкви Святое Евангелие преемственно переходит от одного Святого Отца к другому, т. е. преемственно передается в своем толковании именно от одного делателя к другому. *Кто сотворит и научит, тот великим наречется в Царстве Небесном (Мф. 5:19).*

Священномученик Сергей Мечёв

Иисусова молитва

Иисусову молитву читать нужно. Как о любимом предмете человек всегда думает, так и о Господе должен думать и носить Его в своем сердце.

Все и житейские дела надо освящать Христом, а для этого и молитва Иисусова. Как хорошо и радостно, когда солнышко светит, точно так же хорошо и радостно будет на душе, когда Господь будет в сердце нам все освящать.

Молитва Иисусова — серьезное дело, чаще надо думать о том, Кто для меня Иисус.

Святой праведный Алексей Мечёв

Иконоборчество

Почитая и поклоняясь образу Христа Спасителя, мы свидетельствуем этим то, что Бог Невидимый и Неописуемый «нас ради человек и нашего ради спасения» явился в плоти и стал человеком, и тем самым в Своем человеческом образе сделался описуемым и доступным изображению. Поэтому, поклоняясь образу Иисуса Христа, мы, как говорит преп. Иоанн Дамаскин: «Поклоняемся не материи, но Творцу материи, Ставшему Материей ради меня... через Материю Создавшему мое спасение» («1-е защитительное слово против отвергающих святые иконы», гл. 16).

Это значит, что иконоборцы, с такой ненавистью относившиеся к изображениям Спасителя, с яростью уничтожавшие святые иконы и жестоко преследовавшие сторонников иконопочитания,

вооружались не против какой-либо частной особенности христианского культа, но против самого существа христианства, против его веры в Боговоплощение.

Эту борьбу против Христа, пришедшего во плоти, лишь отчасти видоизмененную, мы можем наблюдать во все времена, на протяжении всей истории Церкви. И в наше время, когда мир открыто заявляет о своем нежелании идти по пути Христову, он прежде всего хочет стереть с лица земли всякое изображение Бога. Он борется против тех, кто украшает изображениями Иисуса Христа свои жилища и кто носит на своей груди Его Святой Крест.

Мы живем во время, в которое как никогда ясно, что мир борется со Христом и стремится уничтожить на земле самую память о христианстве. При этом особенно важно, что все значение этой борьбы и ее средоточие раскрывается не в чем-либо внешнем, но прежде всего в наших сердцах. Ведь богоборчество — это не книги или карикатуры, не антирелигиозные лекции, которые являются только внешними проявлениями настоящей внутренней борьбы, совершающейся в человеческих сердцах; именно в них идет истинная борьба между Богом и миром.

Вспомните, что Господь говорит: *Царствие Божие внутри вас есть* (Лк. 17:21). Если это так, то и царство дьявола приходит в мир, лишь поскольку мы его носим в наших сердцах.

Священномученик Сергей Мечёв

Иноки и миряне

Мы повинны в том, что отделяем жизнь иноческую от жизни в мире живущих. Многие из нас теперь думают, что жизнь иноческая, жизнь в борьбе со страстями и похотями кончается или даже кончилась, отжила свой век, и нам, теперешним христианам, надо жить другой, особой и непохожей на нее жизнью. А Церковь в дни прохождения величайшей школы для всех православных христиан, школы Великого поста, указывает на два образа иноков: Марии Египетской и Иоанна Лествичника. Она показывает их не только инокам, чтущим их, но и нам — мирянам, напоминает нам, что и в нашей жизни возможно то или иное достижение. Иоанн Лествичник говорит нам, что путь, который он изложил в своей «Лествице», существует не только для иноков, «ушедших от мира», но и для нас.

Священномученик Сергей Мечёв

Иоанн Богослов

В наш грешный мир Господь Милосердный посылает иногда нам некоторых людей с особой нравственной организацией, с особым обаянием, привлекающим к ним всех. Эти личности везде, где только появляются, вносят мир, теплоту и любовь. Они ходят среди опасностей, и опасности и тяжкие скорби как бы опасаются коснуться их.

К числу подобных людей принадлежал апостол Иоанн Богослов. Он — любимый из учеников Христа Спасителя возлежал на груди Господа, но это не возбуждает ни в ком из учеников к нему ненави-

Праведный Алексей Мечёв

сти. Когда Христа взяли, апостол Петр отрекся от Него, а остальные разбежались. Иоанн же Богослов безбоязненно присутствует во дворе архиерейском и стоит при Кресте Христовом. Все апостолы умирают мученической смертью, а Иоанн Богослов умирает смертью естественной. Причина всего этого в любви, которою преисполнен был Иоанн Богослов, и которая привлекала к нему всех...

Святой праведный Алексей Мечёв

Иоанн Лествичник

Иоанн Лествичник жил в VI веке. Он поступил в Синайский монастырь в 16 лет, а по прошествии некоторого времени уединился и у подошвы Синая прожил 40 лет. Из уединения вызвали его уже в преклонном возрасте — 75 лет — синайские монахи, избрав своим настоятелем.

Иоанн Лествичник в течение всей своей жизни шел путем самосовершенствования в Боге. Когда настоятель Раифского (соседнего) монастыря обратился к нему с просьбой дать им духовное руководство, то Иоанн Лествичник, по смирению своему, считая себя невежественным и необученным, хотел отказать, но принял этот труд как послушание и написал «Лествицу» (в точном переводе с греческого — «Лествица райская»).

«Лествица» включает в себе 30 книг, которые можно разделить на две части. В первой части Иоанн Лествичник говорит о пороках, противных христианской жизни, и о борьбе со страстями — злословием, многоглаголанием, леностью, унынием и т. д.

Первая часть обнимает 23 книги, а вторая, начинающаяся с 24-й книги, говорит о добродетелях: кротости, рассудительности, смирении, вере, надежде и, как о довершении всего — о любви.

Эти 30 ступеней духовного делания восхождения дороги нам тем, что о них писал великий подвижник на склоне лет, писал, не выдумывая, а наблюдая и прежде всего свою собственную душу и справляясь с другими Святыми Отцами, о которых он иногда и упоминает, например, Евагрия, Кассиана и др.

«Все младенцы во Христе» — говорит Иоанн Лествичник. Все мы младенцы по духовному возрасту, и наше делание заключается в том, чтобы нас, грешных, утешать, исцелить в течение этой жизни.

Священномученик Сергей Мечёв

Исповедь

Одного авву спросили, как поступить в таком случае, когда ты имеешь какой-либо помысл и знаешь указание отцов, как утешать его, — нужно ли все-таки открывать этот помысл духовному отцу? На это последовал ответ: «Нужно исповедовать, так как человек не может сам себя утешать».

Святые Отцы говорят, что желающих исповедовать свои грехи перед старцем, диавол часто удерживает от этого, внушая им такой помысл: «Ты же знаешь сам, как утешать язву своей души, зачем же открывать ее кому-нибудь?»

На самом деле, всеми этими доводами прикрывается стыд, который удерживает нас от исповедания грехов.

Один послушник сказал своему старцу: «Ты же знаешь, что со мной, зачем же говорить тебе об этом?» Но старец ответил: «Тебе самому нужно исповедать свой грех». В продолжение трех лет ходил этот послушник к старцу, и тот все время говорил ему о необходимости исповедовать свои грехи, пока в душе послушника не пробудилась, наконец, потребность в покаянии. Никакое слово, никакое наставление не могут дать исцеления кающемуся до тех пор, пока он в себе самом, в своей душе, не обретет покаяния; тогда он сам придет к духовнику, чтобы исповедать перед ним свои грехи.

Не всякая исповедь дает нам действенное исцеление, но только принесенная с сердечным сокрушением.

Два инока были на исповеди у старца: исповедь одного сопровождалась словами и сокрушением, он с плачем умолял старца помочь ему, второй просто сказал свой грех и просил помолиться о нем. Первый получил исцеление, второй нет.

Одни приходят на исповедь с сознанием, что они ни в чем не виноваты перед Богом, они ведь никого не убили и не совершили никаких особенных грехов, а другие в великом горе сокрушаются о том, что мы часто не почитаем за грех. Они вспоминают о грехах, совершенных в детстве (ребенком украл конфетку, удержал сдачу).

Надо помнить, что даже самые малые грехи обнажают всю гадость нашей души.

Давайте же в себе самих, в своем сердце постараемся найти источник покаяния и сокрушения о грехах. И если совесть начинает говорить в вас, и вас беспокоит какой-нибудь грех, в котором вам стыдно признаться, постарайтесь найти в себе силу покаяться в нем...

Пользуйтесь этим с великой радостью, потому что, претерпев здесь, на земле, малый стыд, мы избегаем великого стыда в тот день, когда грехи наши откроются перед ангелами и всеми святыми.

Священномученик Сергей Мечёв

Подходя к исповеди, должно сознать то, что грешен я, виноват, до мелочей рассмотреть со всех сторон все так, чтобы это опротивело, почувствовать благость Божию: Господь пролил за меня кровь, заботится обо мне, любит меня, готов, как мать, принять меня, обнимает меня, утешает, а я все грешу и грешу. И тут уж, когда подойдешь к исповеди, то каешься Господу, распятому на кресте, как дитя, когда оно со слезами говорит: «Мама, прости, я больше не буду». И тут есть кто, нет ли, будет все равно, ведь священник только свидетель, а Господь все грехи наши знает, все мысли видит, Ему нужно только наше сознание себя виновными; как в Евангелии Он спросил отца бесноватого отрока, с которых пор это с ним сделалось, Ему это было не нужно, Он все знал, а Он это сделал для того, чтобы отец сознал свою виновность в болезни сына.

Исповедь помогает человеку каяться, помогает еще больше почувствовать то, что ты сделал...

Святой праведный Алексей Мечёв

Исполнение Закона Христова

Если мы действительно хотим исполнить Закон Христов, то должны помнить, что все мы неразрывно связаны друг с другом в одном Теле Христовом — Церкви.

Иного пути нет для исполнения Заповедей Христовых.

Исполняя так Закон Христов, бережно относясь к чужой душе, помня, что в ближнем наше спасение, — мы мало-помалу будем входить в Царство Божие.

Священномученик Сергей Мечёв

Исправление жизни

Во всяком деле нужен труд; можно ли без труда приобрести такое великое благо, как спасение нашей души? *От дней же Иоанна Крестителя доныне Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его* (Мф. 11:12), — сказал Спаситель наш. Показать Господу исправление жизни может каждый в пределах того звания, в которое поставлен Провидением. Креститель не осуждает должности мытарей, которая была в презрении у евреев, а требует только, чтобы они не брали больше надлежащего (см. Лк. 3:12-13). Воинам внушает, чтобы они никого не обижали, не клеветали бы и были довольны своим жалованьем (см. Лк. 3:14). Во всяком общественном звании христианин честным

исполнением своих обязанностей может привлечь на себя благословение Божие и спасти свою душу.

Святой праведный Алексий Мечёв

Испытание и терпение

Иоанн Лествичник говорит о трех образах перенесения испытаний: с печалью, без печали и с радостью.

Вот оно, учение об испытании, а отсюда учение о терпении, которое восходит к Евангелию, ибо Господь говорит: *терпением вашим спасайте души ваши* (Лк. 21:19). А вот что мы находим у апостола Иакова: *итак, братие, будьте долготерпеливы до пришествия Господня. Вот земледелец ждет драгоценного плода от земли и для него терпит долго, пока получит дождь ранний и поздний. Долготерпите и вы, укрепите сердца ваши, потому что пришествие Господа приближается* (Иак. 5:7-8), испытание веры вашей, — говорит он в другом месте, — производит терпение.

Священномученик Сергей Мечёв

Истинные члены Тела Христова

В этом мире было и есть много угодников Божиих, и мы только относительно некоторых имеем великую радость узнать и прославлять их. Святая Церковь прославляет их не за учение, а за жизнь. Она прославляет даже не их самих, но через них — Духа Святого. Она говорит нам, что не напрасно Господь обещал нам Утешителя, что нашлись и найдутся люди, которые поищут стяжать Его в себе, что они-то и есть те, на которых стоит Церковь — истинные члены Тела Христова. Это им, а

не нам сказано, что врата адовы не одолеют их, на крови Господа созидающих Его Церковь своими подвигами и любовью.

Если так, и если нам надо у кого-нибудь учиться в смысле толкования и понимания Священного Писания, к ним мы пойдем, ибо они жизнью стяжали Духа Святого, а Господь Иисус Христос сказал, что Дух Святой... наставит нас на всякую истину.

Священномученик Сергей Мечёв

Источник вечной жизни

Отнимите от богослужения его сокровенный смысл, заключенный в словах «ныне и присно и во веки веков», и для нас закроется текущий в нем источник вечной жизни, мы навсегда останемся оторванными от того, что было и ушло в безвозвратное прошлое, ибо никто из людей не может присутствовать при рождении своей матери или своего отца. Но мы знаем, что лучшие из наших подвижников, те, которые были творцами богослужебных песнопений и канонов, пили из этого источника вечной жизни. Они на опыте познали, что богослужение открывает нам познание Вечности.

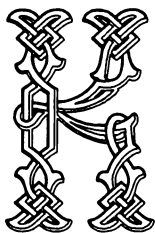
И для нас, грешных, самое главное (и об этом нужно помнить всегда) заключается в том, чтобы прикоснуться к этому источнику познания, который открывается нам через тайну богослужения.

А для этого, пока еще вы здесь, на земле, с верою, благоговением и страхом Божиим воспринимайте все то, что вы видите и слышите в храме, — все, что совершается, поется, читается за богослужением.

И когда мы снова входим в годовой круг богослужения, будем помнить, *кто мы и к чему призваны.*

И по мере вхождения в него нам будет все больше открываться великая тайна Вечности.

Священномученик Сергей Мечёв

Как дитя

Будь во всем как дитя: и в вопросах веры, и в вопросах жизни.

Святой праведный Алексей Мечёв

Кающиеся

Кающийся только тогда вступает по-настоящему в покаяние, когда увидит, что его душа, созданная по Образу Божию и по подобию, несет в себе смерть и растрептывание. Вот святые подвижники, которые по-настоящему боролись со смертью своей души и шли воистину от земли к небесам, в этом подвиге налагали на себя наказания в помощь себе. Это у них происходило естественно и делали они это для того, чтобы еще в этой жизни очистить душу. Преподобный Иоанн Лествичник говорит, что кающийся есть изобретатель наказаний для себя самого. Вы все хорошо знаете, что при телесных болезнях медициной применяются трудные средства: операции или какие-нибудь лекарства, или больному долгое время не дают ничего вкушать, даже пить запрещают.

Так утесняется человек при болезни, и этим мало-помалу восстанавливается здоровье. И если бы не было диеты, то человек не поправился бы, как говорят в медицине. Святые угодники — по-мирски «сумасшедшие люди», так как они налагали на себя добровольно величайшие подвиги.

Священномученик Сергей Мечёв

Крест

Спаситель, зная нашу немощь, — и души, и тела, — сказал: *кто хочет идти за Мною... возьми крест свой, и следуй за Мною* (Мк. 8:34), то есть, возьми крест по силам, какой ты можешь донести, при Его содействии и при помощи других, до Голгофы твоей, или до могилы.

Святой праведный Алексий Мечёв

Крест Господень

Святые Отцы учат нас, что нельзя о Христе только думать или говорить, что нельзя только словесно почитать Крест, на котором Христос был распят.

Если мы хотим воистину поклоняться Кресту Христову, мы должны делать это не по традиции только, не потому, что так принято и не только «словесно», а делом поклоняться Христу Распятому.

Взять свой крест и идти вслед Христу, сораспяться Ему — вот истинный путь христианина. К этому приводит нас Господь, когда говорит: *кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною* (Мк. 8:34). Отсюда начинается христианство. Его начало — отвержение себя, борьба с живущими в нашем сердце страстями и сораспятие Христу на данном каждому из нас Господом кресте.

Истинное поклонение Кресту начинается с той минуты, когда мы хоть немного, хоть чуть-чуть начинаем работать над своею душою, бороться со своими страстями — завистью, гордостью, гневом;

Крестный ход на Маросейке в Москве. Фото 1920-х годов

когда мы начинаем работать над тем, чтобы родилось в нас новое отношение к нашим ближним. Потому что отношение к ближним и есть подлинное дело, для которого пришел Христос. Это и есть настоящий подвиг, это и есть христианство. А то, о чем мы «говорим» — это может быть и от диавола. Ведь и диавол знает о Боге, знает Священное Писание, но у него нет борьбы за Царство Божие внутри себя. А Христос пришел для того, чтобы сделать нас сынами этого Царствия.

Если мы поистине хотим быть христианами, если мы хотим поклоняться Честному и Животворящему Кресту Господню, если мы действительно верим, что Христос был распят на этом Кресте «на ради человек и нашего ради спасения», то мы должны последовать Его слову, обращаемому к нам. А Он, Распятый, зовет и нас сораспяться Ему на нашем кресте. Тогда мы воистину начнем христианскую жизнь, которая состоит не в «идейности», не в «прекрасных» словах, а в действительности служения Ему, нашему Господу, и нашему ближнему.

Священномученик Сергей Мечёв

Крестоношение

Для того, чтобы стяжать истинно христианскую жизнь, нам нужно прийти ко Христу, последовать Ему и поучиться у Него: *научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим* (Мф. 11:29). Тогда иго будет благо, бремя креста сделается легким, и мы вступим на путь истин-

ного делания, потому что, как нам говорит один Святой Отец: «Прилепившись к тем, кто имеет эту жизнь, ты и сам становишься не рассуждающим, не проповедающим, а делающим».

Если наше делание заключается в том, чтобы взять свой крест, то нам мало знать, что христианину нужен крест, надо еще понести его, пойти с ним по Господнему пути.

Как же нам нести свой крест? Святые Отцы говорят, что для этого мы должны прежде всего вооружиться терпением, а терпение, по словам преп. Иоанна Лествичника, «есть предназначение себя к ожиданию ежедневной скорби». Такое устроение есть залог того, что человек будет бороться и не падет. Подобно человеку, исходящему на брань, — он готов идти тесным путем и переносить всяческие трудности.

Но нам мало знать, что терпение есть ожидание всякой скорби, что терпение есть тесный путь. Нужно еще понять, в чем заключаются источники встречающихся в нашей жизни скорбей. И этому также может научить нас терпение, потому что оно есть «отсечение оправдания и обвинение себя». Если со мною случается скорбь, я не должен в ней обвинять других и оправдывать себя тем, что если бы не тот или другой человек, то я бы не скорбел. «Принимай все как случающееся по твоей вине», — так говорят Святые Отцы. И терпение мы должны иметь не на словах, не в идее, а в жизни; мы должны сделать его руководящим правилом жизни нашей.

Терпение есть необходимое условие, без которого мы не можем понести данного нам Господом креста.

Священномученик Сергей Мечёв

Крестопоклонная неделя

«Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и Святое Воскресение Твое славим». Святая Церковь не для того установила праздник Честного и Животворящего Креста, чтобы еще раз напомнить нам о крестных страданиях Христа, а для того, родные мои, чтобы в этот праздник дать нам возможность углубиться в эту величайшую жертву, которую Спаситель принес за наши грехи. И если мы, постоянно памятуя о крестной смерти Господа, сегодня славим Его Честной и Животворящий Крест, то, может быть, хотя бы в эти святые минуты, после того как мы с такою любовью воспели по уставу Церкви вечерню и утреню этого великого праздника, может быть, говорю, эти святые минуты помогут нам, не желающим идти по Его святому пути, хотя несколько проникнуть в тайну страдания Того, Кто принес величайшую жертву, Кто был распят за грехи людей, за их спасение.

Священномученик Сергей Мечёв

Кротость и смирение

Господь зовет нас научиться у Него: *научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем* (Мф. 11:29).

«Господь являет Собою не труды, а смирение», — говорит Иоанн Лествичник. Только тот, кто идет путем смирения, может получить дарования.

Итак, нас зовут идти путем смирения. Но что такое смирение? Обратимся к тому, кого Церковь дает нам в учителя во дни Великого поста.

«Никакое слово не может изъяснить его (смирения) качество. Одну надпись имеет сие сокровище — подпись непостижимую, как свыше происходящую; и те, которые стараются истолковать ее словами, принимают на себя труд великого и бесконечного испытания. Надпись эта такова: святое смирение». Водимые Духом Божиим, да войдут с вами в сие духовное и премудрое собрание, неся в мысленных руках Богописанные скрижали разума... И мы сошлись, исследовали и испытывали силу честного одного надписания. Тогда один сказал, что «смирение — есть непрерывное забвение своих исправлений». Другой сказал: «Смирение состоит в том, чтобы считать себя последним из всех». Иной говорит, что «смирение — есть сознание умом своей немощи и бессилия». Иной говорит, что «признак смирения состоит в том, чтобы в случае оскорбления, предварять ближнего примирением и разрушать оным пребывающую вражду». Иной говорил, что «смирение — есть познание благодати и милосердия Божия». Другой же говорил, что «смирение — есть чувство сокрушенной души и отречение от своей воли».

Выслушав и с великой точностью и вниманием рассмотрев и сообразив, не мог я слухом познать блаженное чувство смирения: и поэтому, будучи последним из всех, как пес, собрав крупичицы, падавшие со стола мудрых и смиренных мужей, т. е. слова из уст, определяя добродетель оную, говорю

так: смиренномудрие есть несказанное богатство; Божие дарование, Божие именование; ибо Господь говорит: «Научитесь не от ангела, не от человека, не от книги, но от Меня, т. е. от Моего в вас вселения, и основания, и действия: ибо Я кроток и смирен сердцем и помыслами, и образом мыслей, и обретете покой душам вашим от браней, и облегчение от искусительных помыслов» (см. Мф. 11:29) («Лествица», слово 2, 3, 4).

Итак, смирению мы должны учиться не от ангелов, не от людей, не от великой книги Евангелия, а от Самого Христа, ибо Он зовет нас к этому. «Познать это благое чувство может тот, кто собственным опытом познал его внутри себя, а словами чувственными его невозможно изъяснить» («Лествица», слово 25).

Как же мы теперь можем знать что-нибудь о смирении в смысле того или иного понимания его? Святые Отцы говорят, что смирение может быть нам известно не по существу, а по своему действию.

«Итак, мы не можем сказать, в чем состоит сила и существо сего солнца (смиренномудрия), однако, по его свойствам и действиям можно постигать его существо» («Лествица», слово 25).

«Смиренномудрие — есть покров Божественный, который не дает нам видеть наши исправления» («Лествица», слово 25).

Смиренный не видит своих достижений, а лишь свои грехи. На достижения же он имеет покров, который закрывает их.

Как нам проверить, имеем ли мы смирение или нет?

Иоанн Лествичник говорит, что «многие называют себя грешными, и, может, и в самом деле так о себе думают: но сердце искушается уничижением (от других)» («Лествица», слово 25).

«Не тот показывает смиренномудрие, кто осуждает себя (ибо кто не стерпит поношения от самого себя): но тот, кто будучи укорен другим человеком, не уменьшает к нему любви» («Лествица», слово 22).

Вот признак, который может раскрыть состояние нашей души в отношении смирения.

«...глубочайшего смиренномудрия признак состоит в том, что человек, ради уничижения, в некоторых случаях принимает такие вины, каких нет в нем» («Лествица», слово 25, 44).

Вот если мы будем не только терпеть уничижения, но и считать себя достойными их — тогда мы будем иметь смирение.

Господь говорит, что смирению надо научиться у Него, ибо Он кроток и смирен сердцем (Мф. 11:29). Иисус Христос пришел на землю для того, чтобы «падшего праотца восставить образ»; «падший», ибо человек пал от своей гордости.

Господь пришел, образ раба приняв, во всем, кроме греха, сделавшись подобным нам — Он смирил Себя, смирил до смерти, *быв послушным даже до смерти, и смерти крестной* (Фил. 2:8).

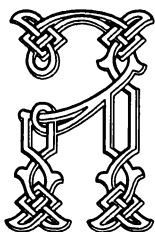
Он постоянно свидетельствует ученикам, что пришел исполнить не свою волю, а волю Отца, и в Гефсиманском саду Он молится: *Отче! о, если бы Ты благоволил пронести чашу сию мимо Меня! впрочем не Моя воля, но Твоя да будет* (Лк. 22:42).

И в молитве, которую Господь дал нам, Он заповедует говорить: *да будет воля Твоя* (Лк. 11:2). Он нам дал Сам великий пример отношения к воле Божией, Он показал, что на этом зиждется наше делание.

Священномученик Сергей Мечёв

*Праведный Алексей Мечёв, его супруга Анна Петровна Молчанова,
священномученик Сергей Мечёв*

Лукавое время

Лукавое время настало. Вы знаете, что должны прийти волки в овечьей шкуре, наемники, а не пастыри, которые на Страшном Суде скажут Господу: *не от Твоего ли имени мы пророчествовали? и не*

Твоим ли именем бесов изгоняли? и не Твоим ли именем многие чудеса творили (Мф. 7:22), и которым Он ответит: *отойдите от Меня, делающие беззаконие* (Мф. 7:23). Как нам, людям, еще не приучившим свое сердце к исполнению заповедей Божиих, как разобраться нам в том, к чему зовут нас разные вожди? Нам надо идти путем святоотеческим, путем Христовым.

Мы знаем, каким путем идут те, кто отвергает Святых Отцов: их путь — путь гордости. Мы знаем, что путь гордости, путь отвержения Бога, начинается с отвержения людей — с отвержения Церкви и Святых Отцов.

А нынешние вожди, которые должны были идти за Святыми Отцами, в своей греховности этот начали путь богоотступничества. Следующая ступень есть отвержение Божией помощи, как говорит великий учитель авва Дорофей, рассказывая об одном брате, который начал с того, что говорил: «Что значит тот и тот — есть такие вот святые» и, переходя таким образом к уничижению и тех, которых только что признавал, он, наконец, возгордился и против Бога; стал и Его отвергать».

Мы знаем, к чему ведут те, кто начал эту церковную смуту.

Мы... должны решить, что же нам в христианстве дорого, для чего мы ходим в церковь и зачем приходил Христос.

Если мы сознаем, что надо приучать свое сердце к соблюдению заповедей Божиих, тогда наша душа потянется к таким кормчим, которые не только звали и вели, но и сами шли.

Священномученик Сергей Мечёв

Любовь

Человек истинно любящий забывает себя совершенно, забывает, что он существует, он думает только о том, как бы другого-то спасти. Надо стараться, чтобы не только действиями, но даже словами не соблазнять другого.

Любовь приобретается путем работы над собой, путем насилия над собой и путем молитвы. Как подойти к Господу? Чаще размышляйте о том, что сделал для меня Господь и что Он делает — и что я для Него сделал и будет стыдно взглянуть на крест, на образ Господа: ведь я недостойный... Ты пролил за меня Свою кровь, а я стою ли того?..

Святой праведный Алексий Мечёв

Любовь Божия

Мы должны подражать любви Божией. Случай сделать кому-нибудь добро — это есть милость Божия к нам, поэтому мы должны бежать, стремиться

всей душой послужить другому. А после всякого дела любви так радостно, так спокойно становится на душе, чувствуешь, что так и нужно делать, и хочется еще и еще делать добро, а после этого будешь искать, как бы мне кого еще обласкать, утешить, ободрить. А потом в сердце такого человека вселится Сам Господь: *мы придем к нему и обитель у него сотворим* (Ин. 14:23).

Святой праведный Алексей Мечёв

Любовь и страх Божий

Нам надо учиться любить Бога и через Бога и друг друга, ибо только такая любовь — христианская. А для этого надо начать со страха Божия. Если вера начинается с покаяния, то путь к любви лежит через страх Божий. Если хочешь прибыть в пристань любви, то кормчим твоим возьми страх Божий, говорят Святые Отцы. Покаяние есть корабль, а страх — его кормчий, любовь же — божественная пристань. Страх вводит нас на корабль покаяния, перевозит по смраднему морю жизни и путеводит к Божественной пристани, которая есть любовь.

Наши души загрязнены, а потому и не действует на нас страх Божий. Об этом говорит блаженный Диадокх, делая следующее уподобление: «Как раны, случающиеся в теле, если не прочистить их и не подготовить как должно, не чувствуют прилагаемых к ним врачами лекарств; а когда очищены бывают, чувствуют действие лекарств и чрез то приходят в совершенное исцеление; так и душа, пока остается нерадивою и покрыта бывает проказою

сластолюбия, страха Божия чувствовать не может, хотя бы кто непрестанно толковал ей о страшном и неумытном судилище Божиим; а когда начнет действием полного к себе внимания очищаться, тогда начинает чувствовать, как живительное некое врачевство, страх Божий, пережигающий ее, как в огне некоем, действием обличений, и таким образом мало-помалу очищаясь, достигает наконец совершенного очищения».

Итак, мы не чувствуем страха Божия вследствие проказы греха, а вовсе не потому, что он не свойственен нашей природе. Чтобы почувствовать его хоть в малой степени, надо принять какие-нибудь меры к очищению души. Если мы идем к любви через страх Божий, то это потому, что «умножение страха Божия есть начало любви», как говорит Иоанн Лествичник. Страх Божий как вводный, как нечистый, как несовершенный, как страх раба перед наказанием — именно этот страх нам полезен и нужен, поскольку им первоначально уклоняется человек от греха. Если же идем из-за награды — находимся в состоянии наемника, и это также нам полезно, ибо заставляет творить добро. А третья ступень — страх сына. Здесь нет ни наказания, ни наград, но радость общения с Отцом, делание добра во имя страха, что человек может быть лишен Духа Святого Божия, что и есть совершенная любовь.

Что же делает в нас страх Божий? Нам приходится идти путем страха новоначальных, рабского страха. Наша вера — покаянная. Уверовав в Господа, мы сейчас же должны каяться, ибо Христос чист,

а мы полны грехов. И так из нечистых должны мы сделаться чистыми, из смертных — бессмертными, из тленных — нетленными. Но чтобы очищаться, надо видеть свою грязь; чтобы каяться, надо знать свои грехи.

«Луч солнечный, проникнувший чрез скважину в дом, просвещает в нем все, так что видна бывает тончайшая пыль, носящаяся в воздухе: подобно сему, когда страх Господень проходит в сердце, то показывает ему все грехи его» («Лествица»).

Страх Божий действительно показывает нам наши грехи, освещая даже и те уголки души, куда мы обычно вовсе не заглядываем. Как ученик перед экзаменом, начиная в последний раз пробегать страницы учебника, видит, что он знает и чего не знает; так и грешник перед лицом Чистейшего вспоминает, что настанет час и предстанет он перед Престолом Господа и окажется не в одежде нетления, которую дал ему Бог при крещении, а в одеянии, сотканном из его лукавых дел.

Итак, есть ли страх Божий действительное средство для очищения души или о нем говорили только для того, чтобы держать людей «под палкой»? Нет, он нам действительно необходим, ибо надо нам видеть грехи наши — без этого нет спасения. Страх Божий показывает человеку грехи его.

Но этого мало. Страх Божий еще и искореняет грехи. «Страх Господень искореняет из души все лукавства и грехи. Кто же не боится Бога, тот впадает во многое зло» (прп. Антоний Великий, «Наставления о жизни во Христе»). Так сказал о страхе Божиим

Антоний Великий, которого поистине можно назвать величайшим по жесткости его борьбы со своей страстной плотской природой. И в этой борьбе не нашел он более сильного средства, чем страх Божий.

Страх Божий не только показывает душе ее грехи и искореняет их, но и охраняет человека. Если человек хранит в себе страх Божий, то и страх Божий хранит его.

В таинстве миропомазания, которое совершается вслед за крещением, Церковь молится: «Сохрани его (крещаемого. — прим. ред.) в Твоем освящении, утверди в православной вере, избави от лукаваго и всех начинаний его; и спасительным Твоим страхом в чистоте и правде душу его соблюди; да во всяком деле и слове благоугождая Тебе, сын и наследник будет Небеснаго Твоего Царствия» (Требник, последование миропомазания). Только что человек получил одежду нетления, но нужен ему и щит и опора, чтобы предохранять эту одежду. Этим-то щитом и служит для него страх Божий.

Авва Дорофей говорит: «Первоначальный страх свойствен нашему душевному состоянию. Он охраняет душу от всякого зла, как полировка медь» (прп. Дорофей, «Душеполезные поучения и послания»). Поэтому вовсе нельзя так легко относиться к страху Божию, как мы относимся, и говорить, что теперь не время крепостной зависимости и древнего рабства. Это и не рабство, и не крепостничество, а школа, которую надо нам пройти и вне которой нельзя достигнуть совершенной любви, как свидетельствуют о том те, кто прошел эту школу.

ВТОРОЙ
ПОДВИЖНОЙ ЛАЗАРЕТЪ
КРАСНАГО КРЕСТА
МОСКОВСКИХЪ КУПЕЧЕСКАГО И БИРЖЕВОГО
ОБЩЕСТВЪ.

26 Января 1916 г.
№ 366
Директив. Армии

Удостоверение.

Приглашено сего студента-санитара
нашего лазарета Сергий Алексеевич Меревъ
отпустить в отпуск по болезни на два недѣли
отъ 4х.

За подпись 2-го Водника Лазарета Краснаго Креста
Московскаго Купеческаго и Биржеваго Общества

Старший врач

И. Ставровъ

26 Января 1916 г. срокъ отпуска продлевается впредь
до поправки отъ болезни

Мед. Уполномоченный

М. Морозовъ

Справка студенту-санитару С. А. Мечёву,
документ времен Первой мировой Войны

Страх Божий сохраняет душу от всякого зла. Страх Божий ведет к очищению и спасению. Кажется, что это так только в греховной плоскости, что страх Божий нужен только для того, чтобы освободиться от греха. Даже если бы это было так, и тогда был бы страх Божий ценен и необходим. Но этого мало. Если хотим получить от Господа дары Святого Духа и будем о том просить Его, то первые дары — дух премудрости, дух разумения и дух страха Божия.

Премудрость... Но помните: *Начало премудрости — бояться Бога* (Сх. 1:15)? А разве нельзя быть мудрым вне страха Божия? Да, но мудростью мирской, а не Божеской. И не забывайте, что, с точки зрения мира, мы — безумцы, если имеем дар премудрости Господней. «Что же есть начало премудрости, как не то, чтобы удаляться от всего ненавистного Богу?» (прп. Варсануфий Великий, прп. Иоанн, «Руководство к духовной жизни в ответах на вопрошения учеников»). Так вот в чем премудрость-то!

Но как же приобретать страх Божий? По этому поводу есть определенные указания Святых Отцов, которые стяжали страх Божий многими подвигами и трудами, а некоторые — даже многими падениями. Все сказанное по этому поводу суммирует авва Дорофей в одном из своих поучений: «Отцы сказали, что человек приобретает страх Божий, если имеет память смерти и память мучений, если каждый вечер испытывает себя, как он провел день, и каждое утро, — как прошла ночь, если не будет дерзновенен в обращении и, наконец, если будет находиться в близком общении с человеком, боя-

щимся Бога» (прп. Дорофей, «Душеполезные поучения и послания»).

«Память мучений» — это для нас именно память самопосрамления, память о грядущем моменте, когда мы ужаснемся своей грязи и уже ничего не будем в состоянии сделать. У древних было напоминание: *memento mori* — «помни о смерти», но у нас это гораздо сильнее. Помни не о смерти только, а о том моменте, когда совесть тебя обличит и когда ты уже ничего не сможешь сделать. Эта память связана со страхом раба.

«Если каждый вечер испытывает себя, как он провел день, и каждое утро — как прошла ночь». Мы же не следим за собою, и если моментами получаем благодатию Божиею страх Божий и на минуту видим свои грехи, то не пользуемся этими лучами и не испытываем при их свете и малой частички своей жизни — даже одного дня.

Третье условие — «если не будет дерзновенен в обращении». Для нас оно самое главное, ибо на это мы уж и совсем внимания не обращаем, дерзость, или вольность, у нас понимают как известное отношение одного пола к другому. Но это лишь частный случай дерзости в обращении.

Когда авва Лот был в келье аввы Агафона, то пришел к последнему инок, желавший вступить в киновию (общежитие) и спросил: «Отче, я хочу жить с братьями. Как повелишь мне жить с ними?» Старец же отвечал на это: «Как в первый день, как придешь к ним, так и во все дни поступай. Будь во всем как странник».

Самая большая вольность бывает у нас по отношению к тем, с кем мы живем постоянно, — к родным и близким нашим. Еще довольно сносно обращаемся мы с теми, к кому подошли как странники, с кем впервые встретились, и имели даже, пожалуй, то почтение и благоговение, о котором говорит авва Дорофей: «Потому хорошо нам, братия, иметь благоговение, бояться вредить себе и другим, почитать друг друга...» Но и это все мы скоро теряем. Казалось бы, чем ближе узнаю я человека, чем больше сродняюсь с ним, тем больше должен я его уважать, но у нас бывает как раз наоборот.

Мы имеем «ближних» и «близких». Притча о самарянине обличает нас. Мы из наших ближних, с которыми впервые встретились как странники и к которым отнеслись сначала с величайшей внимательностью, делаем близких, с которыми мы запамятовали, и тогда прощай всякое благоговение перед ними. И наоборот, хорошо бы нам из близких делать ближних, сделать ближних себе из наших отцов и матерей. Святые Отцы предостерегают нас от вольности, ибо она разрушает страх Божий, ведь если я без благоговения отношусь к главнейшему из творений Божиих, в которое образ Божий вложен, то какой же во мне страх перед Творцом? А так ли надо? *Друг друга тяготы носите* (Гал. 6:2).

«Итак, постарайтесь, как мы сказали, удерживать язык свой, чтобы не сказать чего-либо худого ближнему и никого не соблазнять ни словом, ни делом, ни взглядом, ни другим каким-либо образом; и не будьте удобораздражительны, чтобы,

когда кто-нибудь из вас услышит от брата своего (неприятное) слово, не возмущаться тотчас гневом, не отвечать ему дерзко и не оставаться в оскорблении на него: это неприлично хотящим спастись, неприлично подвизающимся» (прп. Дорофей, «Душеполезные поучения и послания»). Если кто из вас услышит неприятное слово от друга, пусть он потерпит, чтобы душа его не расслабла, как поврежденная сучком дыня. Не соблазняйте других своею вольностью, ибо вольность заразительна.

«Если будет находиться в близком общении с человеком, боящимся Бога». С кем поведешься, от того и наберешься, говорит народная мудрость. Нам надо прилепляться к людям, которые имеют страх Божий. Авва Дорофей говорит, что мы отгоняем от себя страх Божий тем, что делаем противное сему (тем четырем условиям): не имеем памяти смертной, ни памяти мучений, не внимаем самим себе и не испытываем себя, как проводим время, и общаемся с людьми, не имеющими страха Божия, и не охраняемся от дерзновения.

Сие последнее хуже всего, ибо ничто так не отгоняет от души страх Божий, как дерзость. А мы как раз купаемся в дерзости и вольности и именно этим панибратством измеряем близость между людьми...

Как же сохранить страх Божий непоколебимым? Ведь если мы видим, что он хранит человека, мы сами должны его хранить. В 118 псалме (17 кафизма) есть слова: *приготовился я без смущения хранить заповеди Твои* (Пс. 118:60). Если мы накапливаем в себе страх Божий, нам надо его хранить, стараться в

нем утвердиться: да, страх Божий не цель, но он — единственное средство ко спасению, единственный путь к любви Божественной.

«Тот, кто желает всегда иметь страх Божий непоколебимым в сердце своем, из следующего примера может уразуметь (как достигнуть сего): если кто желает пойти куда-нибудь, то обувается в сапоги. Писание же говорит, что сапоги суть знамение приуготовления (см.: Еф. 6:15); а также написано: *приготовился я без смущения* (Пс. 118:60). Итак, кто усмотрит, что ему предлежит какое-либо дело, тот от телесного приуготовления должен заимствовать образец для духовного и надеть духовные сапоги, т.е. приготовить себя страхом Божиим... и, приготовив сердце, призвать Бога, чтобы Он даровал ему страх сей. А когда во всяком деле будет предлагать пред очами твоими страх сей, он сделается непоколебимым в сердце его» (прп. Варсануфий Великий, прп. Иоанн, «Руководство к духовной жизни»).

Мы путники, старающиеся взбежать на гору (а иногда — сбегать с нее вниз и падающие), и должны быть готовы ко всякой дороге, должны всегда приуготовляться. Начиная каждый день, надо помнить, что ко всему должно приступать с благоговением и страхом Божиим. Только будучи сами активными, сохраняем мы в себе страх Божий. Иначе же будут у нас лишь отдельные настроения — «вечера настроений» — и только, а ведь нам нужно жить, нужно устраивать свои души для вечной жизни.

Но надо не только иметь страх Божий непоколебимым, но и вовремя находить его, когда он нам ну-

жен. Авва Исаия хорошо говорит, что если кто приобретает вещь какую для своей нужды, а во время нужды не найдет ее, то напрасно он и приобрел ее. Таков тот, кто говорит: боюсь Бога, а когда поставлен бывает в обстоятельства, где был бы нужен сей страх, когда, например, находится в необходимости говорить с кем и в это время чувствует или припадки гнева и дерзкой несдержанности, или позыв учить другого человека тому, до чего сам не достиг, или движение человекоугодия, или желание сделаться именитым среди людей, — в то время не найдет в себе страха Божия, то напрасны все труды его. Все должно быть на едином фронте, как равно нельзя иметь два фронта — ближних и близких, нельзя вести «двойную бухгалтерию». Надо всегда пользоваться приобретенным страхом Божиим.

Есть одна опасность для тех, кто думает, что имеет страх Божий. Иные думают так о себе, ибо, вспоминая муки и Суд, умиляются, плачут, а потом впадают в грех, — так пусть они знают, что это не есть страх Божий: «...когда придет тебе таковая память и ты стараешься делами показать исправление, то это есть истинная память, через которую прощаются грехи. А когда видишь, что, вспомнив (страх Божий и суд), умиляешься и потом снова впадаешь в те же или худшие грехи, то да будет тебе известно, что такое припоминание от сопротивного и что демоны влагают в тебя оное к осуждению души твоей» (Прп. Варсануфий Великий, прп. Иоанн, «Руководство к духовной жизни»).

Я начал с того, что «умножение страха Божия есть начало любви» («Лествица»). Можно сказать и на-

оборот: «По мере оскудения любви бывает в нас страх; ибо в ком нет страха, тот или исполнен любви, или умер душою» («Лествица»). Многие из нас умирают душой, если еще не умерли. И эта смерть — смерть души — есть смерть настоящая, как говорит Григорий Палама, страшнейшая смерти тела, ибо смерть тела временна, оно воскреснет в день второго Пришествия. Но как умереть может душа прежде смерти тела, так и воскреснуть она может прежде общего воскресения.

Вопросу о страхе Божиим должны мы уделить главное место в своей душе. Относительно других добродетелей у Святых Отцов есть те или иные расхождения, каждый из них кладет во главу угла ту добродетель, которая именно ему нужна была для спасения. Но все Святые Отцы согласны: в страхе Божиим все нуждаются в равной степени. Это мы в гордости сомневаемся в том, что он нужен нам теперь, в XX веке. А Святые Отцы все сказанное — в том числе и необходимость страха Божия — доказывали не словами, а делами.

Священномученик Сергей Мечёв

Любовь к ближнему

Любить ближнего можно не иначе и не прежде, чем в нашем сердце будет поправлено всякое самолюбие, всякая гордость. Тот, кто не умеет смиряться... ради спасения ближнего, кто не умеет забывать своей личности, когда дело идет о благе ближнего, тот не имеет в себе духа истинного смирения, а где нет смирения, не может быть никакой добродетели.

Святой праведный Алексий Мечёв

Любовь Христова

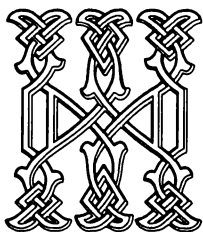
Основатель Нового Царства, основа которого — самоотверженная любовь, по которой познаются члены этого Царства, с самого начала Своего служения дает миру образец этой любви. Как пастырь, когда пред ним кается грешник — духовный сын, берет на себя его сердечные, покаянные боли и возносит эти плачи к Господу как бы свои собственные, так и Христос, Божественный Пастырь, когда застонала Палестина покаянными воплями, Всевидящим Оком Своим видя всю пучину греховного мира, преклонил Свою Главу под руку Предтечеву, слагая под нее Свою молитву об этом покаянии и очищении мира греховного. Вот, дорогие, как надо любить ближних! Надо страдать его скорбями, болеть его болезнями.

Дивное зрелище! Царь Вселенной крещается от раба, Творец морей и вод нуждается в воде крещения, Содержащий рукою всю тварь преклоняется под руку Предтечеву. И все — нас ради, человек! Бог умалиется более всех сынов человеческих. Вот какова Христова любовь. Вот в чем закон, вот в чем правда сей любви.

Святой праведный Алексей Мечёв

Священномученик Сергей Мечёв

Маловерие

Поверьте, Господь ни на кого из нас не посылает таких тяжких искушений, которые могли бы превышать меру нашего терпения. А между тем мы постоянно ропщем в жизни и на Бога, и на людей. Малейшая неудача повергает нас в отчаяние, мы совершенно падаем духом, — а всему причиной — наше малодушие и маловерие или даже безверие.

Святой праведный Алексей Мечёв

Маловерные помыслы

Если появляются маловерные помыслы, особенно перед причащением, скажи сейчас же: «Верую, Господи, помоги моему неверию».

Святой праведный Алексей Мечёв

Мария Египетская

Церковь дает нам образ женщины — великой грешницы и великой праведницы.

Мария Египетская — одна из величайших грешниц.

Когда читаешь житие Марии Египетской, убеждаешься, насколько в поучениях Святых Отцов, хотя бы в изложении Иоанна Лествичника, правдиво изображена человеческая душа, и насколько вообще духовная жизнь закономерна.

Мария Египетская... говорила о себе: «Семнадцать лет, и даже больше, я совершала блуд со всеми не

ради подарка или платы, так как ни от кого ничего не брала, но я так рассудила, что даром больше будут приходить ко мне и удовлетворять мою похоть. Не думай, что я была богата — нет, я жила в нищете, часто голодная пряла охлопья, но всегда была одержима желанием еще более погрязнуть в тине блуда, я видела жизнь в постоянном бесчестии» («Житие преподобной Марии Египетской»).

У Марии Египетской господствующей страстью была страсть блуда, которую исполняла она не ради денег, не ради подарка, не ради чего-либо другого, но ради своей похоти.

И вот Мария едет в Святую Землю, едет не для того, чтобы ей поклониться, но ради того, чтобы со встретившимися на корабле молодыми людьми предаваться той похоти, той страсти, которая ею владела. Но по особому промыслу Божию она не была допущена до поклонения Животворящему Кресту Господню.

Несколько раз пыталась Мария проникнуть в храм, но будучи несколько раз удержана неведомой силой, почувствовала свою греховность и, увидев Божию Матерь, изображенную на иконе, она смиренно ее попросила: «О Владычице Дево, рождающая Бога плотию. Я знаю, глубоко знаю, что нет чести Тебе и хвалы, когда я, нечистая и скверная, взираю на Твой лик Приснодевы, чистой телом и душой. Праведно, если Твоя девственная чистота погнушается и возненавидит меня, блудницу. Но я слышала, что Рожденный Тобою Бог для того и воплотился, чтобы призвать грешников к покаянию.

Прииди же ко мне, оставленной всеми, на помощь. Повели, чтобы мне не возбранен был вход в церковь, дай мне узреть Честное Древо, на котором плотию был распят Рожденный Тобою, проливший святую Кровь Свою за избавление грешников. Повели, Владычице, чтобы для меня, недостойной, открылись двери церкви для поклонения Божественному Кресту. Будь моей поручительницей пред Сыном Твоим, что я более не оскверню своего тела нечистотой блуда, но, возрев на Крестное древо, отрекусь от мира и его соблазнов и пойду туда, куда поведешь меня Ты, Поручительница моего спасения».

И дальше Божия Матерь удостоила ее войти в храм и поклониться Честному Кресту, а затем она в радости, омывшись в Иордане, причастившись Святые Тайн, пошла на великий подвиг, который затем несла в течение почти 50 лет. Что же дает нам Мария Египетская? Она хотела вновь получить от Бога чистоту. «Целомудрие есть чистота души и тела» («Лествица», слово 15). Как же ей, блуднице, можно было сделаться вновь чистой?

Обратимся к тому к Иоанну Лествичнику: «Не тот чист, кто сохранил неразтленным сие бренное тело, но тот, кто члены его совершенно покорил душе» («Лествица», слово 15).

Вот ее задачей и было теперь члены тела своего покорить душе, сделать их сослужащими Богу, как служила душа. Она стала очищать себя через безмолвие и послушание. «Земля с росой есть мать сладости плодов, а мать чистоты — есть

безмолвие с послушанием», — говорит Иоанн Лествичник («Лествица», слово 15). Вот Мария Египетская исполняет и это указание святоотеческого опыта, не зная, конечно, о нем. Она идет через пустынное безмолвие и послушание.

Почему необходимо безмолвие и послушание? Безмолвие — это то, что является для нас службой Богу: «Безмолвник тот, кто существо бестелесное усиливается удержать в пределах телесного дома» («Лествица», слово 27).

Это значит, что подвижник «существо бестелесное» — т. е. ум свой или душу, как мы сказали, должен удерживать в своем теле, т. е. не давать ей развлечений мирских. Вся жизнь его — стояние перед Богом, служба Ему.

Но для стяжания чистоты мало одного воздержания и безмолвия. «Кто одним воздержанием покушается утолить свою брань, тот подобен человеку, который думает выплыть из пучины, плавая одной рукой». Где же другая рука? «Совокупи с воздержанием смирение: ибо первое без последнего не приносит пользы» («Лествица», слово 15).

Итак, должно быть не только одно воздержание, но надо стяжать еще послушание и смирение. Вы знаете, что дает послушание: «...послушание есть воскрешение смирения» («Лествица», слово 4).

Вот и Мария Египетская должна была прибегнуть к послушанию, чтобы обрести чистоту. Но как же могла она иметь послушание, когда не было руководителя?

Мария Египетская предала себя Божией Матери, назвав Ее своей Поручительницей: «Будь моей верной Поручительницей пред Сыном Твоим, что я более не оскверню своего тела нечистотою блуда, но воззрев на Крестное Древо, отрекусь от мира и его соблазнов и пойду туда, куда поведешь меня Ты, Поручительница моего спасения».

И потом: «Теперь, Владычице, пора исполнить то, что я обещалась, призывая Тебя Поручительницей: наставь меня, как будет Твоя воля, и научи, как совершить спасение на пути покаяния».

Божия Матерь послала ее за Иордан, и как радостно и легко было Марии, приобщившись Телу Христову, снова вошедшей в Церковь, как радостно было ей идти в пустыню, идти жить в Боге, пребывать в молитве.

А дальше настало то, в чем мы всегда терпим поражение — дальше была борьба. «Поверь мне, отец Зосима, что 17 лет прожила я в этой пустыне, борясь со своими безумными страстями, как с лютыми зверями», — говорит Мария Египетская. И она была, эта борьба: «Когда я принималась за пищу, я мечтала о мясе и вине, какие ела в Египте: мне хотелось выпить любимого мною вина. Будучи в миру, много пила я вина, а здесь я не имела и воды, и изнывала от жажды и страшно мучилась. Иногда у меня являлось очень смущавшее меня желание петь блудные песни, к которым я привыкла».

Но это еще не главное, что было у нее в отношении владевшей ею страсти. «Огонь страсти загорался во мне и опалял меня, понуждая к похоти». «Когда на

меня находил такой соблазн, то я повергалась на землю и обливалась слезами, представляя себе, что предо мной стоит Сама моя Поручительница, осуждает мое преступление и грозит за него тяжелыми мучениями. Поверженная на землю, я не вставала день и ночь, пока тот свет не озарял меня и отгонял смущавшие меня мысли. Тогда я возводила очи к Поручительнице моей, горячо прося помощи моим страданиям в пустыне, — и, действительно, Она мне давала помощь и руководство в покаянии. Так провела я 17 лет в постоянных мучениях. А после, и до сего времени, Богородица во всем моя Помощница и Руководительница».

Да, радостно начало, и как вы знаете, радостен конец ее борьбы со страстями, а в середине был подвиг — 17 лет провела она в постоянных мучениях.

Что же получила Мария Египетская? Она получила чистоту. В чем же видна ее чистота?

«Чистота, — говорит Иоанн Лествичник, — нас усвояет Богу и, сколько возможно, делает Ему подобными».

И мы знаем, что когда она провела 17 лет в пустыне, когда встретилась с Зосимой, то обладала этой чистотой в такой мере, что, не читая никаких книг, знала Священное Писание. На вопрос Зосимы, чем она питается, она отвечала: «Питаюсь и покрываюсь всесильным Словом Божиим, ибо не о хлебе едином жив будет человек».

Услыхав, что святая упоминает слова Священного Писания из Моисея, пророков и Псалтири, Зосима

спросил, не изучала ли она псалмы и другие книги. «Не думай, — отвечала она с улыбкой, — что я со времени моего перехода через Иордан видела какого-либо человека, кроме тебя: даже зверя или животного я не видела ни одного. И по книгам я никогда не училась, не слыхала никогда из чьих-либо уст чтения или пения, но Слово Божие везде и всегда просвещает разум и проникает даже меня, неизвестную миру».

Да, проникает, ибо, как говорит Иоанн Лествичник: «Чистота сделала ученика своего богословом» («Лествица», слово 20), ибо Господь, как Чистейший, проникает в чистую душу, Сам делается Учителем, и не нужны бывают тогда для нее научения и слова других. «Слово, Соприсносущное Отцу, творит чистоту совершенною, пришествием Своим умертвив смерть: а когда она умерщвлена, ученик богословия получает просвещение» («Лествица», слово 20).

Жизнь Марии Египетской, которую она провела в покаянии о том грехе, который ею сначала владел, дает нам образ деятельного восхождения...

Мы должны помнить, что Мария Египетская есть величайшая подвижница из числа женщин-блудниц, что она шла через покаяние, соединенное с безмолвием и послушанием. Она дает нам великий пример покаяния и всех нас призывает к этому пути.

Житие Марии Египетской говорит нам, что если кто имеет какую господствующую страсть и знает ее через советы духовного отца, тот должен прежде всего против нее подвизаться, иначе тщетны будут

все другие его победы. А затем оно говорит нам, что мы должны идти через подвиг, что Царство Божие нудится, что начинается путь Христов, путь подвига, с радости великой, как начался он и у Марии Египетской, и кончается великою радостью.

Священномученик Сергей Мечёв

Мария, сестра Лазаря

Кроткая, нежная Мария — сестра Лазаря, любящая, благодарная, преданная; стыдливо опускается к ногам Господа, разливает драгоценное миро на Его голову и ноги и безмолвно оттирает их своими волосами.

Мир, в лице учеников Господа, осудил женщину за этот поступок: к чему напрасная трата столь дорогого мира. Но Господь Сердцеведец видел больше. Он видел в Марии эту глубокую любовь, готовую на все жертвы, эту благодарность, не знающую, как лучше выразиться, эту преданность, отдающую самое дорогое, это святое чувство, одушевляющее человека в минуту сильного радостного волнения. И Господь похвалил трепещущую Марию; Он поставил ее дело в пример всем временам: *истинно говорю вам: где ни будет проповедано Евангелие сие в целом мире, сказано будет, в память ее, и о том, что она сделала* (Мк. 14:9). И сколько раз этот поступок Марии производил глубокое впечатление при чтении этого евангельского рассказа: не одна скорбящая душа умилялась, не одно холодное сердце смягчалось и вставали святые помыслы, пробуждались добрые чувства, угасала страсть и недуг.

В лице Марии возвышаются те люди, кои в тишине являют незримые миру, но великие пред Богом качества души: кто проникнут смиренным чувством, кто побеждает страсть гнева и себялюбия, кто устоял в честности, кто не пал в искушениях, не возроптал в скорбях, кто обладает кротостью, чистотою, всепрощением. В лице любящей Марии прославляется та любовь к ближнему, что сочувствует радости другого, кто страдает скорбью брата, что отыскивает в нем искру добра, что прощает заблудшего, что плачет о погибающем человеке, что жертвует всем, всем своим дорогим из участия к горю и несчастью.

Чаще же вспоминайте о вечери в Вифании и подольше смотрите на этот прекрасный образ Марии — любящей, благодарной, беззаветно преданной Господу.

Святой праведный Алексей Мечёв

Мелочи

Если ты на всякие мелочи будешь обращать внимание, то у тебя не хватит здоровья.

Святой праведный Алексей Мечёв

Милосердие

Иисус Христос, Сын Божий, поучая нас, говорит, что Он хочет от нас не жертвы, а милости. *Милости хочу, а не жертвы* (Мф. 9:13). Тот, Кто принес величайшую жертву, учит нас тому, чтобы мы не жертвовали тем или другим, а исходили из самого глубочайшего, что есть в нашей природе, создан-

Священномученик Сергей Мечёв, фото времен Первой мировой войны

ной Богом по Его Образу и Подобию, чтобы мы шли из милосердия, из милости. Тот, Кто принес величайшую жертву, Он принес ее, милосердствуя о Своих ближних и о тех, кто был с Ним распят. Он молился о тех, кто Его распинал: *Отче! прости им, ибо не знают, что делают* (Лк. 23:34). Он заботился о Своей Матери, Которая перед Ним стояла с Иоанном. Он поручает их друг другу, говоря: «Вот Твоя Мать, а вот Твой Сын» — и соединяет их в этой временной жизни до перехода в вечность. А затем того, кто распят с Ним, Он не только помнит, но обещает ему, что он, благоразумный разбойник, будет с Ним в раю.

Вот, родные мои, когда мы делаем другому что-нибудь и делаем это как жертву, как лишение, как то, что нам очень неприятно, тяжело, то Господь и это не отвергает, а принимает, если мы это делаем во Имя Его. Но величайшая тайна состоит в том, что мы, христиане, призваны к тому, к чему был призван милосердный самарянин, а именно к милости. «Кто ближний?» (см. Лк. 10:29), — спрашивает Господь и, рассказав о милосердном самарянине, Он Сам заставляет ответить того, кто спрашивает Его: оказавший ему милость (Лк. 10:37). Долг самарянина состоял в том, чтобы пройти мимо этого иудея, находящегося в ранах. Долг священника и левита именно помочь находящемуся в ранах своему единоверцу. И вот одни презрели свой долг и не оказали милости, другой тоже презрел свой долг, согласно которому закон повелевал никакого отношения к иудеям не иметь, но оказал милость: милосердный самарянин обвязал раны потерпев-

шему от разбойников и дал ему условия для выздоровления. Так и Господь на Кресте принес не просто жертву, а жертву Своего милосердия. Он был прежде всего милостив и учил нас именно этой Своей жертвой милости, милующей любви.

Священномученик Сергей Мечёв

Ободрить несчастного, пробудить в нем душевные силы, помочь ему самому при его недуге жить, трудиться и быть полезным — вот чего могут ожидать от нас несчастные, одержимые слепотою, глухотою, немоществованием.

Святой праведный Алексий Мечёв

Милость и сострадание

В Египетской пустыни монахи имели обычай плести корзины. Один из братии, который уже сплел свои корзины, скорбел о том, что у него нет ручек для корзин, и что завтра он не может нести их на продажу, хотя и будет базарный день, и он, таким образом, лишится своего заработка. Другой брат, который тоже кончил свою работу и привязал уже ручки, сжалился над сетующим братом своим и отдал ему свои ручки, говоря ему: «У меня лишние, они мне не нужны». Стало быть, он сказал неправду, но он видел скорбящего, горящего своего брата и, зная учение Господа не только слухом, а всем сердцем, зная, что нужно иметь с братьями одно тело, одну душу, что чужие страдания должны быть нашими, и что мы должны носить тяготы друг друга, идет, служит своему брату, по видимо-

му, не исполняя своего послушания, но исполняя дело любви.

А вот другое: разбойник, совершивший множество убийств, вдруг начинает каяться, все в нем всколыхнулось. Идет он в церковь, приходит к священнику. Все в нем бродит: в нем есть покаяние, но есть и злоба, так как он не принес еще покаяния и не очистил своей совести. Разбойник просит священника как служителя Церкви, чтобы он его исповедовал, помог ему принести покаяние. Тот ведет его к Кресту и Евангелию и начинается исповедь. Священник слышит, какие злодеяния на совести пришедшего к нему, видит, что перед ним разбойник, который загубил несколько жизней. Перед священником прежде всего долг. Разве можно этому разбойнику дать разрешение грехов, нужно к нему как-то по-особенному отнестись, и священник отказывает пришедшему к нему человеку в разрешении грехов, потому что тот имеет такие величайшие грехи. А душа разбойника, не получив милосердия, не получив милующей любви, содрогнулась от злобы, и он, выхватив нож, убивает священника. А сам, как повествует сказание, не мог так продолжать жить и пошел дальше искать того, кто принял бы его покаяние. Пришел в обитель, стал спрашивать, начал просить, в неурочное время, чтобы его приняли. И вот в храме один инок, также священник, принимает его и принимает с великою любовью, милосердствуя о нем. И вот благодаря этой милости, он, великий грешник, через Господа получил исцеление и впоследствии был великий подвижник, который творил сам чу-

деса. Милующая любовь привела его к исцелению. Вот, родные мои, случаи из жизни святых угодников, которые в своей жизни являли не жертву, а милость, и которые через милующую любовь спасали своих братьев.

Что нам до этого до всего? Да, родные мои, много, ибо мы христиане, мы идем тем же самым путем, что и Христос, и перед нашими глазами должен быть Тот, Кто нас привел сюда, Кто восставил в нас образ Божий. Это странный и смущающий многих путь. Когда вы, родные мои, будете помнить о том, что мы призваны носить тяготы друг друга (если другому тяжело, то и мне тяжело, если другому хорошо, то и мне хорошо), спасать друг друга, то вы начнете понимать всю истину и полноту христианской жизни. А для этого прежде всего нам нужно смириться, и тогда где-нибудь в уголке своего сердца приносить не только жертву Богу своим пением, своей службой, своими теми или иными делами, но где-нибудь в уголке сердца найти эту милость, поискать в маленьких простых делах, как этот святой угодник, о котором я говорил, что он отдал нуждающемуся скорбящему брату ручки от корзин. Это есть величайшее сострадание. У каждого из нас есть крупинка этого сострадания.

Священномученик Сергей Мечёв

Мир

Христос сказал: *Царство Мое не от мира сего* (Ин. 18:36); и еще: *Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир* (Ин. 15:19). Что это значит?

Дело в том, что слово «мир» в христианском опыте имеет несколько значений. Первое из них — это мир как создание Божие, вселенная, только что вышедшая из рук Творца. Этот мир прекрасен, в нем *все... хорошо весьма* (Быт. 1:31), им любитесь Сам Создатель. Отречься от этого естества, от этого Божия творения — противоестественность и безумие, и не к этому зовет Христос, не к этому призывают грядущие вослед Ему Святые Отцы. Слово «мир» значит еще «грех»: этот-то мир — мир как грех, как повреждение, искажение естества, как «неестественность» — этот-то мир и «не есть от Отца» (см.: 1Ин. 2:16), он-то и борется с Богом, и его надо избегать.

Мир, в котором мы живем, был когда-то прекрасен, преисполнен красоты, но человек, согрешив, внес в него свой грех, и теперь всюду первая красота осквернена печатью греха, божественно естественное всюду здесь перемешано с дьявольски неестественным. Живя в этом мире, мы должны помнить слова Господа, сказавшего, что мы «не от мира сего», мы должны помнить, что христианство есть борьба за Царство Божие с царством дьявола, брань с миром. При крещении над каждым из нас была прочитана молитва, в которой Церковь устами священника просила у Господа для нас благодати «во еже бегати суеты мира», т. е. бороться с грехом, с искажением естества.

Но как бороться с миром, как уйти от него? Многие из желающих спастись уходят в монастырь, и дальше — в пустыню, в полное уединение. Но такой внешний уход есть еще очень малое. Уйти от

мирской жизни не значит уйти от греха, который во всяком месте может поселяться в душе человека. Можно уйти в пустыню и не уйти от мира, но зато от «мира» можно уйти, оставаясь в миру. По словам Антония Великого, который и сам выходил из пустыни в мир, истинные христиане пользуются миром, но по внутреннему человеку они беседуют с Богом, а не с миром. Живи так, говорит он, как бы ты не был в мире, и найдешь покой.

Священномученик Сергей Мечёв

Молитва

Святые Отцы говорят, что наша молитва зависит от того, как мы живем, на ней отражается все то, чем мы были заняты до того, как на нее стали.

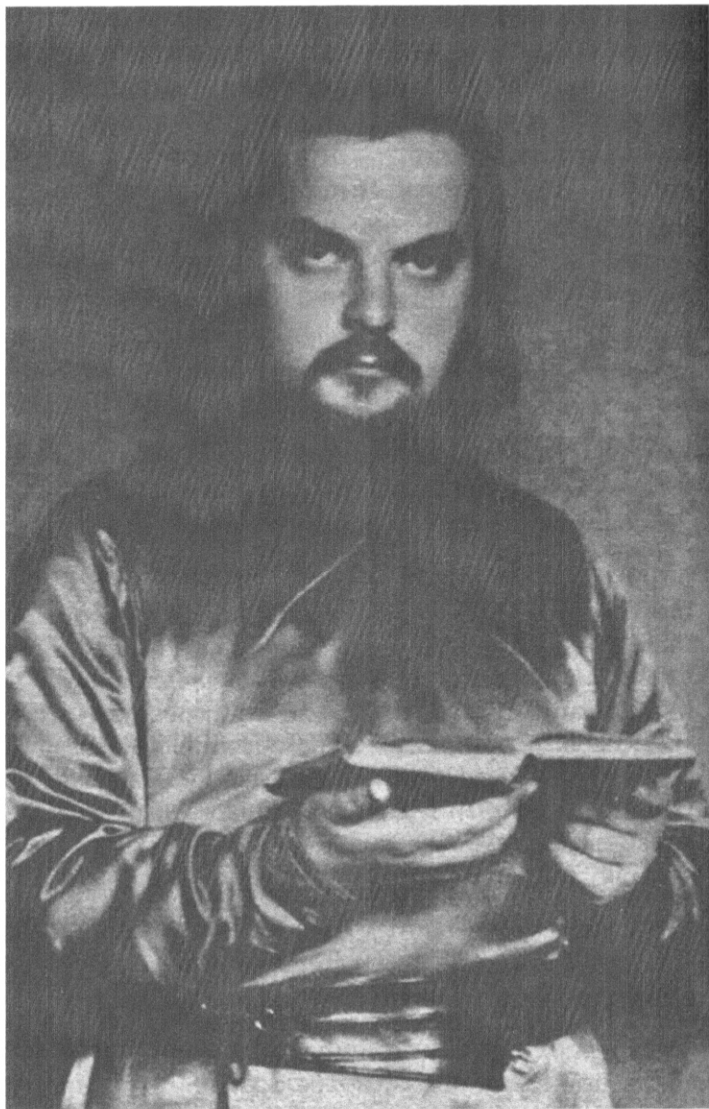
Самое пребывание на молитве есть уже приобретение.

Нам надо постоянно трудиться над нашей молитвой, как мы можем.

Нужно начать работу над молитвой вовсе не тогда, когда ты встал на молитву, ибо тогда уже поздно, и ты не в состоянии будешь отрешиться от того, что делал перед тем.

Нам надо учиться молиться, ибо молитва есть единственное, что пойдет с нами в иную жизнь. Все остальное есть только средство для перехода туда, а это одно будет там нужно.

Святой Отец, авва Агафон, когда его спросили, какая добродетель наиболее трудна, ответил так: «Простите мне, я думаю, что нет большего труда,

Священномученик Сергей Мечёв

как молиться Богу без развлечения; ибо всегда, когда человек хочет молиться, враг старается отвлечь его, ибо знают демоны, что ничто так им не противодействует, как молитва к Богу. И во всяком подвиге, какой бы ни предпринимал человек, во время совершения его получает успокоение, а молитва до последнего издыхания требует борьбы» («Древний Патерик», гл. 12).

Если так определяет наиболее трудную добродетель авва Агафон, то, конечно, нам прежде всего знакома эта трудность в молитве, ибо это нам так трудно молиться без развлечения, и мы оставляем молитву, когда находит уныние и нет желания молиться. Так обычно относимся мы к вечерней молитве, и к утренней, и в храме продолжаем это незаконное дело. «Если молитва есть, то я молюсь, а если нет, то как же я буду принуждать себя?» Так говорим мы.

Когда мы подходим к молитве, нам прежде всего нужно помнить не только о том, что молитва есть большой труд, но и о том, что нам заповедано: *непрестанно молитесь* (1Фес. 5:17). Стало быть, молиться нужно не только в тот момент, когда мы стоим на молитве утром и вечером. Что значит *непрестанно молитесь*?

Один старец Египетской пустыни был спрошен: «Что значит непрестанная молитва?» Он ответил: «Из самой глубины сердца воссылаемое моление к Богу с прощением полезного. Ибо не тогда мы только молимся, когда стоим на молитве, но истинная молитва есть та, когда мы можем всегда молиться в себе» («Древний Патерик», гл. 12).

Стало быть, от нас воистину требуется непрестанная молитва, ибо в каждый момент мы должны молиться, и молитва заключается не в том, что мы стоим на молитве.

Но каким же образом можно иметь непрестанную молитву, когда есть у человека дело? Хорошо подвижникам, у которых нет никаких мирских дел. К нам-то это совсем не относится: разве мы, которые находимся в разных делах, можем даже серьезно подумать об исполнении такой заповеди? Так говорим мы.

Были в древности иноки, которые молились и ничего больше не делали, и «пришли они к авве Лукию в Епат, и спросил их старец, говоря: «Какое ваше рукоделие?» Они отвечали: «Мы не занимаемся рукоделием, но, как говорит апостол, непрестанно молимся». И сказал старец: «Вы не едите?» — «Едим», — отвечали они. Старец говорит: «Кто молится за вас, когда вы едите?» Еще сказал им: «Вы и не спите?» — «Спим», — отвечали они. Старец говорит: «Кто молится за вас, когда вы спите?» И не нашлись на это ответить ему. Тогда старец сказал им: «Простите мне, вы не делаете, как говорите. Я же вам покажу, что, занимаясь своим рукоделием, непрестанно молюсь. Размочив немного прутьев, я сажусь с Богом и, плетя из них веревку, говорю: «Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей, и по множеству щедрот Твоих очисти беззаконие мое» (Пс. 50:1). И сказал им: «Не молитва ли это?» Те отвечали: «Да». Старец сказал: «Проводя целый день в работе, я зарабатываю более или ме-

нее шестнадцать монет, две из них подаю в дверь нищим, а на остальные ем, и молюсь за меня принимающий две монеты, когда я ем или когда сплю, и по Благодати Божией у меня совершается непрестанная молитва» («Древний Патерик», гл. 12).

В самом деле, как же это так, пришли люди и думали, что непрестанно молятся, а делатель истинный спросил их о рукоделии, и так спросил, что они ничего не могли ответить. Старец познал, что исполняя рукоделие, можно непрестанно молиться, и потому сказал им: «Простите мне, вы не делаете, как говорите. Я вам покажу, что занимаясь своим рукоделием, непрестанно молюсь». Вот молитва, а мы сделали из этого одно безобразие. Когда кто-нибудь уезжает, то обычно для красного словца говорят: «С Богом». Это для нас поговорка, а идет она от тех, кто воистину памятовал о Боге и молитве.

Те из нас, которые имеют ту или иную работу: ремесло, хозяйство, конечно, ничего не могут сказать против возможности непрестанной молитвы; против возможности делать работу как ремесло с той или иной молитвой или памятью о Боге, начинать с Богом, хотя бы стирать или варить пищу, ведь таковые подобны тому, кто плел корзины, имея в себе Бога, при взирании на него Божиих очей.

Но что же делать тем, которые имеют умственную работу? Разве могу я, говоря проповедь или решая математическую задачу, иметь непрестанную молитву и память о Боге? Святые Отцы говорят, что может человек иметь непрестанную молитву, совершая и умственную работу.

Братия рассказывали: «Однажды мы пришли к старцам, и когда по обычаю совершилась молитва, поприветствовав друг друга, сели. И после беседы, намереваясь удалиться, мы просили опять совершить молитву. Тогда один из старцев сказал нам: «Что же вы не молитесь?» Мы отвечали: «Когда мы пришли, авва, была молитва, и с того времени беседуем доселе». Он сказал: «Простите, братие, потому что некоторый брат, сидящий с вами и беседующий, сотворил тридцать три молитвы». И когда он сказал сие, они сотворили молитву и отпустили нас» («Древний Патерик», гл. 12).

Без молитвы мы не можем жить духовно. Святые Отцы говорят, что «молитва... есть пребывание и соединение человека с Богом» (прп. Иоанн Синайский, «Лествица»), они называют молитву дыханием духовной жизни. Какова молитва наша, такова и духовная жизнь. «Как тело наше, по удалении души, — говорит авва Евагрий, — бывает мертво и смрадно, так и душа, в которой не действует молитва, мертва и смрадна. Но что лишение молитвы должно считать горшим всякой смерти, этому явно учит нас пророк Даниил, который готов был лучше умереть, нежели лишиться себя молитвы в какой-либо час. Бога вспоминать чаще, нежели дышать» (Евагрий, «Наставления о подвижничестве»).

Святые Отцы постоянно говорят, что нужно научиться молиться. Молитва — это не только те радостные минуты, когда мы, становясь на нее, чувствуем Бога, но и труд.

Учиться молиться — но разве молитва не дар Божий? Святые Отцы говорят, что всякая добродетель, в том числе и молитва, является, конечно, даром Божиим, но тем не менее мы ко всему должны прилагать и свое старание, должны научиться и молитве.

Когда мы становимся на молитву и хотим беседовать с Богом, часто вместо этого приходят одна за другою различные мысли (состояние это Святые Отцы называют «парением мысли»), и нам начинает казаться, что это недопустимо, и молитва должна быть прекращена. Но Иоанн Лествичник думает иначе: «Начало молитвы состоит в том, чтобы отгонять приходящие помыслы...» («Лествица»). «Непрестанно борись с парением твоих мыслей, — пишет он, — и когда ум рассеялся, собирай его к себе, ибо от новоначальных послушников Бог не ищет молитвы без парения. Потому не скорби, будучи расхищаем мыслями, но благодушествуй и непрестанно воззывай ум ко вниманию; ибо никогда не быть расхищаему мыслями свойственно одному ангелу» («Лествица»).

Если начало молитвенного пути предусматривает необходимость бороться с помыслами, не скорбя и благодушествуя, то на середине его требуется заключать ум в слова молитвы. Под словом «ум» Святые Отцы понимают не интеллект, а самый центр духовной жизни, все наше внутреннее существо. Если мы читаем ту или иную молитву, например: «Святой Боже, Святой Крепкий, Святой Бессмертный, помилуй нас», то ум наш должен заключаться именно в этих словах.

Можно сделать такое сравнение: я еду в вагоне и с кем-нибудь беседую. Беседа меня увлекает. Несмотря на то, что я слышу посторонние звуки и разговоры, центр моего внимания направлен на те слова, которые произношу я и мой собеседник. Но вдруг я начинаю чувствовать, что уже плохо слушаю то, что говорит мой собеседник, что я ловлю слова и оттуда, и отсюда, а затем — что уже только делаю вид, что разговариваю лишь с одним человеком. Так же и в молитве могут нас отвлекать всякие помыслы, но надо стараться, чтобы ум наш не рассеивался. Между тем мы зачастую даже оставляем молитву, когда нам навязываются другие мысли, мы идем за ними и где только в мыслях не побываем. Ум наш тогда заключается не в молитве, а в чем-то совсем другом — и это потому, что мы не отгоняли помыслы в самом начале.

А вот что говорит Иоанн Лествичник: «Старайся всегда возвращать к себе уклоняющуюся твою мысль, или, лучше сказать, заключай ее в слова молитвы. Если она, по младенченственности твоей, утомится и впадет в развлечение, то опять введи ее в слова молитвы; ибо непостоянство свойственно нашему уму. Но Тот, Кто силен все утвердить, может и уму нашему дать постоянство» («Лествица»).

Молитве нужно учиться, и в том же смысле, как вообще учатся какому-нибудь искусству или науке.

В борьбе за Царство Божие первое место принадлежит не добродетели, а молитве. К чему стремится человек? Он ищет соединения с Богом. А если так, значит, в основу всего надо положить молит-

ву. Марк Подвижник говорит, что невозможно нам восстановить в себе образ Божий иначе, как только благодатию Божиею и верою, когда человек с великим смиренномудрием пребывает умом в непрестанной молитве.

Непрестанная молитва была у святых так называемым умным деланием. Но это — мера совершенных, и мы не можем об этом даже помышлять. Нам нужно прежде всего стараться иметь постоянную память о Боге, и тогда увидим, что Господь всегда с нами, что не Он нас, а мы его оставляем и забываем, вспоминая о Нем только тогда, когда нам надо вставать на молитвенное правило, на нашу утреннюю или вечернюю беседу с Ним. Но и такая беседа будет возможна лишь тогда, когда мы и в иное время постоянно с Ним пребываем и соединяемся. К памяти о Боге должно быть присоединено и краткое призывание, произносимое время от времени: «Господи, помилуй», «Господи, спаси» или еще какое-либо, в зависимости от того, кому какая молитва ближе.

Что же может помочь нам в непрестанном памятовании о Боге? Святые Отцы говорят, что молитва имеет своею матерью молчание. «Благоразумное молчание есть мать молитвы» («Лествица»). Все мы нередко чувствуем, что изнемогаем, потому что «выболтали» свою душу, истощили ее тем «многоглаголанием», против которого предостерегают Святые Отцы. Для того, чтобы собрать душу и отогнать помыслы, надо стараться меньше говорить, в особенности не судить и не пересуживать, говорить же только, что необходимо. Многоглаголение

Священномученик Сергей Мечёв с паствой

оказывает на молитву самое вредное действие, «помрачая ее», а «любитель молчания приближается к Богу и, тайно с Ним беседуя, просвещается от Него» («Лествица»).

Нам уже понятно, что надо бороться с помыслами и возвращать ум к словам молитвы, когда стоишь на молитве. Но это относится не только к молитвенному правилу, к молитве как беседе с Богом, но и к постоянному ощущению нашего пребывания с Богом, к непрестанному памятованию о Нем. Иначе и на молитвенном правиле мы не заставим наш рассеянный ум обратиться к Богу.

«Если ты постоянно обучаешь ум твой не удаляться от тебя, — говорит преподобный Иоанн Лествичник, — то он будет близ тебя и во время трапезы. Если же он невозбранно всюду скитается, то никогда не будет пребывать с тобою» («Лествица»). Итак, нужно возвращать наш ум к Богу не только стоя на молитве, но приготавливаться к беседе с Ним весь день, всю жизнь — и это само по себе уже будет молитвой. Особенно должны мы делать это перед своей утренней или вечерней молитвой.

Работая над молитвою, мы должны:

1. Постоянно пребывать с Богом через стяжание благоразумного молчания и послушания;
2. Становясь на молитву, откладывать всякое земное попечение и хранить непамятозлобие;
3. После молитвы охранять себя от гнева и других страстей, чтобы не ответить перед Господом за утрату плодов молитвы.

Душа тянется к Богу, чтобы очиститься. Исаак Сирин говорит, что молитва есть умерщвление понятий, свойственных воле плотской жизни. Вот какова задача нашей молитвы — умерщвление не только греха в нас, но и самых «понятий, свойственных воле плотской жизни». Поэтому терпеливо пребывать на молитве значит отречься от самого себя. А постоянное пребывание на молитве есть хранение ума от помыслов скверных и нечистых. Итак, мы должны учиться молиться.

Святые Отцы говорят, что устройство наше выявляется в молитве — молитва есть зеркало духовного возрастания. Если я в течение всей своей жизни буду бороться с собой и если постоянно буду стремиться претворять в своей жизни и в этой борьбе святоотеческий опыт, как же в молитву, в высший момент этой борьбы я внесу все то, что есть в душе моей, со всем скверным и нечистым? Разве не должен я приобщаться к молитве совершенных?

В словах ее заключен весь тот святоотеческий подвижнический опыт, который мы стараемся провести в жизнь. Начав молиться сам, ежедневно возносить к Богу свою собственную не очищенную еще душу, не стану ли я не самоотречением сниматься, а самоутверждением — утверждением себя именно в той «воле плотской жизни», от которой требуется отречься? И такие люди не только не отрекаются от себя, но еще и другим себя навязывают, стараются увлечь их за собою в импровизированной молитве. Не есть ли это дьявольская работа? Разве ненастроенный инструмент может издавать правильные звуки?

Для нас этот вопрос должен освещаться опытом Святых Отцов. Они говорят, что следует прежде научиться молиться с помощью молитвы совершенных, а потом можно и о своем просить. Если Церковь есть Тело Христово, то отнюдь нельзя считать, что мы постоянно находимся в Церкви, ведь грех отсекает нас от нее, но мы снова приобщаемся к ней через таинства покаяния и причащения.

Входя в храм, мы слышим молитву, написанную одним из Святых Отцов (а ведь не все молитвы Святых Отцов вошли в церковный обиход, но только лучшие из них), при этом мы знаем, что единственные подлинные члены Тела Христова суть святые. В церковном богослужении участвуем не только мы, но и Церковь Небесная, и даже главным образом она, потому что, кто знает, не отсечены ли мы от Церкви. Молитва совершенных поднимает нас, ибо она есть подлинный духовный опыт, и именно в ней больше всего выявляется духовное устройство душ святых. Отсюда понятно, что мы должны ко всему этому относиться так же, как ученый к тому, что сделано до него в науке. Только восприняв все это и проведя сквозь свой опыт, может он успешно работать дальше.

В Церкви, в религии действует тот же закон, что и во всей остальной жизни. Ведь молиться святоотеческой молитвой не означает вовсе оставить свое собственное творчество, но надо школу пройти. Впрочем, в школе можно самому пробовать свои силы, школа возвышает нас. Вне этой школы не может быть ничего. И если мы применяем святоотеческий опыт в жизни своей, то как же не применять его в молитве? Когда мы говорим о святоотеческом

опыте, то должны в первую очередь иметь в виду молитвенный опыт подвижников, ибо в молитве заключается и более всего выявляется опыт Святых Отцов. Бог помогает нам прежде всего в молитве. Он Сам открывается в ней.

Молитва есть выявление самой души. Наше счастье, что есть у нас святоотеческая молитва — молитва истинных членов Тела Христова: ведь молясь ею, мы молимся с ними. Церковная молитва дорога нам потому, что в храме мы молимся вместе с Небесной Церковью.

Когда вы молитесь одни и читаете молитвы Василия Великого, Макария Великого и других подвижников, вы все же не одиноки, не одни молитесь — они молятся вместе с вами. Это великое счастье — ведь их нет сейчас на земле, а мы имеем величайшую благодать молиться вместе с ними. Наше обычное отношение к церковной молитве есть плод нашей интеллигентской поверхностности в отношении к Церкви. «Нас всех бы в школу отдать не мешало», как говорит Мефистофель у Гете, только не в ту, о которой он говорит, а в святоотеческую...

Я думаю, что нашей эпохе не суждено стать эпохой нового церковного творчества. Творчество, конечно, возможно, но не теперь. Нам самим дал бы Бог приобщиться к церковной сокровищнице, созданной угодниками Божиими, сделать ее достоянием собственного внутреннего опыта и сохранить для будущего. Нам суждено вспахать почву, а сеять будут другие.

Священномученик Сергей Мечёв

Что сможем, то и пожертвуем Богу, хотя количественно (для нас возможное), и Божья сила изольется в вашу немощную силу, и молитва сухая и рассеянная, но частая — всегдашняя, обретши навык и обратясь в натуру, станет молитвою чистою, светлою, пламенною и достодожною. Наконец, если время вашего бодрствования сопровождалось молитвою, то, естественно, не оставалось бы времени не только на греховные дела, но даже и на помышления о них.

Молитва — вот все, что дано как всеобъемлющее средство ко спасению и усовершенствованию души.

Молитва — это важное и необходимое дело. Молиться нужно и можно всегда и везде. Как явится мысль какая, чувствуешь соблазн ко греху, видишь, что сейчас падешь, так и нужно обратиться к Господу и к Божией Матери: «Владычице, помоги мне, мне хочется быть хорошим, помоги мне быть Твоим чистым сыном», — и пока еще будем молиться, мысль злая исчезнет. А потом привыкнем и всегда молиться. Всякое дело нужно начинать молитвой.

Истинная, пламенная молитва не может быть без внешнего выражения. Внутренние движения сердца невольно проявляются вовне.

Бог не исполняет нашей молитвы оттого, что просимое не принесет пользы.

Мы, полные благоговения, должны в молитве прославлять Всевышнего, видя великие и чудные дела, которые Он совершил Своим всемогуществом;

во-вторых, что и мы, полные любви и признательности, должны в молитве благодарить Всеблагого за такие блага, которые Он изливает на каждого из нас; и, в-третьих, что и мы, полные веры и надежды, в своей молитве должны умолять Премудрого и Всемилосердного, чтобы Своею Божественною благодатию Он укрепил, просветил и сохранил нас. *Я прославил Тебя на земле, совершил дело, которое Ты поручил Мне исполнить* (Ин. 17:4), — говорил в Своей молитве Иисус Христос. Вся земная жизнь Его, от Вифлеема до Голгофы, была посвящена прославлению Отца Небесного. Все, что Он сделал, чему учил и что терпел, — все совершал с мыслию о Боге и во Славу Божию.

Святой праведный Алексий Мечёв

Молитва Господня

Не всякая молитва, нами сложенная самими, и не всякое прошение наше могут быть угодны Богу (см. Мф. 20:21; Мк. 10:35; Лк. 9:54-55).

Какие молитвы угодны Богу? Те, в которых мы просим себе действительно полезного и молимся о славе Божией и о благе ближних, т. е. являем любовь к Богу и ближним.

За 1500 лет до Рождества Христова Бог даровал евреям на Синае Десять заповедей, в первых четырех заповедях изображены дела любви к Богу, а в последующих дела любви к ближним.

Подобным образом, Господь и молитву дал такую, в которой выражается наша любовь к Богу и ближним.

Священномученик Сергей Мечёв

Самые первые слова ее: «Отче наш» — суть сокращение всех Десяти заповедей.

Взывая «Отче», мы исповедуем, что любим Бога как Отца; говоря «Отче наш», мы признаем всех христиан братьями и молимся не за себя только, но и за них.

Далее, первые три прошения молитвы Господней, как первые четыре заповеди Закона, относятся к Богу; в них просим, чтобы в нас и чрез нас и по всей земле прославлялись слова и воля Божия.

Первое прошение: «Да святится имя Твое».

Подобное этому прошение вознес Сам Господь в храме Иерусалимском, в последние дни жизни: «Отче! Прославь имя Твое». Чтобы свяtilось имя Божие, надобно иметь познание об истинном Боге. Итак, в этом прошении прежде всего заключается мысль: да познается на всей земле Единый Истинный Всесвятой Бог, открывающийся миру чрез ветхозаветных пророков и преимущественно чрез Сына — Господа нашего Иисуса Христа (см. Евр. 1:1; Ин. 17:6).

«Да святится имя Твое».

Да чтится в сердце и уме нами и всеми людьми всесвятое имя Божие и да произносится оно с благоговением... И не только нашим словом и языком должен быть прославляем Бог, но и добрыми делами, всюю нашею жизнью, как сказал Господь наш Иисус Христос: *так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного* (Мф. 5:16).

Второе прошение молитвы Господней: «Да придет Царствие Твое».

Что такое Царствие Божие? Это, во-первых, Святая Церковь Христова на земле, это царство благодати Божией спасающей.

Есть такие, которые принадлежат к этому царству более по имени, и потому оно для них не пришло или не вполне пришло. Надобно молить Бога, чтобы пришло оно для всех: и для иудеев, язычников и магометан, находящихся вне Церкви Христовой. Во-вторых, Царство Божие есть Церковь Небесная, Царство Небесное, члены которого суть Ангелы Святые, и, в-третьих, — будущее Царство славы, имеющее открываться после воскресения мертвых и второго Пришествия Христа. Первые христиане пламенно ожидали второе Пришествие Христово. Апостол Петр написал им, какими должно быть в своей жизни во благочестии вам, ожидающим и желающим пришествия дня Божия.

Итак, возлюбленные, ожидая сего, потщитесь явиться пред Ним неоскверненными и непорочными в мире; и долготерпение Господа нашего почитайте спасением (2Пет. 3:14-15).

Подлинно, чтобы с дерзновением просить себе Царство Небесное по кончине нашей или скорого откровения Царства Славы — второго Пришествия Христова, нужно непременно молиться о том, чтобы в нас, еще во время нашей жизни, вселился и царствовал Своею благодатию Бог, управляя нашими мыслями, желаниями и делами, и самим стараться быть истинными сынами Божией Церкви

или Царства благодати, уже пришедшего, через которое только можно войти в Царство Небесное, в сожительство ангелов и святых, и затем в Царство Славы, имеющее открыться вторым Пришествием Иисуса Христа.

Это ясно выражается и третьим прошением: «Да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли».

На небе ангелы неизменно исполняют волю Божию, на земле же люди часто исполняют свою законопреступную волю, или, что хуже, волю врага Божия — дьявола.

Но прошение по молитве Господней исполнится. Воля Божия будет исполняться во всей полноте на земле, как исполняется на небе, тогда, когда после Страшного Суда откроется на ней Царство Славы.

В четвертом прошении молитвы Господней: «Хлеб наш насущный даждь нам днесь», и в прочих, мы молим Отца Небесного даровать нам блага вещественные, необходимые для жизни земной, а также и блага духовные: «и остави нам долги наша», — избавить от искушения и бед и всякого зла. Просим этого не для себя, но и для других ближних наших.

Итак, дорогие, приятна и угодна пред Отцом Небесным молитва, данная нам Иисусом Христом, потому что ею мы исполняем заповедь любви к Богу и ближним.

По образцу этой молитвы Церковь составила прошения и моления на разные случаи, так что и в них мы молимся более не о себе, но о славе Божией и о ближних.

Сильна молитва за других, и апостолы сами просили молиться за них. «Молитесь о нас», — писал апостол Павел.

Если будем молиться за других, то и они тоже помолятся за нас. Если же они не стали бы молиться за нас, то наша молитва за других обратится на нас и принесет двойное благо. Особенно полезно молиться за врагов.

Святой праведный Алексей Мечёв

Молитва мытаря

Молитва мытаря (*Боже! будь милостив ко мне грешнику!* (Лк. 18:13)) была воплощением души, в смирении взиравшей на свои грехи, и в дерзновении веры призывавшей милосердие Божие утешать страдания немощи. И Бог с благоволением внял ей, ибо Он видел человека, просящего Его помощи, сознающего собственное бессилие для обновления своей природы. Смирение сделало мытаря достойным благодати Божией. Мытарь встал вдали в храме и не смел даже поднять очей своих на небо. Он не шел вперед, хотя был человек должностной, собиратель пошлин и, вероятно, с хорошим состоянием.

В церкви нет различия. Все имеют равные права. Самое невидное место вполне достаточно для того, чтобы возноситься в молитве к Творцу. Мытарь ударял себя в грудь. Истинная, пламенная молитва не может быть без внешнего выражения. Внутренние движения сердца невольно проявляются вовне. Мытарь молил Бога о помиловании: *Боже! будь милостив ко мне грешнику!* Его единственное жела-

ние — получить прощение грехов. Словом, в своей молитве мытарь выказывался таким, каким он был на деле и как жил. Он молился со смирением. А *унижающий себя возвысится* (Лк. 18:14).

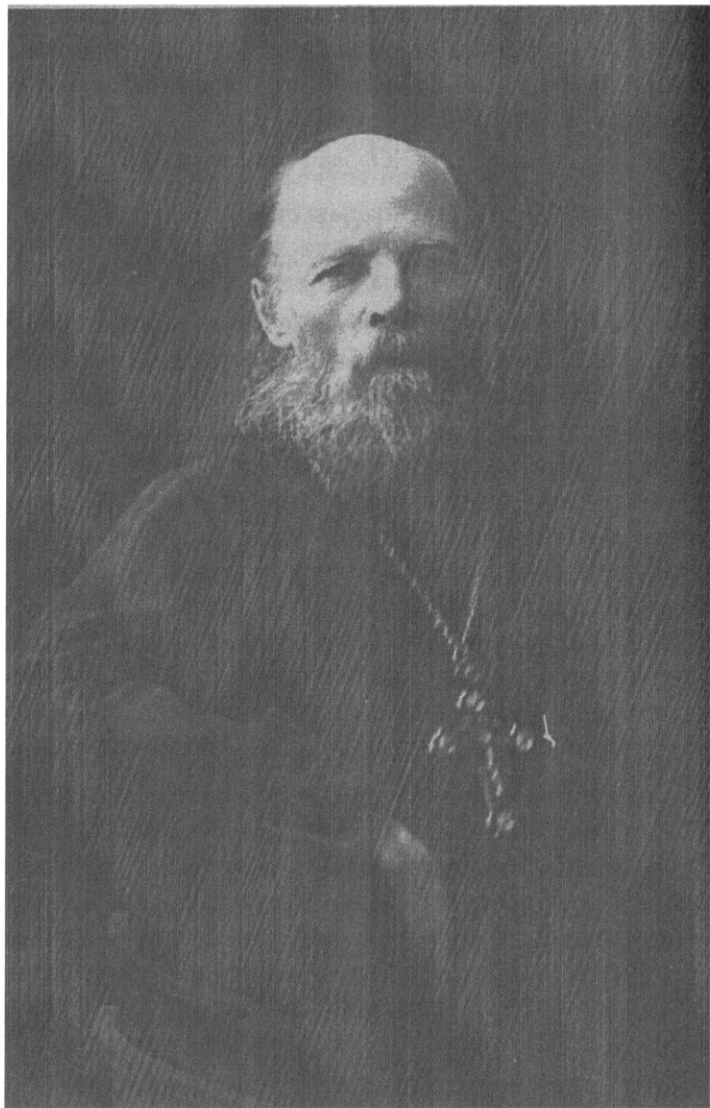
Святой праведный Алексий Мечёв

МОЛИТВА НОВОНАЧАЛЬНЫХ И ПУТЬ ИСПЫТАНИЙ

Человеку, который только еще начал молиться, бывает дано отгнание помыслов, а также в его мере то радостное состояние, что дается совершенным. Так, Господь на горе Фаворской показал апостолам радость пребывания с Ним, радость молитвы. Они еще ничем не заслужили ее, она была получена ими даром. Апостолы были до того преисполнены этой радости, что самый пламенный из них — Петр — просил Господа задержать эти мгновения. Но Господь дал им пережить эту радость для того, чтобы в дальнейшем, в минуты сомнений и колебаний, они уже имели бы ее в своем опыте, помнили бы иное состояние, дарованное им когда-то не по заслугам.

Эти же ученики находились затем с Господом в саду Гефсиманском, после прощальной беседы, Тайной вечери, сразу после того, как Он открыл им то, чего дотоле еще не открывал, — и Господь молился в Гефсиманском саду до кровавого пота, молился пламенно, и это была Его последняя молитва. А ученики не исполнили Его последней просьбы — бодрствовать с Ним, они заснули. Так же бывает и с нами.

Господь по неизреченной Своей милости и, если можно так выразиться, «духовной педагогике» дает

Праведный Алексей Мечёв

нам, новоначальным, сразу почувствовать вершину молитвы, даром дает великую радость восхищения к Нему. Но вот те первые мгновения становятся все реже. Начинается процесс борьбы за их стяжание, путь испытаний. Петр, даже познав ранее эту радость, отрекся от Спасителя, но на своем крестном пути стяжал ее вновь. Он во всей полноте ощутил свет Фаворский, когда был распят головою вниз и радовался, видя Христа, идущего за его душой.

Священномученик Сергей Мечёв

Молитесь за меня

Молитесь за меня. Как ни радостно принимаю я свое изгнание, но я человек, и часто без слез и душевного волнения не могу переживать здесь праздники и особенно вечера пятницы и воскресения. Молитесь за меня в эти мои дни, как молились вы до сего времени. Я чувствовал ваши молитвы, поднимали они меня на крыльях в трудные минуты. Молитесь за меня, чтобы дал мне Господь силы для нового служения Ему, ради вас и от вас. Вы же все в моем сердце и стали еще ближе, еще дороже. Простите меня за все злое, содеянное мною в мишедшее десятилетие совместной с вами жизни. Поручаю вас всех Божией Матери, нашим святым угодникам Божиим и друг другу.

Священномученик Сергей Мечёв

Мудрость

Для желающего стяжать духовную мудрость не обязательно вовсе отказываться от светской. Весь

вопрос в том, что мы берем от последней. Нужно во всем видеть и находить естественное, «со всего срывать цветки», как говорит Василий Великий, «убегая всего неестественного». Есть и в эллинской мудрости нечто божественное, что и почерпали в ней три вселенских учителя и святителя. Но в отношении всего, что дает нам жизнь мирская, в отношении каждого явления культуры мы должны прежде всего ставить вопрос — сколько здесь божественного, и нужно ли и можно ли поэтому нам к нему подходить. Читая какого-нибудь писателя или глядя на какую-нибудь картину, нужно непременно справляться со своей душой — какое воздействие оказывает на нее воспринимаемое, возвышает ли и очищает или является соблазном.

Священномученик Сергей Мечёв

Мудрые девы

Нужно вспомнить... образ женской души, девственной и устремленной к Небесному Жениху — Христу, который Господь дает в притчах о десяти девах (см. Мф. 25, 1-13). Пять из них было мудрых и пять юродивых. Все они со светильниками в руках ожидали прихода Жениха, чтобы войти с Ним на брачный пир, но не все смогли войти, не все смогли принять участие в Его празднике. Разве мог быть праздник для юродивых дев в тот час, когда купив елей и возвратившись к чертогу Жениха, они нашли двери чертога запертыми и услышали глас Жениха: *не знаю вас* (Мф. 25:12).

И, конечно, есть праздник, для всех тех, кто хотя бы в последний, единонадесятый час входят со

Христом в открытые двери Его брачного чертога; для всех, кто, подобно мудрым девам, идут духовным путем и борются за духовную жизнь. Помните, что каждый из нас получил от Бога тело и душу, созданную по образу и подобию Божию, и первая наша задача состоит в том, чтобы неповрежденным сохранить этот образ. Святые Отцы учат нас не искажать этого образа, не накладывать ни на лицо, ни на одежду нашу образа чуждого и не совлекаться образа Божия, не сбрасывать его с себя. Не забывайте, что настанет день, когда придет Господь и спросит каждого из нас: «Где Мой образ?»

Священномученик Сергей Мечёв

Мученичество

Если посмотреть внимательно на все христианство, на последования наших таинств, начинаешь видеть, какое особенное значение придается мученичеству, смерти за веру во Христа. В радостном, говорящем не о смерти, а о жизни, таинстве брака брачующиеся венчаются венцами мучеников: «Помяни я, Господи Боже наш, — говорит молитва, — якоже помянул еси святых Твоя четыредесять мученики...» (Требник, последование венчания). В таинстве брака полагается тропарь мученикам: «Святы мученицы, иже добре страдавшие и венчашеся, молитесь ко Господу спастися душам нашим». Радость брачующихся должна быть радостью креста, мало того, даже радостью мученичества. «Слава Тебе, Христе Боже, апостолов похвало и мучеников веселие, ихже проповедь Троица Единосущная» (Требник, последование венчания).

Также и в момент скорби, в момент отпевания Церковь взывает: «Агнца Божия проповедавшие и заклани бывше якоже Агнцы, и к жизни нестареемей святии, и присносущней преставльшеся, Того прилежно, мученицы, молитесь, долгов разрешение нам даровати» (Требник, последование погребения мирских человек). Не к преподобным, не к праведным, а к мученикам прежде всего обращается Святая Церковь, ибо они явно исполнили обет веры, обет крещения: «В небесных чертозах выну доблии мученицы молятся Тебе, Христе, егоже от земли преставил еси вернаго, вечных благ получи-ти сподоби» (Последование погребения мирских человек). И почти всюду, во всяком таинстве и богослужении, первый тропарь будет мученический.

Священномученик Сергей Мечёв

Мысль о Боге

Все наши дела и предприятия должны быть совершаемы нами с мыслию о Боге и для славы Божией. Во всем, что мы делаем и предпринимаем, мысль о Боге должна быть господствующей в нашей душе пред всеми другими мыслями. Эта мысль должна быть светом, озаряющим наш ум к познанию и избранию лучшего дела — силою, побуждающей к сообразной с долгом деятельности, — источником надежды и мужества, если мы вынуждены бываем бороться с препятствиями, трудностями, опасностями и страданиями. Тогда мысль эта будет наполнять нас при всех наших делах благодарением к Всеведущему и Всеправедному Богу, любовью к Его закону, упованием на Его помощь и благословение.

Но не думайте, что душа наша, кроме этой мысли, не должна заниматься ничем другим, не должна заботиться об обязанностях звания и прочих потребностях жизни; не думайте, что вы должны только молиться и совершенно оставить всякие земные нужды. Нет, не только, но мысль о Боге должна быть присущею вашему сердцу и, при всех ваших трудах и занятиях, постоянно напоминать вам о Всеведущем и Всемогущем Боге. Она должна обитать в вас, как дух-хранитель, оберегающий вас от всякого зла и направляющий на путь добродетели и долга. Так поступал Господь наш Иисус Христос. Все дела Свои Он совершал во славу Божию. В продолжение всей жизни Им постоянно руководила мысль о Боге, исполнение воли Которого было пищею и питием. Так поступали и святые люди.

Святой праведный Алексий Мечёв

Мытарь и фарисей

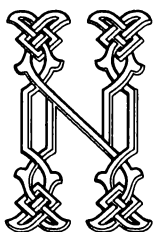
Церковь во образах мытаря и фарисея показывает нам, каково должно быть наше делание, если мы хотим начать новую жизнь, жизнь во Христе.

Фарисей чист перед законом Моисеевым: он не грабит, не прелюбодействует, дает милостыню и положенную десятину своего имения, и вот в своей гордости он приходит и благодарит Бога: *благодарю Тебя, Господи, что я не таков, как этот мытарь* (Лк. 18:11). А рядом с ним — мытарь, который ничего еще не сделал, который находится во грехе и ничего не может противопоставить делам фарисея, ибо, когда фарисей говорит, что он не таков, как

тот мытарь, он правду говорит. Однако его подход к Богу иной, он в сознании своей греховности являет нищету духовную. И он, говорит евангелист, вышел из храма более оправданным, чем фарисей. Состояние фарисея и мытаря должно быть положено в основу делания: «Подражай делам фарисея и смирению мытаря», — говорит церковный опыт.

Если ты в чем преуспеваешь — это дар Божий. Имеет ли человек добрые дела или нет, подход его к Богу должен быть один: сознание своей греховности, ничтожности и неосуждение других. *Боже! будь милостив ко мне грешнику!* (Лк. 18:13) — будь милостив не к этому мытарю, который там стоит, а мне, мне грешному.

Священномученик Сергей Мечёв

На грани двух миров

Человек стоит на грани двух миров — земного и небесного. «В творении его, — говорит Григорий Богослов, — художническое слово созидает живое существо, в котором приведены в единство невидимая и видимая природа; созидает, из сотворенного уже вещества взяв тело и от Себя вложив жизнь, поставляет на землю иного Ангела, из разных природ составленного поклонника, зрителя видимой твари, таинника твари умосозерцательной» («На Богоявление или Рождество Спасителя», слово 38).

Но созданный по Образу Божию и поставленный Господом на грани двух миров, человек не выполнил своего предназначения: он согрешил, отпав от Бога, а через него и весь видимый мир, венцом которого он является, стал отходить от Господа. Тогда на землю явился Сын Божий, Который Своею смертью упразднил смерть и Своим Воскресением открыл нам путь к вечной жизни...

Поэтому задача человека состоит в том, чтобы, очищая от греха свою душу, поднять и одухотворить также и вещество, из которого создано его тело, сделав его достойной обителью бессмертной души. Святые Отцы говорят, что в день последнего Воскресения предстанут пред Господом не только наши души, но вместе с ними и наши воскресшие тела. И в этой земной жизни, в своем восхождении к Богу человек может идти только путем, который

Св. прав. Алексей Мечёв, сщмч. Сергей Мечёв

указан ему Господом, поставившим его на грани двух миров. Только в общении с этими обоими мирами и вместе с ними может человек здесь, на земле, служить Богу.

Священномученик Сергей Мечёв

Наш род и Священное Писание

Один из отцов древнего Патерика, говоря о Священном Писании, выразился так: «Святые Отцы, жившие прежде, писали Священное Писание и исполняли его; другие, жившие после них, тоже писали Священное Писание, но исполняли его лишь наполовину. А вот пришел род сей — переписал Писание и положил его на окно».

Вот это и есть слово обличения для нас, которые к Священному Писанию именно так и относятся. Мы или, вернее, род наш, не только смогли переписать Писание, но его перепечатали в великом множестве книг, и, однако, мы его положили на окно, или на стол, или на полку, — этим и ограничились.

Священномученик Сергей Мечёв

Наша мера

Наша мера та, чтобы терпеливо переносить все скорби, находящиеся на нас. По разумению Святых Отцов, это есть несение епитимии. Епитимия не наказание, а помощь в исправлении. Вот Святые Отцы и выбирали сами себе способ покаяния и уготовляли себя на всякие скорби. Когда мы каемся, давайте же с великим вниманием посмотрим на

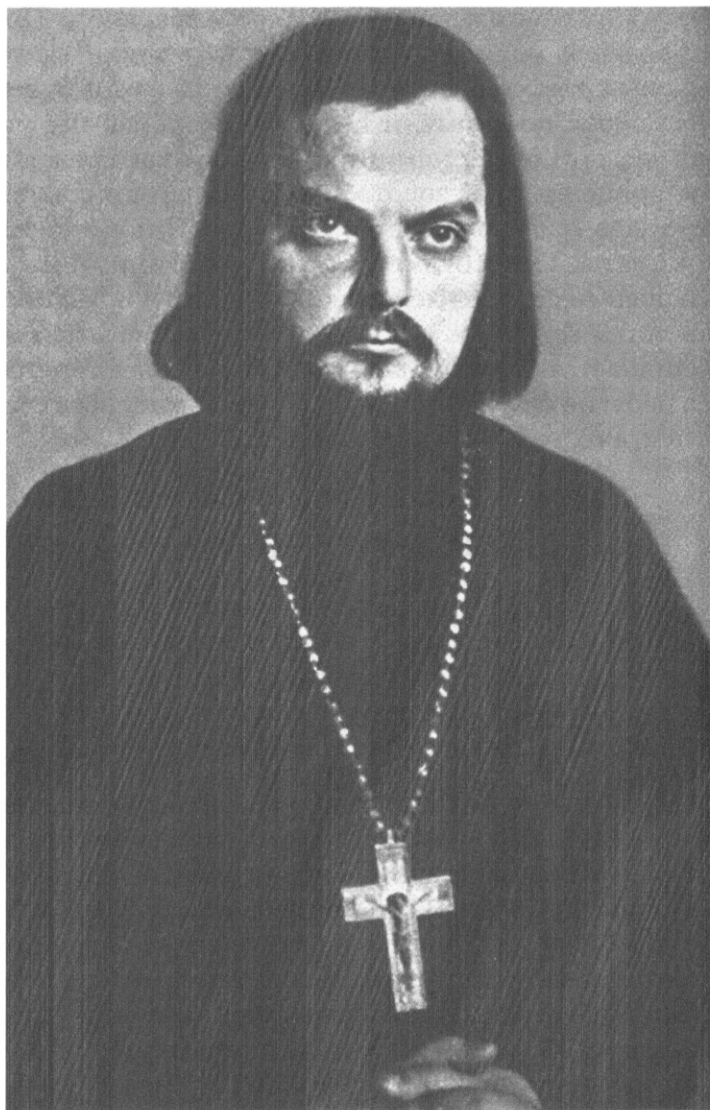
свою душу, что в ней святого и что греховного. Постараемся, родные, ощутить смерть в душе — тогда мы принесем покаяние, тогда наша жизнь будет освящена по-иному, и какие бы скорби у нас ни были, они будут нами приниматься как средство к очищению. Как золото очищается в горниле, так и душа наша очищается скорбями и покаянием. А Святые Отцы будут нам светильниками. И мы в нашей мере, родные, должны принести покаяние, и тогда все более и более будем чувствовать, как очищается наша душа и все более и более тянется к небу, но очи наши должны быть обращены к святым, а их ведь очень, очень много.

Священномученик Сергей Мечёв

Наше внутреннее делание

Христос сказал, что Царство Божие внутри нас, в нашей душе, в нашей совести, и мы можем вопреки тому, что нам навязывается извне, чему нас учат и что вытекает из условий нашего воспитания, последовать голосу совести или пойти против него.

Церковь знает много примеров того, что внешние условия, как бы значительны они ни были, еще не определяют целиком сложения нашей духовной личности. Святые Отцы приводят в пример апостола Иуду. Он был при Христе вместе с другими апостолами, вместе с ними слышал слово Спасителя и видел Его чудеса. Величайшее внимание было оказано Иуде, и все-таки, вопреки всему этому, он пал и предал своего Учителя. Поэтому Святая Церковь верит, что как бы велико ни было влия-

Священномученик Сергей Мечёв

ние внешних обстоятельств на нашу духовную и душевную жизнь, оно не имеет для нее определяющего значения. Главное — это наша свободная воля, наше решение и вытекающее из него внутреннее делание.

Священномученик Сергей Мечёв

Наши ближние

Зачастую мы сами не несем своего креста, а своею грубостью способствуем тому, чтобы и окружающие нас бросили свои кресты. Это относится прежде всего к нашим семьям, к братьям и сестрам по плоти, и братьям и сестрам по спасению в нашем храме. Так часто приходится видеть именно эти бревна! На бревно можно ответить железом, а на железо уже и словесным убийством. И в бросании креста нашими ближними виноваты мы сами.

А Господь требует от нас совершенно иного отношения к нашим ближним. Что из того, что другой согрешил, а ты разве не грешишь? Почему же ты бьешь его, а не пожалеешь? Ведь он уж и так много вреда себе сделал. Если мы по-настоящему верим во Христа и в Его Крест, то не простые слова для нас — взять свой крест и помочь окружающим нести их кресты. Очень многое зависит от нашего отношения к окружающим. Иоанн Лествичник говорит, что один волк с помощью беса может возмутить все стадо, а один брат с помощью ангела может вести весь корабль.

Священномученик Сергей Мечёв

Не будем судить никого

Потому мы не можем судить никого, что не знаем, в каких отношениях находится каждый человек в своем завете с Богом. Еще ничего не значит, что мы верные и входим внешне в таинства. Вспомним Иуду. Господь в самый последний момент на Тайной вечери напичал его Своим Телом и Кровью, а он заключил завет с диаволом. Давайте подумаем, заключили ли мы свой завет с Богом. А кто знает, какую кто жизнь ведет с Богом в тайне?

Не будем и судить никого, а будем помнить, что есть два пути: путь жизни и путь смерти. Кто идет тем и другим путем, неизвестно как кончит. Вот о Ниневии было сказано, что она погибнет, а она покаялась, и Господь помиловал ее. Нам вот нужно отказываться от греха и стараться идти путем жизни.

Есть два типа людей. Одни живут во грехе и лишь иногда ступают на путь жизни. Они иногда придут в церковь, иногда дома помолются — это, родные мои, никак не годится. Но есть люди, идущие по пути жизни, но падающие. И если они каются, то недалеко они от Царствия Небесного. А мы, в большинстве случаев, не разбираемся в своих поступках и идем сразу по обоим путям. Но вспомним слова аввы Исайи: «Ступающий по обоим (путям) еще не зачислен ни на одном». Это значит: нельзя сказать, в аду он или в Раю, и суд принадлежит Господу. Если такой человек скончается, то в смысле осуждения это дело Божие.

Итак, Завет Божий дан для всех, но пользуется им только тот, кто устроил у себя в душе жертвенник,

на котором постоянно, а не в какой-либо момент, совершает службу покаяния. Вот каков путь христианина, и если мы по этому пути пойдем, то нам по-настоящему откроются все таинства.

Было бы очень хорошо, если бы мы каждый день думали и вспоминали: «А как же мы исполняем завет свой с Богом?» Тогда мы недалеко будем от Царствия Божия. А если будем осуждать других, то и судьбы Божии будут нам казаться несправедливыми. Обратите внимание, родные, на это. И дай Господи, если кто-нибудь из вас когда-нибудь по-настоящему заключит завет с Господом Иисусом Христом.

Священномученик Сергей Мечёв

Небо

Мы живем на этой земле временно и должны быть готовы к будущей жизни. Если мы очистились от грехов — это еще не все, мы должны готовить себя для обителей горних, должны жить в Заповедях блаженств. Мы должны знать, что духовное делание мы только начинаем. Если же вы почувствуете, что ваша обитель не здесь, а там, тогда во всяком вашем делании вы будете помнить, что Господь вознесся на небо в Своей Пречистой Плоти, и тогда здешняя жизнь — жизнь на земле, будет для вас дорогой к небу.

Священномученик Сергей Мечёв

Неисчерпаемая любовь

О, Божественная неисчерпаемая и несказанная Любовь! Сладчайший наш Иисусе! До чего Ты

возлюбил человека — это ничтожнейшее и неблагодарное создание. Ты за него сделался Сам человеком, чтобы ввести его в общение с Богом, Сам страдал, чтобы избавить его от вечных страданий; Сам умер, чтобы он жил вечно; Сам сошел во ад, чтобы он никогда не был во аде. Всего человек лишился через грех, — и Ты ему все возвращаешь — и как возвращаешь?

Человек лишился блаженства через гордость, непослушание, через желание быть равным Богу, а Ты возвращаешь (его) через послушание Отцу Небесному, через глубочайшее самоуничижение и смирение, через самую поносную и тяжкую смерть, наконец, через нисшествие до бездн адовых. Ты возвратил человеку потерянное, — и вот он теперь стал воистину счастлив и блажен, теперь он опять с Богом, для Бога живет, к Богу стремится, в Боге ищет утешение, с Богом надеется жить и радоваться нескончаемые веки. Кто может описать, оценить всю бездну, все море милостей Божиих, которые излил на нас от Отца Своего наш Бесценный, Дражайший Спаситель!

Святой праведный Алексей Мечёв

Непрестанная молитва

Непрестанная молитва есть предстояние перед Богом в течение всей жизни и предстояние добровольное, в сознании того, что мы, грешные, без Бога жить не можем и без Его помощи погибнем.

Священномученик Сергей Мечёв

Нищета духовная

Без нищеты духовной, всякий, кто бы он ни был, какой бы почет ни оказывали ему здесь, на земле, не имеет в себе того, что выделяет его из мира, что делает его христианином.

Священномученик Сергей Мечёв

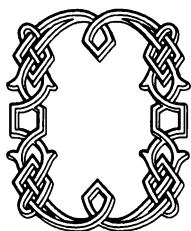
Новый год

Для людей, живущих в мире, наступление нового года обычно связывается с тягостным чувством сожаления о том, что он мог бы сделать и что осталось несделанным. Оглядываясь назад на прожитое время, человек неизбежно думает о том, что безвозвратно упущено в прошлом, чего уже нельзя вернуть или изменить в будущем.

Людям, живущим духовною жизнью, чуждо это чувство безвозвратности минувшего, потому что они живут в мире, где нет временных ограничений, где преодолеваются границы прошлого, настоящего и будущего.

Священномученик Сергей Мечёв

Обожение

Духовное делание заключается не только в покаянии и очищении от страстей, ибо Спаситель пришел не только «падшего праротца восставить образ», но для того, чтобы нас возвести к Богу

через уподобление: *будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный* (Мф. 5:48)... И Святые Отцы говорят, что истинное делание начинается очищением от страстей, а дальше идет обожение, уподобление Богу.

Один Святой Отец сказал, что человек должен идти к Богу, как художник, который, рисуя картину сперва карандашом или углем, дает ей начертание, образ, который он затем должен живописать. Это есть восстановление образа Божия через таинства, это то, что мы получаем через крещение и не сохранив, вновь обретаем в таинстве покаяния, а затем уж художник накладывает краски на этот рисунок, и это наложение красок есть наше восхождение через добродетель к Богу, образ Которого мы живописуем в себе, восходя «по подобию».

И те, кто уже давно работает над очищением своей души — подвижники и учителя Церкви, всегда смотрели так на духовное делание.

Когда в XIII и XIV веках стали забывать истинное духовное делание и перестали понимать путь восхождения и стали восставать против правильного его понимания — тогда выступили те истинные

Христовы делатели, среди которых был и Григорий Палама.

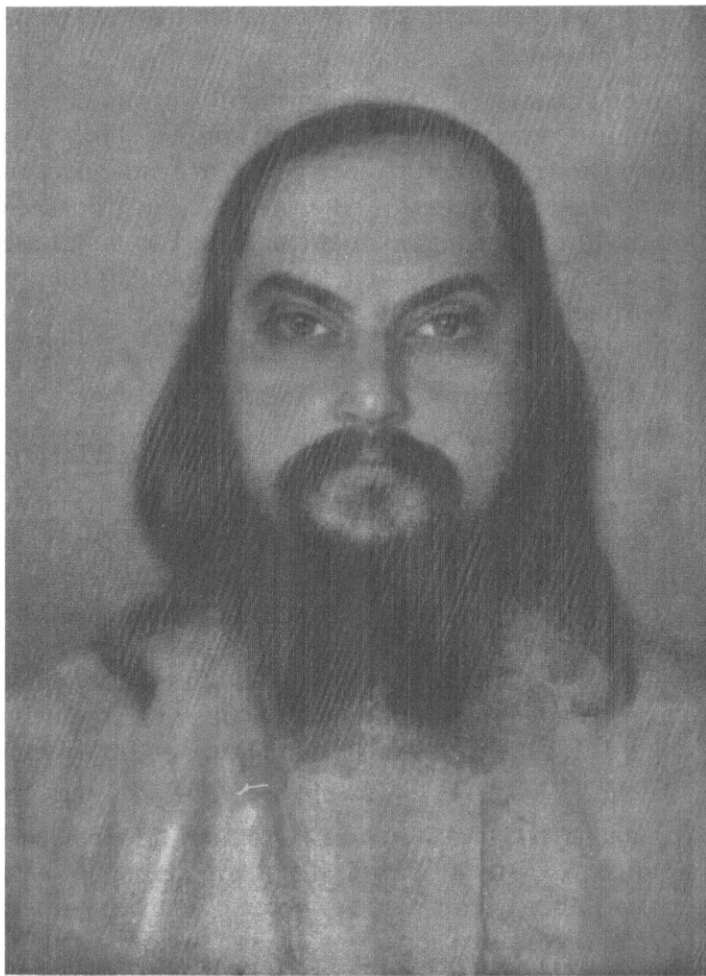
Это он говорил, что через очищение сердца, через хранение ума и постоянную молитву Иисусову можно дойти до такого состояния, что еще здесь на земле мы воскреснем и еще здесь увидим Бога, не как Сущность, но как Энергию, как Его действие, как Свет, Который видел Адам и Который озарил апостолов на горе Фавор, чтобы они знали, куда идут и что получают.

Священномученик Сергей Мечёв

Образ Божией Матери

Некто рассказывал: «Родители мои были люди бедные. Раз наше семейство постигло горе: отец, чтобы заработать что-нибудь, должен был отправляться далеко в город месяцев на шесть. Почта к нам не ходила; известие о нем получить было нельзя. Это очень печалило мою мать. Она заболела и едва могла сходить с постели. На беду, заболел еще маленький шестилетний брат. Болезнь брата еще более увеличивала тоску и печаль матери.

Однажды она сказала мне: «Сходи в церковь, помолись за меня и брата». Я пошел. Церковь была полна народу, который молился с благоговением. Мысль о том, что мать моя может умереть, глубоко взволновала меня. Я упал на колени и плакал. Глаза мои остановились на образе Божией Матери. В лице Ее мне показалось так много жалости и сострадания, что мне стало после этого очень легко, и я немного утешился.

иеро. Серг. .

Священномученик Сергей Мечёв

В эти минуты вот что происходило дома: мать с рыданием припала к ребенку, прислушиваясь к его дыханию, — но дыхания не было, оно остановилось. Мать вскрикнула и без памяти упала на пол. Тогда в полусне, но ясно, как наяву, к ней подошла величественная Женщина, положила на нее руку и сказала: «Не бойся, дитя твое не умрет!..» То была Богоматерь в том виде и одеянии, как Она изображена в церкви на иконе. Мать очнулась, открыла глаза, с тревогой и надеждой взглянула на дитя и увидала, что оно было живо.

Когда я вернулся из церкви, брату было лучше, и через несколько дней он мог уже ходить. Выздоровела и мать. Скоро и отец вернулся домой. В нашем семействе водворилось прежнее спокойствие».

Святой праведный Алексий Мечёв

Общая исповедь

Общая исповедь растлевает человеческие души и отучает их от покаяния, которое есть раскаяние в содеянных согрешениях и внутреннее распятие грешника.

Столь распространенная в наши дни общая исповедь заключает в себе величайшее «удобство» как для кающегося, так и для пастыря, в особенности при большом количестве исповедников. Пастыря она освобождает от обязанности входить в духовную жизнь каждого исповедника, сострадать ему, страдать за его грехи, страдать за каждую отдельную душу. Он перестает быть истинным духовным врачом, потому что кающемуся для исцеления его

духовных немощей необходимо, чтобы ему сострадали. А кающегося общая исповедь освобождает от необходимости открывать свои грехи перед духовником, заменяя исповедание грехов заполнением своего рода духовной анкеты. Оно освобождает человека от чувства стыда и самопосрамления, неизменно сопровождающих каждую настоящую исповедь; а вслед за этим исчезает и раскаяние, и сокрушение в содеянных грехах. Она лишает нас всех действенных средств исцеления от греха.

Говорят, что общая исповедь удобна тем, что священник, разъясняя сущность каждого греха, сразу же дает и указание, как бороться с ним, как жить духовной жизнью. Но такие общие указания приносят лишь вред, так как грех каждого отдельного человека требует особых средств врачевания, неприменимых для другого. Кроме того, Святые Отцы говорят, что в исповеди не так важно наставление, которое может получить кающийся от своего духовного отца, как сокрушение о грехе и исповедание его с самопосрамлением.

В наши дни часто приходится слышать от верующих, что им «нравится» общая исповедь, проводимая тем или другим священником. Это свидетельствует о полном извращении таинства покаяния. Ибо то, что должно сопровождаться слезами и сокрушением сердца, мы превращаем в то, что нам «нравится», нам удобно.

Защитники общей исповеди ссылаются на авторитет о. Иоанна Кронштадтского, который ведь тоже устраивал общие исповеди, но он делал это по вели-

кой нужде. К нему в Кронштадт и в другие места, где он бывал, стекались тысячи людей, ищущих духовного исцеления, и этот великий подвижник по крайней нужде действительно прибегал к общей исповеди.

Но люди, приходившие к о. Иоанну, приходили к нему как к человеку благодатствованному, и при приближении к нему, совесть кающихся становилась чуткой и трепетала от сознания своих грехов. А бывали и такие случаи, что о. Иоанн не допускал человека к причастию, потому что он знал, что происходит в каждой душе.

А мы прибегаем к общей исповеди без всякой нужды, превращая великое таинство церковное в то, что нам «нравится» и удобно, а пастыри пользуются ею иногда для выявления своих ораторских способностей. При этом мы забываем, что то, что возможно великому и при великой нужде, недопустимо для нас малых, к тому же прибегающим к этому часто без всякой нужды.

Священномученик Сергей Мечёв

Общение со Христом

Господь каждому дает задание, а его мы можем исполнить только, когда мы будем иметь общение со Христом, уподобляться Ему, а это будет тогда, когда мы будем оказывать любовь Христову.

Святой праведный Алексей Мечёв

Окружающая действительность

У нас как в устроении, так и в практической жизни все даже подлинно глубокое и ценное раз-

менивается на мелочную обыденщину окружающей действительности. Объятые жаром жизнестроительства, мы и самую жизнь думаем устроить, изменяя лишь ее внешние формы, ее внешнюю оболочку, и в то же время искренно верим и надеемся, что вместе с этим как-то перестроится ее внутренний уклад, многими столетиями слагавшийся. Пред нашим взором предносятся высокие идеалы общественного благоустройства, идеалы мировые, и в то же время мы не хотим хоть сколько-нибудь позаботиться об устройении своей духовной жизни. «Клеть небесную» хотим мы создать на земле, но не стараемся входить во «внутреннюю клеть» свою. Полнейший отрыв от прошлого духовного церковного опыта, полнейшее пренебрежение заветами православия — вот что характерно для наших современников.

Священномученик Сергей Мечёв

Отец Алексей Мечев

Батюшка работает над нами как духовник и как старец, он начинает ту работу духовного устройства, к которому стремились многие и многие русские люди и которое раньше они получали только в обстановке монастыря, и им казалось, что иначе быть не могло.

Батюшка исходил не из теории, а из жизни, из знания человеческого сердца. Он очень хорошо понимал жизнь и в своем духовном творчестве, в своем духовном созидании, которое он проявлял так неожиданно и часто не так, как бы мы хотели, — он

исходил из подлинного знания человеческой души и той обстановки, в которую мы все поставлены...

И когда много лет спустя после начала своей деятельности встретился батюшка с отцом Анатолием Оптинским, то оказалось, что они совершают не только одно дело, но и в духе одном — так вывел батюшка свой корабль.

Все, кто знал их обоих, могут только изумляться тому, насколько разительно было сходство этих душ в их выявлении, их творческое христианское начало. Батюшка попал именно туда, куда вела великая и давно осуществлявшаяся традиция оптинского старчества.

Многих соблазняло, что в приходском храме началось такое делание: «Что это вы там делаете, что это у вас там делается, совсем не похоже на то, что есть в других приходских храмах». От многих приходилось слышать: «Что вы там делаете — ведь у вас приходский храм, а вы и служите каждый день, и народ принимаете».

Многие священники смущались и смущаются частым причащением Святых Тайн, а между тем именно в этом и заключал батюшка подлинное духовное развитие человека.

Батюшкина практика такова, что у каждого своя мера — кто должен причащаться раз в месяц, кто раз в неделю, кто несколько раз в неделю, а кто, может быть, и каждый день, — ибо батюшка в этом был не теоретик, а великий практик и каждому давал то, что ему нужно.

Вот что пишет Василий Великий о мере причащения — не подвижнику, не иноку, а просто благочестивой женщине Кесарии: «Хорошо и преполезно каждый день приобщаться и принимать Святое Тело и Кровь Христову, потому что Сам Христос ясно говорит: *ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную* (Ин. 6:54). Ибо кто сомневается, что непрестанно быть причастником жизни не иное что значит, как жить множайше. Мы причащаемся четыре раза каждую седмицу: в день Господень, в среду, в пяток и субботу, также и в иные дни, если бывает память какого святого» («К Кесарии, жене Патриция, о приобщении»).

Вот практика не только первых времен, когда христиане приобщались почти ежедневно, но практика IV века, и говорит это один из самых строгих отцов Церкви. Оказывается, что для каждого из нас есть своя мера причащения, в зависимости от того или другого нашего состояния, и вот для себя и своей паствы Василий Великий берет эту меру — четыре раза в неделю.

Как в этом отношении, так и в отношении многого другого батюшка стоял на совсем особом месте. Его задачей, часто говорил он с улыбкой, было «устроить мирской монастырь». Говоря так, он указывал, что вовсе не для иноков только является путь спасения, что это должно быть достоянием многих, всех. Многим было странно видеть, как батюшка так радостно совершал таинство брака — батюшка, который ввел у себя так много от монастыря.

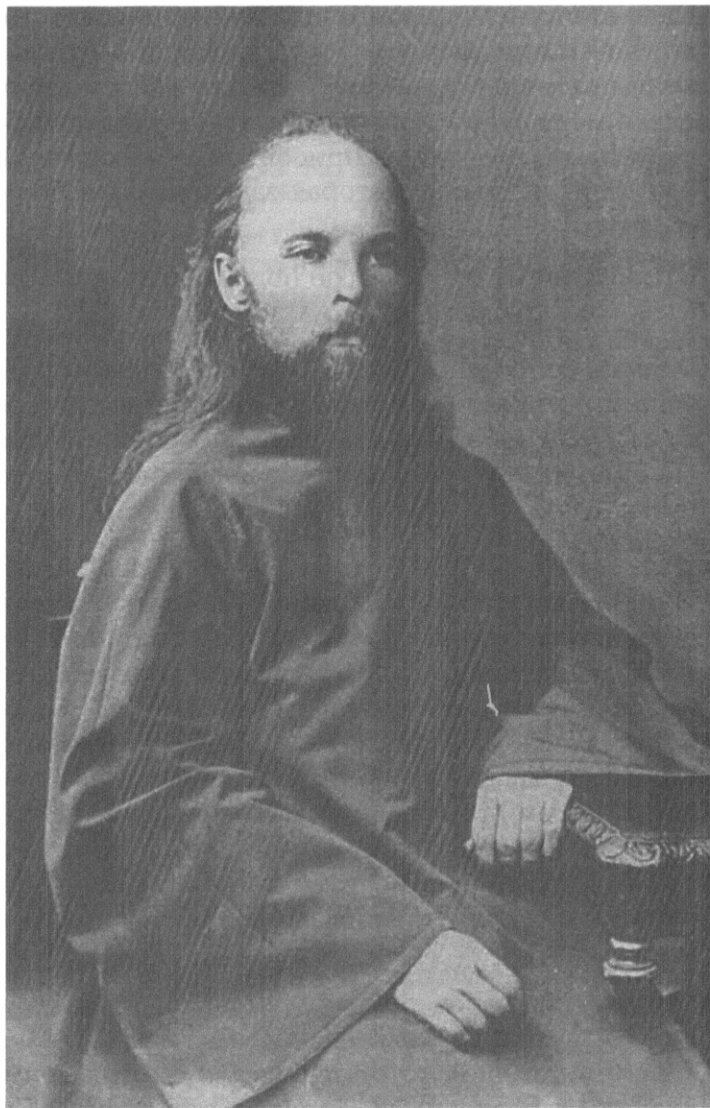
Надо в мире жить премирно, пользоваться им, но, по словам апостола, как бы не пользуясь. Батюшкиной задачей было, чтобы каждый в меру своих сил, в меру своего того или иного семейного или служебного положения приобщался к вечности, к той великой школе, которая заключается в богослужении.

В принятии Святых Тайн он подлинно вводил всех в Церковь Христову, в Тело Христово.

Многие противопоставили ему какие-то свои правила относительно того, что можно приобщаться только раз или четыре раза в год или через 40 дней. Но батюшка отлично понимал значение таинства причащения и каждому из нас давал то, что ему было нужно.

И он часто говорил: «Ты должен помнить о своих обязанностях по дому, по службе, ты должен за послушание делать то, что требует от тебя служба или семейные обязанности. В каком бы положении ты ни находился, ты должен помнить, что ты работаешь для вечности, для Христа, для Бога. Им, Иисусом Христом Сыном Божиим, должно освещаться каждое дело. А вот когда ты приходишь в храм иходишь в молитву, тогда ты получаешь великую силу, достигаешь высшей премирности, в мире живя».

Потому так часто говорил батюшка: «Ходите в храм, ходите в церковь, сколько можете». Но вместе с тем матерям, которые бросали своих детей и уходили в церковь, он запрещал это делать: «Ты

Праведный Алексей Мечёв

помнишь, как в монастыре бывает, тебя пошлют на кухню, идет литургия, а ты не можешь на ней присутствовать, потому что по окончании ее придет братия в трапезу и ей должен быть приготовлен обед. Оставайся дома, а я за тебя буду молиться, и все верующие вознесут за тебя свои молитвы».

Это не значит, что не надо ходить в храм: я знаю, что надо было бы быть в храме, но из-за совершения того дела, которое делается моей обязанностью, из-за послушания, совершаю эту работу не только в будни, но, может быть, и в праздники.

Батюшка говорил нам о том, что каждое наше дело есть послушание, данное нам от Бога, и на это наше послушание батюшка нас с такой любовью и ласкою благословлял.

Батюшка учил нас не временному, а вечному, и он своей жизнью показал, что он был для нас всем.

У него получал утешение и наставление и инок, и тот, кто едва приполз в церковь, стоит у ее порога, во многом еще не разбирается, не понимает ничего, — а батюшка уже его душу знал. Эта всеобъемлемость поражает, когда мы подходим к батюшке и к его делу.

Этот храм (храм святителя Николая в Клённиках на Маросейке), такой тесный и маленький, явился тем храмом, где свободно и просторно каждому. Каждый из нас, на какой бы высоте духовной жизни он ни стоял, берет по своей мере из того, что совершалось в этом храме, ибо все здесь, все премирно, привременно и ничего не тянет к «миру».

И вот, братья и сестры, мы должны помнить ту обязанность, которую батюшка возложил на нас. Давайте помнить, что он дал нам новую форму духовной жизни, дал нам, мирянам, возможность через богослужение приобщиться к тому истинному, настоящему, подлинному христианскому опыту, который давался только в иноческой обстановке, куда не всегда можно было проникнуть, куда нельзя было приобщить всех.

Батюшка приобщал к нему всех приходивших к его окормлению. Он вмещал всех — и уже восшедших, и восходящих, и только желающих войти.

Да не смущаются сердца тех, кто находится в том или ином устройении. Помните, что жизнь и делание, которое мы делали и делаем здесь, не есть делание надуманное, а дело великого опыта, великого понимания человеческой души.

И вот почему нам так легко стоять в этом храме, хотя мы и грешные люди. Мы можем сказать прямо, не являясь ни теми людьми, которые себя хвалят, ни теми, кто себя унижает: мы имеем духовную почву под ногами, и ее дал нам батюшка, он поставил нас в такие условия, он открыл нам то, что было закрыто, заперто в монастыре.

Он это сделал по своей великой любви, он сказал: «И вы все это можете иметь, я приобщаю вас к этой радости духовной жизни».

Священномученик Сергей Мечёв

Отношение к молитве

В Евангелии мы читаем: *два человека пришли в храм помолиться: один фарисей, а другой мытарь (Лк. 18:10).*

Вот вошел в храм фарисей, очи его должны были быть обращены к Богу: *яко к Тебе очи мои, Господи.* Но вместо этого они блуждали по людям, стоявшим в храме. И увидел он мытаря и сказал: *Боже! благодарю Тебе, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодеи, или как этот мытарь (Лк. 18:11).*

Вошел в храм мытарь. Он не смотрит на людей, стоящих в храме, но, не смея поднять глаза к нему, молится Богу: *Боже, будь милостив ко мне грешному (Лк. 18:13).*

Вот перед нами два подхода, два противоположных образа молитвы. Как же подходим к Богу мы с вами, и прежде всего мы, совершающие богослужение в этом храме — священники, поющие и читающие? Для кого совершаем мы здесь эту церковную службу? Если мы имеем правильный подход к молитве, то мы совершаем ее не для людей и не для себя, а для Бога; к Нему обращаемся мы со словами наших молитв, и с Ним желаем соединиться, ибо молитва есть соединение с Богом.

А между тем, часто приходится слышать, когда в храме бывает мало народа: «Для кого служить? Неужели для одного человека?» А разве служить, или петь нужно только тогда, когда бывает много народа? Ответ на этот вопрос может быть только один: «Мы служим Богу. Он на тебя взирает, и больше никого для тебя нет в храме».

Такому отношению к молитве и богослужению учат нас великие Отцы Церкви, творцы богослужебных молитв и последований. «Стоя у алтаря, не озирайся туда и сюда, не сокращай молитвы, смотри лишь на Бога», — говорит святой Василий Великий. А святой Иоанн Златоуст учит: «Тебе бы надлежало с трепетом взирать на ангелов, а ты переносишь сюда театральное действие». Святые Отцы учат нас благоговейному отношению к богослужению и непрестанному памятованию о том великом деле, которое мы тут совершаем.

Преподобный Нил, подвижник V века, предупреждает поющих, чтобы они не вносили в свое пение крика; а 4-й Коринфский собор обращается к чтецам и певцам со следующим поучением: «Смотри, пой и принимай к сердцу, принимая верою, оправдывай своими делами».

Об этом постоянном обращении к Богу говорит нам и содержание большей части церковных песнопений. Песнописцы мира сего слагают свои песнопения или вовсе не думая о Боге, или же омрачая эту мысль мыслью о людях. Даже если они хотят показать свое презрение к людям, они все-таки смотрят на них, и на этом презрении утверждают и свое «я».

Совершенно иное мы видим у песнописцев церковных. Многие из них, как, например, Феодор и Иосиф Студиты, или Феофан Печерский, утвердили истину православия своими страданиями и были причислены Церковью к лику исповедников, как, например, Косма Маиумский, составитель песно-

пений Страстной Седмицы, хотя и был исповедником, но подобно своему другу и спостнику Иоанну Дамаскину, был великим подвижником. Духом подвига запечатлены и песнопения, составленные преподобным Андреем Критским, творцом Великого покаянного канона, который мы будем читать на первой и пятой седмице Святой Четыредесятницы. Их-то и дает нам Святая Церковь проводниками на том пути, по которому она поведет нас в эти великие дни, последовательно раскрывая нам тайну домостроительства нашего спасения, начиная с сотворения мира и кончая Голгофой и Воскресением.

Молитва, которой они будут учить нас, в корне отлична от молитвы фарисея. Разве может гордый фарисей молиться: «Пресущная Троице, во Единице поклоняемая, возьми бремя от мене тяжкое, греховное, и яко благоутробна, даждь ми слезы умиления». Разве будет он взывать к Богу: «Чертог Твой вижду, Спасе мой, украшенный, и одежды не имам, да вниду в онь». Разве доступна фарисею молитва: «Да молчит всякая плоть человека и да стоит со страхом и трепетом, и ничтоже земное в себе да помышляет», и другие молитвы, которые Церковь дает нам на протяжении Великого Поста?

Ведь в книге, именуемой Постной Триодью, собрано все самое лучшее, что дает нам молитвенный опыт Святой Церкви. В этом заключается ее значение для нас, и этим она так дорога нам. Это хорошо понимают те, кто хочет разрушить Церковь и уничтожить церковные книги.

Но как бы ни была велика эта книга, как бы дорога она нам ни была, еще гораздо большее значение имеют для нас живые души тех, кто явился составителями молитв и песнопений, вошедших в ее состав. Книгу можно сжечь и уничтожить, а души святых бессмертны. Составители этой книги, по преимуществу, преподобные Феодор и Иосиф Студиты. Когда они писали свои песнопения, они не смотрели на людей, но посвящали их Единому Богу. Но когда они написали их, они отдали их нам. Что это значит? Хотя молитвы, входящие в состав литургии, написаны святыми Василием Великим и Иоанном Златоустом, но и мы, недостойные священники, служа литургию, не просто прочитываем текст этих молитв словами святых, от которых мы их получили, так что теперь это не только их молитвы, но и наши молитвы. И нам невидимо сослужат Ангельские Силы, а видимо — люди, стоящие и молящиеся в храме. Поэтому не священники служат народу, но все мы вместе со Святыми и Ангельскими Силами служим Богу.

Мы, грешные, не умеющие молиться, и молящиеся всегда фарисейски, в лице святых песнописцев церковных получаем в эти дни проводников, руководящих нами на пути покаяния.

«Вот вам молитвы, — говорит нам Святая Церковь, — примите их и молитесь сами». Поэтому, когда я говорю: «Господи и Владыко живота моего» или «Откуда начну плакати окаянного жития моего деяния», то это уже моя молитва, а когда вы поете «Чертог Твой вижду, Спасе мой» — то это ваша молитва.

Но как быть нам, если у нас окамененное сердце, и слова молитвы оставляют нас холодными? Об этом состоянии Святые Церковь говорит нам словами Великого покаянного канона Андрея Критского: «Ни слез, ниже покаяния имам, ниже умиления; Сам ми сия, Спасе, яко Бог даруй».

Андрей Критский учит нас, что не только оставление грехов, но и самое покаяние есть дар Божий; наше же дело заключается в том, чтобы побуждать себя к покаянному деланию и молитве, чтобы в молитве отдавать то, что еще сохранилось в нас от образа Божия.

Вот что значит молиться не по-фарисейски. Это значит, что надо молиться сердцем, как молится мытарь, который в сердце своем обращался ко Господу: «Боже, будь милостив ко мне, грешному» (Лк. 18:13).

Это относится ко всем нам — и к священникам, и к певцам, и ко всем предстоящим в храме. Все мы молимся и поем сердцем, потому что молитва есть дело нашего сердца. В этом порука — слова Господа, сказанные в притче о мытаре и фарисее.

А если сердце наше, подобно сердцу фарисея, остается холодным, то это потому, что мы не готовим его к молитве. Приготовь сначала сердце свое, и тогда будешь молиться всем сердцем, и такую молитву услышит Господь: «Возопих всем сердцем моим к щедрому Богу, и услыша мя от ада преисподняго, и возведе от тли живот мой».

Об этом приятии сердцем слов молитв и песнопений говорит и Коринфский собор. И то, что ска-

зано о поющих, относится ко всем предстоящим и молящимся.

Нам предстоит великое поприще Святой Четыредесятницы, и мы должны встать и идти, и, самое главное, что нам нужно усвоить, вступив на этот путь, заключено в первых словах Постной Триоди: «Не помолимся фарисейски, братие, ... смирим себе пред Богом».

С нами будут... великие молитвенники, которые все свое сердце, обращенное к Богу, отдали нам, они будут нашими проводниками на этом пути.

Но Святая Церковь говорит нам, что если мы хотим идти вместе с ними, мы не должны молиться так, как молился фарисей. Только при этом условии мы сможем в конце пути подойти к величайшей песни, которую воспевают новая тварь в день, когда Господь снова опочил от дел Своих: «Да молчит всякая плоть человека, и да стоит со страхом и трепетом, и ничтоже земное в себе да помышляет».

Священномученик Сергей Мечёв

Отречение от мира

Первое слово Иоанна Лествичника — «об отречении от мира»...

Слово «мир» в Священном Писании имеет несколько значений.

Во-первых, мир — творение Божие, преисполненное красоты. От этого мира не надо было бы отрекаться христианину, но его уже не существует, в него вошел грех, вошло зло и теперь «мир во зле лежит».

Священномученик Сергей Мечёв

Вторым значением «мира» является — зло, грех.

Третье значение придается ему, когда подразумевается тот мир, в котором мы живем. В нем есть красота и доброта, и — грех.

От чего же, от какого «мира» отрекаются инок и мирянин?

Они не отрекаются от «мира», который Богом создан и возлюблен: *так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного* (Ин. 3:16), и, конечно, не отрекаются от того мира, в котором живут, от мира, который, хотя и есть творение Божие, но преисполнен греха. Ведь и инок, отрекаясь от мира, живет в мире же — в пустыне, в пещере, в монастыре.

А вот от мира — греха, от страстей, от диавола — вот от чего отрекается каждый крещаемый и, вторично, — тот, кто принимает пострижение.

Если все это так, то как же мы, люди, должны совершать свой путь спасения?

Сперва это отречение совершается с великим трудом. «В самом начале отречения, — говорит Иоанн Лествичник, — без сомнения, с трудом, понуждением и горестью исполняем добродетели; но преуспев, перестаем ощущать в них скорбь, или ощущаем, но мало; а когда плотское мудрование наше будет побеждено и пленено усердием, тогда совершаем их уже со всякою радостью и ревностью, с вождением и Божественным пламенем».

Это состояние понуждения и труда, о котором говорит подвижник, достигший уже высшего, знав-

ший радость молитвы и Божественный пламень, — нам чрезвычайно близки, и мы должны теперь отнестись к ним совсем по-иному, потому что получаем эти слова от человека, который уже взошел, вспоминает свое восхождение, свои труды, понуждение и горесть.

Иоанн Лествичник свидетельствует, что Господь по особенному Промыслу Своему облегчил брани для новоначальных, чтобы они при самом начале не возвратились тотчас в мир. Итак, «радуйтесь всегда о Господе, все рабы Божии, видя в этом первый знак любви Господней к вам и что Он Сам вас призвал». Это путь легкий, потому что Господь его облегчает и прежде всего для новоначальных, и многие из нас знают это по своему опыту. Так легко было ходить в Церковь, так не хотелось уходить от церковных служб, так легок казался свой крест, и удивлялись мы, почему так тяжело другим, когда нам легко. Но вместе с тем мы должны помнить, что постоянный труд должен сопровождать нас, что борьба необходима. Мы в своем безумии думаем, что христианин тот, кто «верует», но ведь и бесы «веруют и трепещут». Значит, мы здесь не берем самого главного признака.

А вот что говорит Иоанн Лествичник: «Христианин есть тот, кто, сколько возможно человеку, подражает Христу словами, делами и помышлениями, право и непорочно веруя во Святую Троицу».

Стало быть, прежде всего требуется, чтобы мы подражали Христу словами, делами и помышлениями и верили непорочно во Святую Троицу.

Говорят, что Святые Отцы выдумали отречение от мира, а между тем, смотрите, как говорит Господь на Тайной вечери: *если мир вас ненавидит, знайте, что Меня прежде вас возненавидел. Если бы вы были от мира, то мир любил бы свое; а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир* (Ин. 15:18-19). Да, Царство Божие не от мира сего, не от греха, а от Бога, Который есть величайшая Любовь и величайшее совершенство. Потому-то ненавидел мир апостолов: *и мир возненавидел их, потому что они не от мира, как и Я не от мира* (Ин. 17:14).

С большой силой говорит апостол Иаков... об отречении от мира: *Не знаете ли, что дружба с миром есть вражда против Бога? Итак, кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу*» (Иак. 4:4). Он ставит перед своею паствою вопрос — с кем хочешь дружить — с миром, или с Богом? А если последнее, то в чем заключается благочестие на первых ступенях христианской жизни? — *Чистое и непорочное благочестие пред Богом и Отцем есть то, чтобы призирать сирот и вдов в их скорбях и хранить себя неоскверненным от мир* (Иак. 1:27).

Итак, вовсе не Святые Отцы «выдумали» это отречение от мира, а уже Сам Господь говорил о том, относясь к миру как к тому, что тяготеет к земле, и первый иерусалимский епископ — брат Господень — как исходный пункт христианского пути ставит отречение от мира.

Священномученик Сергей Мечёв

И в миру, и в монастыре есть отречение от мира. В миру, чтобы не захватывало нас то, что делается вокруг («Бога нет» и т. п.). И в миру, и в монастыре есть общение с людьми, и потому и тут и там нужно стараться уничтожать свое «я».

Святой праведный Алексий Мечёв

Отчаяние

Отчаяние бывает двух родов: в одних случаях оно происходит от множества грехов и от mnogой печали, в других же — от гордости и превозношения. Если я все время считал себя хорошим, все время надеялся на себя, на свои силы, все думал, что я не таков, как все прочие, и вдруг пал и оказался даже хуже, чем все, — у меня, конечно, должно родиться отчаяние. Об этом Иоанн Лествичник говорит: «Есть отчаяние, происходящее от множества грехов и отягчения совести и нестерпимой печали, когда душа по причине множества сих язв погружается и от тяжести их утопает во глубине безнадёжия. Но есть отчаяние и другого вида, которое бывает от гордости и возношения, когда падшие думают, что они не заслужили сего падения. Если кто в это вникнет, то найдет, что между теми и другими такое различие: первые предаются нерадению; а вторые при безнадёжии держатся и подвига» («Лествица»).

И то, и другое отчаяние не может, конечно, привести нас к покаянию.

Как бороться с отчаянием от гордости? От этого рода отчаяния, по Иоанну Лествичнику, нас исцеляет смирение и неосуждение ближнего. От того

же, которое происходит от грехов, спасает мысль о милосердии Господа, сказавшего, что мы должны прощать нашему ближнему семьдесят семь раз. «Но от первого исцеляют воздержание и благонадежие; а от последнего — смирение и то, чтобы никого не судить» («Лествица»), должны помнить, что отчаяние есть великий грех, и не забывать совета, данного Господом Петру. Если нам, слабым, Он велел столько прощать, то и Сам Он тем более простит нам, если будем каяться. Иоанн Лествичник говорит: «Не ужасайся, если и каждый день падаешь, и не отступай от пути Божия, но стой мужественно» («Лествица»). И еще: «В печали о грехах влекомые к отчаянию, да не престанем вспоминать, что Господь заповедал Петру прощать согрешающего семьдесят крат седмицею (см. Мф.18:22); а Кто такую заповедь предал другому, Тот и Сам, без сомнения, несравненно более делает» («Лествица»).

Отчаяние, происходящее вследствие гордости, когда человек теряет веру в себя, в свои силы, на которые он раньше только и надеялся, доводит некоторых даже до самоубийства.

Священномученик Сергей Мечёв

«Отче наш»

Так как молитва «Отче наш» есть сокращенное Евангелие, то и подходить к ней нужно с должным приготовлением.

Святой праведный Алексей Мечёв

Очищение сердца

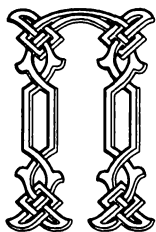
Наше дело есть очищение сердца, ибо только чистые сердцем Бога узрят, только обретшие Сокровище на селе сердца своего.

Надо молиться, чтобы каждый из нас в своей мере соделался умом священнейшим и очистил сердце, чтобы мы не бездельничали, а постепенно возделывали то богатство, которое вложено Христом в наши сердца, через Святую Церковь, ибо кто во Христе, тот новая тварь, ибо не он тогда живет, а живет в нем Христос.

Священномученик Сергей Мечёв

Праведный Алексей Мечёв с супругой Анной Петровной

Падения

Господь попускает иногда пасть человеку, чтобы он сделался еще более внимательным и смиренным, как апостол Петр отрекся от Господа и потом всю жизнь плакал, так что, по преданию, у него глаза всегда были красны от слез. А ведь он после утвердил и прочих апостолов.

Святой праведный Алексей Мечёв

Пастырь

Я недостойный и паче всех грешнейший, но я пастырь, и сердце мое истощается, истощается до основания в разлуке с вами. Вы — мое дыхание, вы — моя жизнь, вы — мое радование. Вы не заслоняете мне Господа, а показываете, вы не отдаляете Его, а приближаете. Через вас познал я Господа, в вас Он открылся мне; с вами и от вас возносил я молитву Ему. Служа вам, служил Ему, видел по образу Божию созданную вашу красоту, возносился к Его неизреченной доброте; зная ваши грехи, оплакивал свои согрешения, видя ваше исправление, посрамлялся пред Ним и просил Его помощи в исправлении моей грешной жизни. Словом, многими годами, через вас и с вами шел к Нему.

Вы — мой путь ко Христу. Как же теперь пойду без вас? С глазами, полными слез, шепчу слова молитвы: «Да будет, Господи, воля Твоя и во мне, грешном». Не забывают меня! Помните, чему учил вас, хотя и недостойно.

Главное, пребывайте в единении духа, в союзе мира... Облегчите мой крест радостью вашего покаяния.

Священномученик Сергей Мечёв

Первый человек

Григорий Богослов, говоря о создании человека, указывает на то, что он по созданию есть венец всего творения, что Господь, прежде всего создав мир невидимый, а потом видимый, захотел затем соединить эти два мира в одном малом мире, и это новое создание — человека, иметь Своим сотаинником, чтобы через этого нового Ангела во плоти соединить мир видимый и невидимый, как бы мы теперь сказали — мир духовный и вещественный. Для того человек и создан, говорит Григорий Богослов, чтобы свою вещественную природу поднять до души. Задача человека заключается в том, чтобы свое тело из служебного сделать сослужащим Богу, чтобы видимую природу поднять на высоту невидимой.

Мы знаем, что Господь, живым дуновением создав человека, дал ему свободную волю, так что он мог идти по заповедям, а мог идти и против них, и для этого, говорит великий учитель Григорий Богослов, Бог дал заповедь, чтобы Адам не вкушал от древа познания добра и зла. Эта пища была мерою совершенных, и потому первый человек не должен был ее вкушать. Это была заповедь, укрепляющая его свободу — он мог соблюсти ее и мог нарушить, и мы знаем, что он ее нарушил.

«Одежды боготканная совлекохся, окаянный, Твое Божественное повеление преслушав, Господи, советом врага, и смоковым листвием и кожными ризами ныне облекохся».

Вот это совлечение одежды, это обнажение и познание этого обнажения и есть состояние человека во грехе.

Вот это совлечение первой боготканной одежды, той, которую по возвращении дает блудному сыну Отец — «одежду первую», ту, которую мы, после того как был на земле Христос, получаем в таинстве крещения, когда во Христа крестимся, вот эту одежду мы потеряли, как первый человек, и должны теперь познать свою духовную наготу, познать, что мы снова раздрали ныне эту одежду и «оттуда лежу наг».

Во что же облекся человек?

А облекся он в другую одежду, одежду, которая дается через грех...

Вот эту одежду, которую мы получили, как одежду тления, которую носим и должны совлечь — это то, что мы должны осознать сегодня для того, чтобы облечься в чистые ризы.

И мы знаем, что есть такой путь, через который можно получить чистую одежду:

«Просвети одеяние души моя, Светодавче, и спаси мя», — поем мы, когда видим чертог Христов украшенный и не имеем одежды, чтобы войти в него.

И первый человек был призван Господом на этот путь. Когда Господь призвал Адама к покаянию, то

он вместо того, чтобы покаяться, обвинил Самого Творца: «Жена, которую Ты мне дал, она меня соблазнила» (Быт. 3:12).

Он обвинил Бога вместо себя. Вот это непоставление своих грехов во главу своей жизни и погубило первого человека, и это же может погубить и нас, которые через Христа снова облеклись в одежду первую. И Святая Церковь говорит нам, что мы, познав свою наготу, должны плакать о своих делах...

Священномученик Сергей Мечёв

ПИСЬМО

Одна девушка дала мне письмо, которое можно назвать исповедью. Эта девушка жила в безрелигиозной семье, и потом так Господь устроил, что она пришла к Богу, и, пройдя путь обращения, заключила завет с Богом и стала жить, как ей казалось, с Богом. Но мало-помалу оказалось, что у нее не все благополучно. Ведь покаяние должно быть в непрестанной молитве — это хождение перед Богом. «Я хожу не перед людьми, а перед Богом. Что скажет обо мне Ангел-Хранитель. Бог на меня смотрит, что Он обо мне подумает». А вот у нее-то было совсем другое — она оставила борьбу. «Абсолютно никакой борьбы не было, — пишет она, — я полагалась только на свой разум — сама могу себя исцелить. Бога оставила, оставила богослужение, молитву, а желала только постоянно служить людям своей жизнью. Остальное это как бы ненужное».

Она стала ходить перед людьми. «Боялась как огня осуждения меня людьми. Осуждение других пыш-

но развилось во мне. Я говорила в глаза людям лучше, чем думала о них». А нужно, родные мои, думать, что Бог скажет, а не люди. Оставил человек молитву, Бога, и впал в гордость. «Считала себя чуть не святой, — пишет она, — не желала спрашивать, что не понимала, а понять хотелось сразу». Непрестанная молитва и хождение перед Богом было ею оставлено. Преп. Мария Египетская, мы видели, очищала помыслы, а она, вот эта девушка, подходила так: «Удовольствие стало преобладающим фактором моей жизни», — пишет она.

И она стала жить жизнью другой души, и удовольствия стали носить все более и более чувственный характер. Она не стала очищать помыслы, и получилось то, что она стала дерзкой, а была она очень мягкая, желала другим послужить, а тут стала груба, приходила в гнев и сердилась часто на маму. Раньше все она терпела, как послушание Богу, а теперь в сквернословии изливала свой гнев на мать. Иногда приходила ей мысль удержать себя, но она все ее отталкивала, а потом научилась получать удовольствие во зле.

Живя греховной душой, стала употреблять черное слово и, чувствуя свободу, употребляла его с особым удовольствием. Она потеряла всякое желание служить другим — это человек с мягкой душой. Иногда появлялись и другие помыслы, иногда ее новая душа заговаривала в ней, но вместо того, чтобы ей внимать, она ее заглушала. Это неприятное напоминание совести ее раздражало, и она после долгого рассуждения решила, что с этим надо кончить, и она отказалась от святого служения.

Гимназист Сергей Мечёв – будущий священномученик Сергий

Тогда появилось осуждение всех добродетелей, тяжесть в разговорах о религии. Вот душа мягкая вдруг восприняла эту злобу оттого, что зажила не настоящей, не той душой... Сейчас же она стала унывать. Она с яростью вспоминала те дни, когда она встретилась с людьми, с которыми полагала начало на пути спасения и чувствовала в себе, как занозу, эти воспоминания, и не могла от них избавиться. Все это привело ее к сознанию своего падения. «Чувствовала падение, но выхода не видела, — пишет она о своем тогдашнем состоянии. — Редко проходил день без мысли о самоубийстве. Скоро потеряла различие между добром и злом и стала отрицать самый грех».

Но вот, наконец, мало-помалу, начала она прислушиваться к тому, что ей говорила настоящая душа. Упав, она встала, почувствовав, что у нее не тяжесть несения скорбей, но отсутствие покаяния, что для нее самая первая необходимость сознание своей полной греховности и сознание, что ничего она не может без Бога. «Нет, Господи, я все могу, но только в Тебе».

Священномученик Сергей Мечёв

Плач

«Откуда начну плакати, окаянного моего жития деяний? кое ли положу начало, Христе, нынешнему рыданию, но яко Благоутробен, даждь ми прегрешений оставление», — так начинается Великий канон.

Каким образом мы можем плакать, если у нас нет слез?

Нам, входя в Великий пост, надо познать состояние свое и то состояние, в котором нам надо быть.

Святые Отцы говорят, что не слезы рожают плач, а наоборот: «Не плач происходит от слез, а слезы от плача», — говорит преподобный Иоанн (Варсануфий Великий и Иоанн Пророк, Вопрос 282).

Плач бывает от разных причин, но плач бывает и от покаяния, ибо преп. Варсануфий говорит: «Плач омывает всякого от грехов».

И плач, по Иоанну Лествичнику, есть «укоренившаяся скорбь кающейся души» («Лествица»).

Вот если мы познаем, что душа наша тлеет, острупилась, как говорит Андрей Критский, что мы во власти душестного велиара, и что душа наша больна тлением, тогда у нас, прежде всего, явится желание избавиться от этого тления, и мы будем просить, чтобы Господь простил нам грехи, исцелил наши язвы и струпья.

И если в этот момент у нас нет плача и слез, так давайте во дни Великого поста учиться у тех, кто умел каяться, умел плакать о своих грехах.

Как же нам стяжать плач?

Святые Отцы говорят, что ленивым трудно достичь плача, ибо, по словам преп. Варсануфия, «человек достигает плача трудом, посредством многого поучения в Писании, терпения, размышления о Страшном Суде и стыде вечном и через самоотвержение, как Господь сказал: *если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за*

Мною (Мф. 16:24). Отвергнуть же себя и взять свой крест значит: отсекай свою волю во всем и почитать себя за ничто».

Подвижников часто укоряют за то, что они призывают к плачу. «О чем же нам плакать?» Да коли есть грехи, то надо и плакать. «Плач есть укоренившаяся скорбь души», — говорят Святые Отцы, а апостол говорит: *сокрушайтесь, плачьте и рыдайте: смех ваш да обратится в плач, и радость — в печаль* (Иак. 4:9). Да, если вы желаете идти по пути обожения, то очиститесь: *очистите руки ваши, грешники, исправьте сердца, двоедушные* (Иак. 4:8).

Священномученик Сергей Мечёв

Плач и смех

Плач и смех! Не то же ли будет сказать: свет и тьма, тепло и холод, жизнь и смерть? Но, возлюбленные, в том и сила нашей святой веры, что она самый плач обращает в радость. «Горе несчастным», — говорят люди. «Ободритесь, — говорит вера, — вы-то самые счастливые и есть».

Конечно, горе всегда останется горем и одно само собою не сделает никого блаженным. Сила в том, как оно приемлется и переносится. В другом месте Спаситель говорит: *горе вам, смеющиеся ныне* (Ин. 16:22). Это никак не значит, что надо постоянно унывать и плакать, а значит то, что не должно жить беспечно, не должно обращать жизнь в пустую игру и беспрестанную смену удовольствий. Жизнь — борьба, подвиг, великая задача. К сожалению, здесь мы мало это понимаем. Поймем там, когда

придется отвечать за жизнь и, может быть, горько заплакать тем, кто много смеялся.

Святой праведный Алексей Мечёв

Плоть и тело

Что такое плоть и что такое тело? В христианстве есть три понимания плоти:

1) плоть безгрешная, святая, создание Бога — та плоть, о которой сказано: *Слово стало плотию* (Ин. 1:14) и которая во Христе так освятилась, что Спаситель говорит: *ядущий Мою Плоть... имеет жизнь вечную* (Ин. 6:54);

2) «плоть», «плотской» употребляется в смысле греха, в противоположность «духу», «духовному»;

3) наше тело, в котором соединяется и то, и другое.

Если наша плоть и является греховной, то не надо забывать, что она все-таки создана Богом. Кто внимательно слушал панихиду, помнит слова: «Плачу и рыдаю, егда помышляю смерть, и вижду во гробех лежащую по образу Божию созданную нашу красоту, безобразну, безславну, не имущую вида» (Требник, последование погребения мирских человек). Это не о душе здесь говорится, а о теле, лежащем в гробе, что оно создано по образу Божию.

Священномученик Сергей Мечёв

По заповеди Господней

Будем, други, совершать все наши дела с Богом. Мысль о Нем, любовь к Нему, упование на Него пусть проникают и оживляют нашу душу, чтобы

мы ничего другого не желали делать, как только то, что Он заповедует, и чтобы нам можно было, на закате дней наших, подобно Спасителю, сказать: *Я прославил Тебя на земле, совершил дело, которое Ты поручил Мне исполнить* (Ин. 17:4).

Святой праведный Алексей Мечёв

Подвиг

Подвиг, который несет человек с твердостью, может других, окружающих, привести ко Христу.

Непосильных подвигов брать на себя не должно, но если на что решился, то должен исполнить во что бы то ни стало. В противном случае раз не исполнишь, другой, третий, а там будешь думать, зачем ты и делал-то это, так как это совершенно напрасно.

Святой праведный Алексей Мечёв

Подготовка к вечности

Господь послал человека на землю для того, чтобы он здесь подготовился к райской жизни, поэтому вся наша жизнь на земле не что иное как воспитание. Если это так, то нам нужно дать себе отчет, как же должны мы подготавливаться к этому вхождению в райские обители. Для этого нам надо прежде всего понять, кто мы, и что представляет собою наша земная жизнь?

Праотец Авраам говорит о самом себе: *я, прах и пепел* (Быт. 18:27), а пророк и псалмопевец Давид сравнивает жизнь человека с травой и полевым цветком: *человек — как трава, дни его, как полевой цве-*

ток, так и он ответит (Пс. 102:15). Человек живет на земле семьдесят, если в силах – восемьдесят лет, и то большая часть их – труд и болезнь (Пс. 89:10). Поэтому, глядя на себя, мы с самого начала видим и ощущаем себя именно как тело. Есть люди, которые видят только это тело, жизнь которого ограничена пределами этой земли. Для них и воспитание может быть только подготовкой для здешней земной жизни. Их желания ограничиваются совершеннием земных дел и стяжанием земной славы; к этому и готовят они себя воспитанием. Они забывают о том, что все это временное и преходящее.

История говорит нам о великих людях, которые в своей жизни совершили большие дела и получили на земле великую славу. Но все они умерли, и на земле не осталось от них ничего, кроме праха и пепла. Пока они были живы, казалось, что они были носителями чего-то великого, что воплотилось в совершенных ими делах, но прошли столетия, и дела эти мало-помалу исчезли из памяти потомков. Так проходит всякая земная слава.

Но мы с вами знаем, что человек есть не только тело, что кроме смертного тела, он имеет еще и бессмертную душу, которую Господь вдунул в его созданное из праха земное тело (см. Быт. 2:7) и которую призвал к вечной жизни. Наше пребывание здесь на земле временное, но жить мы будем вечно. К этой-то вечной жизни мы и должны готовить себя воспитанием, которое проходим здесь на земле.

Священномученик Сергей Мечёв

Подлинная общественность

Как это ни странно, мы должны мирской жизни учиться у подвижников христианских, которые уходили от «мира». Та святыня православия, которая на протяжении целых столетий была сокрыта от взоров мира и как драгоценное жемчужное зерно сияла и хранилась в душах немногих избранников Божиих, должна быть, наконец, явлена миру, должна возродить мир. И если есть какая-нибудь подлинная общественность, то это должна быть та религиозная общественность, которая скрыта была доселе в глубине многовекового церковного опыта православия. И, как это опять ни странно, подлинными общественниками в нашем «мирском» смысле были подвижники православия, отрекшиеся от «мира».

Живя вдали от мира, в тиши своих келий, они тем не менее жили подлинной общественной жизнью, невидимыми нитями духовного общения находясь в связи со всем чистым и высоким, что есть в мире, и собирая вокруг себя духовное стадо. Достаточно указать на пример наших святых подвижников — Сергия Радонежского и Серафима Саровского. Живя в пустыне, воссоздавали они в себе и в окружающих пресветлый образ Божий, учили людей свертать с себя бремя греховное и тем самым воссоздавали вокруг себя новую жизнь.

Историк русского народа Ключевский говорит, что трудами пустынножителя преподобного Сергия «воспиталось дружное братство, производившее... глубокое назидательное впечатление на мирян. ...Мир смотрел на чин жизни в монастыре

Священномученик Сергей Мечёв

преподобного Сергия, и то, что он видел, быт и обстановка пустынного братства научали его самым простым правилам, которыми крепко людское христианское общежитие» (В. О. Ключевский, «Исторические портреты. Деятели исторической мысли»).

Нравственное влияние Сергиева пустынножительства, «западая в массы... вызывало брожение и незаметно изменяло направление умов, перестраивало весь нравственный строй души русского человека XIV века» (В. О. Ключевский, «Исторические портреты. Деятели исторической мысли»). Подвижник-пустынник становился руководителем, духовным воспитателем и возродителем общества, т. е. общественным деятелем в высшем и лучшем смысле этого слова. Религиозная общественность, в сфере которой жили великие подвижники православия, и представляет собою тот остов, на котором строится всякая другая общественность и без которой она не может устоять, а непременно рушится.

Именно это и есть та общественность, которая произрастает от выявления коренной основы человеческого духа, иначе сказать — образа Божия в человеке. Именно с этого и должно начинаться строительство нашей общественной жизни.

Священномученик Сергей Мечёв

Покаяние

Все трудности посланы нам по нашим грехам, и переносить их надо не с ропотом, злобою и ненавистью, а с терпением, как от Самого Господа.

Пусть каждый из вас, родные мои, почувствует свое покаяние — на словах оно или на деле. Давайте помнить, что покаяние есть уготовление себя ко всем скорбям. Давайте помнить и то, что Господь посылает скорби, Он и избавляет от них. Будем же Ему служить, помня, что Он сказал: «Избавил и еще избавлю».

У нас принято говорить, что есть образ мирской жизни и образ иноческой жизни — ангельский образ. В конечном же достижении все мы должны быть равноангельными, и это разделение неправильно. Иноческая жизнь есть сугубое покаяние, а совсем не ангельское житие. Если же мы не находимся в образе покаяния, то для нас закрыты все таинства. Есть семь таинств, и одно из них мы совершаем по преимуществу все — это таинство покаяния. Каждое таинство для своего совершения требует того или иного вещества. Крещение — воды, елеосвящение — еля и т. д. А в таинстве покаяния мы сами даем это вещество — наши слезы, наше сокрушенное сердце. Это таинство совершается в нашей душе, Престол для него — душа человеческая. Каждый из нас сейчас, сию минуту, может проверить, совершает ли он это таинство, и как он его совершает.

Со всеми нами, родные, заключен завет Богом — мы крещены. Но, проверим себя, вступили ли мы в этот завет и, если находимся в нем, то как несем образ покаяния, который можем иногда терять и осквернять. Но если только мы его несем, то все остальные таинства будут для нас открыты. Если же мы не совсем покаяться и не принесли сердеч-

ного сокрушения, нет перед нами наших грехов, то мы и другие таинства не совершаем.

Одна из главных язв современной духовной жизни заключается в нашем преступном отношении к тому таинству, с которого начинается духовная жизнь — к таинству покаяния.

Каждый человек, приходящий к вратам Церкви, должен принести покаяние за всю свою жизнь, без этого он не может войти в Церковь и начать духовную жизнь.

Но покаяние есть не только начало нашего духовного пути, но, вместе с тем, и дело всей жизни человека. Перед тем, как дать кающемуся разрешение грехов, священник молится, чтобы Господь дал ему образ покаяния, примирял и соединил Святой Своей Церкви о Христе Иисусе Господе Нашем.

Это примирение с Господом, являющееся благодатным плодом покаяния, будет тем полнее, чем глубже и искреннее наше раскаяние в совершенных грехах. В нем-то и состоит тот «образ покаяния», о котором молится Церковь, и который сопровождает человека на протяжении всей его жизни.

Если вы шли через покаяние, через вопль: «Господи, помилуй мя падшего», через православие и таинства, через озарение Фаворским Светом, через взятие своего креста, то, заканчивая этот путь, оглянитесь назад — как он пройден, что взяли вы в вашу душу из того, что предлагала каждому из нас Святая Церковь.

Если же вы еще не начали своего покаяния, то не поздно еще начать его...

Священномученик Сергей Мечёв

В какой грех не впал бы ты, кайся, и Господь готов принять тебя с распростертыми объятиями.

Уже и секира при корне дерев лежит: всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь (Мф. 3:10). Страшны эти слова: ах, если бы мы чаще вспоминали их! Помни, каждый человек, что секира гнева Божия лежит у корня твоей жизни... Одно слово, одно мановение Владыки — и жизнь сразится косою смерти. И тогда все кончено: после смерти покаяния нет! Между спасенными и погибшими утвердится непроходимая бездна, и целые века бесполезных раскаяний и мучительных страданий настанут для того, кто вовремя не хотел смириться и раскаяться.

Покаяние... должно состоять не в одних словах и вздыханиях. *Сотворите же достойный плод покаяния* (Мф. 3:8). Искренно, от всего сердца пожелайте отстать от тех беззаконий, которые создала ваша совесть. Без сомнения, тяжело отставать от дурных навыков: страсти опутывают как бы сетями душу того, кто им предан. Но сделайте усилие над собою, потрудитесь, приневольте себя к делам добра и правды.

Святой праведный Алексий Мечёв

Покаяние блудного сына

Недостаточно только сознавать свои согрешения и взывать к Богу о помиловании. Этим кончается покаяние мытаря, но покаяние блудного сына с этого только начинается. Пребывая в «стране далече», он вспоминает о своей жизни в доме отца, приходит в

Св. прав. Алексей Мечёв, сщмч. Сергей Мечёв

состояние мытаря, и, подобно ему, взывает к Богу: *Боже! будь милостив ко мне грешнику* (Лк. 18:13)! Но для блудного сына это только начало. Он идет дальше. Он не только раскаивается, но *встал и пошел к отцу своему* (Лк. 15:20). Несмотря на все испытания, он возвращается домой. Путь, ведущий его в отчий дом, тяжел и труден — это великое шествие покаявшегося грешника.

Священномученик Сергей Мечёв

Помощь ближнему

Прежде всего нам нужно сносить недостатки людей, забывать себя, помнить о своих грехах.

«Если ты ленив и медленен, а брат твой горяч, то потерпи его горячность, чтобы он потерпел твою медлительность».

Нам нужно радоваться духовному росту ближнего. И если мы видим, что кто-нибудь помогает другому, несет его тяготы, мы не должны завидовать, а должны радоваться, ибо, помогая ему, он помогает и нам, потому что все мы связаны неразрывной цепью.

Священномученик Сергей Мечёв

Апостол говорит: «Исповедайте друг другу согрешения». Мы должны делиться друг с другом переживаниями, разгружать друг друга, брать на себя груз других. Ведь горе, рассказанное другому, уже полгоря. Поступая так, мы совсем забудем свое «я», оно перестанет мучить нас, и когда это будет, тогда мы встанем на верную дорогу, подойдем ко Христу...

Святой праведный Алексей Мечёв

Помощь Божия

Господь всегда, каждую минуту готов принять всякого, обращающегося к Нему со всею искренностью и глубиною раскаяния.

Поэтому, други, как бы ни были порочны мы, нужно в полном раскаянии обратиться ко Господу Иисусу; но не в пустых словах, не в воздыхания лишь на минуту должно состоять наше обращение к Господу Спасителю, а в искренней твердой решимости вырваться, без поворота, из бездны порока.

Святой праведный Алексий Мечёв

Помыслы

Давайте помнить о том, как бережно мы должны относиться к своим помыслам... в сознании того, что к Богу мы должны нести свои грехи, а если есть у нас что доброе, то это Господь дал, давайте идти к Господу...

Священномученик Сергей Мечёв

За собой следить надо. Как видишь, что подходит прилог оскорбить, сказать колкость, сейчас же его прогнать, а то потом пойдет желание, а за ним дело.

Святой праведный Алексий Мечёв

Понимание

Есть два понимания церковных праздников и два отношения к ним: мирское и духовное. Мирское понимание заключается в том, что мы не должны

забывать событий, происходивших в древности, что мы собираемся в эти дни в храм для того, чтобы «вспомнить» о них. Такое отношение к праздникам является плодом «идейного» или словесного понимания христианства.

Для тех, кто так понимает христианство, понимание его сводится к определенным религиозно-нравственным идеям, о которых можно говорить, рассудочно верить, которыми можно даже загореться на некоторое время.

Это «идейное» понимание христианства — приговор для нас, оно убивает в нас настоящую христианскую жизнь. Самое худшее для нас, если нас будут называть идейными христианами. Поэтому мы должны вести борьбу с «идейностью» в христианстве, подавлять ее в себе, если она в нас есть, бороться за иное, духовное понимание христианства.

Противоположное этому — духовное понимание христианства — исходит из того, что Христос принес на землю не новую идею, а новую жизнь.

Я есмь воскресение и жизнь (Ин. 11:25). Христос учил не болтать, а жить. Поэтому, если мы хотим следовать за Ним, мы должны жить во Христе. Он указал нам путь в этой жизни и Сам Он есть *путь и истина и жизнь* (Ин. 14:6). Он требует от нас последования Ему не словами, а делом: *научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем* (Мф. 11:29).

Такое отношение к христианству обязывает нас к новому, не мирскому, а духовному пониманию праздников. Смысл их при таком понимании за-

ключается не в воспоминании о прошедших когда-то событиях, а в духовном вхождении в то, что совершилось «нас ради человек и нашего ради спасения».

Священномученик Сергей Мечёв

Последняя минута

Как мы оскорбляем Господа, попирая все святое, не боимся предстать Господу. Вертится человек в суете, но когда настанет последняя минута, видит, что все кончено, возврата к жизни нет, все, чем наслаждался, делается противным. На земле есть лекарство от ожогов, но когда совесть проснется, и жечь начнет и мучить, и мучить будет без конца, и никаких лекарств нет... Дай Бог, чтобы спокоен и безболезнен был переход каждого из вас в загробную жизнь, чтобы было сознание, что Господь призывал в жизни к Себе, ко спасению, и я исполнил свой долг, я не прилеплялся ни к чему здесь, я старался взлететь к Тебе — и вот этот последний полет уже настает.

Святой праведный Алексей Мечёв

Пост

Не надо осуждать других; в чужом доме, если подадут что скромное в постный день, не надо пренебрегать и отказываться. А дома можно восполнить этот пробел усилением либо телесного поста, а главное — духовного: т. е. не раздражаться, не осуждать и прочее.

Святой праведный Алексей Мечёв

Похвалы

Когда тебя хвалят, а ты замечаешь за собой разные недостатки, то эти похвалы должны ножом резать по сердцу и возбуждать стремление к исправлению.

Святой праведный Алексей Мечёв

Праздник жен-мироносиц

Мы празднуем память тех жен, которые в час погребения Своего Господа и Учителя *смотрели, где Его полагали* (Мк. 15:47). И когда Пречистое Тело Его было положено в гроб, а двери гроба завалены камнем, не ушли, а остались, *сидели против гроба* (Мф. 27:61). Они пришли ко гробу, движимые великой любовью к своему Учителю для того, чтобы и в этот последний час послужить Ему и, по иудейскому обычаю, умастить Его тело ароматами. Не будучи в состоянии исполнить своего намерения, но, возвратившись домой, еще до наступления субботы *приготовили благовония и миро* (Лк. 23:56), чтобы по окончании субботнего покоя, на рассвете первого дня новой недели, снова пойти ко гробу и помазать ароматами и миром тело Иисуса. И они действительно идут ко гробу *в первый же день недели*, совсем рано, *когда было еще темно* (Ин. 20:1); идут, несмотря на то, что знают, что вход завален камнем, которого они не в силах отвалить, идут безрассудно, движимые верою и любовью к Распятому, и за свою великую любовь получают величайшую радость первого благовестия о Его Воскресении.

Это их праздник, праздник жен-мироносиц по преимуществу, а вместе с ними и других евангельских

жен, которые еще в дни земной жизни Иисуса Христа с верою и любовью приходили к Нему, припадали с молитвою к Его стопам и получали от Него исцеления и прощение грехов. Вот кровоточивая жена, которая верила, что достаточно ей прикоснуться к краю ризы Христовой, чтобы получить исцеление (см. Мф. 9:20-22); жена хананеянка, дочь которой была исцелена по ее вере (см. Мф. 15:21-28); грешница, принеся мир в дом фарисея, чтобы помазать им ноги Христа Спасителя (см. Лк. 7:37-50). Наконец, это праздник и всех тех жен, которые в разные времена жили в Церкви, отдали Господу все, что имели, служили Ему от своих имений, и, прежде всего, приносили ему в дар все то доброе и прекрасное, чем Бог одарил женскую душу. Воистину он может быть и нашим праздником, если мы в своей духовной жизни пойдем по стопам этих великих жен.

Мы прославляем святых жен-мироносиц за их великую любовь к Спасителю, а так как именно любовь составляет самую сущность духовного образа женщины, то это значит, что мы прославляем их за выполнение задачи женщины. Женщина, так же как и мужчина, должна развивать в себе те духовные свойства, которые заложены в них Господом: муж должен быть главой и отцом семьи, он должен давать общее направление ее жизни, а то, что в нем не хватает — восполнит жена, влагая в жизнь семьи то, что составляет зерно ее собственной душевной жизни. Так, помогая и восполняя друг друга, они вместе исполняют закон Христов, по слову апостола: *носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов* (Гал. 6:2).

Священномученик Сергей Мечёв

Священномученик Сергей Мечёв

Праздник Рождества Христова

Радостен праздник Рождества Христова, но радостен для тех, кто ждет его, кто помнит, что Христос пришел для страдания, что Он принял образ раба, что Он пришел на землю, чтобы нас поднять на небо, как говорят Святые Отцы.

Сегодня Святая Церковь зовет нас прийти в вертеп к рождаемому Господу и в смирении и покаянии поклониться Ему. Сегодня мы слышали ангельскую песнь «Слава в вышних Богу и на земли мир...»

И для многих из нас, для тех, кто в кротости и смирении готовился к празднику через преподносимые Церковью богослужения, звучат здесь не только слова, но и ангельское состояние мира и благодати.

Также было в ту ночь, когда родился на земле Богочеловек. Но мы более счастливы, чем те, кого считаем счастливыми свидетелями Рождества Христова. Мы имеем через Церковь не только момент поклонения, не только ощущаем этот мир в наших душах, но знаем также, что не только мир Христос принес на землю, но меч. *Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч, ибо Я пришел разделить человека с отцом его, и дочь с матерью ее, и невестку со свекровью ее* (Мф. 10: 34-35). Так говорил Христос Своим ученикам и всем тем, кто Его слушал.

Так что же принес Он — мир или меч, соединение или разделение? Мы сегодня радостно воспеваем

«Слава в вышних Богу», а за этими стенами мир опять идет против Христа, как шел с самого начала, с первых дней жизни Христовой на земле. Мир снова оскалил зубы и хочет уничтожить дело Христово. И вот мы стоим здесь в этот радостный и ответственный для нас момент. Где будем мы в этом разделении, мы, пришедшие в радости встретить рожденного Спасителя? И почему же это разделение, каковы его причины?

Вот Святая Церковь в сегодняшнем богослужении дает ключ к пониманию этого. Сегодня радостное богослужение, сегодня мы славословим Господа. А как до этого момента мы совершали богослужение? Там было покаяние, было великое повечерие, там мы молились о наших грехах, читали ветхозаветные псалмы. Только что совершали мы литию, а лития — это усиленное моление «о всякой душе скорбящей и озлобленной, милости Божией и помощи требующей»... И опять молимся мы о своих грехах в шестопсалмий. Что это такое — после «Слава в вышних Богу» — это шестопсалмие, этот покаянный вопль души, живущей в разделении. Мы чувствуем, что мы не можем жить так, как мы живем. Сколько бы мы ни сделали в науке, в искусстве, — нет у нас жизни вечной, жизни в Боге, нет святости, нет «обожения». «Я не хочу быть таким, как я есть», — мог бы сказать любой великий ученый и поэт. Это стремление к жизни горней и покаяние — это и есть разделение. И напрасно думают идущие против Христа, что против Него можно идти книгами и брошюрами, картинками и карикатурами. Нет. Церковь Божия внутри нас.

На этом внутреннем фронте идет борьба князя мира сего со Христом. Но «горе тем, через кого соблазн приходит...» (см. Лк. 17:1). Для нас сейчас особенно дороги слова Спасителя: *будете ненавидимы всеми за имя Мое* (Лк. 21:17). Теперь каждый священник, каждый верующий во Христа является тем, против кого направляются все насмешки, вся грязь. Это не случайно. Так было всегда, но это направляется не против нас, а против Христа. Начиная говорить, что Христос никогда не приходил, что Рождество — переделка языческого праздника. Человек всегда не мог думать только о хлебе насущном, он всегда думал о том, что «единое есть на потребу». Человеческая душа направлялась вложенным в нее внутренним законом совести, она желала изменения всей своей природы, она ждала, что Бог придет на землю, и вот то там, то тут рождалось учение о рождении Бога — и в зависимости от того, каково было состояние этой души, какова была ее совесть — она строила то или иное учение. Эти люди не знали боговдохновенного писания, но шли и строили свои учения по закону своей совести. Многим казалось, что Бог должен родиться не тем способом, как все люди, что Он должен родиться от Девы.

Учение о первородном грехе существует у всех народов, оно не заимствовано ими друг от друга, но находится внутри каждого из нас; каждый из нас в лучшие минуты своей жизни приходит к сознанию своей скверны, к сознанию того, что он должен быть вновь создан, что он хочет быть новой тварью. Это доказывает, что у нас есть совесть, сви-

детельствующая, что мы не можем признать себя богами, что мы не можем быть владыками мира и вселенной.

Для многих современные события могут быть соблазнительными. Для апостола Петра соблазнительными оказались слова служанки, а для иных соблазнительными были и многие поступки Господа нашего Иисуса Христа. Когда мы пришли поклониться нашему Владыке, возлежащему в яслях, пришли вместе с ангелами, пастырями и волхвами, нам надо понять, где мы в этом разделении, чьи мы, за кем идем — и если идем за Христом, то пора идти. Когда снова рождается Христос, когда мы вновь видим Его во внутренней храмине нашей души, нам надо сберечь то, что дает нам Церковь, надо бороться. Эта борьба существует с самого начала Церкви. Она то усиливалась, то ослабевала. Мы имеем счастье жить, когда она достигла давно не достигавшихся размеров, и нам говорит Спаситель: *да не смущается сердце ваше* (Ин. 14:1).

Нам надо помнить, что борьба идет внутри нас. Не потому мы веруем, что Евангелие нам дано, но совесть наша и мысли наши, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую, свидетельствуют о том, что без Бога мы жить не можем, что без Него не можем обновить нашей жизни. Если мы будем внимательно относиться к своей душе, если будем идти за Христом, мы должны хранить Царство Божие в своей душе, полученное здесь, в храме. Берегите свои души, берегите Царство Божие, которое внутри вас. К этому призывает нас Святая Церковь.

Господь принес нам мир, но и разделение также принес. Мир — для тех, кто сообретается с миром горним, и разделение для тех, кто идет против Господа. Только через устроение души, через осознание своей греховности можем мы бороться за Царство Божие. Иначе ничто нам не поможет.

Мы видим, что в нас есть Христос, Он вечно рождается в душе каждого из нас. С этого дня снова не затемняйте лика Богомладенца в своей душе. Скоро вы опять Его затмите. Но помните, что сейчас время разделения, и если вы не будете очищать свою душу — вы окажетесь против Него.

Священномученик Сергей Мечёв

Праздник Сретения Господня

Праздник Сретения наполовину Богородичный праздник. К Божией Матери обращаемся мы в тропаре этого дня. Ей посвящены прокимны на утрени и литургии, к Ней же обращены и многие тропари канона. Вообще, вся служба этого дня по своему строю не отличается той торжественностью, которой характеризуется богослужение Владычных праздников, но, скорее, приближается к Богородичным. Это происходит потому, что в этот день мы прославляем прежде всего Божию Матерь, Которая по древнему, ветхозаветному закону принесла в храм Господень Своего Божественного Сына в сороковой день после Его рождения. В этот день Она добровольно отдала Его Богу, Возлюбленное Свое Чадое принесла Господу.

В Ветхом Завете такое приношение должно было совершаться только в отношении младенцев мужеского пола, как об этом говорится в ирмосе девятой песни сегодняшнего праздничного канона: «Всяк мужеский пол, ложесна разверзаяй, свят Богу».

В Новом Завете мать приносит Богу каждого своего ребенка, потому что в Новом Завете *нет мужеского пола, ни женского* (Гал. 3:28).

Для чего женщина в 40-й день приносит в храм своего ребенка? Чтобы отдать его Богу, поставить его пред лицом Господним. В самый первый день, когда мать может войти в храм, она приносит свое дитя Богу, как бы говоря: «Возьми его, это Твое дитя».

Мать приносит в храм дитя, чтобы оно стало свободно от власти первородного греха и было призвано к вечной жизни. Это новотворение совершается в таинстве крещения, которое в древности также происходило в 40-й день после рождения младенца.

Все мы были в свое время крещены и принесены в храм для посвящения Богу. Это самое важное событие в нашей жизни, благодаря которому мы получили возможность жить духовной жизнью. В Церкви есть различные степени: епископы, иереи, диаконы, но ни одной из них нельзя достигнуть, не получив сначала крещения. Не может быть возведен на высшую степень тот, кто не является членом Тела Христова — Церкви. А этого мы сподобляемся в таинстве крещения. «Елицы во Христа крестистесь, во Христа облекостесь», а *кто во Христе, тот новая тварь* (2Кор. 5:17).

Поэтому, когда ребенка, принесенного в 40-й день, священник возносит к алтарю Господню, а потом возвращает матери, мать, принимая его из рук священника, получает как бы новое творение из рук Божиих.

О важнейшем событии нашей жизни напоминает нам праздник Сретения Господня. Он говорит нам о том, что мы некогда, принесенные в храм, отданные Богу и получившие новую жизнь в таинстве крещения, и ныне вместе с Господом должны войти в храм, чтобы жить в нем благодатной жизнью, которая открывается каждому, непосредственно участвующему в богослужении.

Священномученик Сергей Мечёв

Праздники церковные

Праздники церковные представляют собою не случайное собрание памятных дней, но сияющие в нашем временном мире точки Вечности, прохождение через которые подчиняется неизменному духовному порядку. Точки эти сменяют друг друга в определенной последовательности, они связаны друг с другом как ступени единой лестницы духовного восхождения, так что, стоя на одной из них, мы уже видим свет, озаряющий нас с другой ступени.

Священномученик Сергей Мечёв

Празднословие и осуждение

Если мы не будем говорить зло о другом, а вместо этого будем за него молиться, если будем помнить, что одним своим словом мы можем подточить це-

лое здание отношений между людьми, тогда мы поймем, почему Ефрем Сирин в своей молитве просит, чтобы Господь не дал ему празднословия. А мы даже в храме до начала службы устраиваем если не «стенные», то «слуховые газеты» и этим начинаем в храме самое скверное дело. Мы, родные мои, этим разлагаем Церковь, мы являемся настоящими Ее разрушителями, а также разрушителями своего и чужого устройства...

Будем же мы всячески стараться отвыкнуть от злословия, клеветы и осуждения. Тогда нам легче будет жить, и мы гораздо больше приобретем себе друзей, но не по клевете и злоречию, а друзей по Богу, по борьбе с грехом, и это объединит нас во единое стадо Господа Нашего Иисуса Христа.

Священномученик Сергей Мечёв

Преграды и дети

Разные земные отношения полагают великие преграды между людьми, препятствующие их взаимному попечению друг о друге, богатые чуждаются бедных, великие малых, образованные необразованных. Что замечается по отношению к взрослым, то же и к детям. Детей благородных, благонравных, красивых, изящно одетых ласкают; бедных, растущих без надзора, непривлекательных, чуждаются. Смотрите, говорит Господь, не презирайте ни одного из них, следовательно, и каждого ребенка. Почему? Потому что каждое дитя, хотя и бедное, но имеет покровителя выше, лучше, благороднее всех вас, — Ангел его на небесах. Что же видят в тако-

вых ангелы достойного их внимания и попечения? Образ Божий, напечатленный в их природе, благодать искупления и усыновления Богу, духовные задатки, права и силы возвращения из них людей добрых и наследников Царствия Божия.

Святой праведный Алексий Мечёв

Преображение

Для того чтобы верующие не стали малодушествовать от заповедей о самопожертвовании и чтобы они знали, что за терпением следует слава и торжество, Господь преобразился пред учениками. Это совершилось так: Господь Иисус Христос, взяв трех учеников: Петра, Иакова и Иоанна, пошел с ними на гору Фавор. Здесь ученики прилегли на траву и заснули, а Господь молился. Во время молитвы одежда Иисуса Христа сделалась бела как снег, лицо Его воссияло как солнце. К Нему явились пророки Илия и Моисей и беседовали с Ним об исходе Его, то есть о страданиях и смерти Его. В это время проснулись ученики Его, и явление Божией славы показалось им столь радостным, что они выразили устами Петра желание остаться на горе, говоря: *Господи! хорошо нам здесь быть; если хочешь, сделаем здесь три кущи: Тебе одну, и Моисею одну, и одну Илии* (Мф. 17:4). При этих словах вдруг светлое облако осенило апостолов, и они услышали слова: *Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение; Его слушайте* (Мф. 17:5). Услышав эти слова, ученики пали на лица свои в страхе. Господь подошел к ним и сказал: *встаньте и не бойтесь* (Мф. 17:7). Встали ученики и никого не видели пред собою, кроме Одного Иисуса Христа.

Христос Спаситель во время Своей молитвы преобразился пред учениками, и слава Божия осияла Его; не в том ли состоит и сущность нашей жизни, чтобы постепенно своею волею, при помощи Божией благодати, восходить от славы в славу, от силы в силу и таким образом преображаться внутренне, духовно, отрешаясь умом от земного к Небесному, сердцем от чувственного к горнему и волей своей от грехов и страстей к исполнению воли Божией. Нелегко это сделать, други. Все это сопряжено со многими трудностями. Но ведь если мы не щадим ни трудов, ни усилий, даже жертв, когда стараемся достигнуть чего-либо лучшего в этой жизни, то не более ли мы должны заботиться о вечном, о том, что может, по воле Божией, доставить нам участие в славе Божественной?

Господь дал нам образ, да последуем Ему: *Я дал вам пример, — говорит Он святым апостолам и, в лице их, и нам, — чтобы и вы делали то же, что Я сделал вам* (Ин. 13:15).

Что может быть выше и назидательнее для нас этого Святого Образа Богочеловека? Будем и мы преображаться от тьмы к свету, от греха к добродетельной жизни, от непослушания воле Божией к возможно полному исполнению ее, преображаться не внешнею жизнью, а жизнью внутреннюю, жизнью нашего бессмертного духа.

Сам Преобразившийся на Фаворе преуказал нам средство к тому. Он молится Богу Отцу, и в эти минуты Его Сыновней молитвенной беседы с Отцом явился в ином светлом виде. Чудное явление,

Священномученик Сергей Мечёв

други, весьма замечательное для нас. Тут ясно видны действие и сила истинной молитвы. Молитва проявила в Человеке Господа, Славу Небесную, Свет Божий, о котором просим, да воссияет и нам грешным. О, если бы и наши молитвы были так чисты, любовью преисполнены! Конечно, тогда тьма греховная не касалась бы нас, Свет благодати освещал бы всю земную жизнь нашу, и тогда каждый со апостолом Петром мог бы сказать: *Господи! хорошо нам здесь быть* (Мф. 17:4).

Святой праведный Алексей Мечёв

Преображение Господне

Много в жизни Господа было чудных дел, знаменательных событий, необычайных явлений Божества Его, но ни одно не было столь поразительно, как славное Преображение Господа. Вот во мраке ночи на вершине горы одиноко молится Господь и в то время как три ученика Его — утомленные — погружены в глубокий сон, Господь воспринимает на Себя или, лучше сказать, раскрывает из Себя свет солнца, одежды Его блестели чистейшею белизною, и Ему благоговейно предстали два высшие пророка Ветхого Завета Илия и Моисей, самая ночь просветлела и гора вся была во свете неземном, чудном. Пробужденные ученики Его дивились, восторгались и трепетно созерцали все это невиданное зрелище.

Теперь вопрос: для кого и для какой цели было это славное видение? Не для народа, конечно, потому что стоящий под горою народ не был свидетелем

этого чуда. И не для учеников также, потому что им досталось лишь несколько минут насладиться видением. Стало быть, для Самого Господа последовало Его Преображение. Вникнем. Приближался уже конец Его земного поприща и не раз по человечеству обозревал Он все сделанное Им и задавался вопросом о достигнутом Им успехе. Что же представлялось Господу? Позади три года Его неустанного служения роду человеческому: проповедь, чудеса исцеления, призывы к народу, — а в ответ Ему — неверие, злословие одних, равнодушие других, по видимому, привязанность толпы народной, но лишь кажущаяся, легко изменяющаяся. А впереди еще мрачнее. Еще немного — и восстанут на Него сильные земли, будут следить с коварною злобою за каждым Его шагом, затем предательство одного из самих учеников Его, суд, — пристрастный и злобный, страдания и муки, и — крестная позорная смерть.

Божественным взором Он ясно видел все предстоящее Ему, а как человек Он не мог не чувствовать тяжести Своего положения, не мог не изнемогать от утомления, не смущаться душою, не нуждаться в подкреплении свыше для окончания великого Своего дела — спасения рода человеческого — грешного, неверного, неблагодарного. Евангелие нам прямо открывает это состояние души Господа пред часом Его страданий. *Душа Моя скорбит смертельно* (Мф. 26:38), — говорит Он ученикам Своим. Кто когда-либо из нас, други, страдал истинною скорбью, тот поймет эти слова, тот почувствует, какою жгучею болью всего существа вызваны они, тот хоть

не вполне, но постигнет, — какая вопиет это истрадавшаяся, ничего впереди не ждущая, утратившая веру в будущее душа. И пал Он на лице Свое в глубокой молитве перед Отцем Своим Небесным, и просит: *да минует Меня чаша сия* (Мф. 26:39)!

Как ясны теперь все события Преображения Господа. Он восходит на гору высокую. Он там — внизу, под горою оставляет весь этот мир, для которого Он пришел с такою святою благодистю, для которого Он так охотно принял величайшее поручение от Небесного Отца Своего — и который с таким неверием встретил Его, который так легкомысленно то воздавал Ему царские почести, то так насмешливо кричал: распни, распни Его! Он преображается: это — уже не тот кроткий, смиренный, скорбящий Иисус, каким еще за минуту казался Он: но вид Его Божественен, от Него исходит свет солнца, лицо Его, одежда, вся окрестность озарилась Божескою славою. В эту минуту, верится, Он видит всю будущую славу Царства Божия на земле: минуя страшные события последнего дня жизни, Он видит святую веру, распространяющейся по земле, видит своих учеников, возрождающих мир — недавно еще столь неверный, видит святых Божиих, совершающих великие дела Господни, видит всю землю, озаренную, как гора, светом истины, правды, великого нравственного преображения.

И в эту торжественную минуту слышится с небес голос, именующий Его Сыном возлюбленным и повелевающий земле слушать Его. О, теперь Господь снова выйдет на Свое дело и — довершит его: пусть

на крест возносят Его — Он видел Отца Небесного, Его ждет слава, которую Он имел от начала мира, Ему предназначена победа над миром и торжество на небе. Таково значение торжества в честь Преображения Господа.

Святой праведный Алексий Мечёв

Преображение мира

Всегда будут в мире учителя добра и света, всегда будут светить лучшие люди в образец и поучение миру, всегда будут путеводители к миру лучшему — к блаженной жизни на небе. Не надобно смущаться: наступят лучшие времена, просветится земля светом правды и истины, преобразуется и преобразится наш, теперь еще мрачный и слабый, мир в славное Царство Божие.

Святой праведный Алексий Мечёв

Приготовление к вечности

Святая Церковь учит нас тому, чтобы мы, живя здесь в мире, готовили себя к вечности; будучи здесь еще, в жизни временной, приобщались к жизни вечной. И вот это приготовление к жизни вечной для нас, верующих, совершается прежде всего в храме, совершается в богослужении, ибо в богослужении мы, оставляя временное, приобщаемся к вечности, оставляя все то, чем мы живем в мире, приобщаемся к тому, что существовало от века, затем дано было во времени и теперь дается нам опять во времени, но как вечное.

Священномученик Сергей Мечёв

Приготовление к молитве

Многие из нас начинают молиться... как бы не видя никакой разницы между беседой с Богом и обычным делом. А между тем и при перемене телесного состояния человек не остается неприготовленным: выходя на мороз, надевают шубу, в жару — легкие одежды и т. д. Вставая на молитву, мы хотим сразу же начать борьбу за нее. Когда еще и за приготовление к ней не боролись, не изгнали из души нашей все скверное, все мирское, что есть в ней, и хотим преподнести его вместе со словами молитвы пред лице Божие.

Мы часто болтаем по дороге в храм и, входя и него, продолжаем это занятие; если же идем одни, то думаем о наших делах и также ничего не делаем для приготовления ко входу в храм. А если еще тут у нас много знакомых, сейчас же пойдут разговоры, суды-пересуды, и начавшаяся служба застает нас врасплох (и хорошо еще, если придем к началу), не имеющих оружия и одеяния, которые надлежит иметь предстоящим Царю.

«Се, Жених грядет в полунощи, и блажен раб, его же обрящет бдяща» — это относится не только к Страшному Суду, но и к обычному предстоянию нашему перед Богом, когда мы имеем полную возможность приготовиться и всякий раз не делаем этого. «Кто, занимаясь каким-либо делом, продолжает его и тогда, когда настал час молитвы, тот бывает поруган бесами; ибо то и намерение у сих татей, чтобы одним временем похищать у нас другое» («Лествица»). «Во время молитвы не рассма-

тривай даже и нужных духовных вещей. Если же не так, то потеряешь лучшее» («Лествица»).

Что же самое главное в приготовлении к молитве, на что надо обратить наибольшее внимание? «Когда идешь предстать пред Господом, да будет вся риза души твоей соткана из нитей, вернее же сказать, из залога непамятозлобия. Если не так, то не получишь от молитвы никакой пользы» («Лествица»). Это непамятозлобие непременно должно быть с нами, иначе из нашей молитвы ничего не получится. А между тем мы часто начинаем молитву со злобою на кого-нибудь, и в этом случае наша молитва обречена на неудачу, «прошение наше будет разодрано». Таково наше обычное делание.

Святые Отцы призывают: «Восстав от миролюбия и сластолюбия, отвергни попечения, совлекись помышлений, отрекись тела; ибо молитва есть не иное что, как отчуждение мира видимого и невидимого» («Лествица»). «Всякое ныне житейское отложим попечение», — поется в «Иже Херувимы». «Отложим попечение», т. е. забудем обо всем том, что в этой жизни мы делаем скверного и злого. «Как земному царю мерзок, кто, предстоя ему, отвращает от него лицо и со врагами владыки своего беседует, так и Господу мерзок бывает предстоящий на молитве и приемлющий нечистые помыслы» («Лествица»). Возьмите любой молитвенник: там вслед за словами «Во имя Отца и Сына и Святого Духа» предлагается оставить всякий помысел, утишить душу и тогда только приступить к молитве.

Священномученик Сергей Мечёв

Сергей Мечёв (в центре) на фронте, 1915 г.

Призвание

С грустью представляешь себе, что вот тысячи, миллионы людей жили на земле подобно нам, так же радовались и страдали, — и где теперь они, где имена их, где какой-то след существования их? Придет и наша очередь, — явится неизбежная, неутолимая смерть, — и что, если и от нас не останется ничего, если забвению будут преданы имена и дела наши, а, может быть, еще память о нас омрачена будет преступлениями?.. И само собой приходит желание узнать — какими средствами мы можем оставить добрую память о себе.

Добрую память о себе оставляет тот, кто исполнил здесь, на земле, свой долг и призвание, кто развил и употребил в дело все от Бога данные таланты, кто жил здесь полною христианскою жизнью. Каждому из нас Бог раздает многие силы и дарования и при этом каждому указывает свое призвание, — поручает известный круг обязанностей и занятий и возлагает заботу об удовлетворении своих нужд под невидимым промыслом Его Самого. Христианина мы не представляем себе как существо чисто духовное, отрешенное от всех земных забот и привязанностей. Он прежде всего житель земли, которая неминуемо действует на него и налагает свои обязанности и условия существования; он сын своего отечества, которому служит, и член человечества, к которому принадлежит, и вместе с тем он существо одаренное умом и сердцем, с потребностями святой веры, знания и добра, со стремлениями к высшему развитию на земле для

неба. Согласно с этим призванием лежат на нем многоразличные заботы: по отношению к миру — его долг трудиться и устроить свое внешнее благополучие, по отношению к отечеству — честно проходить обязанности своего звания и служить на пользу общую и, сверх того, заниматься делом души своей, украшая себя чистотою совести и добрыми делами.

Кто бы мы ни были, какое бы занятие не лежало на нас — домом ли править или общественную должность исполнять, земные ли дела вести или о небесном заботиться, обрабатывать ли поле или работать в мастерской, — везде мы с честным прохождением дела своего звания призваны соединять исполнение христианских обязанностей. Пусть нас занимают житейские заботы об удобствах жизни, об устройении семейства, об успехах в службе, но нехорошо, если ограничиваемся одними вещественными занятиями и не стремимся к высшим целям. Над всем этим в нас живут потребности нравственной жизни — упражнение в слове Божию, благочестивые размышления о предметах святой веры нашей, обязанность к Богу и ближним и самим себе. Многие ли из нас сохраняют так свое призвание? Не большая ли часть теряет драгоценное для спасения время в одних суетных заботах, не думая о высших потребностях ума и сердца, не облагораживая себя стремлениями к духовному и небесному!

Святой праведный Алексей Мечёв

Пример истинного покаяния

Во времена Древней Церкви жил один эконоом по имени Феофил. Он жил свято, праведно управлял церковным имуществом и был всеми любим за свою доброту. Всякому он был утешением в скорби. Когда умер епископ, народ стал просить Феофила занять епископскую кафедру, но Феофил отказывал: «Я знаю мои грехи и потому не достоин епископского сана, я не могу быть епископом». Говорил он, обливаясь слезами и припадая к ногам митрополита, хотевшего посвятить его в епископы. Долго он пролежал у ног владыки, плача и прося не накладывать на него этого бремени. Митрополит дал ему срок три дня, чтобы обдумать все хорошенько. Через три дня опять повторилось все то же самое: Феофил упорно отказывался от епископского сана. Тогда митрополит поставил гражданам другого епископа, а Феофил вновь остался экономом.

Все его уговаривали — и клир, и митрополит, а он все-таки отказывался — на самом деле человек как бы каялся. А при испытании Феофил не выдержал. Господь попустил всякие клеветы на Феофила, его стали обвинять во многих неблаговидных поступках перед епископом.

Вначале Феофил ничем не смущался и спокойно продолжал свою работу. И епископ сначала не верил наговорам на Феофила, а потом смутился и отстранил Феофила от церковной деятельности. А Феофил, вместо того, чтобы стерпеть это и по-

нять, что Господь смиряет его за самовластный и самочинный отказ от сана, возмутился и стал обуреваться помыслами: «Вот епископ тебя перед всеми унизил, совершенно несправедливо оскорбил, предпочел тебе человека гораздо тебя ничтожнее». В нем началась огромная борьба, потом малодушие и почти отчаяние. Ему казалось, что люди, просившие его быть епископом, теперь перестали его уважать, смеются над ним. И в его душе вспыхнуло желание вернуть во что бы то ни стало свое прежнее положение перед людьми. Перед Богом он виноват не был, все возводимые на него обвинения были действительно клеветой, но перед людьми ему хотелось вернуть свое положение. И в своем малодушии он дошел до того, чтобы вместо того, чтобы идти к Богу и у Него просить прощения в своих грехах, в тех самых грехах, ради которых он и от сана отказался, он стал искать помощи на стороне и обратился к одному волшебнику.

Тот, кто совершенно спокойно мог быть епископом, теперь ставит своей целью во что бы то ни стало сделаться вновь экономом и ради этого решился действовать через волшебника. Он пришел к нему ночью и все рассказал, просил его помощи и обещал заплатить. Волшебник обещал ему помочь на следующий же день, но при одном только условии — чтобы он отрекся от Христа. Феофил же был в таком малодушии, что забыл обо всем, забыл о том, что он в свое время предстанет пред Престолом Божиим, и помнил только, что ушли от него прежние почести и уважение, и хотел их вернуть. Он согласился и дал на это особое рукописание волшебнику.

Действительно, через некоторое время Феофил получил облегчение. Епископ, по воле Божией, почувствовал, что он несправедлив к Феофилу и стал просить у него прощения. И если бы Феофил все претерпел в свое время до конца, как радостно он бы встретил эту перемену. Епископ в церкви при всем народе стал просить у него прощения: «Прости меня, я обесчестил твою святыню. Я прошу тебя снова принять управление».

Но хотя епископ и возвеличил вновь Феофила, пользы тому не было никакой. Он снова был всеми почитаем, все ему повиновались, и его враги стали смиренно просить у него милости. Кажется, теперь все было хорошо. Да, было бы, если бы Феофил шел путем покаяния и претерпел бы все, но ведь он отрекся от Христа.

Наступил такой момент, когда совесть в нем проснулась и стала его жечь; он начал страдать, скорбеть и каяться, почувствовав со всей силой свой грех. В это самое время и волхв был казнен за свои дела, и, кажется, все могло бы забыться со смертью волхва, — ведь никто из людей, кроме него, не знал о падении Феофила. Но совесть в нем не молчала, мучения все увеличивались, неумоготу стало ему жить.

И обратился он с горячей мольбой к Божией Матери, к Споручнице грешных, стал просить Ее быть его Заступницей. Он уединился в маленькой церкви, отложил все житейские попечения и усердно молился и каялся в течение 40 дней.

И Матерь Божия услышала его молитву. Она покрыла его Своим омофором и дала ему возмож-

ность иметь Ее своей Заступницей перед Сыном Своим. Вот теперь у Феофила появилось настоящее покаяние, а раньше было у него много гордости, любования собой и не было самого главного — готовности к скорби. Он мог бы в свое время принять епископский сан не ради почести, а ради несения креста, ради скорбей, с ним связанных, для очищения грехов, а он пошел по другому пути. И хотя теперь никто не знал, как низко пал Феофил, но он сам захотел, когда пришло время истинно покаяться, чтобы все узнали его грех. И он, который так старался возвернуть себе свое прежнее положение в глазах людей, теперь в храме, во время литургии, когда служил епископ, после Евангелия с плачем бросился к его ногам и просил разрешить ему вслух принести покаяние. Ему невольно было дольше нести этот величайший грех — грех отречения от Христа. Его душа раскрылась, и он готов был нести все скорби, все унижения.

Он подробно все рассказал от начала и до конца, до своего видения Божией Матери, возвратившей ему его рукописание. Он вынес себя на посрамление и принес истинное покаяние.

Священномученик Сергей Мечёв

Промысл Божий

Усматривайте во всем совершившемся пути Промысла Божия и благодарите Господа.

Святой праведный Алексей Мечёв

Путем истинного разума

Необходимо проверить себя, как мы относимся к Священному Писанию. Пусть те, у которых Евангелие лежит на полке, в шкафу или на окне, пусть поймут наконец, что ведь не для того мы держим Слово Божие у себя дома, чтобы лежало Оно в небрежении.

Пусть откроют они это Слово Божие, пусть начнут читать каждый день по одной хотя бы главе Священного Писания и пусть почувствуют себя должниками против всех Заповедей Божиих и, когда начнут понимать они хотя бы в малой мере, хотя бы в одной малой заповеди начнут исполнять Закон Божий, — тогда постепенно откроется им и весь Божественный Закон.

И пусть те из нас, которые много читают Слово Божие, которые считают своей прямой обязанностью читать Слово Божие каждый день, пусть не тщеславятся простым пониманием, пусть обратятся к тем, которые правильно шли по пути изучения, к тем, которые сотворили и потом уже научили, и пусть также помнят они, эти вторые, что только по мере того, как мы будем выполнять Заповеди Божиим, в наших душах мало-помалу будут открываться через делание, через дела наши и остальные заповеди.

Тогда мы будем идти не путем простого понимания, не путем своего собственного разума, а путем истинного разума заповедей Божиих.

Священномученик Сергей Мечёв

Путем крестоношения

Давайте начнем хоть немного *делать*, а не говорить. Начнем хотя бы с того, чтобы смирить себя и промолчать при оскорблении. Каждый вечер, читая молитву Святого Иоанна Златоуста, мы просим: «Господи, даждь ми смирение», а это означает — «пошли мне человека, который бы меня смирил».

Идя по пути крестоношения, мы должны брать на себя не только свой крест, но и кресты окружающих нас ближних.

Неся каждый свой крест со смирением и кротостью, будем в терпении отсекал всякое самооправдание, внимать себе, и тогда не на словах только, а на деле мы поймем, что означает великая заповедь Господня: *если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною* (Мф. 16:24).

Священномученик Сергей Мечёв

Путем покаяния

Наше состояние христиан есть состояние кающихся. Если мы являемся согрешающими в жизни, но, тем не менее, хотим Царствия Божия, то должны быть и кающимися, кающимися всю жизнь, изо дня в день, каждый день проверять свою совесть, а не раз в год.

Недаром говорят Святые Отцы, что тогда только начинается покаяние, когда мы каемся и принимаем Святые Тайны, ибо тогда-то и легко следить за собой, испытывать свою совесть. Эта легкость, которую мы чувствуем, и есть освобождение от греха, от целых зарослей его в нас.

*Священномученик Сергей Мечёв в ссылке в г. Кадникове
Вологодской области*

Когда мы с помощью Божией сбросили все это с души, когда благодать Божия коснулась нас, тогда-то и можно посмотреть, заглянуть в душу, ибо тогда на этой чистоте души заметна всякая мелочь греха. А обычно, пока человек не покаялся, он теряется в хаосе грехов, как их различить. Но когда болезнь, которая губила организм человека, сломлена, тогда становится возможно смотреть и на отдельные органы, за которыми нельзя было следить раньше. У каждого из нас есть свой грех — «близкий и дорогой». От него-то и надо прежде всего избавиться.

Святые Отцы говорят, что путь очищения — это путь стяжания в себе страха Божия, общения с Богом. Прежде всего, я чувствую в себе страх, если я грешен, и по мере того, как очищаюсь от греха, по мере того, как приближаюсь к Богу и приобщаюсь к Нему — страх уменьшается, пропадает, и наконец «совершенная любовь изгоняет страх».

Нам надо идти путем очищения, путем покаяния, соединения с Богом.

Нам стало легко от соприкосновения с Богом. А дальше? Человеку легко, он доволен и говорит себе: «вот и все».

Нет, братья и сестры, ничего еще не сделано. Все дал Бог, Сын Божий, Который искупил нас. Спасение столько же принадлежит Богу, сколько и человеку; путь спасения есть процесс Богочеловеческий. Я иду к Богу, как могу, а Бог меня, не умеющего ходить, поддерживает и ведет.

Священномученик Сергей Мечёв

Путь

Молись, надейся на Бога, и Бог устроит твой путь.

Святой праведный Алексий Мечёв

Путь в страну вечности

Подобно тому, как мы, обыкновенно, при отправлении дорогого нам человека в далекий путь, сопровождаем его в путь разнообразными приветствиями, при прощании же вспоминается все: вспоминается, чем он для нас был, — вспоминаются его добрые свойства, беседы, дела, сладость общения с ним, и при прощании, с сожалением и скорбью, указывается та пустота, которая образуется по отбытии его, среди близких; вместе с тем изрекаются разнообразные благожелания путнику: высказывается желание, чтобы Господь на чужбине избавил его от всех бед и даровал ему жизнь счастливую, благоустроенную.

Не тем ли естественнее напутствовать приветствиями и благожеланиями дорогого человека, расстающегося с нами в здешней жизни навсегда, отходящего из земной юдоли в страну вечности, из которой нет возврата в здешний мир? Отходя от нас в страну вечности, он оставляет по себе и дорогие воспоминания, и печальную пустоту, неизбежно чувствуемую при его отшествии от нас. И на таинственном пути в мир вечности не нуждается ли он в благожеланиях наших, в молитвах наших о достижении им врат рая, о вселении его в небесные обители.

Святой праведный Алексий Мечёв

Путь к обожению

Христос пришел не только для того, чтобы вернуть нас к первому Адаму, но навсегда устранил в нашей душе возможность иметь к Богу гордость и зависть. «Хотите быть богами?» — пожалуйста: *будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный* (Мф. 5:48); *будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд* (Лк. 6:36). Путь к обожению открыт, только идите по нему, а там — сколько пройдете, столько и пройдете, дело за вами.

Священномученик Сергей Мечёв

Путь подвижников

Богочеловек, преобразив Плоть Свою, преобразил и одежды Свои, потому и святые подвижники, преобразившись сами душою и телом, входили в общение со всею тварью и преображали ее. И, преображенная через соприкосновение с ними, тварь служила им. Так было с преп. Герасимом, подвизавшимся на Иордане, со многими египетскими подвижниками и с нашими русскими святыми — преп. Сергием Радонежским и Серафимом Саровским.

Условия преображения одни и те же и для апостолов, и для великих подвижников, и для нас.

Поэтому будем учиться у них пути духовного делания, будем помнить, что не должно довольствоваться малым, что мы уже получили от Господа, потому что оно, может быть отнято от нас.

Вместе со святыми апостолами, Святыми Отцами и подвижниками будем постоянно стучаться и ис-

кать, будем преодолевать все трудности и непрестанно просить об умножении благодати.

И тогда, по мере делания нашего... и мы взойдем на гору Фаворскую.

Священномученик Сергей Мечёв

Путь спасения и иночество

Мы, верующие, должны идти за Христом, и нам важно знать, как мы должны идти за Ним, как мы должны совершать путь своего спасения.

Ответ дан Самим Спасителем. Он говорит, что князь мира сего не изгнан еще вон, что надо бороться с ним. «Царство Божие внутри вас есть», но оно с борьбой берется. Эта борьба за Царство Божие наиболее ярко выразилась в иночестве. Это не значит, конечно, что здесь, в миру, нельзя бороться со страстями и похотями, но иночество наиболее выявило путь отречения от мира сего. Это не есть отречение от мира в смысле отречения от жизни, а отречение от греха.

Обет этого отречения в иночестве выражен только с большей силой, но его все мы дали при крещении. Мы здесь на земле должны начать устраивать в себе зачатки Царствия Божия.

Священномученик Сергей Мечёв

Радость умиренного сердца

Радость, которую имеет человек, живущий в Боге, есть радость умиренного сердца. Она переживается в тишине, потому что Христос, Который дает ее — «Начальник Тишины» — «Ты бо, Богоневестная, Начальника Тишины — Христа родила еси», — говорится в каноне молебном Божией Матери.

Только в этой тишине можем мы по-настоящему увидеть свою душу и оценить ее, почувствовать в ней «по Образу Божию созданную Красоту».

Ведь и внешний мир, окружающую нас природу, мы можем по-настоящему понять и постигнуть, почувствовать ее красоту не в буре, не в вихре разрушения, а в тишине. Правда, есть своеобразная радость также и в восприятии противоположающихся стихий. Радость и даже упоение есть «и в разъяренном океане, среди грозных волн и бурной тьмы», но настоящее познание жизни природы мы можем получить только тогда, когда она раскрывается в тишине. Тогда каждый звук и каждый шорох будет говорить о ее жизни и безмолвными гласами возвещать о ее Виновнике и Творце.

Это же самое и в нашей душе: в напряженной жизни ее страстей, которая человеку, чуждому духовной жизни, кажется красивой, а с духовной точки зрения, является греховным устроением души, мы никогда не познаем и не увидим истинной ее при-

роды. Подлинная картина жизни нашей души открывается только тем, кто идет по пути тишины и безмолвия.

Священномученик Сергей Мечёв

Разумение Священного Писания

Разумение может быть у каждого свое, оно может быть не истинным и может быть основано только на чисто внешнем восприятии Закона, на его простом понимании, на том или ином тщеславном подходе к нему или на применении тех или иных внешних наук.

А Святые Отцы говорят: «Слово Божественного Писания читается делами, а не многословием, тщеславием или простым пониманием». Все это — многословие, тщеславие и простое понимание — не есть истинное понимание в целом.

Максим Исповедник так говорит об этом: «Много нас говорящих, да мало делающих». И далее о том, каким образом говорящий может исказить Священное Писание, не зная его, не изучая его своими делами в угоду своей беспечности. Он говорит, что многие являются повинными в перетолковании Слова Божия в силу того, что делаются должниками своего собственного разумения. «Никто не должен, — говорит он, — исказить слово Божие в угоду своей беспечности, а лучше исповедать свою немощь, не скрывая истины Божией, дабы в связи с преступлением заповедей не сделаться повинным в перетолковании Слова Божия».

Священномученик Сергей Мечёв

Раскаяние

Господь всегда, каждую минуту готов принять всякого, обращающегося к Нему со всею искренностью и глубиною раскаяния.

Поэтому, други, как бы ни были порочны мы, следует в полном раскаянии обратиться ко Господу Иисусу; но не в пустых словах, не в воздыханиях лишь на минуту должно состоять наше обращение к Господу Спасителю, а в искренней твердой решимости вырваться, без поворота, из бездны порока.

Святой праведный Алексей Мечёв

В самой своей природе человек согрешивший имеет средство для восстановления своего духовного здоровья, средство это — раскаяние. Преп. Иоанн Лествичник учит нас, что раскаяние уничтожает всякое дело, совершенное человеком, и изглаживает самый след его в человеческой душе. Каждое наше дело есть выражение нашего духовного состояния, и в свою очередь, оно оставляет след в душе. Доброе дело ведет душу к здоровью, очищает в нас образ Божий, способствует восхождению к Богоподобию, дурное ведет к растлению души. Раскаяние же, по словам Иоанна Лествичника, уничтожает всякое дело, совершенное человеком, не только злое, но и доброе. «Раскаяние в добрых делах уничтожает оные, как и раскаяние в злых истребляет сии последние» («Лествица», слово 26).

Когда же приидет Сын Человеческий во славе Своей и все святые Ангелы с Ним (Мф. 25:31), тогда души

наши затрепещут от того, что все деяния их будут обнаружены. Тогда совесть каждого человека увидит душу его обнаженной, и ее же увидят святые и ангелы. И величайший стыд и позор будет тогда для каждого грешника.

Чтобы освободить нас от этого стыда последнего дня, Святая Церковь учит нас не только раскаянию и сокрушению о наших грехах, но и самопосрамлению через исповедание их перед духовным отцом. «О послушник Господень, — говорит преп. Иоанн Лествичник, — ... обнажай струп твой врачу и не стыдись сказать ему: «Отче, моя язва сия, моя рана сия, она произошла не от иного кого-нибудь, но от моей собственной лености; никто не виноват, ни человек, ни злой дух, ни плоть, ни другое что-либо, но только мое нерадение» («Лествица», слово 4).

Священномученик Сергей Мечёв

Рассудительность

Мы должны творить волю Божию, а для этого нам нужно ее знать.

Приобретается это знание рассудительностью, ибо «рассудительность есть постижение Божественной воли во всякое время, на всяком месте и во всякой вещи» («Лествица», слово 26). Но дается она тому, кто уже проходит путь делания, кто восходит по пути смирения.

Священномученик Сергей Мечёв

Ропот

При скорбях не роптать и не спорить с Богом нужно, а с благодарностью к Нему молиться. Господь не так, как люди; люди, если что-либо от кого терпят, стараются отплатить, но Господь и в скорбях старается нас исправить. Если бы мы знали, как терпят другие, то не роптали бы.

Святой праведный Алексей Мечёв

Руководство

Во всем так надо поступать: вот нужно что-нибудь сделать — сейчас вспомни, как бы тут поступил Иисус Христос, пусть это будет для тебя руководством во всем. Так постепенно все нехорошее, греховное будет отступать от тебя.

Святой праведный Алексей Мечёв

Русская Голгофа

Суд Божий совершается над Церковью Русской. Не случайно отнимается от нас видимая сторона христианства. Господь наказует нас за грехи наши и этим ведет к очищению. Совершающееся — неожиданно и непонятно для живущих в миру. Они и теперь еще стараются свести все к внешним, вне Церкви лежащим причинам. Живущим же по Богу давно все было открыто.

Многие русские подвижники не только предвидели это страшное время, но и свидетельствовали о нем. Не во внешнем усмотрели они опасность для Церкви. Они видели, что истинное благочестие

оставляет даже иноческие обители, что уходит дух христианства неприметным образом, что наступил уже самый ужасный голод — голод Слова Божия, что имеющие ключи разумения и сами не входят, и возбраняют вход другим, что при кажущемся внешнем благоденствии монашество, а затем и христианство — при последнем издыхании. Оставлен путь опытного делания, путь, по которому прошли Отцы древности и который запечатлен ими в их писаниях. Тайны сокровенной жизни нет, и научиться ей негде, *ибо не стало преподобного, ибо умалилась истина среди сынов человеческих* (Пс. 11:2). Извне уже началось гонение на Церковь, и нынешнее время напоминает первые века христианства.

Святитель Филарет Московский неоднократно в беседах с близкими ему по духу указывал, что давно уже в России наступило время, подобное гонению первых веков, и плакал о детях, которым, по его словам, придется испытать худшее. Предвидение нашего времени особенно ярко сказалось у двух святителей, особенно много потрудившихся в изъяснении Слова Божия, — Тихона Задонского и епископа Игнатия (Брянчанинова).

«Ныне почти нет истинного благочестия, а одно лицемерство», — определяет святитель Тихон современное ему состояние Церкви и предсказывает удаление христианства неприметным образом от равнодушных к нему людей: «Должно опасаться, чтобы христианство, будучи жизнь, таинство и дух, не удалилось из того человеческого общества, которое не умеет хранить этот бесценный дар Божий».

Св. прав. Алексей Мечёв, сщмч. Сергей Мечёв

Столетием позже святитель Игнатий (Брянчанинов), говоря о монашестве и о Церкви, так определяет их положение: «Живем в трудное время! не стало преподобного, ибо умалилась истина среди сынов человеческих (ср.: Пс. 11:2). Настал глад слова Божия! Ключи разумения у книжников и фарисеев! Сами не входят и возбраняют вход другим! Христианство и монашество при последнем их издыхании! Образ благочестия кое-как, наиболее лицемерно, поддерживается; от силы благочестия отреклись, отверглись люди! Надо плакать и молчать».

Священномученик Сергей Мечёв

Дом, в котором во время ссылки в Кадникове жил священномученик Сергей Мечёв

Самопознание

Когда видишь кругом себя что-либо нехорошее, посмотри сейчас же на себя, не ты ли этому причина.

Святой праведный Алексей Мечёв

Авва Пимен, изъясняя свое учение об основах духовной жизни, сказал, что тот только начал духовное делание, кто познал самого себя. И Исаак Сирин, говоря о человеке, познавшем себя, ставит его выше человека, сподобившегося видеть ангела.

Познание самого себя есть дело всей жизни христианина, но начало этого познания, познание того, кто я, откуда я на земле, куда я пойду из здешней жизни, необходимо и для новоначальных.

А по милости Божией каждый из нас в какой-то момент своей жизни познал эту истину.

Священномученик Сергей Мечёв

Самопосрамление

В наше время приходится слышать от иного человека, что он никого не убивал и не имеет особых грехов, а потому и не нуждается в исповеди. Такие люди забывают, что покаяние с самопосрамлением не только освобождает нас от грехов, уже совершенных, но и помогает нам воздержаться от новых, потому что без покаяния невозможно избавиться от грядущих грехов.

Если совесть удерживает нас от того, чтобы грешить при людях, потому что нам бывает «стыдно» их, то тем более действенным средством духовного врачевания является покаяние с самопосрамлением. Если уж согрешил ты, то раскаиваясь и сокрушаясь о совершенном грехе, не стыдись исповедовать его перед духовным отцом, «чтобы настоящим посрамлением избавиться от будущего» («Лестница», слово 4).

Священномученик Сергей Мечёв

Свет

Господь говорит: *доколе Я в мире, Я свет миру* (Ин. 9:5), — этим Он показывает, что наш долг — светить другим. А между тем, не только не светим другим, но и сами ходим во тьме, поэтому мы должны обращаться к Господу, просить у Него помощи, потому что мы, как бы сильны ни были, какие бы преимущества ни имели, мы все-таки без Бога — ничто; и потом у нас великое множество грехов и потому сами мы не можем достигнуть того, чтобы светить и согревать других. И Господь зовет нас в Свою Церковь и говорит: *придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас* (Мф. 11:28), — перестаньте надеяться на свое «я», ищите помощи у Меня. В такое время тяжелое можно ли говорить, что смерть далека от нас, нет... ко многим из нас она очень и очень близка. Так спешите же исполнять свой долг, к которому призвал вас Господь, потому что, как Он Сам сказал, когда наступит ночь, тогда никто не может делать; всему, что мы ни делали доброго или злого, — всему конец.

Поэтому спешите понять, в чем ваш долг, который мы должны исполнять со страхом и трепетом, какой вам дан талант от Господа.

Святой праведный Алексий Мечёв

Свет для окружающих

Будьте теплом и светом для окружающих; старайтесь сперва согревать собою семью, трудитесь над этим, а потом эти труды вас так завлекут, что для вас уже узок будет круг семьи, и теплые лучи со временем будут захватывать все новых и новых людей, и круг, освещаемый вами, будет постепенно все увеличиваться и увеличиваться; так старайтесь, чтобы ваш светильник ярко горел.

Святой праведный Алексий Мечёв

Свет Христов

Господь есть Истинный Свет, *Который просвещает всякого человека, приходящего в мир* (Мф. 25:31). Но действительно ли наши души прозрели, чтобы видеть этот Свет? Что значит для слепого увидеть свет? Некоторые видят, как постепенно рассеивается тьма, которая их окружала до сих пор, и в которой они пребывали, но они не могут еще видеть красоты окружающего их Божьего мира.

То же и в духовной жизни: для многих из нас Свет Христов уже блеснул, но мы не имеем еще зоркости, чтобы видеть Его непрестанно, и чтобы в Нем увидеть свою душу и окружающий мир. А зоркость эта дается через чистоту сердца. *Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят* (Мф. 5:8). Мало иметь

понятие о Свете, надо иметь духовную зоркость. Святая Церковь зовет нас сегодня к освящению наших душ и созиданию нашего внутреннего дома.

Прежде всего «вникай в себя», а потом уже в Священное Писание, в Богослужение, в других людей, в природу.

Если в самих себе вы найдете Бога, то увидите Его во всех Его творениях.

Священномученик Сергей Мечёв

Свобода

Библейский рассказ о грехопадении первого человека принадлежит к числу мест Святого Писания, более всего смущающих неверующих. Нам часто приходится слышать от них: «Для чего Бог создал человека свободным, ведь Он же знал, что человек согрешит».

Поразительно, что это говорят те, кто считают человека самостоятельным и способным своими силами, без Бога, построить новый мир, те, кто считают человека свободным, упрекают Бога в том, что Он не создал нас марионетками, которые не в силах сами определить свой путь на земле.

Совершенно иначе говорят об этом Святые Отцы. Бог, говорят они, дал человеку «самодержавие», т. е. возможность жить на земле самостоятельной жизнью. Он создал нас для творчества, а не для того, чтобы мы были марионетками в Его руках. Человек может жить в Боге и исполнять Его волю, а может не делать этого. Человек мог впасть в грех, но мог и не совершить его.

В жизни духовной нет принуждения, оно существует только в жизни мирской, где нас могут заставить сделать что-либо вопреки нашей воле и даже лишить жизни за неисполнение того, что нам навязано.

Закон духовной жизни иной: здесь каждый поступок вытекает из нашего свободного произволения. Преп. Марк Подвижник говорит, что никакая духовная сила не может принудить человека сделать что-либо насильно. Человек сознательно избирает для себя путь Божий или путь дьявола. Только если мы принимаем на себя добровольно дьявольскую работу, то она начинает нам помогать. Против же нашей воли дьявол не может заставить нас работать на него.

Духовная жизнь подчинена непреложным законам и основной закон ее есть закон человеческой свободы. «Никакая духовная сила, — говорит Марк Подвижник, — не принуждает человека насильно к добру или ко злу, но он получает помощь от того, кому он работает по доброй воле». Кто стучится к Богу, тому Он и помогает. *Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас*, — говорит Господь (Мф. 11:28). И дьявол насильственно не принуждает нас ко злу, но если мы добровольно исполняем его волю, то он начинает поощрять нас в этом. Мы имеем свободную волю, и сами являемся творцами своей жизни. А из этого следует, что если мы в этой земной жизни несем ответственность за свои поступки перед теми или иными людьми, то тем большей является наша ответственность пред Богом. Если в земной жизни, несмотря на препят-

ствия, которые порой ставят на нашем пути люди и обстоятельства, мы вольны выбирать свой путь и вести свою линию, то этот же закон свободы действует и в нашей духовной жизни.

Священномученик Сергей Мечёв

Святой Дух

В церкви мы часто слышим: Святым Духом всякая душа живится, и действительно, други, во всем необъятном Божием мире живет и существует всемогущая сила Бога Духа Святого. В особенности каждый из нас это видит при наступлении весны, когда благодательное солнце своею теплотою начинает согревать землю. Тогда все обновляется и оживляется; земля покрывается зеленеющими травами и разными цветами, вся Божия тварь как бы пробудилась от сна, веселится и прославляет Создателя мира. И все это совершается всемогущею силою Бога Духа Святого. *Пошлешь дух Твой, — говорит царь Давид, — созидаются, и Ты обновляешь лице земли* (Пс. 103:30).

Если душа человеческая произошла от Бога, то она может найти полное довольство свое и покой только в Боге. Но греховная «скверна» отчуждила человеческую душу от Бога, и с тех пор человеческая душа стала вянуть, иссыхать, истощаться, а с тем вместе испытывать недовольство, скорбь, тоску, желание чего-нибудь иного, лучшего. Долго продолжалось такое печальное и мучительное состояние. Но вот пришел на землю Христос.

Совершив дело нашего искупления на земле и вознесшись на небо, Он ниспослал нам Духа Божия,

чтобы Он оживотворил, восстановил, возродил нас. Из книги «Деяния святых апостолов» мы знаем, как Дух Святой снисшел на апостолов и какими чудесными действиями обнаружилась возрождающая сила Его в их душах. В самом деле, простые рыбаки-апостолы делаются сильными и бесстрашными проповедниками евангельской истины; из любви к Богу и ближним они претерпели многочисленные бедствия и страдания и запечатлели проповедь свою мученическою кончиною. А с другой стороны, кто руководил теми же апостолами при написании ими Посланий? Кто руководил пастырями и учителями Церкви на Вселенских соборах при решении разных вопросов христианской веры и доброй жизни? Все Тот же животворящий Дух Святой.

Такому действию животворящей благодати Святого Духа причастны бываем и все мы, други, в разных опытах нашего духовного возрождения, обновления и освящения. Средства, по которым нам сообщается Дух Святой, — усердная молитва и таинства Церкви. Вся наша жизнь, други, от начала до конца сопутствуется великими дарами Святого Духа и вся же во всех своих действиях должна состоять и совершаться под влиянием благословляющей, освящающей и животворящей благодати Святого Духа.

Святой праведный Алексий Мечёв

Святоотеческий опыт

Всякому, кто подумает, что весь святоотеческий опыт может быть познан только из книг, любой старец скажет, что эти творения надо «деяньми» читать.

Наше положение таково: мы даже не дети, мы ребята новорожденные, которые еще и ползать-то не умеют, мы нисколько не проверили пути святых отцов своим опытом. Нам надо учиться, но не просто по книгам. Эти книги для верующего — то же, что для изучающего литературу — история литературы. Мы должны всякое слово здесь проверить на своем собственном опыте, творить святоотеческий опыт для себя заново. Иначе это будут лишь сведения.

Священномученик Сергей Мечёв

СВЯТООТЕЧЕСКИЙ ОПЫТ МОЛИТВЫ

Возникает вопрос, молиться ли нам по святоотеческому опыту, теми молитвами, которые составили подвижники, или учиться самим их слагать и начинать этот путь заново.

Нам уже ясно, что тем, кто хочет бороться за Царство Христово, нужно в жизни своей следовать опыту Святых Отцов, учиться на основании того опыта, который оставлен предшественниками. Собственное творчество этим не уничтожается, но, напротив, еще более выявляется, делается более совершенным. Вот почему Святая Церковь указывает молиться теми молитвами, которыми молились святые подвижники. И даже из молитвенного опыта Святых Отцов она принимает далеко не все, выбирая наилучшее из лучшего. Так, из многочисленных молитв Симеона Нового Богослова взяты для употребления только две.

Для тех, кто имеет хоть некоторый опыт в деле молитвы, понятно, почему Святые Отцы напоминают

Священномученик Сергей Мечёв в ссылке

ставшим на молитву о делах лукавого и повелевают оставаться на ней, несмотря на все его ухищрения, на всю свою рассеянность. А мы, которые и вообще мало уделяем времени молитве, которым всегда некогда, сдаемся без боя. Нам кажется, что когда нет желания, нет побуждения — незачем и молиться. «Долго пребывая на молитве и не видя плода, не говори: я ничего не приобрел. Ибо самое пребывание в молитве есть уже приобретение; и какое благо выше сего, прилепиться ко Господу и пребывать непрестанно в соединении с Ним?» («Лествица»).

Если мы со смирением будем идти по этому пути, Господь «засчитывает» нам и эту рассеянную молитву. Только со своей стороны мы должны приложить все усилия. Так говорят Оптинские старцы Амвросий и Анатолий. Новонаначальному нечего и думать о молитве без парения мыслей.

Священномученик Сергей Мечёв

Святые

Святые люди — наши первые, лучшие друзья и ходатаи за нас пред Богом. Они, подобные нам, не имели ни особенного тела, ни особенной души, одной были с нами природы. Но при содействии благодати Святого Духа достигли блаженной вечной жизни, чего можем достигнуть и мы, если того желаем и сами будем помогать; живя на небе, наслаждаясь неописанным блаженством, они не забывают нас. Тогда как не так делается между нами, грешниками, здесь на земле. У нас бывает так: са-

мые искренние друзья оставляют и забывают своих друзей, когда они находятся в счастии, славе и почете, а те — в прежней жалкой и незавидной доле. Отделенные от нас тем светом и блаженством, которого ум наш понять и язык выразить не может, они никогда не могут забыть нас и во всем помогают нам. Небо и земля не раз были свидетелями их благодеяний роду человеческому. Не раз по молитвам святых небо, раскаленное лучами солнца, покрывалось мрачными тучами и проливало обильный дождь на окаменелую от продолжительного зноя землю.

Святой праведный Алексий Мечёв

СВЯТЫЕ ИКОНЫ

Наше время, которое старается доказать, что Христа не было, идет прежде всего против икон, против иконопочитания, несмотря на то, что оно благосклонно относится к живописи и вообще к искусству. Вся причина заключается в том, что Христа хотят отрицать, отвергнуть, и потому идут против икон.

Обычно нам говорят: «Вы делаете себе множество богов и им поклоняетесь». Так ли это?

Если мы веруем, что Христос избавил нас от состояния Адама, плачущего о потерянном рае, и вводит нас в Святую Церковь, если Он принимает нас как блудных детей и не только закалывает агнца, но дает нам Свое Тело, одевает в первую одежду нетления и святости, то нам надо отдать себе отчет, почему мы поклоняемся иконам.

«Честь иконы на Первообразное восходит», — говорит Василий Великий...

Что же это значит?

Это значит, что если мы имеем какое-нибудь изображение Господа, то этот образ дает нам возможность относиться к Нему Самому, к Первообразу, так же как портрет кого-либо заставляет нас вознестись к изображенному человеку. Все знают, что если стоит какая-нибудь фотография, то так мы и скажем: «Это мама, это папа», и никогда ни у кого не возникает сомнения, хотя все знают, что это картон, бумага, фотографическая карточка, так как через этот образ мы восходим к первообразу и его именно и видим на фотографии.

Так же и в отношении икон.

Для нас, для тех, кто почитает святые иконы, должно быть известно определение 7-го Вселенского собора... ибо он утвердил истинное учение об иконе:

«Определяем, чтобы святые и честные иконы предлагались (для поклонения) точно так же, как изображение честного животворящего креста, будут ли они написаны красками или сделаны из мозаики или какого-либо другого вещества, и будут ли находиться в Святых Церквях на освященных сосудах и одеждах, на стенах и на дощечках, или в домах и при дорогах, а равно будут ли это иконы Господа Иисуса Христа или Владычицы Богородицы, или честных Ангелов и всех святых и праведных мужей. Чем чаще при помощи икон делаются они предметами нашего созерцания, тем более взираю-

щие на эти иконы возбуждаются к воспоминанию о самих Первообразах, приобретают более любви к ним и получают более побуждений воздавать им лобзание, почитание и поклонение, но никак не то истинное служение, которое по вере нашей приличествует только Божественному Естеству».

Истинное служение мы совершаем не иконе, а Богу, а икона есть то, что для нас является необходимым, как то, через что мы возводим себя к Первообразу. Вот как учит об этом 7-ой Вселенский собор.

Священномученик Сергей Мечёв

Сердце человеческое

Мы так исказили в нашей обыденной жизни подлинное понимание человеческой души, что считаем все, что ум есть наш хозяин; в человеке прежде и больше всего ведаёт всем существом ум, разум. А Спаситель, Священное Писание и Святая Церковь никогда не обращается к уму, но к сердцу человека.

Господь пришел проповедовать сокрушенным сердцем, Он пришел и говорил: *Я кроток и смирен сердцем* (Мф. 11:29).

Святая Церковь молится о том, чтобы Господь дал нам чистое сердце. Она напоминает нам, что даже в неверии мы исходим от сердца, ибо в нем скрыты, из него *исходят злые помыслы* (Мф. 15:19) и слова лукавые. *Сказал безумный в сердце своем: нет Бога* (Пс. 13:1).

Священномученик Сергей Мечёв

Сила Святого Духа

Сошествие Святого Духа на апостолов — событие величайшей важности. Оно есть начало того сильного, могучего толчка, благодаря которому весь древний, одряхлевший языческий мир пал, рухнул, уступив место религии света, истине истин.

Действительно, все то, что прежде безраздельно господствовало над миром: всеобъемлющая философия, превознесенное и воспетое многобожие — все это... рухнуло от прикосновения к нему скромных проповедников христианской религии, которая в глазах языческих мудрецов была жалким заблуждением и безумием (см. 1Кор. 1:18). Такова, други, сила Святого Духа, ее плоды нашли прекрасное выражение в известной молитве Святому Духу: «Царю Небесный». В ней Дух Святой называется «Утешителем, жизни подателем, сокровищем благих».

Святой праведный Алексей Мечёв

Сила человека

Вот, други, чем силен человек — душою своею — пробужденною, просветленною, облагодатствованною! Посмотрите на праведного, просто на доброго человека: у него во всем светится его верующая, простая, искренняя душа; его не смутит скорбь, его возвышает радость, его ободряет надежда.

Святой праведный Алексей Мечёв

Скорбь и радость

Не скорбите, а радуйтесь, ибо в испытаниях мы не оставлены небесной помощью.

Священномученик Сергей Мечёв

Скорбь о грехах

Скорбь о своих грехах — она совершается незримо для людей — это подвиг внутренний, а для мира, для окружающих — есть радость о Боге.

Священномученик Сергей Мечёв

Слава

Мы любим, чтобы нас хвалили и отличали, а Святые Отцы говорят о том, что надо быть мертвым к похвалам человеческим. Мы желаем земной славы и теряем славу небесную. А по мере того, как мы уходили бы от этой славы суетной, мы входили бы в славу Божию. Всякая слава человеческая сопротивляется смиренномудрию.

«Если мы усердно хотим угождать Царю Небесному, то, без сомнения, и славы небесной вкусим; а вкусивший ее, будет презирать всякую земную славу; и я удивился бы, если бы кто, не вкусивший первой, мог совершенно презреть последнюю» (Иоанн Лествичник, слово 22).

Священномученик Сергей Мечёв

Слепой

Всегда у нас на Святой Руси оказывали особое сострадание к несчастным слепцам: им давалась более

щедрая милостыня, их жалобная песнь вызывала слезы, им охотно давали приют для отдохновения. Но наше время сделало более. Оно обратило внимание на духовную сторону слепца, оно увидело в слепце человека, который может не только просить и жалобно петь, но может мыслить, может верить и молиться, может трудиться, может иметь свои радости, может чувствовать цену жизни, может и при слепоте стать в положение зрячего.

Священномученик Сергей Мечёв

Слепота духовная

Избегайте фарисейской гордости, которая искушает и извергает людей в погибель, делает их слепыми. Ведь слепой не видит пути и спотыкается. Не образ ли это нам и современной нашей жизни? Слепота наша в том, что считаем себя зрячими: слишком горды мы. Мы все видим, все переживаем, только не видим греха своего, и оттого слепы и грех остается в нас! Фарисейство — наша слепота губительная. Всякий фарисей, оставь свою гордость, приди со смирением мытаря ко Христу, и в Нем найдешь просвещение.

Святой праведный Алексей Мечёв

Слово Божие

Подходя к Слову Божию, мы должны прежде всего помнить, что если мы желаем изучить его, если мы желаем его читать, то мы должны читать своими делами, а не тщеславиться простым пониманием. Если мы будем думать, что все эти заповеди мы не

должны проводить в жизнь, а только указывать на них другим, что в Слове Божиим написано то-то и то-то, что мы должны быть такими-то и такими-то, нам смогут задать вопрос: «А сами-то вы делаете так или нет?»

И вот: «Кто же читает поистине Священное Писание? — задает вопрос Марк Подвижник. — Те, которые не считают себя должниками всех Христовых заповедей, читают Закон Божий только телесно, не разумея его».

Вот мы все не считаем себя должниками всех заповедей Божиих, а если мы и изучаем Священное Писание, то мы просто накапливаем те или иные знания нашего Божественного Закона. А между тем это знание только тогда принесет нам пользу и тогда станет знанием истинным, а не ложным, когда будет основано не на простом своем собственном понимании и разумении, а на истинном, когда оно будет сопровождаться делами.

Священномученик Сергей Мечёв

Служение

Христианин... может служить Господу двояким способом: один — это сокровенное добро нашего сердца, это чистый порыв души к делу милосердия, любви, сердечной преданности; другой — это общественные добродетели, это — видимые общепользные деяния, чтобы светили они людям и доставляли торжество добру в мире. Не все же христианину жить в суеде мира, в этом житейском круговороте, в этих мелких стремлениях и целях

себялюбия и чувственности, в этой злобе насущного дня. Есть другая высшая область, в которую хоть бы по временам возносился он и отдыхал бы душою своею, это — область сердца, согретого святым чувством любви к Богу, подвигом доброго дела, духом самой чистой молитвы.

Святой праведный Алексей Мечёв

Смерть

Что такое смерть? «Сон является верующим смерть», — говорит церковная песнь. Эту тайну Христос впервые открыл своим апостолам, когда сказал им: *Лазарь, друг наш, уснул... Ученики Его сказали: Господи! если уснул, то выздоровеет. Иисус говорил о смерти его, а они думали, что Он говорит о сне обыкновенном* (Ин. 11:11-13).

Обычно считают, что сон отличается от смерти тем, что он есть нечто временное, после сна всегда наступает пробуждение. И мы веруем, что после смерти и Воскресения Спасителя смерть преодолена и побеждена Им, и нас всех ждет всеобщее Воскресение. «Где ты, смерти жало?» Смерти больше нет, а есть сон — успение: *всякий, живущий и верующий в Меня, не умрет вовек* (Ин. 11:26).

Много было людей, простаивавших подолгу на молитве, раздававших свое имение, и многими подвигами подвизавшихся, но для них конец жизни был не успением, а смертью.

Духовный возраст христианина измеряется его отношением к смерти: думает ли он о ней, боится ли он ее, ждет ли ее. Если ты боишься смерти, то помни,

что она не есть что-то естественное, присущее нашей природе, но лишь «через грех вошла в тебя смерть». Смерть есть то, чего человек может избежать.

Отношение к смерти теснейшим образом связано для христианина с его отношением к своему телу. Одно из двух: или наша жизнь кончается со смертью тела, или смерть есть временное рассечение Божиим хотением естественнейшего союза души и тела.

В первом случае все кончается здесь, на земле, и тогда нечего успокаивать себя какими-либо утешениями. Тогда и тело умершего есть, как говорит Л. Н. Толстой, «противная и ненужная вещь», которая «мешает живым». Поэтому он завещал своим близким: «Когда я умру, уберите скорее эту падаль».

Если же, и как верит Церковь, смерть есть рассечение «естественнейшего союза» души и тела, то наше отношение к телу совершенно меняется. Тогда тело есть такая же равноправная часть целого человека, как и его душа. Более того, через тело освящается и душа человека; оно есть орган и проводник Духа Святого в «душу живую».

Ведь во всех таинствах Церкви получение благодати Божией связано с воздействием на тело тем, что называется «веществом» таинства.

В таинстве Крещения — это вода, в Миропомазании — это миро, в Евхаристии — хлеб и вино, которые после их освящения становятся Телом и Кровию Христовой. После Святого Причащения мы молимся: «Пройди во уды моя, во вся составы, во утробу, в сердце».

Праведный Алексей Мечёв, Москва, 1920-е годы

Поэтому мы верим, что не только душа человека, но и его тело — есть Храм Святого Духа. *Не знаете ли, — говорит апостол, — что тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа* (1Кор. 6:19)?

Если бы мы по-настоящему верили в это, то мы поняли бы, почему Святые Отцы называли тело «нашим ближним».

Они говорили, что заповедь Христова «возлюби ближнего своего» относится прежде всего к нашему телу, которое является первым нашим ближним. Тогда по-настоящему бы верили мы и в воскресение мертвых, верили бы, что в день всеобщего воскресения мы восстанем и придем на Суд Христов вместе с нашим телом, в котором жительствоваали на земле.

А для мира, который не верит в вечность естественнейшего союза души и тела, не верит в воскрешение мертвых, смерть — это сплошной ужас: жил человек и вдруг пропадает. Человек умирает, и тело его подвергается тлению. И вот, чтобы скрасить это тление, его окружают и маскируют речами, музыкой, торжественными процессиями. А всем этим можно только приукрасить, но не преодолеть ужас смерти. По-настоящему преодолеть может только тот, кто знает, что смерть тела есть исполнение Господнего повеления: *прах ты и в прах возвратишься* (Быт. 9:12). Это закон, которому подчиняется все живое до дня всеобщего воскресения. Не избегла этого закона и Матерь Божия, ведь и Она, так же, как и все, умерла.

Итак, возможны только два отношения к смерти и связанные с ними два отношения к телу: или тело наше с момента смерти есть «земля», которая Бо-

жиим изволением возвращается в землю, и которое восстанет в день последнего воскресения, или это — падаль, которую нужно сейчас же выкинуть.

Священномученик Сергей Мечёв

Сколько ни живи на этом белом свете, а умереть, перейти в другую, вечную жизнь все-таки придется. Но вот вопрос — готовимся ли мы к будущей жизни? Не обременила ли нас слишком земная жизнь? Пусть каждый из нас даст себе отчет в этом, а теперь расскажем в наше назидание следующую притчу и приложим ее к себе.

«Житель некоего большого города имел собственный дом, но до известного срока, по обстоятельствам не мог в него перейти, а потому он проживал на квартире, и хотя очень хорошо знал, что должно оставить ее, но, несмотря на это, ничего не жалел на устройство своей квартиры, о том только и думал, как бы и чем ее украсить и обогатить, а о своем собственном доме вовсе забыл, а если иногда и приходила ему о нем мысль, то, по необходимому ослеплению, отгонял от себя это напоминание. Что же из этого вышло? Когда настало время (а настало оно вдруг и неожиданно) оставить квартиру и перебраться в свой дом, то он оказался не приютом, а вертепом, ибо брошен был без всякого внимания, завелись в нем отвратительные нечистоты, змеи и всякого рода гады, и принужден был несчастный домовладелец войти в такой оскверненный дом, но что всего неприятнее, — это то, что ему даже не дозволено было ни очистить дом, ни изгнать из него

поселившихся в нем пресмыкающихся животных. Итак, из великолепной квартиры беспечный домовладелец перешел на бесконечное житье в свой дом. Без сомнения, и жалел и тужил он о своем безумии, и упрекал и даже проклинал себя, — но все это было гласом вопиющего в пустыне — время упущено безвозвратно, и сделать ничего было уже невозможно. Смысл притчи ясен: домовладелец — каждый из нас, квартира — греховный этот мир, собственный дом — вечность» («Душеполезные размышления»).

Господи! По молитвам Пречистой Твоей Матери дай нам грешным к привязанным к благам мира сего постоянную память последнего часа нашей жизни и той великой минуты, когда мы должны будем предстать пред лицо Твое, чтобы дать строгий отчет о всей нашей земной жизни. Аминь.

Святой праведный Алексей Мечёв

Смерть и гроб

Что такое для нас смерть и гроб?

Вспомним слова митрополита Филарета: «Те, кто считают себя умными, а вместо того являются неразумными, не ведают, что человек подобен гусенице, которая уготовляет себе паутину и кокон, чтобы в нем умереть и затем воскреснуть для новой воздушной жизни бабочки».

И мы должны на свой гроб смотреть, как на кокон шелковичного червя. Сначала гроб, потом воскресение для жизни небесной.

Поэтому Церковь за каждой службой молится о том, чтобы Господь дал нам «христианскую кончину» и добрый ответ на Страшном Суде Христовом.

Священномученик Сергей Мечёв

Смирение

Не задавайтесь большими заданиями, а делайте то, к чему призывает Господь.

Много высоких и славных, но Бог прославляется чрез смирение. Чрез меру труда себе не ищи и что свыше сил твоих, того не испытывай.

Святой праведный Алексий Мечёв

Совесть

Мы должны постоянно помнить, что в нас живет совесть... Ныне же в нашей власти или опять засыпать ее, или дать ей светиться в нас и просвещать нас, если будем повиноваться ей. Ибо когда наша совесть говорит нам сделать что-либо, а мы пренебрегаем сим, и когда она говорит, а мы не делаем, но продолжаем попирать ее, тогда мы засыпаем ее, и она не может уже явственно говорить нам от тяготы, лежащей на ней, но, как светильник, сияющий за занавесью, начинает показывать нам вещи темнее. И как в воде, помутившейся от многого ила, никто не может узнать лица своего, так и мы, по преступлении, не разумеем, что говорит нам совесть наша; так что нам кажется, будто ее вовсе нет у нас. Однако нет человека, не имеющего совести, ибо она есть нечто Божественное и никогда не погибает, но всегда напоминает нам полезное, а

мы не ощущаем сего, потому что, как уже сказано, пренебрегаем ею и попираем ее.

Если совесть наша молчит или «показывает вещи темней», это не значит, что плоха самая совесть, вложенная в нас Богом. Это свидетельствует о том, что мы сами, имея сначала очищенную совесть, не радели о ее чистоте и жизнеспособности. Иначе можно было бы сказать, что в нас нет божественной искры, что и образ Божий несовершен, что в Самом Боге нет совершенства. Мы знаем и из нашего собственного опыта, и из мировой литературы, что каждый из нас, перед тем как совершить грех, преступление, слышит удерживающий его голос совести, хотя и слабый, робкий, но все же говорящий, но мы сами отвергаем его, не видим и не хотим видеть света.

Мы имеем совесть — свидетеля не безмолвного и обличителя постоянного, но не непрерывного, имеем и укорение, и отраду, имеем все, чтобы встать от бездны греховной и бдительно идти вперед правым путем. Мы постоянно должны прислушиваться, не перестала ли нас обличать совесть, и если да, искать причину этого, помня, что «тех только одних не обличает совесть, которые или достигли верха добродетели, или ниспали в самую глубь зла» (блж. Фалассий, «О любви, воздержании и духовной жизни»). «Должно внимать себе, не перестала ли совесть наша обличать нас, не ради чистоты нашей, но как бы утомившись» («Лествица»).

И если мы имеем в себе этого свидетеля и обличителя, мы должны идти к нему на послушание,

прислушиваться к его велениям и не отсылать его к помыслу, «презирающему наше падение и сладкоречиво о нем говорящему». Оптинский старец отец Иосиф говорил: «Совесть человека похожа на будильник. Если будильник прозвонил и, зная, что надо идти на послушание, сейчас встанешь, то и после всегда будешь его слышать, а если сразу не встанешь, несколько дней подряд говоря: «Полежу еще немножко», то в конце концов просыпаться от его звонка не будешь».

Всякий знает это в отношении к будильнику, в отношении же к совести мы это как будто и знаем, но не обращаем на это внимания.

Кроме того, что совесть является нашим обличителем, она в то же время и судия наш неусыпный и неподкупный, как говорит Иоанн Златоуст: «Нет, подлинно нет между людьми ни одного судьи, столь неусыпного, как наша совесть. Внешние судьи и деньгами подкупаются, и лестью смягчаются, и от страха потворствуют, и много есть других средств, извращающих правоту их суда; а судилище совести ничему такому не подчиняется, но хотя бы ты давал деньги, хотя бы льстил, хотя бы угрожал, или другое что делал, она произносит справедливый приговор против греховных помыслов, и согрешивший осуждает сам себя, хотя бы никто другой не обвинял его» (свт. Иоанн Златоуст, «О Лазаре»).

В этом отношении совесть находится в исключительном положении, ибо ведь никто так не знает наших грехов, никто не может следить за нами по-

стоянно, как она, и в то же время мы имеем такого блюстителя в себе самих. В этом отношении совесть есть нечто неоценимое для нашего спасения, она есть некая божественная искра, без которой мы не могли бы спастись. Совесть — наш судья не только теперь, она и на Страшном Суде будет нам первым и самым страшным судиею. Именно потому-то и будет страшен этот суд, что нельзя будет уже оправдаться, нельзя будет сказать, что обвинитель неправ.

Святые Отцы учат, что надо хранить совесть в всяком отношении: по отношению к Богу, по отношению к ближним и к самому себе и по отношению к вещам. Это разделение условное, сделанное с практической, педагогической целью. На самом же деле всякое хранение совести будет хранением ее в отношении к Богу. Бог есть Творец всего — Он сотворил и все вещи, и всех людей, сотворил, наконец, и меня; и если я отделяю себя от Бога, я делаю это только потому, что я себя сознаю; но и я тварь, и я создание Божие, и даже во мне — образ Божий... Таким образом, можно было бы говорить только о хранении совести в отношении к Богу, ибо все и вся — творение Божие.

Священномученик Сергей Мечёв

Совесть и покаяние

Нам необходимо испытывать нашу совесть и очищать ее покаянием.

Покаяние совсем не тогда начинается, когда мы стоим пред Крестом и Евангелием и исповедуем

свои грехи; и не кончается оно тогда, когда читается над нами разрешительная молитва, или тогда, когда мы соединились со Христом, причастившись Святых Тайн. Оно только тогда, может быть, и начинается, потому что здесь омывается и очищается наша совесть и указывает нам на наши грехи, от которых мы должны очиститься.

Нужно всячески заставлять нашу совесть говорить, вернее, надо заставлять себя слышать и слушаться ее, потому что она-то не молчит никогда, она говорит постоянно, хотя и тихо, а это мы ее не слушаем. Надо каяться. Покаяние проходит сквозь всю нашу духовную жизнь, ибо наша вера есть вера покаянная, и в лучшие моменты нашей жизни совесть наша начинает говорить в нас и обличать нас до того, что мы с сокрушением начинаем каяться.

Священномученик Сергей Мечёв

Советы духовному чаду

Молись усердно и неопустительно. Не забывай, что ты находишься пред лицом Всеведущего Господа. Милосердный Господь тебя видимо оберегает и не посылает тебе особых испытаний. Поэтому благодари Его постоянно и будь спокойна, Он Милосердный, Одинаков всегда.

Вдумывайся во все. Старайся в жизни своей выявлять Христа Спасителя. Прежде чем что сделать или сказать, подумай, как бы поступил или сказал в данном случае Сам Иисус Христос.

Относись ко всем внимательно и любовно, и будет хорошо.

Проверяй себя и найденное в себе нехорошее, греховное старайся на другой день не делать.

Святой праведный Алексей Мечёв

Сохранение себя после молитвы

Нам обычно кажется: вот помолился, сделал свое дело — и все. Но это не так. «Внимай себе трезвенно после молитвы, и увидишь, что толпы бесов, побежденных нами, стараются после молитвы осквернить нас нечистыми мечтаниями» («Лествица»). Больше всего борет нас после молитвы страсть гнева. «Когда трезвенно помолишься, вскоре будешь борим на гнев; ибо враги наши обыкновенно так поступают» («Лествица»).

Часто, придя домой из церкви после причастия, человек вдруг поругается со всеми. Правда, можно сказать: *враги человеку — домашние его* (Мф. 10:36), хоть здесь и не в евангельском смысле. Многих это повергает в отчаяние: все равно — что молился, что не молился — нечего и в церковь ходить. Но этого не будет, если хранить себя после молитвы, и хранить в особенности от гнева. Охранять себя мы должны потому, что Господь, как говорит Иоанн Лествичник, спросит у нас плоды нашей молитвы, а плодов у нас не будет, если не сохраним себя.

Священномученик Сергей Мечёв

Сохранение языка

Сохранение в себе образа Божия начинается с сохранения языка. Не злословьте. Помните, что ка-

ждое произносимое вами слово недаром произносится. Оно сеется, чтобы принести плоды.

Священномученик Сергей Мечёв

Спасение

Каждый христианин должен спасать себя и приводить к спасению других путем веры, страданий, терпения, покорности воли Божией. Это спокойное перенесение человеком страданий окрыляет других окружающих и приводит ко Христу. Мы стараемся враждовать, ссориться с другими, — не таковы истинные христиане.

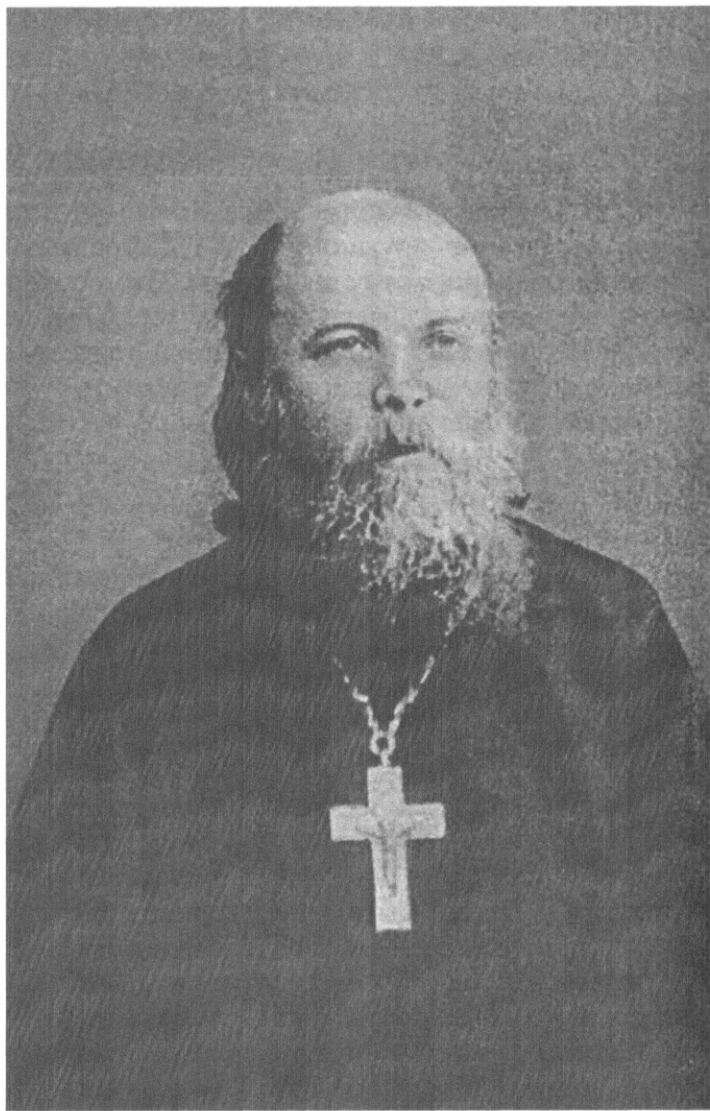
Ни богатством, ни связями не спасетесь.

Как дороги нам угодники Божии, какая связь между ними и нами: у них были такие же чувства, как у нас и в семейной жизни и везде, и поэтому каждый может спастись везде. Все они думали о последнем дне и конце.

Святой праведный Алексий Мечёв

Спасение и гибель

Господь по своей милости открывает перед согрешившим человеком путь покаяния... Но как возможно исцеление поврежденного грехом человеческого естества? Высшее из творений Божиих, запечатленное печатью божественного образа, по собственному произволению пало, и тем самым нарушило в себе действие закона божественной жизни. Если вещь ломается и ее чинят, это уже не будет новая вещь; подобно этому и первые люди своим покаянием не могли возвратить себе первоз-

Праведный Алексей Мечёв

данную красоту. Они уже не могли стать новыми, такими, какими они вышли из рук Творца в день творения. И не потому, что Бог захотел их наказать, но потому, что сами они своим грехопадением нарушили созданный Богом чин естества. Для того, чтобы восстановить его, нужно было создать *нового человека*.

Бог — Отец, по безмерной любви к Своему творению, послал на землю Единородного Сына Своего, Который Своим рождением принес людям жизнь и воскресение.

Вместо ветхого, испорченного Адама, который сам повредил свое естество, Он создает новое творение — *нового Адама*. Во Христе и мы — новая тварь. И этому новому творению Господь принес все новое. Он дает ему новую заповедь: *будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд* (Лк. 6:36). Заповедями блаженств Он открыл нам путь к блаженной жизни; и ими Он как бы говорит нам: «Идите, не достигнете ли и вы блаженства». И мы знаем, что Божия Матерь, Иоанн Креститель шли этим путем и достигли на нем высочайшей ступени — степени обожения.

Но и теперь, в Новом Завете, Бог не покушается на свободную волю человека и не навязывает ему Своей воли. Господь только обращается к нам с призывом: *если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною* (Мф. 16:24).

И здесь, в Новом Завете, сохраняет свою силу закон свободы и самостоятельности твари: *кто будет веровать и креститься, спасен будет*, — сказал Господь (Мк. 16:16).

Так же, как и в Ветхом Завете, Бог не предъявляет человеку условий, не заключает с ним юридическую сделку: «Сделай то-то и то-то, и Я спасу тебя». Нет! Спасение и погибель человека — это не суд по особому назначению, а естественное воздаяние.

Священномученик Сергей Мечёв

Спаситель

Когда первый человек согрешил, он был изгнан из рая, и дано ему было обетование — «Семя Жены сотрет главу змия» — придет Спаситель и освободит человека от рабства греху.

Ждали праотцы... Адам ждал 930 лет. Жена его первого сына своего назвала Каином, что значит «приобретение», ибо через него надеялись они приобрести спасение. Адам и Ева ждали Исккупителя, готовили своих детей, но не дождались — и так из поколения в поколение передавалось это великое обетование. И в терпении ждали они, хотя никто не приходил, а кругом другие смеялись, как и тогда, когда Ной по данному ему обетованию строил ковчег, убеждая, что будет потоп и что надо покаяться. Обетование это хранилось в душах немногих, но для них оно было самым дорогим наследством. Эти великие праведники плакали — Адам плакал о потерянном рае, о том времени, когда пребывал с Богом, они плакали о своих грехах и, подобно Давиду, воспевали покаянные псалмы «Помилуй мя, Боже, помилуй мя». И, плача, они с терпением верили, что придет Спаситель и откроет перед ними двери рая.

Но вот пришел Спаситель. Он раскрыл райские двери — но вот они снова закрыты для нас. Мы, грешные люди, стоим перед раскрытыми райскими дверями и не пользуемся даром Спасителя, который дал Он каждому раскаявшемуся грешнику. Те ветхозаветные праведники не могли войти в рай, несмотря на всю свою праведность, несмотря на все покаяние, а мы сделали себя неспособными войти в открытые двери. И снова восклицаем мы: «Помилуй мя, Боже», словами великого пророка и царя Давида. Потому-то и зовет нас Церковь к ним, к великим праведникам, которые верили в грядущего Спасителя и этою верою были оправданы.

Священномученик Сергей Мечёв

Страх Божий

Мы все, братие и сестры, особенно страдаем двумя основными недостатками. Первый заключается в том, что мы не умеем молиться, не учимся молиться, не работаем над нашею молитвой, не готовимся к ней всею нашей жизнью. Второй же наш недостаток — отсутствие того основного, что было у всех угодников Божиих, что и в Ветхом Завете у пророков, и в Новом Завете было неперменным условием служения Богу — страха Божия. У нас его нет совсем или почти нет, и теперь многим кажется, что он и вовсе не нужен. Мы слишком часто забываем, что Господь не только Спаситель, но и Судия, что не только милосерд Он, но и справедлив, и Святая Церковь не перестает напоминать нам о необходимости иметь страх Божий, она постоянно напоми-

нает нам о нем через творения Святых Отцов, через молитвы и церковные песнопения.

Страх Божий нужен не для одних нас — новона-
чальных, но и для тех, которые не только шли, но
и дошли, и удостоились Царствия Небесного. По-
стоянное напоминание о страхе Божиим относится
не только к нам грешным и боящимся Страшного
Суда, но и к святым: *бойтесь Господа, все святые Его,
ибо нет недостатка у боящихся Его* (Пс. 33:10).

Для чего же нужен этот страх? Тем, кому это непонятно, надо вспомнить, что Христос, пришедши на землю, сказал: *заповедь новую даю вам, да любите друг друга* (Ин. 13:34). Святые Отцы говорят, что Церковь есть Тело Христово, и соединяет нас во Христе Иисусе любовь, без любви мы ничто. Любовь нам необходима: не имея ее, мы не члены Церкви, не ученики Христовы. Нам необходимо иметь, стяжать ее, но как, каким путем?

Ответ на наш вопрос находим мы у Иоанна Лествичника: «Умножение страха Божия есть начало любви...» Оказывается, не только в Ветхом, но и в Новом Завете нужен человеку страх Божий и нужен как раз для обретения любви.

Священномученик Сергей Мечёв

Страшный Суд

Святые Отцы, раскрывая состояние наше на Страшном Суде, говорят, что весь ужас нашего положения будет в том, что совесть наша, как глас Божий в нас, как то, что Бог вложил в нас при тво-

рении, как то, что давало первому человеку знать Закон Божий без писанных руководств, первая осудит нас, та совесть, которую, как говорят Святые Отцы, уподобляя ее искре, мы постоянно засыпаем, она проснется по воле Божией и как глас Божий осудит нас.

Вместо того чтобы в этой жизни постоянно испытывать свою совесть, прибегать к ней, слушаться ее, мы отворачиваемся от нее и в течение целого ряда лет и даже всей жизни засыпаем ее, и спит она в нас, и вот наступит момент, откроются все наши беззакония, и осудит она нас.

Итак, нельзя подходить к Страшному Суду, как к аллегории или иносказанию, ибо Христос не был мечтателем. Он, пришедший спасти весь мир, ходил по маленькой Галилее, Он имел малый круг общения: 12 апостолов, 70 учеников и еще несколько сотен последователей. В этой обстановке Он жил и творил Царство Божие. С нашей человеческой точки зрения, мы такие бы планы начертали о спасении мира, дав волю своей фантазии...

Христос был великий делатель земли, а не только Неба, ибо Он пришел на землю, чтобы землю поднять к Небу. Его слова, слышанные в Евангелии, являются не простыми «мечтами и фантазией», а ведь некоторые из нас, верующих, во многое веруя — и в искупление людей, и в любовь Божию — этому главному для нашего спасения пункту придают характер какого-то иносказания, считая его за педагогическое средство, заставляющее нас делать добро.

Нет, Христос говорит, и слова Его непреложны.

Если это так, если мы в это веруем, прислушаемся... к этому гласу совести, который говорит, который вопиет иногда в нас. И если вы еще на земле будете испытывать свою совесть, то она все громче и громче заговорит в вас, и вы будете в Боге, будете предстоять Ему и постепенно восходить к тому, о чем говорит Господь: «Праведники возрадуются на Страшном Суде», ибо предстать перед Богом — есть цель всей их жизни.

Если мы пойдем этим путем, путем постоянного предстояния перед Господом на молитве, если в какой-нибудь счастливейший момент жизни мы поймем, что действительно есть только Бог и я, тогда, может быть, мы поймем, почему Святая Церковь... творит память Страшного Суда, и не только мы это поймем, но почувствуем, насколько это реально, чуждо фантазии. Наше истинное делание есть очищение души, испытание совести.

Священномученик Сергей Мечёв

Строгость к себе

Надо считать себя хуже всех. Хочешь раздражиться, отомстить или другое что сделать, скорее смирись. Мы должны спасать себя и других, а для этого нужно знать и себя, и других. Строже следить за собой, а к другим быть снисходительнее, изучать их, чтобы относиться к ним так, как требует того их положение, характер, настроение; например, человек нервный, необразованный, а будем требовать от одного спокойствия, от другого деликатности

или еще чего-нибудь, так это будет безрассудно; и мы должны строже следить за собой.

Святой праведный Алексий Мечёв

Строй души

Весь ужас положения современного человека заключается в том, что он не хочет жить, повинаясь тем законам, которые установлены для него Богом. Естественный строй жизни он стремится заменить искусственными суррогатами. И трагедия его заключается в том, что при всем желании создать что-то принципиально новое, выходящее за пределы закономерности природы, он вынужден все-таки вернуться к природе.

И наука также должна была признать необходимость для человека жить в согласии с природой. Много, например, было опытов с искусственным питанием младенцев, но, в конце концов, наука все же пришла к выводу, что самое лучшее для ребенка — это природное материнское молоко.

Победа этого естественного природного строя особенно заметна в той борьбе между миром и Богом, которая происходит в человеческом сердце; она несет с собой мир наших душевных сил и духовное здоровье.

Наоборот, если в нашем сердце побеждают силы мира сего, это влечет за собою расстройство наших душевных сил и ведет к духовному недугу.

Но как бы глубоко ни было в нас это нарушение природного божественного строя души, как бы си-

лен ни был вызванный им душевный недуг, для человека всегда открыт путь к его уврачеванию. Путь этот — покаяние. Вот сегодня мы с вами приступали к Святыне Чаше — и, подходя к ней, молились, чтобы Господь дал нам возможность принести Ему то, что принес благоразумный разбойник: «...не бо врагом Твоим тайну повем, ни лобзания Ти дам яко Иуда, но яко разбойник исповедую Тя: помяни мя, Господи, во Царствии Твоем». Сердце разбойника недуговало грехом, но он принес Господу покаянную молитву, которая открыла перед ним врата рая!

И нам надо помнить о том, что через Причащение Божественной Жизни мы можем покаянием очистить все, что искажено грехом в нашей душе. Покаяние дано нам Господом как противоядие против греха.

Не забывайте о том, что не Бог наказывает нас за наши грехи, но мы сами, выходя за пределы тех условий, которые создаются для нас Божественными законами, терпим беду, впадаем в недуг греха. Но подобно тому, как в нас самих заключается причина, так в нашей же душе заложено и средство к врачеванию этого недуга — покаянием.

Священномученик Сергей Мечёв

Ступени страх Божия

Василий Великий различает три ступени страха Божия: во-первых, можно благоугождать Богу из страха мук — это состояние раба; во-вторых, можно исполнять заповеди, боясь не получить награды, обещанной Богом тем, кто исполняет Его волю,

— это доля наемника, работающего за мзду, и эта ступень уже выше первой. Но есть еще третья, высшая ступень, когда мы делаем добро из-за самого добра, — это участь сына, который творит волю Отца не из рабского страха или в надежде на воздаяние, но из любви к Отцу, из боязни огорчить Его и оскорбить. Здесь понятными становятся слова Антония Великого, который сказал: «Я уже не боюсь Бога, потому что люблю Его». Он вовсе не был лишен страха Божия, но обладал им в высшей степени, когда страх переходит в любовь.

Священномученик Сергей Мечёв

Стяжание Духа Святого

В святоотеческом пути мы видим прежде всего стяжание Духа Святого Божия. Каждый человек есть образ Божий, а святой тот, кто в этот образ стяжал Духа Святого и стяжал прежде всего в жизни. Вот в отношении жизни я и хочу вам рассказать сегодня о том действии Святого Духа, которое раскрывается в человеке, когда он преуспевает. Вот что говорит Антоний Великий: «Необходимо согласно и равно, стремясь к совершенной чистоте, нести труды покаяния и душою, и телом. И когда ум сподобится такой благодати, что без самосожаления и поблажки вступит в борьбу со страстями, тогда ему присущи будут внушения, указания и подкрепления Духа, с помощью которых он успешно начинает отражать от души все нечистые приращения (искушения), исходящие от похотей сердца. Дух сей, сочетавшись с умом или духом человека, ради решимости последнего исполнять указан-

ные заповеди, направляет его к тому, чтобы отгонять от души все страсти, как примешивающиеся к ней со стороны тела, так равно и ее собственные, кои живут в ней независимо от тела. Он научает его держать в порядке тело — все с головы до ног: глаза, чтобы смотрели с чистотою; уши — чтобы слышали благое и не услаждались наговорами, пересудами и поношениями; язык — чтобы говорил, взвешивая каждое слово и не допуская, чтобы в речь вмешивалось что-либо нечистое и страстное; руки — чтобы были приводимы в движение только на воздеяния в молитвах и на дела милосердия и щедроподательности; чрево — чтобы держалось в должных пределах в употреблении пищи и пития, сколько нужно только для поддержания тела, не попуская похотению и сластолюбию увлекать себя за эту меру; ноги — чтобы ступали право и ходили по воле Божией, направляясь к служению добрым делам. Таким образом тело все навыкает всякому добру и, подчиняясь власти Святого Духа, так изменяется, что, наконец, становится в некоторой мере причастным тех свойств духовного тела, какие имеет оно получить в воскресении праведных» («Добротолубие», 1, 20).

Дух Святой есть жизнь и прежде всего дает нам жизнь. Если наши органы чувств являются тем, что не дает нам вступить на истинный путь, то Дух Святой позволяет нам держать в порядке тело, так что человек начинает, мало-помалу, отражать от души все нечистые приращения — и это очищение является очищением не только для души, но переносится и на тело, и самое тело очищается и возводится до души.

Вот что прежде всего дает нам вера во Христа. Мы должны идти не только путем борьбы со страстями, но и стяжания даров Святого Духа. По мере того, как мы сами ищем в этом очищении образа Божия, Дух Святой ведет нас и к уподоблению. Он является той силой, как говорит Макарий Великий, которая дает нам новые органы чувств: «Господь наш Иисус Христос для того пришел, чтобы изменить, преобразить и обновить естество, и эту душу, вследствие преступления низложенную страстями, создать вновь, растворив ее Божественным Духом. Он пришел верующих в Него сделать новым умом, новою душею, новыми очами, новым слухом, новым языком духовным, одним словом — новыми людьми» (Добротолюбие», 1, 58).

Все идет не от учения, а от жизни. Можно великолепно знать Евангелие, но не иметь ничего из того, о чем говорят Святые Отцы. А святые угодники Божии еще здесь, на земле, сделались новыми людьми. «Кто сотворит и научит, тот великим наречется в Царствии Небесном...»

Святые угодники ничему нас не учили на словах, они нам показывали, они дали нам собственную жизнь. Только в собственной душе открывается каждому Царствие Божие постепенным стяжанием в ней даров Святого Духа.

Священномученик Сергей Мечёв

Сучец и бревно

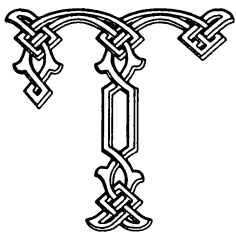
Святые Отцы говорили: «Если думаешь вынуть сучец из глаза ближнего, не употребляй для этого

Св. прав. Алексей Мечёв, сщмч. Сергей Мечёв
бревна, но уврачуи кротостью и долготерпением»
(Иоанн Лествичник). Бревно — это грубое обращение и резкие слова.

Священномученик Сергей Мечёв

Праведный Алексей Мечёв

Тайна

Церковная жизнь есть тайна, непостижимая для тех, кто находится вне Церкви.

Не случайно ведь самое важное в жизни Святой Церкви — Ее средоточие, через которое мы становимся причастниками благодати Божией, мы называем — Таинствами.

Сами мы, своим тварным умом, не могли бы постигнуть этой тайны Церковной. Но Господь, по Своей милости, постепенно открывает ее тем, кто живет в Таинствах, кто припадает к этому источнику благодати и пьет его живую воду.

В жизни церковной есть много тайн, но одна из них постоянно открывается верующим. Мы входим в общение с нею, и не только тогда, когда получаем благодатные дары через Таинства, но всякий раз, когда бываем в храме и участвуем в богослужении.

Впрочем, для многих из нас, верующих, тайна эта продолжает оставаться закрытой. Для того, чтобы по-настоящему соприкоснуться с нею, нам нужно быть не простыми слушателями и зрителями того, что совершается в храме, но войти в опыт тех, кто были творцами богослужения и запечатлели его в составленных ими молитвах и песнопениях, начиная со времен апостольских, через мучеников и преподобных и кончая подвижниками нашего времени.

Творцы богослужения, в полном согласии со всеми Отцами и учителями Церкви, говорят нам о том, что человек создан для вечной жизни, что подлинной стихией, в которой только и может жить его душа, является вечность.

Священномученик Сергей Мечёв

Тайна богослужения

Тайна богослужения есть величайшая из тайн Церкви. Сами мы не можем сразу постигнуть ее. Но мы знаем, что она была открыта великим и величайшим из угодников Божиих. Поэтому, входя в их опыт через те молитвы и песнопения, в которых они его запечатлели, прося их помощи и молитв за нас грешных, можем и мы постепенно начать прикасаться к этой великой тайне.

И, по мере того как через это будут в вас рождаться и возрастать элементы Вечности, мы по-иному, чем теперь, будем относиться и к нашей временной жизни. Мы поймем тогда, что она есть только путь, ведущий нас от дольного к горнему, от временного к вечному.

И тогда, уходя из этой жизни, мы, может быть, сподобимся вечного Царствия, уготованного Господом для тех, кто уже здесь, на земле, начал входить в Его Вечную Память, Которая есть величайшее достижение для человека, идущего от дольного к горнему.

Священномученик Сергей Мечёв

Тайны Божии

Если мы мало-помалу начнем делание во Христе, тогда мало-помалу будут открываться Тайны Бо-

жии, заключенные в Священном Писании. Но так как мы немощны, нам трудно идти по этому пути одним, нам нужно воспользоваться тем, что мы можем взять у тех, которые не только учили, но которые прежде всего сотворили, — и вот у них мы и получим то, что нам нужно.

И в отношении понимания Священного Писания — мы только тогда начнем понимать его, когда в возможной для нас мере начнем делами творить этот закон, когда мы, хотя бы в немногих заповедях, в тех заповедях, которые мы не только восприняли словесно или, как говорит Иоанн Лествичник, нагим словом, но над которыми поработали, если мы начнем изучение с этих заповедей, тогда мало-помалу нам будет открываться и остальной Божественный Закон. Ибо мы подошли правильным путем со стороны не простого понимания, а со стороны духовного делания. Поэтому каждый из нас должен начать хоть с немногого, потому что «если ты делаешь добро, которое можешь, то и прочее откроется для тебя по порядку, будущее постигнется посредством того, что ты знаешь».

Священномученик Сергей Мечёв

Тайны вечности

Совершаемое здесь, на земле, богослужение есть не что иное как последовательное раскрытие во времени тайн Вечности. А для каждого из нас, верующих, — оно есть путь, ведущий нас к вечной жизни.

Священномученик Сергей Мечёв

Творцы своих душ

Господь... спас нас и вознес с Собою естество к Престолу Небесного Отца. Он зовет и нас принять участие в этом новом творении. Он призывает нас к тому, чтобы мы сами стали творцами наших душ. Для этого нам нужно прежде всего последовать за Ним по Его пути. *Кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною* (Мк. 8:34). И далее просить Его, чтобы Он Сам помог нам в этом великом деле творения души. И эта молитва будет услышана, потому что Сам Господь сказал: *просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам; ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят* (Мф. 7:7-8).

В том-то и заключается наше теперешнее великое делание, что мы должны быть творцами своих душ. Святые Отцы показывают «человекотворцами» тех, кто злых и страстных людей делает добрыми, но еще в большей степени это наименование приложимо к тем, кто на протяжении своей земной жизни творит свою душу, освобождая от страстей данный нам образ Божий и возводя его к Богоподобию. Это дело не только Божие, но и человеческое, без нас и Бог не может нас спасти. Каждый человек должен сам идти к Богу, а Господь пойдет нам навстречу, поможет нам. И если в нас действительно есть не только тело, целиком зависящее от влияния внешних условий, но и образ Божий, призванный к свободному творчеству, то мы можем и должны участвовать в этом новотворении наших душ.

Священномученик Сергей Мечёв

Терпение

Зачем нужно нам терпение? По слову апостола Павла, оно нужно нам для приобретения опытности. Мы это хорошо знаем из обычной работы. Если мы с терпением учимся какому-нибудь делу, то и можем только тогда хорошо работать, а нетерпеливого работа бесплодна. Терпение рождает опытность — потому-то Церковь от лица великих праведников заповедует нам, чтобы и мы в терпении сохраняли надежду.

Если терпение имеет такое великое значение, то что такое терпение? Как нам стяжать его?

«Терпение, — говорит Иоанн Лествичник, — есть назначение себя к ожиданию ежедневной скорби» («Лествица», слово 27).

Кто же... может назваться терпеливым?

«Не тогда мы можем назваться терпеливыми, когда мужественно переносим поругание от отца, но когда от всякого человека и презрения, и уязвления переносим с терпением» (слово 4).

Так все они и шли. С таким терпением шел Моисей, когда те, кого он по воле Божией избавил от египетского рабства, укоряли его: «Зачем ты вывел нас из Египта?»

Великое дело — относиться с терпением к наносимым оскорблениям.

«Я видел однажды трех иноков, — рассказывает Иоанн Лествичник, — которые все вместе претерпели бесчестие. Один из них был угрызаем скор-

бью, но смолчал; другой порадовался за себя, но опечалился за оскорбившего его; третий же, воображая единственно вред ближнего, пролил теплые слезы» (слово 8).

Мы, которые еще вовсе не достигли состояния этого первого брата, который оскорбился и смолчал, даже не представляем себе того делания, которое есть у второго и третьего. Но нам надо хоть это первое сделать, ибо когда мы смолчали, то уже сделали полдела, изъявили тем смирение. Второй брат, порадовавшийся за себя и опечалившийся за того, кто укорил его, еще не мог молиться за врага, а третий уподобился Самому Господу, Который со креста прощал Своих мучителей и молился за них: *Отче! прости им, ибо не знают, что делают* (Лк. 23:34).

Есть одно христианство, одно христианское учение, которое идет от Самого Господа. Возьмите хотя бы терпение. Когда Господь испытывал жену хананеянку, даже ученики приступили к Господу с просьбой помиловать ее, как бы из любви к ней, а на самом деле оттого, что она кричала и надоедала им, и когда Он ответил ей вновь не как Спаситель, а как ответил бы всякий иудей в те времена: «Не хорошо взять хлеб у детей и бросить псам», — не показывает ли Он нам этим примером, что и нам необходимо терпение, что и мы должны быть долготерпеливыми в наших прошениях и смиренны, и тогда Он, видя наше смирение, скажет, как сказал ей: *велика вера твоя; да будет тебе по желанию твоему* (Мф. 15:28).

Священномученик Сергей Мечёв

Торжество Православия

Борьба за икону есть борьба за реальность Христа, за действительность Его, за то, что Он воистину пришел на землю и жил на ней не только как Бог, но и как человек. «Не мечтанием пожил», как говорят Святые Отцы, а действительно был во плоти. И потому борьба за иконопочитание продолжалась в течение целого столетия и раздирала Церковь на непримиримых врагов, на тех, кто защищал иконопочитание и тех, кто восставал против него.

А ныне разве это кончилось!

Что такое нападки на иконы?

Это нападки на существование Христа. Это вопрос существенный для христианства. Если мы обратимся к Святым Отцам, которые боролись за иконы, то почувствуем родство с их веком.

Когда Феодор Студит писал против иконоборцев, он указывал на то, что если бы Бог не был на земле, как человек, то Его нельзя было бы описывать, т. е. живописать, а ныне нет основания, почему бы Его не описывать: «Итак пусть он (иконаборец), выступив, научит, какое у него есть физическое основание и какая причина такой неизобразимости. Разве Христос не принял нашего образа? Разве тело Его не было составлено из костей? Разве зеницы очей Его не были ограждены веждами и бровями? Разве уши Его не были устроены с извилистыми проходами? Разве ноздри Его не были приспособлены к обонянию? Разве Он не был одарен цветущими ланитами? Разве устами и языком, губами и зубами, Он не произно-

сил слов, не ел и не пил? Разве Он не был снабжен суставами плеч, локтей и рук? Разве Он не имел от природы груди и хребта с голеньями и ногами? Разве Он не оказывал движения при хождении, вверх, вниз, внутрь, вне, направо, налево, кругом? Разве Он не имел волос на голове и не облакал всего тела хитом? Если же Он несомненно обнаруживал это, изображение чего в телесном виде служит неложным Образом Его, то дерзость — утверждать, будто Христос неизобразим» («Письма Феодора Студита»).

«Если же Христос человек, — заключает Феодор, — то очевидно, что может изображаться на иконе, ибо первое свойство человека быть изображаемым; если же Он не изображается, то Он не человек, а бесплотный и даже еще не пришел Христос, как пустословят иудеи» (там же).

Так заканчивает Святой Отец, и вот для нас и ныне борьба за икону — это есть борьба за Христа, за Спасителя, за Того, Кто не только был предвозвещен первому человеку, что настанет время и «Семя Жены сотрет главу змия», но и пришел и, будучи Богом, был и совершенным человеком, и как человек из Неопикуемого делается Описуемым, из Невместимого — Вместимым, из Великого делается вместе с тем и Малым.

И Святая Церковь не нашла ничего лучшего, как дать нам как Торжество Православия — восстановление иконопочитания, восстановление подлинного Христова учения, что Господь пришел на землю как Бог, но и как человек во плоти.

Священномученик Сергей Мечёв

Три условия

Прощать другим вину — необходимо для нашего спасения. Ведь все мы без исключения грешники. Много тысяч раз каждый из нас оскорблял Бога. Мы утешаемся при этом отеческим снисхождением и милосердием Божиим и надеемся на прощение. И оно действительно дается нам. Бог Сам предлагает его нам. Но Он поставил при этом условия, и если мы не исполняем их, то мы, несмотря на милосердие Божие, умираем во грехах.

Какие это условия? Это — во-первых, вера в Иисуса Христа. Христос пострадал за нас, умер за наши грехи, разорвал рукописание наших грехов. Каждый грех должен был быть наказан, наказание за грех, которого мы, несмотря на все покаяние, не могли бы избежать, перенес на Себе Христос. Этому мы должны верить, и при такой только вере можно надеяться на отпущение грехов.

Во-вторых, покаяние. Если люди не чувствуют глубокого и искреннего раскаяния, если отвращение ко греху не доводит их до твердой решимости, если в исповедании не смиряются и не открывают своих грехов, — то умирают во своих грехах.

Наконец, третье условие. Это — прощение, извинение... Бог прощает только тем, кто со своей стороны прощает своим оскорбителям. Не прощая им их вины, мы, несмотря на веру и покаяние, умираем во грехах. Как не могут жать, не сеяв, так не могут получить прощения от Бога, не простив другим.

Святой праведный Алексий Мечёв

Труд

Тяжело быть осужденным на труды изнурительные, на вечную заботу о насущном пропитании, но если при этой жизни мы сами не приносим зла и преступления, если не отравляем невоздержанием и пороками мира и спокойствия, тогда труд и нужда удобоносимы.

Трудились патриархи в поте лица и были высоки пред Богом, потому что воспитали душу свою в полной покорности воле Божией, в простоте и умеренности жизни. Бедные призываются к блаженной участи не вследствие бедности, но по их душевному богатству, внутренним добродетелям. В евангельской притче (о пире) есть одно замечание против бедных, недостойных Царствия Божия, когда царь увидел человека не в брачной одежде. Значит, один труд, бедность и горе не спасают человека, но спасает его верующая и любящая Бога душа, сердце чистое и доброе, терпение, испытанное скорбями, и вообще внутренний человек, украшенный образом и подобием Божиим.

Святой праведный Алексей Мечёв

Тщеславие и обогащение

Страсть тщеславия и роскоши: она проникла во все сословия и губит народные нравы. Большая часть людей живет и действует под влиянием одной мысли: угодить людскому суду и приличию, блеснуть перед другими, выставить на вид достоинства, коих нет, заставить говорить о себе и вообще приобрести людскую похвалу.

Это и есть оно — тщеславие — страсть человека казаться не тем, что он есть, но жить и действовать на показ другим. Из этого стремления жить больше для внешности — выходит новое зло: страсть жить выше своего состояния и средств, окружать себя привычками и удовольствиями, несообразными со званием; страсть предаваться роскоши и отсюда опять новое зло: стремление каким бы то ни было способом обогатиться, не довольствуясь уже честным трудом.

И вот наша обязанность не увлекаться общим примером, но подать, напротив, образец целомудренной и умеренной жизни, довольствуясь тем состоянием, в какое поставлены мы. Этим мы будем служить общему благу и принесем пользу братьям нашим; пример наш найдет подражателей, и память о нас не будет забыта.

У Гроба Господня

Все мы должны понести крест и вместе с Господом пойти на Голгофу. Вот, если бы мы были духовны, если бы мы имели в нашей душе горячую пламенную веру, какая была у мучеников и преподобных, тогда, в эти наши дни скорбные, наша душа все более и более озарялась бы радостью и светом Христова Воскресения. Но мы, родные мои, ленивы и нерадивы. Как хорошо было бы, если бы мы все восплакали и возрыдали у Гроба Господня. Это не значит, что христианство есть только плач, только скорбь, только рыдание — нет, но радость христианства для нас закрыта грехами.

Каждый из нас... должен постараться очистить свой ум и помышления, и вступить в свой завет с Богом. И если мы пойдем этим путем, то будем постоянно мало-помалу испытывать и христианскую радость, также проникнет она и в нашу скорбную жизнь.

Иного пути нет.

Но есть нечто земное, о чем мы должны помышлять даже и у Гроба — это наши грехи. Мы обличаемся от своих собственных слов... Припадем же ко Гробу Господню и ответим Ему заключением с Ним нашего завета. Не бойся своей прежней жизни, не бойся своих грехов, которые ты имел до сих пор; но нужно желать воистину ответить тайным заветом об исправлении своей жизни и просить, припав ко Гробу, прощения и исцеления души, чтобы получить,

наконец, от Господа ответ: «Се здрав еси, отселе к тому не согрешай». Мы перенесем все, если тайно заключим с Ним завет, и пусть тогда нас гонят, лишают насущного хлеба, и делают с нами что хотят.

Вот, если так пойдем, то воистину наступит такой момент, когда мы будем ощущать, как в душе нашей будет нарастать радость Воскресения...

Священномученик Сергей Мечёв

Удел наших дней

Спросили однажды скитские отцы авву Исхириона: «Что сделали мы?» И он ответил: «Мы соблюдали заповеди Божии...» Отцы спросили: «Что сделают те, которые непосредственно последуют за нами?» Он ответил: «Они будут иметь делание вполтину против нашего». Отцы опять спросили: «А те, которые будут после них?» «Эти, — ответил авва, — отнюдь не будут иметь монашеского делания, но их постигнут напасти, и они, подвергшись напастям и искушениям, окажутся больше нас и больше отцов наших».

Особые скорби, небывалые напасти — удел наших дней. В покаянном преодолении их — смысл нашей жизни. Отъятие видимой стороны христианства — главнейшее из всех лишений. Изгнание, заточение, горькие работы — ничто по сравнению с ним. Это отъятие храмов, по слову Божию, можно было бы предотвратить покаянием: *обратитесь ко Мне всем сердцем своим в посте, плаче и рыдании. Раздирайте сердца ваши, а не одежды ваши, и обратитесь к Господу Богу вашему; ибо Он благ и милосерд, долготерп-*

пелив и многомилостив и сожалеет о бедствии. Кто знает, не сжалится ли Он, и не оставит ли благословения, хлебного приношения и возлияния Господу Богу вашему (Иоил. 2:12-14)?

Но где мы слышали всеобщий призыв к покаянию, где видели архипастырей и пастырей, неотступно у жертвенников проливающих реки слез и подвизающих к тому же народ свой? Дипломатические таланты архиереев поставили выше слова Божия, на них возложили надежду, в них положили свое спасение. Ложно хотели сохранить царство Истины...

И посмеялся Господь над ними и до конца изливает гнев свой. *Не пред нашими ли глазами отнимается пища, от дома Бога нашего — веселье и радость (Иоил. 1:16)?* Истощают, истощают до основания видимую сторону Церкви.

Дети мои, суд Божий совершается. Покаянно припадем ко Господу и найдем в себе силы сказать с пророком: *гнев Господень я буду нести, потому что согрешил пред Ним, доколе Он не решит дела моего и не совершит суда надо мною; тогда Он выведет меня на свет, и я увижу правду Его (Мих. 7:9).*

К принятию нового образа спасения призывает нас Господь. Множество храмов рукотворенных, благолепно украшенных, было открыто столетиями, и в то же время величайшее множество храмов нерукотворенных в мерзости запустения пребывали заключенными. Ныне храмы, воздвигнутые руками человеческими, разрушаются, но в покаянной тоске по ним поднимаются храмы, созданные руками Божиими. Огоньки смиренного мучениче-

ства вспыхивают повсеместно, особенно на далеких окраинах. Голодные, оборванные, дрожащие от холода, изолированные от мира, на голой земле, на снегу или в случайных избах, без гробов и священнического напутствия умирают иереи, иноки и верные.

В покаянных храмах отходящих душ их возносятся ими молитва за грехи всей Церкви, возлюбившей внешнее паче внутреннего и обряд больше духа, — Церкви, не нашедшей в себе даже в годину исключительных бедствий целительных слез покаяния. Искорки терпеливого исповедничества мерцают всюду от ледяного океана до раскаленной пустыни. В покаянном плаче молятся открывшие терпением обстоятельств свои сердечные храмы, изгнанные за служение в храмах Божиих!

Войдем, родные, и мы в клеть душ наших, войдем в храм наш душевный, посвященный Господу еще в момент крещения и освященный им в момент первого причащения. Храм этот наш; никто, никогда не сможет его разрушить, кроме нас самих. В нем мы — каждый — иерей и кающийся. Жертвенник его — сердце наше, и на нем мы можем приносить всегда на слезах наших великое таинство покаяния. Трудно нам, запустившим наш храм невидимый и недостойно жившим только храмом видимым, принять от Господа новый путь спасения. Восплачем и возрыдаем, но не слезами отчаяния, а слезами покаяния, примем все как заслуженное. Разве не Господь посылает это? Разве лучшие из нас не вступили давно на этот путь?

Надолго или совсем — одному Господу известно — уходит от нас видимая сторона христианства. «Станем добре, станем со страхом» Божиим!

Маленький родной дом Божий (храм Святителя Николая в Клённыхах — прим. ред.)! Сколько радости чистой, неземной получали мы через тебя. Иерусалиме наш земной, возводящий нас непрестанно к горнему Сиону! Много раз навернутся на глаза наши слезы при воспоминании о нашем земном рае. *Если забуду тебя, Иерусалим, да будет забыта десница моя! Прилипни язык мой к гортани моей, если я не буду помнить Тебя, если не поставлю Иерусалима, как верх веселия моего* (Пс. 136:5-6).

Большая чуткость духовная дана вам от Господа. Сердце ваше привело вас не туда, где блистало великолепие службы, где звучали изысканные мелодии, где раздавались искусные проповеди. В маленький убогий храм вошел в свое время каждый из вас, в нем почувствовал правду святоотеческого пути...

Родные мои, явим себя во всем как служители Божии, в великом терпении, в бедствиях, в нуждах, в тесных обстоятельствах, под ударами, в темницах, в изгнаниях, в трудах, в бдениях, в постах (см. 2Кор. 6:4-5). Бог же терпения и утешения да дарует вам быть в единомыслии между собой.

Священномученик Сергей Мечёв

Ум человеческий

Ум — это есть не более, как рабочая сила у сердца, которая помогает, которая дает возможность сердцу работать в известном направлении; и

если ум хорошо работает — это хорошо, потому что у сердца есть тот орган, который помогает ему в работе.

А кто же является умным человеком в христианском смысле?

«Умный человек в смысле Христовом — это совсем другое, чем мы привыкли считать».

«Люди, — говорит Антоний Великий, — обычно именуются умными по неправильному употреблению сего слова. Не те умны, которые изучили изречения и писания древних мудрецов, но те, у которых душа умна, которые могут рассудить, что добро и что зло, и злого и душевредного убегают, а о добром и душеполезном разумно радеют и делают то с великим к Богу благодарением. Это они, поистине, должны именоваться умными людьми».

Так говорит один из великих подвижников, тот, который не только не отвергал науки, не только не отрицал того, что мы называем умом, но говорил, что одни лентяи не признают пользы науки — и тем не менее, умным человеком он признает только того, кто понимает, что добро и что зло — и не только понимает, но от злого убегает, а о добром радеет.

Священномученик Сергей Мечёв

Уныние

Унывать не нужно, что, мол, я ничего не умею, ничего не могу.

Святой праведный Алексей Мечёв

Успение Богоматери

Матерь Божия прожила на земле 60 лет. Она с нетерпением ожидала перейти от земли на небо, к Сыну и Богу, и об этом усердно молила Его. Господь слышал молитвы Своей Матери, и за три дня до исхода Ее известил Ее об этом. В день отшествия Своего Преподобная пожелала видеть апостолов: и все они, кроме Фомы, принесены были из разных стран мира на облаках к дому Ее. Здесь собрались и все знавшие Ее. Скорбели и плакали о разлуке с Нею. Она утешала всех и уверяла, что не забудет их, что успешнее станет молить за них Бога и просить им милостей и спасения у Него. В самый час кончины земной жизни Своей Пресвятая Дева убрала горницу Свою, засветила множество светильников, воскурила фимиам, возлегла на одр Свой и преставилась: явился Спаситель с ангелами, принял Святую душу Ее и принес на место Своей славы, в райские селения. Апостолы взяли тело Богоматери, с пением и молитвами положили в пещеру в саду Гефсиманском. Через три дня пришел и апостол Фома в Иерусалим; он, узнав о случившемся, плакал и скорбел. Чтобы успокоить его, апостолы решились показать ему тело Божией Матери, но когда открыли пещеру, она оказалась пустою, — в ней нашли только ризы Пресвятой. Это удивило всех. Начали молиться, чтобы узнать, что случилось, вечером того дня Матерь Божия явилась на воздухе с ангелами и сказала недоумевающим: «Радуйтесь! Я здесь и не перестану молиться за мир христианский».

Святой праведный Алексей Мечёв

Церковь дает нам образ смерти величайшей христианки — Пречистой Девы Марии в праздновании Ее Успения.

Смерть для Нее была воистину «Успением». Переход в другой мир, в Царство Ее Сына и Бога не был для Нее неожиданным. На иконах Успения мы видим не только Матерь Божию, но и Христа, «женскую душу на руках носяща». Но ведь не только для Нее, но и для нас Христос есть Бог и Спаситель. Поэтому, взирая на образ Честного Ея Успения, и мы, в нашей силе и мере, должны выявить свое отношение к смерти.

Мы с вами живем в радостное время, когда жизнь создает для этого особенно благоприятные условия.

Теперь, как никогда, становится ясной грань, отделяющая верующих от неверующих. Теперь каждый верующий во Христа терпит все насмешки и оскорбления, направляемые против Святой Церкви, но тем радостнее мысль о том, что наше *отечество на небесах* (Еф. 3:15), тем желаннее должна быть смерть, как возвращение в это отечество.

Это не значит, что христианство не признает земной жизни. Истинный христианин радуется, любит эту жизнь, как даром Божиим. В этом радостном приятии жизни и состоит одно из важнейших отличий христианина от нехристианина.

Но, радуясь земной жизни, христианин еще больше радуется, что он здесь, на земле, получает познание другой, небесной жизни. Собирайте же сокровища еще здесь, на земле. Тогда вы начнете

ценить в себе Царство Божие, и смерть уже не будет страшить вас, но будет для вас радостным и желанным переходом в иную жизнь.

Но если вы не будете еще на земле собирать эти сокро́вища, то страшен будет для вас час смертный, и в тот час никто не поможет вам. Теперь, в этой жизни, надо собирать элементы Царствия Божия и тогда, мало-помалу, начнете понимать значение этого великого праздника, который мы празднуем сегодня.

И дай Бог, чтобы день нашей смерти не застал нас врасплох, но чтобы мы уподобились тем, кто еще здесь начал небесную жизнь.

И тогда Божия Матерь будет молиться о нас в час этого страшного перехода, как мы молились Ей всегда, прося «не вверять нас человеческому предстательству», но принять нашу молитву и сохранить нас под Святым Своим Покровом.

Священномученик Сергей Мечёв

Хвала Богу и человеку

В храме Божиим, где все напоминает нам, что Един только Бог — велик и всеславен, как дерзнуть изрекать хвалы брэнному человеку? Пред Богом, Единым великим — ничтожно все: ничтожны высшие совершеннейшие духи — херувимы и серафимы; ничтожны величайшие праведники, святейшие люди. Как же нам восхвалять человека пред лицом Всесовершенного? Но, с другой стороны, как же и не дать простора доброму чувству излиться из сердца? Где же выход из этого, по видимому, безвыходного положения? Да, если бы во святых Своих не был дивен Сам Бог, если бы богатые природные дарования их не были даром Божиим человеку, если бы слава добрых дел человека не относилась наиболее всего к Богу, силою Которого мы творим все доброе, — то никто не дерзнул бы в храме Божиим изрекать хвалы человеку. Но, коль скоро мы знаем, что более человека в добрых делах прославляется Бог, тогда мы с дерзновением изрекаем хвалу и смертному человеку, особенно доброму христианину.

Святой праведный Алексий Мечёв

Храм Божий

Как часто вы думаете: зачем я буду тратить столько времени на хождение в храм? Зачем ходить в храм в будни, не достаточно ли будет, если я буду посещать его в праздники. Не слушайте этих мыслей: это лукавый помысл, который обманывает вас. Ведь

здесь, в храме, мы пребываем вместе с ангелами Божиими, со всеми святыми и Божиею Матерью. Здесь мы представляем собою как бы духовный орган, на который воздействует живущая в Церкви благодать Божия. И если у кого есть свободные минуты, то куда же и отдать их, как не сюда, где мы воспитываемся для Вечности? Помните, что для каждого из вас настанет день, когда окончатся все ваши земные дела, и бессмертная душа ваша пойдёт к Господу и предстанет на Суд и даст отчет о своей жизни на земле.

В ожидании этого дня и должны мы воспитываться в храме и входить во Святаго Святым вечной жизни; а те, которые говорят, что не надо воспитываться в Церкви, в сущности говоря, не верят в Вечность.

Священномученик Сергей Мечёв

Храм и богослужение

Есть среди вас такие, которые будто и часто бывают в храме и простаивают долгие службы, а душа их, несмотря на это, не становится причастницей вечной жизни. Это происходит потому, что они забывают, что место, предназначенное для воспитания человеческой души, само по себе, без нашей доброй воли и усилий, не может воспитать нас для вечной жизни. Святые Отцы говорят, что диавол получил наилучшее по сравнению с нами воспитание: ведь он был Ангелом света и вместе с другими Ангельскими силами предстоял Престолу Божию, но это не помешало ему отпасть от Бога. Значит, хождение в храм и пребывание в том месте, кото-

рое открывает нам врата вечности, это еще только часть дела. В чем же заключается его вторая часть? Для того, чтобы понять это, нам нужно помнить, что мир физический и мир духовный управляются одними и теми же законами.

Наш земной физический мир есть только образ мира духовного, поэтому, чтобы понять законы духовного мира, мы можем воспользоваться в качестве аналогии законами мира физического. Мы знаем из опыта, что для того, чтобы воспринять какую-либо волну, надо, чтобы воспринимающий орган имел ту же настроенность, что и орган передающий. Возьмем для примера радио: чтобы услышать передаваемый звук, надо настроить приемник на ту же волну, на которой ведется передача. То же самое происходит и в духовной жизни.

Приходится иногда слышать рассказы о том, как человек, который давно не бывал в церкви, зайдя в нее на минуту, может быть, мимоходом, вдруг, словно у него открылись духовные очи, начинает воспринимать воздействие благодати Божией через богослужение. Он уже не думает о том, чтобы уйти из храма, начинает постоянно ходить в храм и жить благодатною жизнью. С кем и при каких условиях это бывает? Только с тем, кто входит в храм с покаянными чувствами, кто подходит к вечности с сознанием своей греховности, с сознанием того, что он недостоин соприкоснуться с ней. Тогда-то именно и открываются ему врата вечности, потому что душа его оказывается настроенной, созвучной всему покаянному опыту Церкви.

Но бывает и другое. Человек, который раньше имел в своей душе это чувство богослужения, которому было знакомо «восхищение к Богу» через чужую молитву, через молитвы святых и всей Церкви, вдруг начинает терять это чувство и, вследствие этого, колебаться в своем духовном пути.

Как часто приходится слышать от таких людей: «Вот прежде я чувствовал или чувствовала богослужение, а теперь все куда-то ушло. Что же мне делать?» Ответ на этот вопрос мы находим в словах пророка Давида, который тоже испытывал подобные состояния. *Уныл во мне дух мой, смутилось во мне сердце мое*, — говорит он, описывая подобное состояние души, и тотчас добавляет — *Вспомнил я дни древние, находил поучение во всех делах Твоих* (Пс. 142:4-5). Это же надо сделать и нам, если мы начинаем терять молитвенную настроенность души. Нам надо в эти минуты вспомнить «дни древние», т. е. то время, когда мы, имея очи, видели, имея уши, слышали голос Вечности.

И еще другое: надо понять, что если мы введены однажды во храм, то мы должны и воспитываться в нем. Если же ушла от нас эта настроенность, и мы не входим больше в молитвенный мир, то причина этого заключается в нашей греховности. Чтобы вернуть то, что мы когда-то имели, нам нужно принуждать себя, бороться со своими греховными состояниями и стремиться всегда и во всем следовать за Христом. Вспомните, как говорится об этом в одной из стихир Страстной седмицы: «Приидите убо и мы, очищенными смыслами сшествуем Ему, и сораспнемся Ему и умертвимся Его ради житей-

ским сладостем, да и оживем с Ним» (стихира на «Господи воззвах» в Великий Понедельник). Поэтому, если мы будем постоянно каяться в своих грехах, смотреть за своею совестью и очищать себя, как учат нас великие и величайшие угодники Божий, то они помогут нам в нашей борьбе и приведут нас к Богу и к Храму Божьему, как говорит об этом пророк: *войду в дом Твой, поклонюсь храму святому Твоему* (Пс. 5:8).

Давайте же будем отдавать наше свободное время храму и богослужению, чтобы через него открывать тайны горнего мира и строить Царствие Божие в наших душах. Не забывайте о том, что те, которые молятся в храме и участвуют в богослужении, находятся уже вне времени и пространства. Они пребывают в Вечности, они блаженны. Не теряйте этого и не упускайте этой возможности. Ведь храм — это единственное место, где мы становимся вместе с Божией Матерью, с Иоанном Крестителем, со святыми апостолами и мучениками и со всеми угодниками Божиими, ибо мы, хотя и грешные, являемся такими же членами Тела Христова, как и они. Будем же прилепляться к ним всем сердцем, воспитываться для Вечности. Будем учиться у них, прежде всего их покаянному деланию, ибо, следуя за ними по этому пути, мы, мало-помалу, начнем устраивать Царствие Божие в своих душах.

Священномученик Сергей Мечёв

Христианское делание

В христианском делании две ступени: первая — очищение от греха и страстей, вторая — восхож-

дение к духовным совершенствам и обожение. Христос пришел не только затем, чтобы «падшего праотца восставить образ», но дал нам заповедь: *будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный* (Мф. 5:48). Исполнение этой величайшей заповеди и есть та вторая ступень христианского делания, о которой говорят Святые Отцы — обожение, уподобление Богу в меру человеческой возможности. Самая высшая ступень в этом восхождении, по Святым Отцам, есть любовь, ибо она есть Бог. Об этом говорил нам Иоанн Лествичник, но то же самое находим мы и у других подвижников.

Так, блаженный Диадок пишет: «Ибо как живописцы сначала одною какою краскою начертывают образ человека, а потом, мало-помалу, краску за краской накладывая, представляют образ того, кого живописуют, сходный с ним даже до волос. Так и Святая Благодать Божия сначала через крещение восстанавливает в человеке черты образа Божия, поставляя его в то состояние, в коем он был, когда был создан» («Добротолюбие», т. 3).

Стало быть, и здесь мы видим, что прежде всего восстанавливается этот рисунок, эти черты Божия образа, поставляя человека в то состояние, в котором он был, когда был создан — это и есть очищение от страстей, возвращение к первой доброте, к первому Адаму, а затем: «... когда увидит, что мы всем — произволением вожделеваем красоты подобия Божия и стоим нагие и небоязненные в ее детелище (мастерской), тогда добродетель за добродетелью, расцветчивая в душе и от славы в славу лик ее

возводя, придает ей черты подобия Божия, причем чувство показывает, как отображаются в нас черты Богоподобия, совершенство же Богоподобия узнаем из просвещения благодатного» (там же).

Таким образом, восстановление образа Божия блаженный Диадокх сравнивает с рисунком художника, а с наложением красок на этот рисунок — уподобление Богу, приобретение добродетелей христианских. «Когда пишут с кого портрет, самая приятная из красок краска и самонужнейшая из черт — черта, будучи приложена к нарисованному лику, делают его даже до улыбки похожим на того, кого живописуют: так и когда Божественная Благодать живописует в ком Богоподобие, светлая черта любви, будучи приложена, показывает, что черты образа Божия всецело возведены в благолепие Богоподобия» (там же).

Стало быть, из всех красок самая приятная, и из всех черт самая нужная в этом процессе обожения есть любовь, «которая, будучи приложена к человеческому лику, делает его даже до улыбки совершенно похожим на Того, Кого живописует». Любовь — это величайшая и последняя добродетель, конечный результат христианского совершенствования.

Если теперь подвести итог тому, что сказано, найдем, что по Святым Отцам, путь христианина идет следующими ступенями:

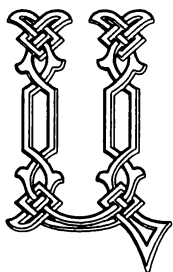
- 1) отречение от мира;
- 2) очищение от страстей;
- 3) восхождение к совершенству и обожение.

Величайшая же добродетель, которая стоит на высшей ступени этой лестницы, есть любовь, ибо Бог есть любовь.

Мы должны сначала идти путем отречения от мира, отказа от служения диаволу, путем послушания Богу и затем, жизни по заповедям. Мы поставляемся Богом в такие условия, которые, с помощью скорбей и испытаний, очищают нас, и в этих скорбях и испытаниях мы должны прибегать с молитвой к Богу, с той молитвой, которая сопровождается плачем, ибо «плач есть укоренившаяся скорбь души» (Иоанн Лествичник). Покаянный плач — вот что освобождает нас от греха, от страстей, от тления души.

Священномученик Сергей Мечёв

Царство Божие

Царство Божие близко ко всем нам, но от нашей собственной воли зависит то, чтобы оно к нам пришло, для нас настало.

Святой праведный Алексий Мечёв

Царство Божие и смерть

Господь сказал: *Царствие Божие внутри вас есть* (Лк. 17:21), и в каждом из нас есть, если не Царствие Божие, то маленький уголок, в котором Оно таится, и этот «уголок» понуждает нас что-то делать перед лицом смерти.

И люди неверующие также хотят что-то сделать, чтобы преодолеть ужас смерти. Но в этом делании они не остаются последовательными своим убеждениям и честными перед собою.

Мы же оцениваемся только нашим отношением к иной будущей жизни и смерти, которая является вратами этой жизни.

В чем же заключается смерть для христианина? Царствие Божие внутри нас. Оно подобно закваске, которую женщина, взяв, положила в три меры муки (Мф. 13:33) или подобно зерну горчичному... которое меньше всех семян, но когда вырастает, бывает больше всех злаков (Мф. 13:32).

Т. е. еще здесь, на земле, в душе человека начинается строиться Царствие Божие. В зависимости от того,

насколько мы его построим, меняется и наше отношение к смерти.

Священномученик Сергей Мечёв

Церковь

Церковь есть Тело Христово, а все мы — члены этого Тела; в нас живет Христос, но не потому, что мы достойны этого, а потому, что мы вошли в Его Тело и «предали» свою душу, чтобы жить во Христе. Я люблю Бога и не любить Его не могу, ибо живу Им, Его жизнью. Точно также я люблю своих братьев именно как членов единого Тела. И это не слова только, а сама жизнь, что в лице братьев я накормил Христа, помог Христу. Это основная предпосылка истинного делания.

Чтобы спастись, чтобы жить подлинной жизнью, необходимо приобщиться Плоти Христовой. И вот от апостолов и до учителей наших дней преподается нам учение, что этой Плотью, дарованной Христом миру, является Его Святая Церковь. Вступая в нее и приобщаясь Тела и Крови Христовых, мы, отсеченные, присоединяемся к Телу и начинаем жить Его жизнью. В этом отношении понятна молитва священника над кающимся: «Примири и соедини его Святей Своей Церкви», ибо совершение греха от нее отъединяет.

В Церкви мы спасаемся вовсе не потому, что пришли в некую организацию — забудем об этом понятии, оно не может быть применено к Церкви. Церковь есть Тело Христово, и если, входя в Нее, мы будем продолжать жить сами по себе или же

потеряем приобретенное вначале живое единство, то станем мертвы и составим лишь одну видимость Тела Христова.

И как недостойно приступающие к Святым Тайнам приобщаются Телу и Крови Христовым не во исцеление души и тела, а в суд и во осуждение, так и мы, живя недостойно в Церкви, вместо спасения получаем себе ад и осуждение. Да, нужно всецело перестроить свое отношение к Церкви, нужно живо почувствовать себя членом Церкви как единого Тела Христова, и только тогда, только этим путем мы достигнем истинной совместной жизни во Христе.

Священномученик Сергей Мечёв

В церкви нет различия. Все имеют равные права. Самое невидное место вполне достаточно для того, чтобы возноситься в молитве к Творцу.

Святой праведный Алексий Мечёв

Церковь и дети

Церковь, озабоченная успехами христианской жизни в обществе человеческом, особенно сосредоточивает свое внимание на детях. Преуспевание и благосостояние жизни общественной прямо зависит от воспитания и образования подрастающего поколения, которое в свое время должно войти на чреду жизни общественной. Заботы Церкви, так же, как заботы родителей и воспитателей, наставников и попечителей, обращены на облегчение трудностей воспитания и образования. Поэтому Церковь молится:

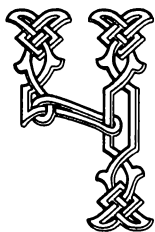
«Господи, Создатель наш, Ты благоволил создать нас по Твоему Бессмертному образу и подобию. Ты, почтивши нас Своим образом, насадил в душах наших неизгладимое искание истины и правды, блага и блаженства, — по образу Твоей Божественной Премудрости и Святости, по образу Твоего Бесконечного совершенства и блаженства. Ты, Отец Небесный, посеявший семя жизни Божественной в наших бессмертных душах, благоволивший называть нас изначала Своими детьми и вновь усыновивший нас во Христе Спасителе, руководивший многие избранные души так, что внимавшие Твоему Божественному учению постигнуты были Благоговейным изумлением; утаивший Свою Божественную Премудрость от премудрых мира сего и открывший ее младенцам, Ты Сам прими ныне этих младенцев, молящихся Тебе, прими и соблюди эти чистые, невинные, не встревоженные еще суетою мира души, сойди с высоты Святыя Твоя и водворись в наших сердцах, молящихся Тебе в простоте детских чувств, отверзи сердце, ум и уста их, как некогда из уст младенцев совершил еси хвалу, отверзи эти детские души, во еже прияти силу Святаго Закона Твоего и с успехом познати преподаваемые им полезные учения — на созидание Святыя Твоя Церкви и во славу Пресвятаго имени Твоего. Мир полон соблазна и греха и никого не щадит своею лестию и злобою. Но Ты, Господи, избави их от всякия напасти, соблюди их в вере и любви, сохрани во Благочестии и чистоте во вся дни живота их, да преуспевают в разуме и исполнении Заповедей Твоих, и так предуготованные про-

славят Пресвятое имя Твое в жизни своей и будут наследники Твоего Царствия — благодатного Царства добра и вечного Царства славы в единении с Тобою! Аминь».

Святой праведный Алексей Мечёв

Праведный Алексей Мечёв

Чаша страдания

Земно кланяюсь каждому в отдельности и прошу прощения за все. Не плачьте, не тоскуйте. Радоваться нужно, что и мне Господь уделил нечто из общей чаши страдания. Бог даст, найдутся и у вас, и у меня силы перенести новое испытание. Душа моя всегда с вами.

Священномученик Сергей Мечёв

Человек

Воистину существует только жизнь в Боге и то, что идет по пути стяжания Царствия Божия в нас. Святые Отцы говорят нам, что человек создан по образу и подобию Божию, что он есть венец природы и царь всей видимой твари и, вместе с тем, сотаинник Божией благодати. Они учат, что телом своим человек связан со всей земной тварью, потому что тело это Господь создал *из праха земного* (Быт. 2:7), а своей душой он соединен с горним ангельским миром.

Священномученик Сергей Мечёв

Чистое сердце

Всегда сохраняйте сердце свое в чистоте, чтобы не изгонять из него Святого Духа, а привлекать.

Святой праведный Алексей Мечёв

Святые Отцы говорят, что верховный хозяин нашего существа есть сердце. О тех, кто узрит Бога,

Евангелие говорит как о чистых сердцем: *блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят* (Мф. 5:8).

Вот какова цель нашего духовного делания — стяжание чистоты сердца.

Если мы говорим, что цель нашей духовной жизни есть чистота сердца, то как же у других Святых Отцов и подвижников мы находим, что цель эта заключается в «стяжании Духа Святого Божия».

Но это одно и то же, ибо Дух Святой от Бога и приобретается через чистоту сердца.

Великий подвижник Иоанн Кассиан Римлянин говорит, что конец духовного делания есть Царствие Божие, а цель его — чистота сердца, без которого невозможно достигнуть одного конца.

Если мы обратимся к началу духовной жизни человека и вспомним, как дается ребенку имя, то увидим, как священник, вернее, Святая Церковь устами священника, говорит: «Да знаменуется Крест Единородного Сына Твоего в сердце духа, сокрытого и гнездящегося в сердце его». Затем, последовательно совершая таинства, он молится, чтобы просветилось лицо Господа в сердце его: «Сам, Владыко Господи, просвещение лица Твоего в сердце его озарити выну благоволи». Все время внимание направлено и сосредоточено на сердце человека.

Для нас все лишения и подвиги, которые должны принимать на себя христиане, не ценимы сами по себе. Не тот велик, кто совершает великие дела: подвиги, посты, ибо все это средства временные, относительные и могут не привести к совершен-

ству. Но есть вечная цель, подлинное совершенство — чистота сердца.

Как же стяжать чистоту сердца?

Святые Отцы говорят, что прежде всего нужно войти в себя, в сердце свое, и посмотреть, что там делается.

Христос вошел в него в таинстве Крещения, диавол из него изгнан, Христос в нем пребывает. Каждый из нас имеет в себе сокровище, каждый крещеный и приобщенный Святой Церкви, имеет Бога в сердце своем. Если, по слову Божию, в сердце нашем Бог верою живет, а в Нем все сокровища премудрости и ведения, то открывается эта премудрость не сразу, а по мере очищения заповедями.

Об этом и говорит нам Максим Исповедник: «Если, по словам Божественного Апостола, в сердцах наших верою живет Иисус Христос (см. Еф. 3:17), а в Нем все сокровища премудрости и ведения сокровенны суть (см. Кол. 2:3), то в сердцах наших находятся все сокровища премудрости и ведения. Открываются же они сердцу по мере очищения каждого заповедями. Се сокровище, сокрытое на селе (Мф. 13:44) сердца твоего, которое ты еще не обрел по безделию. Ибо если бы обрел, то продал бы все и купил село сие. Но ты, оставив это село, работаешь около него, где нет ничего, кроме терния и волчцев. Посему-то говорит Спаситель: *блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят* (Мф. 5:8). Узрят же Его и сущие в Нем сокровища тогда, когда очистят себя любовью и воздержанием, и тем лучше, чем более очистятся» («О любви»).

Да, от нас, бездельников духовных, скрыто, по словам Максима Исповедника, то сокровище, которое мы имеем в сердце своем. Мы думаем, что ум даст нам ведение, даст нам Бога, а это есть сущность нашего сердца. Мы на себя уповаем, здесь хотим устроить земной рай и своею собственной рукой создать себе вечную жизнь, а это значит, что мы во-все не веруем во Христа.

В тесноте сердца нашего мы забываем то величайшее Сокровище, Которое сокрыто на селе сердца нашего, мы забываем, что в нас Господь обитает, Который есть Сокровище Премудрости и Ведения. Имея это Сокровище, мы не входим в свое сердце. Не обращаем внимания на то, что в нем скрыто.

Потому-то, братие и сестры, наш век так жесток, потому-то в нас нет любви, потому-то у нас такое страшное непонимание, что такое ум и что такое сердце. Если бы мы по-настоящему уверовали в то, о чем говорит Церковь, если бы мы по-настоящему обратились к своему сердцу и нашли скрытое в нем Сокровище Премудрости и Ведения — Христа, если бы мы вместо того, чтобы кичиться своим умом, поняли бы, что ум есть только рабочая сила сердца, тогда бы мы совсем по-иному начали оценивать и людей, и значение ума. «Умный человек это тот, кто в своем сердце знает, что такое добро и что такое зло, не только знает, а от зла убегает, а о добром и душеполезном разумно радуется».

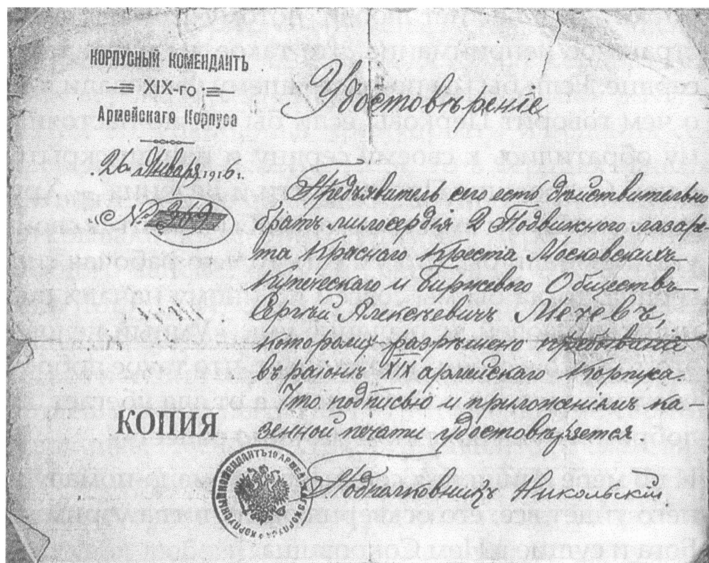
И по мере очищения сердца, когда мало-помалу из него уйдет все, его оскверняющее, тогда узрим мы Бога и сущие в Нем Сокровища.

Священномученик Сергей Мечёв

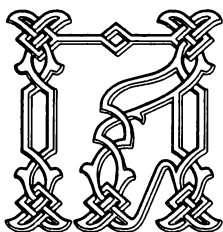
ЧИСТЫЙ СОСУД

Бывают минуты, когда очень хочется какому-нибудь человеку помочь, это несомненно Господь располагает так сердце на спасение другого; только будьте чистыми сосудами, чтобы Он мог через вас действовать и иметь орудием в Своих руках.

Святой праведный Алексей Мечёв

Удостоверение брата милосердия С. А. Мечёва, 1916 г.

Явления Господни

Как утешительны для нас эти многократные явления Господа по Воскресении Его Своим ученикам. Все они свидетельствуют о величайшей любви Господа к верующим в Него.

Вот первое уверение в этом, приобретенном христианами благоволении Господа: Он, воскресший, являлся только Своим, только ближайшим ученикам, только верующим в Него. Кажется, отчего бы Господу не явиться опять в Иерусалиме пред лицом Своих коварных врагов, архиереев, книжников и фарисеев? В какое смущение, стыд, поражение привел бы их тогда пред народом, пред теми, которых они научали против Господа.

Так нам кажется, братие, по нашему тщеславию, властолюбию: это мы любим видеть посрамление врага, это мы хвалимся победою над противником. Это нам лестно попирать ногами своими того, кто думал нам сделать зло.

Господь наш любвеобилен, Он щадит врагов Своих. Он дает им самим сознать свою вину, убедиться в своем преступлении и добровольно придти к Господу.

Была ли польза от того, если бы Он явился во славе Своим врагам? На минуту может быть они были бы поражены, — но затем что?

Если сами ученики Господа не вдруг встретили Его с верою, но считали то мечтою, то приведением, то

одним явлением духа, — тем более противники, ослепленные страстями, злобою, встретили бы Его сомнением, неверием и новым приливом злобы и ненависти.

Да если бы и обратились — надолго ли?

Мы видим среди нас самих, как люди мыслящие не хотят признать явной истины, но упорно отвергают ее, по внушению гордости и из желания прославить себя.

Нет, Господь являлся тем, кои, хотя и поражены были скорбью о смерти Его, хотя, казалось, и потерявшими веру в Воскресение Его, — но в одну минуту, когда Он был среди них, когда Он по-прежнему сидел с ними, вел Свои чудные знакомые им речи, даже ел и пил с ними, показывал им Свои раны и язвы — в одну минуту эта печаль, это сомнение преобразовывались в радость, в уверенность, в такую привязанность, ради коей они готовы были перенести страдания, принять мучительную смерть.

И, смотрите, как разнообразны были явления Господа! Он является женам первым, чтобы вознаградить их за то мужество, с коим они были с Ним до последнего Его вздоха; Он является Петру, отвергшемуся от Него трижды, чтобы ободрить его и снова возвратить ему звание апостола; Он является двум ученикам на пути, чтобы два свидетеля могли более уверить апостолов и, наконец, когда все апостолы были подготовлены, находились в трепетном ожидании, уже томились от нетерпения, — тогда Он стал среди них, чтобы благословить

их на великое дело, которое предстояло им после Него. Он явился всем верующим, чтобы уверить их в Своем Божестве.

Новое уверение в любви к христианам Господь явил в том, что Он показал в Своих явлениях Свою заботливость о всех нуждах Своих учеников. Господь является и всем ученикам, и наедине одному, двум. Это значит, Господь печется как о всей Церкви, так и о каждом верующем.

Господь являлся не раз, и не два, но много раз. Это значит, что в каком бы состоянии, обстоятельствах ни были мы, Он всегда рядом с нами. Господь явлениями Своими всегда приносил какую-либо радость, помощь, утешение: вот Мария стоит у гроба Господа и плачет, — а Он за нею, чтоб утешить скорбящую. Вот два ученика идут в Эммаус и в недоумении изливают свои скорби душевные, свою разбитую надежду, — а Господь как раз тут, чтобы разогнать эти сомнения. Апостолы заперли свои двери, Фома не верит, доколе не осяжет Его раны, и Господь удовлетворяет всех.

Святой праведный Алексий Мечёв

Язык наш

Многие теперь в своей гордости только красно говорят, а другие своей жизнью показали, что значит быть христианином и идти за Христом. Мы-то пойдем ли по пути, к которому зовут Святые Отцы? Путь труден. Путь нелегок. Мы приучили свой язык болтать, а в лучшем случае проповедовать, но не приучили свое сердце исполнять Христовы заповеди.

Св. прав. Алексей Мечёв, сщмч. Сергей Мечёв

Пора перестать говорить, братие и сестры, надо постараться начать устраивать свою душу. Мы устали и говорить, и слушать, давайте же делать, наконец, давайте смиряться.

Священномученик Сергей Мечёв

Праведный Алексей Мечёв

Оглавление

Апостол Иаков / 4	Грех / 66
Апостол Иаков о борьбе со страстями / 6	Грешник / 66
Аскетизм / 8	Да будет / 67
Без остатка / 11	Дар Божий миру / 69
Безмолвие / 11	Дарования / 69
Благословение Божие / 14	Два Завета / 70
Благотворные дела / 14	Два пути / 70
Ближний наш / 16	Два пути спасения / 73
Богослужение / 17	Две дороги / 74
Богослужение искаженное и подлинное / 20	Делатели / 75
Богоугождение и страх Божий / 21	Дети / 75
Богоявление / 21	Дети своего времени / 77
Божия Матерь / 22	Добрая память / 79
Болезни / 23	Добро / 79
Борьба / 24	Добрые дела / 80
Борьба с миром / 25	Дух Святой / 81
Брак / 27	Духовная жизнь / 82
Быть христианином / 28	Духовный отец / 83
В преддверии Страстей Господних / 29	Душа и тело / 83
Великая школа / 30	Душевное благо / 87
Великие дела / 32	Евангелие / 89
Величественное зрелище / 32	Женщина и мужчина / 90
Вера / 32	Жертва и милость / 92
Вербная суббота / 36	Живущие вечной жизнью / 93
Вечная память / 42	Жизнь / 94
Внимание / 43	Жизнь земная и уединение / 97
Внимание к себе / 43	Житейское море / 97
Вознесение Господне / 46	Забота Божия / 99
Воля Божия / 47	Забота о ближнем / 99
Воскрешение Лазаря / 47	Завет Бога с человеком / 99
Воспитание и образование / 48	Завет с Богом / 100
Враг / 49	Закон / 103
Время / 49	Залог вечной жизни / 105
Встречи / 51	Злословие / 106
Вход в вечность / 53	Злоупотребление / 107
Гергесяне / 55	Изучение Священного Писания / 109
Гордость и смирение / 56	Иисусова молитва / 110
Гордость и тщеславие / 60	Иконоборчество / 110
	Иноки и миряне / 112
	Иоанн Богослов / 112
	Иоанн Лествичник / 114

- Исповедь / 115
Исполнение Закона
Христова / 118
Исправление жизни / 118
Испытание и терпение / 119
Истинные члены
Тела Христова / 119
Источник вечной жизни / 120
Как дитя / 122
Кающиеся / 122
Крест / 123
Крест Господень / 123
Крестоношение / 126
Крестопоклонная неделя / 128
Кротость и смирение / 128
Лукавое время / 134
Любовь / 135
Любовь Божия / 135
Любовь и страх Божий / 136
Любовь к ближнему / 147
Любовь Христова / 148
Маловерие / 150
Маловерные помыслы / 150
Мария Египетская / 150
Мария, сестра Лазаря / 157
Мелочи / 158
Милосердие / 158
Милость и сострадание / 161
Мир / 163
Молитва / 165
Молитва Господня / 181
Молитва мытаря / 186
Молитва новоначальных
и путь испытаний / 187
Молитесь за меня / 189
Мудрость / 189
Мудрые девы / 190
Мученичество / 191
Мысль о Боге / 192
Мытарь и фарисей / 193
На грани двух миров / 195
Наш род и
Священное Писание / 196
Наша мера / 196
Наше внутреннее делание / 197
Наши ближние / 199
Не будем судить никого / 200
Небо / 201
Неисчерпаемая любовь / 201
Непрестанная молитва / 202
Нищета духовная / 203
Новый год / 203
Обожение / 204
Образ Божией Матери / 205
Общая исповедь / 207
Общение со Христом / 209
Окружающая
действительность / 209
Отец Алексей Мечёв / 210
Отношение к молитве / 217
Отречение от мира / 222
Отчаяние / 227
Отче наш / 228
Очищение сердца / 229
Падения / 230
Пастырь / 230
Первый человек / 231
Письмо / 233
Плач / 236
Плач и смех / 238
Плоть и тело / 239
По заповеди Господней / 239
Подвиг / 240
Подготовка к вечности / 240
Подлинная
общественность / 242
Покаяние / 244
Покаяние блудного сына / 247
Помощь ближнему / 248
Помощь Божия / 249
Помыслы / 249
Понимание / 249
Последняя минута / 251
Пост / 251
Похвалы / 252
Праздник жен-мироносиц / 252
Праздник Рождества
Христова / 255

- Праздник Сретения
Господня / 259
Праздники церковные / 261
Празднословие и
осуждение / 261
Преграды и дети / 262
Преображение / 263
Преображение Господне / 266
Преображение мира / 269
Приготовление к вечности / 269
Приготовление к молитве / 270
Призвание / 273
Пример истинного
покаяния / 275
Промысл Божий / 278
Путем истинного
разумения / 279
Путем крестоношения / 280
Путем покаяния / 280
Путь / 283
Путь в страну вечности / 283
Путь к обожению / 284
Путь подвижников / 284
Путь спасения и иночество / 285
Радость умиренного сердца / 286
Разумение Священного
Писания / 287
Раскаяние / 288
Рассудительность / 289
Ропот / 290
Руководство / 290
Русская Голгофа / 290
Самопознание / 293
Самопосрамление / 293
Свет / 294
Свет для окружающих / 295
Свет Христов / 295
Свобода / 296
Святой Дух / 298
Святоотеческий опыт / 299
Святоотеческий опыт
молитвы / 300
Святые / 302
Святые иконы / 303
Сердце человеческое / 305
Сила Святого Духа / 306
Сила человека / 306
Скорбь и радость / 307
Скорбь о грехах / 307
Слава / 307
Слепой / 307
Слепота духовная / 308
Слово Божие / 308
Служение / 309
Смерть / 310
Смерть и гроб / 316
Смирение / 317
Совесть / 317
Совесть и покаяние / 320
Советы духовному чаду / 321
Сохранение себя
после молитвы / 322
Сохранение языка / 322
Спасение / 323
Спасение и гибель / 323
Спаситель / 326
Страх Божий / 327
Страшный Суд / 328
Строгость к себе / 330
Строй души / 331
Ступени страха Божия / 332
Стяжание Духа Святого / 333
Сучец и бревно / 335
Тайна / 337
Тайна богослужения / 338
Тайны Божии / 338
Тайны вечности / 339
Творцы своих душ / 340
Терпение / 341
Торжество Православия / 343
Три условия / 345
Труд / 346
Тщеславие и обогащение / 346
У Гроба Господня / 348
Удел наших дней / 349
Ум человеческий / 352
Уныние / 353
Успение Богоматери / 354

Хвала Богу и человеку / 357
Храм Божий / 357
Храм и богослужение / 358
Христианское делание / 361
Царство Божие / 365
Царство Божие и смерть / 365
Церковь / 366
Церковь и дети / 367
Чаша страдания / 370
Человек / 370
Чистое сердце / 370
Чистый сосуд / 374
Явления Господни / 375
Язык наш / 377

**КРУПНЕЙШИЙ В РОССИИ
ПРАВОСЛАВНЫЙ ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИН**
www.blagochestie.ru

Для православных христиан-частных лиц:

- более 5 000 православных книг
- более 10 000 православных икон
- церковные свечи
- церковная утварь
- православные подарки
- ювелирные украшения
- одежда для православных женщин
- дизайнерские церковные платки
- четки из полудрагоценных камней
- крестильная одежда и принадлежности
- и еще 20 000 товаров для православных.

Для храмов, монастырей, епархий, православных магазинов, церковных лавок, православных школ и гимназий:
интернет-магазин **Благочестие.RU** снабжает

оптом храмы и епархии:

- огромные скидки на православную литературу
- оптовые цены на иконы собственного производства
- оптовые цены на церковную утварь
- отсрочка платежа до 60 дней.

+7 (495) 668 14 54
zakaz@blagochestie.ru

Благодать посреди ада. Праведный Алексей Мечёв, священномученик Сергей Мечёв. Духовный азбуковник. Алфавитный сборник. — Благочестие Издательство. М.: 2017. — 386 с.

ISBN 978-5-9909282-1-3

УДК 2-28
ББК 86.372

**БЛАГОДАТЬ ПОСРЕДИ АДА.
ПРАВЕДНЫЙ АЛЕКСИЙ МЕЧЁВ,
СВЯЩЕННОМУЧЕНИК СЕРГИЙ МЕЧЁВ.**

Духовный азбуковник. Алфавитный сборник.

Главный редактор: Абрамычев А.А.

Корректор: Барабаш А.А.

Обложка: Макастровская Е.И.

Оформление серии: Макастровская Е.И., Грейчус А.Р.

Верстка: Грейчус А.Р.

ООО «Благочестие Издательство».

Адрес: 127273, г. Москва, ул. Березовая аллея, д. 7Б, этаж 2, помещение VII, кабинет 7а. Телефон: +7 (916) 144 4622.

Интернет-магазин: www.blagochestie.ru

Подписано в печать 22.05.2017. Формат 80х100/32

Печать офсетная. Тираж 3000 экз.

ISBN 978-5-9909282-1-3

Праведный АЛЕКСИЙ МЕЧЁВ (1859-1923)

Священномученик СЕРГИЙ МЕЧЁВ (1892-1942)

В сборник вошли высказывания и поучения двух святых, двух московских священников, отца и сына: праведного Алексея Мечёва (1829-1923) и священномученика Сергия Мечёва (1892-1942).

О. Алексей, известный московский священник начала XX века, проповедник, пастырь, при жизни почитался как старец. Скончался в 1923 г. Попечение об общине о. Алексея перешло к его сыну, протоиерею Сергию, который продолжил дело отца; из маросейской общины вышли многие яркие церковные деятели XX века.

О. Сергий неоднократно подвергался репрессиям и был расстрелян в 1942 г. Отец и сын Мечёвы были прославлены Русской Православной Церковью в лике святых в 2000 г.

Мысли прав. Алексея Мечёва и сщмч. Сергия Мечёва собраны по темам и расположены в алфавитном порядке для удобства читателей.

С Е Р И Я **Д У Х О В Н Ы Й А З Б У К О В Н И К**

В КНИГАХ СЕРИИ В АЛФАВИТНОМ ПОРЯДКЕ СОБРАНЫ МЫСЛИ ПРАВОСЛАВНЫХ АВТОРОВ О ВАЖНЫХ АСПЕКТАХ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ. КАЖДЫЙ АЗБУКОВНИК - ЭТО КОМПАС ДЛЯ ПРАВОСЛАВНОГО ХРИСТИАНИНА НА ПУТИ СПАСЕНИЯ В ГОСПОДЕ ИИСУСЕ ХРИСТЕ.

Митрополит Антоний Сурожский
СИЯНИЕ ВЕЧНОЙ ЖИЗНИ

Святитель Николай Сербский
ВОЗДУХ ТВОЕЙ ДУШИ

Старец Ефрем Филофейский
БОГ В ПУСТЫНЯХ ЕВРОПЫ
И АМЕРИКИ

Игумен Никон (Воробьев)
ПУТЬ КО СПАСЕНИЮ: ПОКАЯНИЕ

Святитель Игнатий (Брянчанинов)
СТРАННИКИ ЗЕМНЫЕ: ПУТЬ
ПОКАЯНИЯ

БЛАГОЧЕСТИЕ.RU
ИЗДАТЕЛЬСТВО

